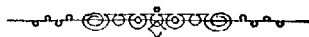

АЛЕКСАНДРЪ ЧЕХОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ПОЖАРНАГО ДѢЛА
ВЪ РОССІИ.

Съ двумя хромофотографированными таблицами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике.

Троицкая улица, домъ № 18.

1892.

Дозволено цензурою Спб. 21 Мая 1892 г.

ИЗДАНИЕ

*Предсѣдателя Литературной Секціи Всероссійской Пожарной
Выставки и Съѣзда*

Князя Александра Дмитриевича Львова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Вмѣсто предисловія.	
I. Допетровскій періодъ	1
II. Періодъ законодательный	3
III. Періодъ отъ воцаренія Петра Великаго.	11
IV. Мѣры предосторожностей на судахъ и корабляхъ .	21
V. Мѣры по охраненію лѣсовъ	31
VI. Мѣры въ селеніяхъ	47
VII. Мѣры предосторожности въ городахъ	56
VIII. Участіе войскъ въ тушеніи пожаровъ	69
IX. Отвѣтственность, пени и наказанія за пожары . .	75
X. Сенатъ, Синодъ и Коллегіи.	86
XI. Отношеніе Административныхъ властей и Полиціи къ пожарамъ	91
XII. Пожарное дѣло въ Москвѣ	96
XIII. Противопожарныя мѣры въ Петербургѣ.	104
XIV. Пособія и ссуды погорѣльцамъ	126
XV. Большіе пожары въ XIX столѣтіи	133
XVI. Пожарныя команды въ крѣпостяхъ	159
XVII. Пожарныя команды въ провинціи	164
XVIII. Столичныя пожарныя команды.	172

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Пожарное дѣло въ Россіи — дѣло молодое. Но, несмотря на свою молодость, оно имѣетъ богатое прошлое, уходящее въ глубь исторіи. До сихъ поръ, насколько извѣстно, вопроса объ этомъ прошломъ пожарнаго дѣла не затрогивалъ никто и едва ли съ нимъ знакомъ кто-либо, кромѣ тѣснаго кружка специалистовъ. Литература по пожарному дѣлу у насъ въ Россіи очень бѣдна. Есть много прекрасныхъ и талантливыхъ описаній историческихъ пожаровъ, не мало монографій и очень дѣльных статей и проектовъ, но все это къ сожалѣнію носитъ отрывочный и эпизодическій характеръ и лишено внутренней связи, которая придавала бы всему этому весьма цѣнному матеріалу значеніе стройнаго цѣлаго.

Исторія пожарнаго дѣла въ нашей литературѣ составляла до сихъ поръ и нынѣ составляетъ ощутительный пробѣлъ. Дѣло это ждетъ еще своего будущаго историка. Нива такъ богата и такъ плодородна, что на серьезную разработку ея потребуется нѣсколько лѣтъ. Въ виду этого настоящему скромному труду, въ которомъ несомнѣнно есть пробѣлы, необходимо предпослать извиненіе за недостаточную его законченность и округленность и—просьбу смотрѣть на эту книгу, какъ на посильную попытку заполнить хотя небольшую часть существующаго въ литературѣ по пожарному вопросу пробѣла. Въ качествѣ извиняющаго фактора надо добавить еще и то

обстоятельство, что составленіе этого очерка было поставлено въ очень тѣсныя рамки нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Времени было мало и поневолѣ приходилось спѣшить.

Съ искреннимъ удовольствіемъ приношу благодарность Дмитрію Петровичу Струкову, весьма любезно снабдившему меня большимъ количествомъ справокъ по Своду Законовъ, матеріалами изъ архивовъ и указаніями. Мысль о составленіи этого историческаго очерка подана была княземъ Александромъ Дмитриевичемъ Львовымъ.

Ал. Чеховъ.

І. ДОПЕТРОВСКІЙ ПЕРІОДЪ.

І.

Былины, составляющія самый древній памятникъ уходящаго въ глубь вѣковъ народнаго творчества,—не говорятъ ничего о пожарахъ и будущій историкъ пожарнаго дѣла въ Россіи напрасно сталъ бы искать въ нихъ какихъ-либо указаній по интересующему его вопросу. За то лѣтописи даютъ богатый, хотя и отрывочный матеріалъ. Огонь и пожары составляли въ древности самое мощное орудіе для борьбы. Кто больше могъ сжечь, тотъ и побѣждалъ. Поэтому нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что черезъ весь лѣтописный періодъ яркой нитью проходятъ рядомъ съ войнами, сопровождая ихъ, и пожары. Княгиня Ольга начинается въ 946 году съ того, что сжигаетъ въ банѣ древлянскихъ пословъ. Безпристрастный и объективнымъ окомъ слѣдящій за событіями лѣтописецъ заноситъ въ свою тетрадь короткія строки: «и запроша мовницу и повелѣ зажещи я отъ дверей и ту изгорѣша вси». Въ томъ же году Ольга съ помощію голубей и воробьевъ сжигаетъ до тла городъ Искоростѣнь. Голуби, взятые съ осажденныхъ, какъ дань, выпускаются на свободу и съ привязаннымъ къ хвостамъ огнемъ летать въ свои голубятни и «такъ загорахуться голубници и отъ нихъ клѣти и одрины и не бѣ двора, идеже не горяше и не бѣ лѣзѣ гасити, вси бо дворѣ възгорѣшася».

Въ 1017 году Ярославъ «ввоиде въ Кыевъ, и погорѣша церкви». Въ 1063 году въ Новгородѣ случилось чудо: рѣка Волховъ въ продолженіе пяти дней текла назадъ. Это послужило зловѣщимъ предзнаменованіемъ: «на четвертое лѣто погорѣ весь городъ».

Далѣ, 1092 годъ былъ знаменитъ своей ужасной засухой. Все лѣто не было дождя; земля растрескивалась и этотъ годъ отмѣченъ, какъ памятный по страшнымъ лѣснымъ пожарамъ: «мнози борове изгоряхуся сами і болота».

Четыре года спустя половцы выжгли окрестности Кіева, затѣмъ подъ предводительствомъ «безбожнаго» Боняка возвратились снова, зажгли «монастырь Стефанечъ», нѣсколько деревень, другой «монастырь Германечъ» и потомъ «вожгоша домъ Святыя Владычицы Богородицы».

Подробный перечень такихъ пожаровъ былъ бы очень длиненъ и утомителенъ. Во время удѣльно-вѣчевого періода не было такого князика, который не жегъ бы владѣній врага. Половцы и печенѣги тоже не упускали случая пользоваться огнемъ, какъ главнымъ подспорьемъ мечу. Выжигались цѣлые города до тла и снова возникали изъ пепла. Подъ 1103 годомъ лѣтописецъ безхитростно заноситъ на свои хартіи цѣлую драму. Половцы, незадолго передъ этимъ, проигравъ битву, бѣжали и на память по себѣ сожгли городъ Юрьевъ. «Въ лѣто 6611, говоритъ лѣтописецъ, Святополкъ срубы Гурьговъ (Юрьевъ), его же, бѣжа, пожьглѣ половци»...

Древнюю деревянную Русь безпощадно выжигали стихіи въ видѣ грома и молніи, жгли инородческія враждебныя племена, жгли сами князья въ междоусобныхъ войнахъ, затѣмъ палили татары и проч. Города Владиміръ, Кіевъ, Новгородъ, Суздаль и особенно Москва выгорали по нѣскольку разъ, и выгорали такъ сильно, что нужно только удивляться мощи и терпѣнію русскаго народа, воздвигавшаго ихъ снова изъ пепла. Громаднымъ подспорьемъ было обиліе лѣса, но вмѣстѣ съ тѣмъ, если подсчитать, хотя отдаленно, все то количество благъ земныхъ, которыя истребилъ огонь, и вообразить себѣ несмѣтное число человѣческихъ жертвъ, погибшихъ въ пламени, то можно безъ большой погрѣшности допустить, что пламя, какъ истребитель, скосило не менѣе обильную жатву, какъ и любая моровая язва.

Лѣтописецъ повѣствуетъ, что при пожарѣ Скоростѣня «не бѣ лъзѣ гасити». Это позволяетъ думать, что древніе наши предки

обладали огнегасительными орудіями. Но что это были за орудія и какъ они тушили—намъ неизвѣстно. Указаній на это нѣтъ. Несомнѣнно, что если они и существовали, если даже походъ Олега на Византію и дальнѣйшія сношенія съ нею и познакомили нашихъ предковъ съ «водоливными трубами», то это были, вѣроятно, самыя примитивныя орудія. Намеки на нихъ являются уже въ періодъ законодательный. Тамъ многіе изъ этихъ инструментовъ иногда перечисляются и называются по именамъ.

Русь пережила и перестрадала многое, и однимъ изъ видныхъ дѣателей, жестоко и разрушительно отражавшихся на ходѣ ея экономическаго развитія, были пожары.

II. ПЕРІОДЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ.

II.

Все предыдущее, все пережитое до сихъ поръ, вылилось потомъ въ законодательную форму. Появились статьи съ строго опредѣленнымъ значеніемъ. Формулировка ихъ стала точной, не допускающей никакихъ кривотолковъ и варіацій. Въ законодательствѣ являются статьи предупреждающія и карающія. Статья 227 *Уложенія* ставитъ условіемъ при наймѣ *квартиры* договоръ: «что ему (т. е. нанимателю) того двора не зажечь и отъ огня беречь». Этой статьей между домохозяиномъ и нанимателемъ узаконяются и дѣлаются обязательными взаимныя отношенія къ опасности отъ огня. Заключенное съ нанимателемъ условіе, въ случаѣ пожара, становится юридическимъ актомъ и признается на судѣ документомъ, достойнымъ уваженія. Въ силу этого условія *взыскиваніе проторей* и убытковъ является легальнымъ. Сжегъ по небрежности чужой дворъ—и отвѣчай. По самому смыслу статья эта является только предостерегающей, похожей на позднѣйшее «чего Боже

сохрани». Въ ней предписывается осторожность и предусмотрительность, и объ отвѣтственности говорится хотя и условно, но все-таки достаточно опредѣленно.

Жилецъ, виновный въ томъ, что онъ неумышленно сжегъ дворъ, обязанъ уплатить хозяину его стоимость — «цѣну, чего тотъ дворъ стоитъ», но болѣе никакой другой отвѣтственности не подлежитъ. Въ случаѣ же, когда пожаръ, начавшись съ одного двора, перейдетъ на другіе и все это несчастіе произошло «ненарочнымъ дѣломъ», то самъ законъ освобождаетъ отвѣтчика отъ всякихъ исковъ и видитъ въ немъ несчастнаго, пострадавшаго уже потому, что онъ пострадалъ первымъ. Дальнѣйшее разростаніе пожара разсматривается, какъ несчастіе, въ которомъ нѣтъ надобности искать виновнаго, такъ какъ все оно «учинилось не по умышленію». Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы хозяинъ, со двора котораго начался пожаръ и распространился на другіе дворы и на цѣлыя деревни, подвергался бы пенѣ, если было ясно, что пожаръ произошелъ не отъ поджога. Его не только не подвергали суду, но ему же и соболѣзновали. Въ немъ видѣли человѣка, на котораго нашло «попущеніе Божіе», который «убить Богомъ», который самъ ходитъ въ лохмотьяхъ и «убогъ» и такъ жалокъ, что и взыскивать съ него грѣшно. Вѣковой опытъ терпѣливаго русскаго народа, горѣвшаго до тла и снова возникающаго изъ пепла, прямо даетъ возможность съ полнымъ убѣжденіемъ говорить, что во времена зачатковъ нашего законодательства у нашихъ предковъ вѣра въ волю Божію, въ стихійность, въ неожиданность, въ приговоръ, заговоръ, въ безсиліе противъ огня были сильнѣе упованій и вѣры въ «Уставъ». У дьяковъ было одно, на дѣлѣ было другое. Все сводилось къ тому, чтобы прощать и по возможности не брать себѣ на душу обвиненія кого-либо въ поджогѣ. Это считалось великимъ грѣхомъ. Обвинить кого-либо въ поджогѣ приравнивалось тяжкимъ грѣхамъ и это проходить свѣтлой нитью въ грустной исторіи казней при Грозномъ. Не мало тогда стигнуло бояръ по одному только подозрѣнію, что по ихъ наущенію можетъ сгорѣть Кремль. Не

мало было, кромѣ опричины, поставлено и сыщиковъ конныхъ и пѣшихъ. Но Москва горѣла, какъ и подобало горѣть деревянному бревенчатому городу, построенному на древній ладъ, гдѣ даже и не подозрѣвались какія бы то ни было правила о разстояніяхъ между постройками.

Вѣками сложились взгляды общества, общинъ и самого государства на огонь и тѣми же вѣками и горькимъ, погорѣлымъ опытомъ явилась надобность въ законодательствѣ, въ томъ, что обусловило бы каждому обывателю его безопасность. Изъ этого позднѣе и вытекли узаконенія, многія изъ которыхъ на первый взглядъ кажутся жестокими, но по тогдашнимъ временамъ въ сущности были очень справедливы.

Къ неумышленнымъ пожарамъ въ лѣсахъ и въ полѣ законодательство относится также снисходительно. Если лѣсъ нечаянно подожгли пастухи, то съ виновныхъ не ищется ни пени, ни убытковъ (ст. 223). Кто, сжигая на своемъ полѣ солому или на лугахъ траву, окажется, благодаря вѣтру, невольнымъ виновникомъ пожара окружающихъ усадебъ, и построекъ, и огородовъ, тотъ тоже освобождается отъ отвѣтственности. Другое дѣло, если въ лѣсу или на нивѣ пожаръ произойдетъ по «лѣности» и небрежности. Въ этомъ случаѣ лѣсной пожаръ разсматривается, какъ «пожарное разореніе» и съ виновнаго взыскивается пеня въ размѣрѣ «что Государь укажетъ». Человѣкъ, умышленно зажегшій поле, съ тѣмъ, чтобы пустить огонь по вѣтру и сжечь имущество сосѣдей, обязанъ уплатить всѣ причиненные имъ убытки.

Относясь такъ снисходительно къ нечаянности и такъ справедливо къ неосторожности, законодательство 1649 года въ то же время караетъ съ неумолимой жестокостью умышленные поджоги. Поджигатель въ Уложеніи тѣхъ временъ названъ «зажигальщикомъ» и искупаетъ свою вину смертью безъ всякаго снисхожденія. По статьѣ 228, если поджигальщикъ «будетъ изыманъ» и будетъ доказано, что поджогъ произведенъ умышленно, изъ-за вражды, то его предписывается сжечь самого и только въ 1654 году государевъ указъ смягчаетъ эту казнь, замѣняя

костеръ повѣшеніемъ. Указы 1669 года повторяютъ постановленія о наказаніи поджигателей смертью.

Частная движимая собственность во время пожаровъ также была ограждена закономъ. Похитители, позволявшіе себѣ, пользуясь сумятицей, воспользоваться чужими вещами, привлекались къ суду. Ихъ судили какъ воровъ. Съ виновнаго предписывалось искать судомъ «что татиного дѣла», т. е. какъ за воровство.

Деревянная Москва и деревянные города тѣхъ временъ горѣли часто. Историческія извѣстія о томъ, что огонь убійственными полосами испепелялъ то весь городъ, то половину его, составляютъ явленіе далеко не рѣдкое и они дошли до насъ въ такихъ скорбныхъ описаніяхъ, которыя вполнѣ оправдываютъ государевъ указъ, предписывающій на каждого человека смотрѣть подозрительно: во всякомъ—и въ своемъ и иностранномъ гостѣ видѣть прежде всего «зажигальщика». Былъ объявленъ строгій приказъ по Москвѣ: «Никому пришлыхъ людей въ Москвѣ, не объявля въ Приказѣ, не держать» (ст. 126). Это была первая полицейская мѣра, распространявшаяся на всѣхъ безъ различія обывателей во имя всеобщей безопасности. Постановленія о смертной казни сохраняли полную силу и повторялись въ указахъ 1669 года. (П. С. З. т. I. ст. 441 п. 19 и 30).

III.

Указы тѣхъ временъ, характеризующіе мѣры, которыя принимались правительствомъ противъ пожаровъ, такъ интересны и даютъ такое ясное освѣщеніе патріархальной жизни нашихъ предковъ, что ихъ невозможно обойти молчаніемъ. Одинъ изъ такихъ наказовъ относится къ 1667 году. Московскій кремль былъ тогда чуть ли не весь деревянный. Десятки и сотни лѣтъ предыдущей его жизни доказали тогдашнимъ москвичамъ, что начавшійся въ одномъ уголкѣ его пожаръ разовьется быстро среди скученныхъ теремовъ, не знавшихъ тогда еще обязательныхъ правилъ о разстояніяхъ между строе-

ніями. Неосторожно обретенная искра въ одномъ концѣ Кремля грозила сжечь все до царскаго дворца включительно. Поджогъ могъ сдѣлать еще болѣе зла, нежели нечаянность. Тутъ можно было подкладывать горящій пучокъ соломы съ расчетомъ, въ самое удобное мѣсто постройки и по вѣтру. Отъ злыхъ людей надо было обороняться бдительностью—самой неусыпной. Для этого въ 1667 году учреждается особая должность *объѣзжаго головы* «для береженья отъ огня и всякаго воровства». Должность эта возлагается на лицо, достойное довѣрія. Царь поручаетъ ее князю Анастасу Алибѣвичу Македонскому и въ подручные ему даетъ дьяка Ивана Ефимова. Имъ поручается объѣзжать днемъ и особенно ночью кремль и слѣдить зорко за всѣмъ, что выходитъ изъ рамокъ обыденной патріархальной жизни. Въ подмогу Македонскому, кромѣ дьяка дается цѣлый штатъ: два подъячихъ для письма и неограниченное число *рѣшеточныхъ* приказчиковъ и стрѣльцовъ изъ стрѣлцакаго и земскаго приказовъ для посылокъ. Кромѣ того «для уличныхъ дневныхъ и ночныхъ сторожъ» приказано нести повинность всѣмъ обывателямъ безъ различія чина по одному съ десяти дворовъ и изъ торговыхъ рядовъ по одному человѣку съ десяти лавокъ. Всѣ они должны были выступать въ обходъ не иначе, какъ съ оружіемъ. Въ списокъ этого оружія поименованы на первомъ мѣстѣ: рогатины, топоры и бердыши, и уже въ хвостикъ—водоливныя трубы. Отъ этой повинности было избавлено только духовенство: «опричь священническаго чину», сказано въ наказѣ.

Наказъ этотъ былъ крайне тяжелъ для обывателей, потому что входилъ всею своей строгостью въ интимную домашнюю жизнь. Боязнь пожаровъ была такъ велика, что во имя ея законодательство тѣхъ временъ не стѣснялось ограничивать рамки обыденныхъ потребностей семьи въ огнѣ. Наказъ предписываетъ и весну и лѣто и осень вовсе не топить избъ и бань и вечеромъ не сидѣть и не ходить съ огнемъ. За исполненіемъ этого должны были слѣдить особые десятскіе и сторожа, разставленные по всѣмъ улицамъ и переулкамъ и зорко наблюдать, чтобы гдѣ-либо не было поджога. Рѣшеточные

приказчики и стрѣльцы должны были «непрестанно» объѣзжать посты и смотрѣть, на мѣстахъ ли сторожа и десятскіе и не спать ли грѣшнымъ дѣломъ. За этими контролерами должны были «почасту» наблюдать самъ голова и дьякъ. Система надзора за невиннымъ огнемъ въ печи москвича и въ то же время за злымъ зажигальщикомъ была учреждена одна и та же—вѣрная, но сложная и крайне стѣснительная.

Но этого было мало. Въ предупрежденіе нарушеній наказа было приказано «во дворѣхъ у всякихъ чиновъ людей, у избъ и мылень (бань) наложить печати». Дѣлалось это съ тою цѣлью, чтобы никто не могъ ихъ топить. Исключеніе въ видѣ особаго снисхожденія дѣлалось только для тѣхъ домовъ, гдѣ были больные и родильницы. Но и тутъ нужно было для того, чтобы истопить избу, входить съ особымъ челобитьемъ. Въ этихъ случаяхъ для повѣрки челобиття отправлялись на мѣсто голова и дьякъ и «досмотря болей (больныхъ) и родильницъ», позволяли топить избы, но не болѣе, какъ одинъ разъ въ недѣлю. Во время топки велѣно «тѣхъ дворовъ людемъ съ приставы въ избахъ быть съ водою и съ помеломъ и съ вѣнникомъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ они избы истопятъ».

Тѣ же помелы, мѣрники и большія кади съ водою приказано было «для береженья отъ пожарнаго времени» держать во дворахъ, въ хоромахъ и въ рядахъ во всѣхъ лавкахъ. Головѣ государевъ наказъ предписываетъ сказать всѣмъ зажиточнымъ обывателямъ, чтобы они держали у себя во дворахъ мѣдныя и деревянные водоливныя трубы и ведра, а люди «обычныя», т. е. люди средняго и малаго достатка, обязаны были содержать съ пяти дворовъ по одной трубѣ, ведра же предписывалось держать «однолично» на всѣхъ дворахъ безъ исключенія. Всѣмъ этимъ противопожарнымъ орудіямъ приказано было сдѣлать роспись и «приказать про то накрѣпко».

Какъ же при такихъ условіяхъ наши предки, которымъ было предписано зябнуть въ своихъ избахъ ранней весною и поздней осенью, варили себѣ пищу и пекли хлѣбъ? Въ наказѣ это было предусмтрѣно. Велѣно было ставить поварни, а гдѣ ихъ не было—печи въ огородахъ и пустыхъ мѣстахъ

подальше отъ хоромъ и со стороны вѣтра защитить эти печи дубьемъ, чтобы не раздувались искры и «въ поварняхъ и въ печахъ хлѣбы печь и ѣсть варить съ перваго часу дни до четвертаго часу дни». Въ остальные часы дня и ночи строго запрещалось имѣть гдѣ-либо огонь. Если кто осмѣливался топить печь въ неуказанное время, на того налагалась пеня въ 5 рублей, а если отъ печи происходилъ пожаръ, то виновнаго ожидала ссылка въ далекіе сибирскіе города на вѣчное житье. Восемь лѣтъ спустя вышелъ указъ: на дворѣхъ въ палатахъ и въ бѣлыхъ избахъ трубы вычищать почасту. Боярамъ и другимъ чинамъ въ ихъ помѣстьяхъ приказано было блюсти береженіе отъ огня, сообразно съ только что изложеннымъ наказомъ.

IV.

Когда горѣлъ простой обывательскій домъ, сосѣди обязаны были немедленно сбѣгаться для тушенія съ тѣми орудіями, которыя имъ были назначены по росписи: съ топорами, водоливными трубами и «всякими запасами, которые отъ пожара пристойны». Если же пожаръ случался, грѣшнымъ дѣломъ, въ Кремлѣ, то немедленно должны были сбѣгаться всѣ: рѣшеточные приказчики, стрѣльцы и уличные сторожа и всякіе съ водоливными трубами и прочими снастями люди. Предписывалось, чтобы они бѣжали на пожаръ тотчасъ же и были на пожарѣ «безъ всякаго переводу и промышляли всякими обычаями неоплошно, чтобъ за помощью Божіею пожаръ утушить и дворъ и всякое хоромное строеніе отъ пожару отнять». (П. С. З. т. I. ст. 407).

За непослушаніе и неисполненіе предписывалось: черныхъ и всякихъ обычныхъ людей бить батогами и отсылать на небольшое время въ тюрьму, а «на служилыхъ и на всякихъ ратныхъ людей въ непослушанѣ докладывать Великаго Государя и сказывать и письма о томъ на нихъ приносить къ боярамъ».

Въ «Наказѣ московскимъ обѣзжымъ» говорится, что если

отъ чьей-либо небрежности или оплошности произойдетъ пожаръ, то тѣмъ «отъ Великаго Государя быть казненнымъ смертію».

Черезъ двадцать одинъ годъ послѣ перваго наказа, въ 1670 г. выходитъ новый наказъ, показывающій, что дѣло борьбы съ огнемъ мало продвинулось впередъ. Въ немъ подтверждаются тѣ же старыя мѣры, но только прибавляется новая угроза: кто не исполнитъ предписаній, «тѣмъ отъ Государя быть за то въ опалѣ, а инымъ въ вѣчномъ разореньѣ, а людямъ подчиненнымъ въ жестокомъ наказаньи и въ ссылкѣ безъ всякой пощады». Это было сказано стольникамъ, стряпчимъ и всякихъ чиновъ людямъ въ наказѣ о наблюденіи въ домахъ предосторожности отъ огня.

Черезъ пять лѣтъ слѣдуютъ новыя подтвержденія о томъ же и снова перечисляются наказанія за небрежность и оплошность. Стольнику князю Василию Ивановичу Хилкову и дьяку Симону Калинину предписывается наблюдать за чисткою сажи въ трубахъ, ибо «та руда загорается и бываютъ искры многія». Сажа тогда называлась рудою.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1680 году подтверждаетъ прежнія постановленія и запрещаетъ сидѣть и ходить съ огнемъ. Хоромы и бани топить разрѣшается лишь съ вѣдома объѣзжихъ и только въ ненастье. Въ ясные и вѣтренные дни запрещается топить вовсе. Въ домахъ ходить разрѣшается не иначе, какъ съ фонарями и отнюдь не со свѣчами, или—что еще опаснѣе—съ лучиною. Наказанія за оплошность тѣ же: пеня, опала, великое разоренье и ссылка въ Сибирь.

Приказъ этотъ распространяется и на бояръ, живущихъ въ своихъ помѣстьяхъ. Имъ строго предписывается «имѣть береженіе отъ огня» и крѣпко держаться наказа, обнародованнаго тридцать лѣтъ тому назадъ въ 1649 году.

Таковы были узаконенія, изданныя московскими царями въ допетровскій періодъ.

III. ПЕРІОДЪ ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

V.

Преобразовательная дѣятельность Петра I въ общей геніальной ломкѣ стараго строя коснулась также и пожарнаго дѣла на Руси. Нововведенія, правда, были на первыхъ порахъ не особенно велики, но они все-таки были. Стараго, до сихъ поръ существовавшаго и укрѣпившагося столѣтіями строя пожарнаго дѣла перекроить сразу было невозможно. Петръ это прекрасно понималъ и потому употребилъ рядъ такихъ мѣропріятій, которыя съ одной стороны не вызывали много противорѣчій со стороны старыхъ людей, а съ другой говорили о несомнѣнномъ прогрессѣ мѣръ предупредительныхъ. Прежній порядокъ съ печами на огородахъ, съ запрещеніями топить печи въ избахъ въ лѣтнее время, былъ сохраненъ во всей неприкосновенности. Къ нему привыкли обыватели уже давно и при скученности тогдашнихъ деревянныхъ построекъ онъ вызывался разумной необходимостью. Но къ этому прибавляется не маловажная мѣра: указъ о построеніи домовъ въ С.-Петербургѣ съ соблюденіемъ всевозможныхъ предосторожностей отъ огня (П. С. З. т. V, ст. 3.192). Въ указѣ подробно перечисляются способы вывода печей въ домахъ и соединенія ихъ съ крышей. Произвольной строительной техники полагается нѣкоторый предѣлъ и ее ставятъ въ рамки. Требуется, чтобы печь устанавливалась на несгораемомъ фундаментѣ и чтобы стѣнка ея отдѣлялась отъ стѣны дома не менѣе, какъ двумя кирпичами. Обращено даже вниманіе на устье печи: печь должна быть широка. Деревянные крыши строить запрещается: вмѣсто нихъ рекомендуются черепичныя, представляшія точный сколокъ съ архитектурныхъ мотивовъ голландскихъ построекъ. Указъ этотъ относится къ 1718 году. Черезъ годъ предписывается, чтобы съ cadaго двора бѣгали на пожаръ

всѣ люди съ опредѣленными инструментами. Всѣ эти люди были занесены въ особый реестръ по пунктамъ и эти пункты надлежало вѣдать сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ. Насколько осторожно Петръ I вводилъ новые порядки и какъ хорошо понималъ онъ, что старое съ корнемъ вырвать не легко,—видно изъ указа, въ которомъ по старинному запрещается обывателямъ держать у себя въ домахъ въ неуказанные часы огонь, но въ то же время дѣлается гласное исключеніе «для персонъ знатныхъ». Если принять во вниманіе ночныя ассамблеи, кутежи съ княземъ-папою и работы самого Государя, встававшаго при петербургскомъ зимнемъ солнцѣ въ 3 часа ночи, то это распоряженіе становится вполне понятнымъ. Человѣку, примѣняющему физическія или умственные силы для труда днемъ, огонь ночью нуженъ развѣ только для лампы. Ночью онъ долженъ спать послѣ дневныхъ работъ. Интеллигенція же, и въ особенности наѣхавшіе тогда изъ-за границы иностранцы предпочитали работы при ночной тишинѣ, а стало быть и при огнѣ. Съ этой стороны двойственность распоряженій: запрещеніе огня простымъ обывателямъ и широкое разрѣшеніе особамъ знатымъ, объясняется легко. Тутъ и уступка традиціямъ старины и открытая дорога новшествамъ. Масса анекдотовъ о Петрѣ, начинающихся въ старинныхъ сборникахъ повѣствованіемъ о томъ, что государь зашелъ туда или сюда «увидя необычный свѣтъ сквозь ставни», оправдывается именно тѣмъ, что свѣтъ проникалъ изъ тѣхъ ставней, за которыми либо шелъ заговоръ, либо неуказанный кутежъ.

Тогдашній полицеймейстеръ сенаторъ Девіеръ получилъ насчетъ пожаровъ особую инструкцію. Ему было вмѣнено въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ обывателей не уклонялся отъ участія въ тушеніи пожаровъ. Инструкція требовала, чтобы люди ходили съ опредѣленными имъ инструментами «всёконечно и неотговариваясь ничѣмъ». За нехождение предписывалось взимать штрафы. Въ числѣ инструментовъ того времени перечисляются крючья, вилы, топоры, ушаты, ведра и «что у кого есть». При этомъ особенно подчеркивается, чтобы на пожаръ нужные люди собирались безъ замедленія

Годомъ позже, въ 1722 году оберъ-полицеймейстеръ распредѣляетъ кому изъ обывателей имѣть какой инструментъ (П. С. З. т. VI, ст. 4130). Такимъ образомъ законодательнымъ порядкомъ дѣлается попытка обставить дѣло тушенія огня болѣе правильно, чѣмъ это до сихъ поръ производилось толпою. Но о дисциплинѣ пока еще точныхъ распоряженій нѣтъ. Господствуетъ то же, что и прежде, — обязательство взаимопомощи на правахъ полного равенства передъ несчастіемъ.

Статья 4275 тома VII сохранила намъ очень любопытный даже въ изложеніи стариннымъ канцелярскимъ языкомъ образчикъ описанія пожара. Пожаръ этотъ послужилъ ко благу: было выкопано нѣсколько новыхъ прудовъ. Рассказывается это такъ: въ 1723 году 20 іюня на Васильевскомъ Острову случился пожаръ, «а для заливанія онаго пожару, кромѣ рѣки и проливу, воды вблизи нѣтъ, почему вскорости пожаръ нельзя было утушить». Это обстоятельство вызвало со стороны администраціи особенное вниманіе къ улучшенію мѣръ для тушенія пожаровъ. Черезъ мѣсяцъ послѣдовало повелѣніе выкопать на Васильевскомъ островѣ нѣсколько прудовъ. Кромѣ того предписано было приготовить какъ на островѣ, такъ и въ другихъ частяхъ города «парусы и щиты, и что надлежитъ для охраненія отъ пожарнаго случая».

Москва и провинціи также не были забыты. Въ наказѣ московскому оберъ-полицеймейстеру было предписано то же, что и Девіеру въ Петербургѣ. Указъ объ ограниченіи времени топки печей все еще дѣйствуетъ во всей своей силѣ. Пожары и въ Москвѣ и во всей Россіи тушатся средствами и силами обывателей. Строгое береженье отъ огня возложено на воеводъ, за топкою печей слѣдятъ головы, объѣзжая улицы, во всѣхъ дворахъ и лавкахъ хозяевамъ вмѣнено въ обязанность имѣть кади съ водою и съ вѣниками, учреждены десятскіе и дымить ежедневно имѣли право только однѣ торговыя бани. Одинъ только маленькій шагъ былъ сдѣланъ впередъ: обывателямъ было предложено исподоволь застраиваться камнемъ.

Въ 1711 году къ тушенію обывательскихъ домовъ были привлечены войска. Это явленіе можно разсматривать уже

какъ попытку къ тому, чтобы ввести хоть какую-нибудь дисциплину при борьбѣ съ огнемъ и чтобы разногласицу праздной толпы подчинить вмѣсто плеяды головъ, воеводъ, пятидесятскихъ и т. д. одному голосу начальника войска. Солдаты гарнизонныхъ полковъ обязали, помимо ихъ прямой службы, еще пожарной, активной службой: ихъ вооружили топорами, ведрами, кошелями, лопатами, баграми, трубами, щитами, парусами и ломами. (П. С. З. т. IV, ст. 2.358).

Въ Москвѣ все еще держался старый дѣдовскій порядокъ. Тамъ работали на пожарахъ стрѣльцы и даточные люди обязательно. Въ помощь къ нимъ были приписаны черныхъ сотенъ люди, сотскіе слободы и старосты съ посадскими людьми. Командиромъ на пожарахъ былъ попрежнему объѣзжій голова. Привлекались ли и тамъ потомъ, послѣ уничтоженія стрѣльцовъ, войска, извѣстій нѣсколько времени нѣтъ, но инструменты обозначены: это — топоры, ведра, щиты, кошеля и водоливныя мѣдныя трубы. Какого типа были эти трубы — указаній нѣтъ.

Въ царствованіе Екатерины I не было никакихъ распоряженій по пожарной части. Въ 1726 году была засуха и поэтому былъ только повторенъ указъ о томъ, чтобы на крышахъ и подъ крышами были кадки съ водою и швабрами и послѣдовало запрещеніе на лѣто этого года топить избы и бани.

VI.

При Петрѣ II распорядителями пожарнаго дѣла являются прежніе воеводы и затѣмъ губернаторы, ратуши и бурмистры. Воеводы здѣсь представляютъ собою административное начальство провинцій. Замѣтить это важно потому, что въ этомъ случаѣ наказъ, изданный въ сентябрѣ 1728 года, распространяется не только на столицы, но и на всю Россію въ тогдашнихъ ея предѣлахъ безъ какихъ бы то ни было послабленій для мѣстности въ смыслѣ ея географическаго положенія и матеріаловъ для постройки. Одно и то же правило было издано для всей Россіи. Приводить его цѣликомъ, какъ оно форму-

лировано въ 5333 ст. VШ т., было бы скучно. Тутъ все тѣ же предписанія топить печи только въ огородахъ, съ запрещеніемъ топки избъ и бань въ неурочные дни, чистить трубы всякую четверть года, имѣть кади, вѣники, швабры и метла на кровляхъ, крюки и вилы и т. п. Интересно здѣсь только предписание, которое едва ли выполнять и наши внуки: предписано извѣстное разстояніе между постройками, но о самомъ смыслѣ предписанія не знатоку старины можно только догадываться и подчасъ и недоумѣвать. Предписанъ «планъ городскихъ строеній въ одно жило». По нашему это—намекъ на особняки. При этомъ рекомендуются широкіе проѣзды между домами и улицы до 6 сажень шириною. Новинкою является распоряженіе, ведущее къ уменьшенію взаимныхъ пререканій между обывателями и къ нѣкоторому упорядоченію тушенія пожаровъ. Прежде на пожаръ обязаны были являться всѣ безъ различія, подъ страхомъ штрафа, теперь же только «жителямъ по расположенію числа людей съ дворовъ». И при Петрѣ II надъ мелкою пожарною сошкою поставлены все тѣ же сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Они являются постоянными и самыми дѣятельными распорядителями при тушеніи пожаровъ. Болѣе высшимъ чинамъ—губернаторамъ, воеводамъ, ихъ товарищамъ и бурмистрамъ и всякаго рода (?) подчиненнымъ предписано только на пожаръ «какъ скоро возможно пріѣзжать и неоплошно (въ смыслѣ тушенія) поступать».

Затѣмъ всякія правительственныя распоряженія прекращаются до 1736 года. Въ законодательствѣ — затишье. При Аннѣ Іоанновнѣ послѣдовало нѣсколько распоряженій, и эти распоряженія составляютъ предметъ слѣдующей главы.

VII.

Въ высокой степени интересенъ извлеченный Д. П. Струковымъ изъ архивовъ памятникъ канцелярской переписки того времени, относящійся къ царствованію Императрицы Екатерины Второй и помѣченный 1763 годомъ. Это—копія съ отношенія Ивана Дивова къ генералу Бороздину. Интересна она и

какъ характеристика дѣловаго языка того времени и какъ сборникъ тогдашнихъ распоряженій по пожарному дѣлу. Изъ нея приводятся ниже выдержки, перепечатанныя съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника. Вотъ ея содержаніе.

«По указу Ея Императорскаго Величества главная полиціе-мейстерская канцелярія попредложенію генералъ аншефа сенатора надполиціями главного директора дѣйствительнаго камеръ гера наслѣдника Его Императорскаго Высочества кирасирскаго полку вице полковника и разныхъ ординовъ кавалера николая андреевича корфа, которымъ сего апрѣля. 7. числа предлага хотяде напредъ сего отъ главной полиціи здешнимъ обывателямъ надлежащія подтвержденіи оимени от огня крепкой предосторожности иучинень, нокакъде ныне наступаетъ вешнее исухое время то неоставилъ сего апрѣля. 4. числа оной канцелярии словесно напомануть дабы всемъ здѣшнимъ обывателямъ оимени тѣхъ отъ огня предосторожностей вновь было объявлено, а вподтвержденіе той главной полиціи еще предлагаетъ стемъ дабы отъ оной приказано было находящимся вчастяхъ офицерамъ каждому всвоей части даеще каменнаго дела мастеромъ уобывателей впокояхъ икухняхъ печи икомины и надворныя печижь осмотреть. и ежели потому осмотру найдутца какіе неисправности те велеть онымъ обывателямъ немедленно исправить ивбезопасное состояние привести чтобъ нигде никакой опасности небыло и печныябъ трубы почасту иконечно втакое время какъ прежними установленіями велено чищены были, гдѣжъ привышеписанномъ осмотре надворныя печи найдутся втесныхъ иопасныхъ местахъ оныя тожъ ивпокояхъ ветхія иопасныя печи топить запретить иотнюдь дотога недопускать. А между темъ вчѣихъ домохъ такіе втесноте надворныя печи найдутся вглавную полицію всамой скорости подавать ведомости апоонымъ той канцелярии благовременно надлежащее разсмотрѣніе иопределение учинить, сверхъ сего Главной Полиціи все ведомства тоого пожарныя заливныя трубы огнегасительныя инструменты вкакой оныя находятся исправности освидетельствовать ибуде потому какая либо неисправность найдется исправить всамой

скороности дабы оными навсякой случай безвсякаго препятствия снаилутчимъ успехомъ действовать было можно, ежелижъ главная полиция усмотритъ коохранению отогня сверхъ прежнихъ лутчия испособнейшия кпредосторожностямъ меры отомъ для общаго разсужденія ему генералу Аншефу сенатору инадполициями директору представить, почему онъ ссвоей стороны оприведеніи оныхъ всовершенство споспешествовать неоставитъ, и посему предложен... тогожъ числа и подкоманднымъ главной полицмейстерской канцеляріи штапъ иоберъ афицерамъ во все части приказы посланы, дачто принадлежит идогенеральной отогня предосторожности то хотя посиле прежде состоявшихся имянныхъ иправителствующаго сената указовъ какъ инаосновании инструкции генерала полицмейстера иполицейскихъ расположеней, помянутымже штапъ иоберъ офицерамъ доволныя отъ полицы наставленія даны топоступание поонымъ чрезъ писменные приказы многократно подтвержденія чинены, нокакъ нынѣ время вешнее наступила вкоторое алаче вприближающее летнее инаивяще требуетъ крайней отогня предосторожности, того ради всходственностъ вышенисанныхже прежнихъ отомъ распоряженей *приказами*: учинить подтверждени вследующихъ пунктахъ: 1) по силе данныхъ генералу полицмейстеру въ 1718 году пунктовъ и московскому оберъ-полицмейстеру въ 1722 г. инструкции такожъ имянныхъ 1726 маяя. 21, 1735 годовъ февраля. 20. датогожъ году июня 14. чиселъ указовъ находящимся всанктъ-петербурхе вчастяхъ офицерамъ. каждому всвоей уобывателей впокояхъ печи икомыны инадворныя печижъ трубы осмотреть аимянно, впервой ивовторой адмиралтейской частяхъ даеще сообретающимся приглавной полиции каменного дела мастеромъ калигариемъ а протчихъ частей попритчине что какъ тотъ мастеръ приглавной полиции находитца одинъ и ежели онъ ввторой части прежде будетъ осматривать адругие оставатца безосмотру продолжитца можетъ немалое время. Для лутчей успешности сопределенными приглавной полиции печниками ибуде потому осмотру найдутца какія втехъ печахъ коминахъ и трубахъ неисправности и трубы ниския то темъ обывателямъ ве-

леть немедленно исправить и трубы вывести гораздо выше кровель., всамою скорости, и совсем в безопасное состояние привести конечно донаступающаго мая мѣсяца а которыя надворныя печи и кухни явятца сделанныя в тесныхъ и близъ соседкаго строения опасныхъ мѣстахъ оныя тожъ и впокояхъ ветхия и опасныя печи топить запретить, и отнюдь до того не допускать дабы от неисправныхъ печей (отчего Боже сохрани) не могло послѣдовать какого нещастия какъ уже овсемъ от сего апрѣля. 7. дня вовсе части кафицерамъ и приказы посланы, по которымъ ныне таковыя неисправныя надворныя печи и кухни, построенныя в тесныхъ и опасныхъ мѣстахъ и близъ соседкаго строения немедленно сломать, А вместо того велеть сделать в другихъ надворехъ или в городахъ отстроения невблизости мѣстахъ дву челныя и снабдежащими дощатыми огородами. Дабы вовремя ветровъ и вихрей никакой опасности не было. однакожъ и в техъ надворныхъ печахъ кноче огонь велеть заливать и притомъбы около оныхъ надворныхъ печей и кухенъ никакого хламу — а паче сена соломы рогожъ да протчаго опаснаго отнюдь небыло, и для того в техъ дворехъ избныя и банныя печи все смаия по сентябрь мѣсяць всиле имянного. 1726. году мая. 21. дня указу запечатать и топить в нихъ запретить же и кому не допускать. А на некоторыхъ дворехъ за теснотою особой печи сделать будетъ невозможно то темъ ежели впокояхъ печи и трубы исправныя и трубъ в потолкахъ понастоящему разделки сделаны кирпичевыя для лутчей отпожарныхъ случаевъ безопасности всиле данной оберъ полицмейстеру Инструкции дозволить для печения хлѣбовъ и варения пищи топить те избныя печи в каждой неделе подва раза почему уже техъ избныхъ печей не печатать. 2) Накрепко приказать всемъ обывателямъ чтобъ у нихъ какъ в надворныхъ печахъ и кухняхъ такъ и в избныхъ печей в которыхъ топление будетъ производится трубы чищены были в каждой мѣсяць подва раза и оныя содержаны были в всякой и правности, и для того определеннымъ в частяхъ ведомства главной полиции трубочистамъ почасту подтверждать чтобъ они неотменно вовсе обывательские дома для того чищенья возначенный терминъ ходили и оныя трубы

чистили пролазя вте трубы до печныхъ устьевъ или какъ возможно истехъ трубъ сажу надлежащими инструмента вычищали чисто, сверхже того самимъ хозяевамъ авнебытность ихъ кому дома приказаны исправного чищенья трубъ смотреть прилежно, азаними техъ частей афицерамъ позначенному каменного дела мастеру А надвсемъ темъ находящимся въ командѣ главной полици Подсмотрениемъ подполковника молчанова. Секундъ маиорамъ мору иязыкову каждому подчиненному росписанию всвоей дистанции. 3) Ежелижъ кто поуказомъ вдомехъ своихъ трубъ втвердостяхъ содержать ичистить нестанеть иотогня во всемъ охранения иметь небудеть аоттогожъ учинитца пожаръ, ипоследствию то сыщется Зато по силе именного. 1735. года. февраля. 20. дня указу знатныхъ персонъ дворецкимъ ислужителямъ аподлымъ самимъ чинено будетъ наказаніе. аспомещиковъ ихъ чьи те дома возмутца штрафы. (4) Кому изобывателей Потребно будетъ вновь наемными волными людьми печи комины очаги ипротчее где огонь водитца делать оные какъ строить кбезопасности отпожарного случая надлежить. Темъ обывателямъ для показанія определенного приглавной полици каменного мастера абезопного показанія никому того собою нестроить, 5) Всемъ обывателямъ наикрепчайше подтвердить дабы Они отпожарныхъ случаевъ имели крепкую предосторожность иогонь вдомехъ своихъ для варения кушанья имели скрайнею опасностью акогда случитца ветреное время тогда те обыватели нетокмо внадворныхъ печахъ ноивкухняхъ Огня вовсе то время какъ оной ветеръ продолжатца Будеть дровами неразводили, акушаньебъ въ такое ветреное время готовилибъ наугольяхъ ито свеликою осторожностью авкузницахъ иугольябъ горящаго не было, дакроме ветровъ впротчия дни покуда вкухняхъ ибезопасныхъ надворныхъ печахъ для варения пици огонь продолжатца будетъ все то время быть притомъ безотлучно людямъ спотребными внезапному случаю аособливо подлымъ людямъ отакой предосторожности непрестанно подтверждать.....

Для опасности отзлыхъ людей чтобъ иногда нарочно зажечь немогли содержали около дворовъ своихъ денной и ночной ка-

рауль ипостороннихъ инезнаемыхъ людей вдомы свои непускали, а ауханжей иунищихъ которымъ хотя бродить имилостыни просить изапрещено, ежели где таковыя явятца осматривать негли укуго ссобою какихъ зажигательныхъ орудей аимянно, огнивъ, кремней, труду, трепицъ, пороху ипротчаго сему подобнаго. иукого найдено будетъ такихъ лова приводить въ главную полицію или насъезжие дворы где кому способнее будетъ... Отъ имеющихъ здѣсь вразныхъ местахъ вдеревянномъ строении Харчевенъ где обыкновенно маркитанты непрестанно огонь посвоему промыслу содержать должны опасность состоятъ, того ради во всехъ домехъ где те маркитанты промыслы свои вдеревянныхъ покояхъ производятъ определеннымъ вчастяхъ афицерамъ каждому всвоей осмотреть каменного дѣла мастеромъ калигариемъ вкакомъ состояннн унихъ печи очаги трубы имеюща ибуде где поосмотрамъ ихъ явятца неисправны оныя немедленно сломать... Пригостиномъ дворе ивпротчихъ во всехъ около того Гостиного двора поблизости рядехъ илавкахъ откупечества... содержать нарядъ безпрестанно идля наблюдательства затеми караульными изъ надежныхъ людей безотлучно поочереди былибъ всегда аогня какъ внутрь рядовъ такъ ипоблизости оныхъ никому недержать иходить согнемъ никого не допускать иметь вблизости впристойныхъ местахъ огнегасительныя инструменты изаливные трубы иводы довольно... повскрытн рекъ всемъ прибывающимъ сюда нароссийскихъ ино-странныхъ судахъ какогобъ звания нобыли... свечъ незажигали, табаку некурили ипищи неварили ини для чего огня насуда неносили инедержали подопасеніемъ ташкого штрафа ижесток-ого наказания... Повышеписаннымъ пунктамъ во всехъ показанныхъ воонныхъ материяхъ заобывателями впредосторожности отъ пожарныхъ случаевъ ичтобъ то самымъ деломъ теми обывателями исполняемо было втомъ всегдашнѣе смотреніе иметь ипочасту накрепко подтверждать ипонужденія чинить самимъ определеннымъ вчастяхъ афицерамъ азатеми наблюдать инаходящимся вкоманде главной полиціи секундъ-майорамъ языкову и (неразборчиво) анадними подполковнику молчанову»...

Съ этого мѣста вести общій обзоръ мѣропріятій стано-

вится уже трудно. Пожарное дѣло подвигается быстрыми шагами вперед и вызываетъ богатые матеріалами ряды узаконеній и распоряженій по различнымъ отдѣльнымъ и вполне самостоятельнымъ отраслямъ русскаго быта. Каждая изъ этихъ отраслей живетъ и понынѣ своей особой самостоятельной жизнью и пожарное дѣло развивается въ каждой изъ нихъ также самостоятельно. Въ общей суммѣ все это составляетъ одно стройное, гармоничное, хотя и требующее еще дальнѣйшихъ усовершенствованій въ будущемъ цѣлое. Тѣмъ не менѣе для полноты очерка является необходимость въ детальной разработкѣ каждой отдѣльной стороны развитія пожарнаго дѣла въ Россіи.

IV. МѢРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЕЙ НА СУДАХЪ И КОРАБЛЯХЪ.

VIII.

Одну изъ важнѣйшихъ отраслей въ этомъ направленіи составляетъ развитіе мѣръ предосторожностей отъ огня на нашихъ моряхъ и рѣкахъ.

Основателемъ русскаго флота былъ великій преобразователь Россіи Петръ I. Ему обязана Россія зачатками и развитіемъ военныхъ морскихъ силъ и купческаго мореходства. Ему же принадлежать главнымъ образомъ и начала законодательства, касающихся флота, кораблей и купческихъ судовъ. Начавъ съ своего потѣшнаго ботика, о которомъ пѣлъ поэтъ:

Этотъ ботикъ родилъ флотикъ

Этотъ флотикъ — флотъ родилъ,

Петръ I съумѣлъ со свойственной ему твердостью и энергіею довести дѣло до конца. Работая надъ постройкою судовъ топоромъ, онъ въ то же время писалъ и регламенты, поражающіе своей полнотою и обиліемъ предусмотрѣнныхъ случаевъ. Въ этихъ регламентахъ за все доблестное назначена награда

и за всѣ проступки и преступленія—наказанія. Въ наши дни строгость этихъ наказаній поражаетъ своей жестокостью, но, читая регламенты, необходимо твердо помнить, что тогда времена были другія и нравы другіе. То, что теперь кажется жестокимъ, тогда было вполне умѣстно и вполне оправдывало свой *raison d'être*.

Инструкція и артикулы военные Россійскому флоту были изданы Петромъ въ 1710 году. Въ нихъ предусмотрѣны и случаи пожаровъ на корабляхъ и начертаны мѣры къ ихъ предупрежденію, приводимыя здѣсь въ общихъ чертахъ.

Иначе, какъ по порученію капитана «никто да не дерзнетъ» ходить по кораблю со свѣчею. Наказаніе—по разсмотрѣнію. «Для лучшаго предостереженія страха огненного и заженія, которые на корабляхъ чиниться могутъ», никто не имѣетъ права разводить на кораблѣ огня и запрещается матросамъ и прочимъ людямъ привозить на корабли тюфяки, мѣшки съ сѣномъ, хлопками, вымолоткою и бумагою хлопчатою или другими легко воспламеняющимися веществами. Исключеніе возможно только съ разрѣшенія капитана. Наказаніе—вычетъ мѣсячнаго жалованья. Табакъ курить разрѣшается между большой и фок-мачтами или по указанію офицера. Въ прочихъ мѣстахъ корабля курить нельзя нигдѣ. Нельзя также вечеромъ ходить со свѣчею или съ горящимъ фитилемъ подъ палубу подъ страхомъ воинскаго суда и наказанія «по достоинству». Воспрещено стрѣлять. Ходить въ пороховую казну имѣетъ право только «констапель» и пушкарі, которыхъ онъ позоветъ къ себѣ на помощь. Ослушники троекратно проволакиваются подъ кораблемъ и лишаются мѣсячнаго жалованья. На обязанности лейтенанта возлагается обходить ночью во время вахты два раза корабль и смотрѣть, чтобы нигдѣ не было огня и чтобы никто не курилъ.

Въ архивахъ Морскаго Министерства хранится собственно-ручный указъ Петра I отъ 13 Ноября 1718 г. о постройкѣ плашкоутовъ и о поставкѣ на нихъ брантспойтовъ для тушенія пожаровъ.

На случай пожара въ адмиралтействѣ соотвѣтственныя мѣры

должны были принимать совѣтники адмиралтейской конторы. Они отряжали команду людей, обязанных ночевать въ адмиралтействѣ и стоять на караулахъ. Люди эти служили и пожарными внутри зданій. Если же пожаръ происходилъ внѣ стѣнъ адмиралтейства, въ одной изъ прилегающихъ къ нему мастерскихъ, то совѣтникъ посылалъ съ инструментами тушить только треть своихъ людей, а самъ съ двумя третями ихъ оставался внутри адмиралтейства. Въ этомъ случаѣ на пожаръ шли всѣ мастеровые, рабочіе и матросы. Три четверти ихъ отправлялись тушить огонь, а четверть отдѣлялась и съ топорами, ведрами, щитами и крючьями должна была идти къ зданію адмиралтейства и быть наготовѣ отстаивать его, если оно загорится. Для этого всѣ должны были быть заранѣе росписаны, кому гдѣ быть, и съ какимъ инструментомъ. Въ зданіяхъ, прилегающихъ къ адмиралтейству, лѣтомъ была обязательна усиленная чистка трубъ. По распоряженію Императора, на верфи при магазинахъ и на дворѣ, гдѣ вьютъ веревки, на каждыя 20 сажень длины строенія полагались: одна двойная лѣстница такой длины, чтобы она достигала до кровли и по двѣ кадки съ водою у каждой изъ лѣстницъ. При гауптвахтѣ, по счету людей, почующихъ на верфи, какихъ бы чиновъ они ни были, находились обязательно инструменты, седьмую часть которыхъ составляли топоры и пятнадцатую—швабры, остальное—ведра. Кромѣ того росписаны были на верфяхъ: «5 крюковъ большихъ, 10 малыхъ, 10 вилъ малыхъ, чѣмъ крючья подымать, 7 парусовъ, 50 щитовъ, брантъ-шпиты, лѣтомъ въ шхойтахъ по мѣстамъ, а зимою у гоуптъ-вахты, чтобъ на всякой изъ сихъ вещей подписано было, что они Адмиралтейскія» (съ 1722 г.).

На корабляхъ, стоящихъ въ гаваняхъ, предписывалось имѣть по 12 кожаныхъ ведеръ, 12 топоровъ, 12 швабръ—на двоепалубныхъ; на троепалубныхъ по 18 ведеръ, топоровъ и швабръ, а на фрегатахъ—по семи. Всѣ эти инструменты назначались «для затушенія внезапнаго пожара» и каждый изъ нихъ долженъ былъ носить на себѣ клеймо съ именемъ корабля. При гауптвахтѣ должно быть столько инструментовъ, сколько лю-

дей стоитъ на караулѣ. «Такоежъ имѣть въ гавену шесть платъ шхойтовъ съ брандъ шпойтами, которыя лѣтомъ имѣють быть раздѣлены стоять близъ кораблей, а зимою въ гоуптъ-вахтахъ безъ шхотовъ».

По Регламенту 1725 года шкипера торговыхъ кораблей обязаны были до входа въ гавань выгружать порохъ и другіе горючіе товары и вещи въ особое, опредѣленное для этого мѣсто. Точно также суда, нагруженные круховою известью должны были становиться въ гаваняхъ особнякомъ «въ дальнемъ разстояніи отъ другихъ кораблей и да не дерзаютъ приближаться, или къ нимъ привязываться, подѣ штрафомъ конфискованія корабля и товара и тѣлеснымъ наказаніемъ, по силѣ вины».

IX.

Въ іюлѣ 1739 года, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, на Невѣ у Литейнаго дома загорѣлась барка съ пенькою и масломъ. Отъ этой барки огонь перешелъ на нѣсколько другихъ, нагруженныхъ хлѣбомъ и рыбою. Получился грандіозный пожаръ на рѣкѣ и всѣ эти суда сгорѣли. Во время этого пожара одинъ изъ рабочихъ проговорился, будто онъ видѣлъ, какъ одинъ изъ рабочихъ первой загорѣвшейся барки проносилъ на нее огонь и заронилъ огонь въ пеньку, «отчего пожаръ и учинился». Доносчика этого тотчасъ же забрали въ полицію и началось строжайшее слѣдствіе. Полицеймейстерской канцеляріи въ тотъ же день предписано было «того работника, который на барку огонь принесъ и въ пенькѣ заронилъ, сыскать, во всемъ изслѣдовать, для какой потребности онъ такъ неопасно огонь принесъ». Розыски однако были напрасны: рабочій, пронесшій огонь, сгорѣлъ вмѣстѣ съ баркою. Предполагаютъ, что во время этого пожара было порядочное количество человѣческихъ жертвъ. При этомъ предписывалось подать въ Кабинетъ обстоятельный рапортъ о томъ, сколько какихъ судовъ погорѣло, кому они принадлежали и какъ великъ убытокъ отъ пожара. Вслѣдствіе этого пожара былъ изданъ именной изъ Кабинета Ея Величества указъ, чтобы

впредь наикрѣпчайше запретить баркамъ становиться тамъ, гдѣ есть близко жилье. Для стоянокъ отведено пустое мѣсто, безъ строеній подлѣ луга, что противъ конюшенъ Конной гвардіи и далѣе къ лугу, что противъ Невскаго монастыря. Распоряженіе это между прочимъ указываетъ на то, что при Аннѣ Іоанновнѣ мѣсто, на которомъ теперь стоятъ Аракчеевскія казармы, между Воскресенскимъ проспектомъ и Конной гвардіей было пустыремъ. Заказано было, далѣе, чтобы на судахъ, когда они пристанутъ къ берегу, огня не раскладывали; пищу варить разрѣшалось только «въ пристойныхъ мѣстахъ въ выкопанныхъ ямахъ или сдѣланныхъ для того нарочныхъ горнахъ, и на то показать близъ воды на берегахъ мѣста и публиковать о томъ». На основаніи этого именного указа правительствующій сенатъ приказалъ: всѣмъ хозяевамъ и рабочимъ, какого бы званія они ни были, прибывшимъ на русскіихъ или иностранныхъ судахъ съ товарами, объявить, чтобы они свѣчъ не зажигали, табаку не курили, пищи не варили и ни для чего огня на суда не носили и не держали подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа и жестокаго наказанія. Пищу готовить разрѣшалось среди Невы на порожнихъ ботахъ и небольшихъ лодкахъ, какъ можно дальше отъ другихъ судовъ порожнихъ или съ товарами; особенно же подальше отъ тѣхъ изъ нихъ, грузъ которыхъ составляетъ масло. Эти «масленные» суда даже предписывалось ставить на рѣкѣ отдѣльно въ особый караванъ. Экипажамъ же судовъ, стоявшихъ у самаго берега, приказано было варить себѣ ѣду не иначе, какъ на берегу, въ печахъ обывателей и притомъ «съ великою же осторожностью». Со шкиперовъ были взяты подписки. (ст. 7.853).

Х.

Императрица Екатерина II издала въ 1765 году новый «Регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ». Въ немъ между прочимъ предписывается и рядъ мѣръ предосторожности отъ огня. Гавани, корабли и прочія суда, магазины и принадлежащія адмиралтейству строенія должны быть тща-

тельно охраняемы, особенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ допущено употребленіе огня. Требовалось, чтобы постоянно бодрствовали караулы и чтобы у нихъ всегда были наготовѣ всѣ необходимые принадлежности и инструменты для тушенія. Для того же, чтобы распоряженіе это не забывалось, главнымъ командирамъ портовъ вмѣнено было въ обязанность рапортовать ежедневно коллегіи о томъ, что «во всемъ ономъ добрая осторожность хранится».

Въ то же царствованіе, въ 1781 году особымъ манифестомъ объявлялось отрадное извѣстіе о томъ, что руссійское купеческое судоходство, судя по возросшему числу кораблей и судовъ, по разнымъ водамъ плавающихъ, «приращеніе получило». При манифестѣ опубликованъ былъ и новый «Уставъ купеческаго водоходства». Въ числѣ предосторожностей отъ огня запрещалось корабельнымъ или судовымъ служителямъ, или водоходцамъ «имѣть или ходить въ интрюмъ или на кораблѣ или на суднѣ съ зажженою свѣчею или инымъ свѣтильникомъ». Разрѣшать употребленіе огня могъ только самъ корабельщикъ, судовщикъ, штурманъ или кормчій, и то лишь въ случаѣ необходимой нужды. За неисполненіе этого правила съ виновнаго вычитывалось жалованье за три дня и штрафъ этотъ обращался въ пользу богадѣленъ.

Куреніе табаку было обставлено особыми предосторожностями. Можно было курить только на одной верхней палубѣ и не иначе, какъ наклонившись надъ обрѣзомъ съ водою. Неповиновеніе наказывалось тѣмъ же вычетомъ въ пользу богадѣленъ.

На правильность судоходства по Волгѣ черезъ Вышневолоцкій каналъ до Петербурга было обращено особенное вниманіе въ 1810 году при Императорѣ Александрѣ I. Было издано особое «Учрежденіе о судоходствѣ». Въ § 82, ст. 24.391 излагается строжайшее запрещеніе имѣть огонь на судахъ, подтверждаются прежнія постановленія и кромѣ того налагается денежная пеня въ 50 рублей съ барки. Обязанность наблюдать за исполненіемъ этого предписанія возложена на смотрителей. Въ случаѣ упущенія смотритель лишался мѣста.

Въ уставѣ о карантинахъ также предписываются правила

тушенія пожаровъ на судахъ. Если на суднѣ, состоящемъ подъ карантиннымъ присмотромъ, случится небольшой пожаръ, то его долженъ тушить экипажъ этого судна собственными силами. Если же силъ этихъ не хватаетъ, судно должно подать сигналъ, по которому немедленно должны спѣшить на помощь сосѣднія суда. При этомъ, конечно, смѣшивались люди разныхъ странъ и судовъ, пришедшихъ въ разное время. Стало быть перепутывались и сроки содержанія въ карантинѣ. Чтобы избѣжать такимъ образомъ занесенія заразы, карантинный срокъ для всѣхъ людей, принимавшихъ участіе въ тушеніи пожара, продолжался по расчету того судна, которому приходилось выстоять подъ карантиномъ наибольшее число дней. Дѣла о произошедшихъ отсюда убыткахъ рѣшались судомъ.

Въ самомъ карантинномъ домѣ всегда должны были содержаться въ готовности пожарные инструменты, орудія и вода, разставленные такъ, чтобы ими можно было воспользоваться въ случаѣ нужды быстро и не производя замѣшательства. При этомъ предписывались также и особыя предосторожности относительно людей. Если загоралось внутри какого-либо изъ карантинныхъ зданій, въ которомъ высиживали свой срокъ пассажиры, то карантинный чиновникъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы пассажиры другихъ отдѣленій, или размѣщенные въ другихъ зданіяхъ, не смѣшивались между собою. Пожаръ же тушить рекомендовалось служителямъ, рабочимъ, караульнымъ и самимъ пассажирамъ. Всѣ могли принимать участіе въ тушеніи и смѣшиваться между собою лишь въ случаѣ большого пожара, охватившаго и другія зданія. Послѣ этого для всѣхъ уже безразлично назначался одинаковый срокъ «карантиннаго очищенія».

Виновные въ умышленномъ поджогѣ или въ небрежномъ обращеніи съ огнемъ предаются суду.

XI.

Въ 1829 году при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ правительство не мало озабочивалось улучшеніемъ судоходства по Волгѣ и въ особенности мѣрами предосторожности отъ огня

на судахъ. Правительствующій сенатъ нашелъ необходимымъ увеличить штрафъ за держаніе огня на судахъ при Рыбинскихъ пристаняхъ. По словамъ записки Совѣта путей сообщенія, поданной въ Комитетъ министровъ, число скопляющихся у Рыбинска судовъ доходило тогда до 1000.

Имѣть на нихъ огонь воспрещалось безусловно и за этимъ слѣдила мѣстная полицейская судоходная команда. За открытіе гдѣ-либо тайнаго огня взыскивалось, какъ и на Вышневолоцкой системѣ, 50 рублей штрафа и виновный былъ предаваемъ суду. Но въ іюнѣ 1827 года на одной изъ барокъ произошелъ пожаръ, причины котораго впрочемъ выяснить не удалось. Полагаютъ, что огонь возникъ отъ трубки. Тогда старшій судоходный смотритель, по совѣщаніи съ мѣстнымъ купечествомъ и представителемъ округа путей сообщенія, началъ изыскивать средства къ предупрежденію на будущее время подобныхъ несчастій и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія этого признано было увеличеніе штрафа съ 50 на 100 рублей. А для того, чтобы по возможности парализовать различныя ухищренія и обходы, предположено было выдавать изъ этихъ штрафныхъ денегъ 25 рублей тому, кто откроетъ и докажетъ содержаніе огня на судахъ. Судохозяевъ же и ихъ приказчиковъ обязать «строгій и бдительный имѣть надзоръ за недержаніемъ на судахъ ихъ огня и не имѣніемъ на оныхъ ни у кого самоваровъ, трубокъ и тому подобнаго». Проектъ этотъ былъ утвержденъ и обнародованъ сенатомъ чрезъ правительственныя учрежденія и даже приказано было «сообщить вѣдѣніе» и въ Святѣйшій Синодъ.

Въ іюнѣ 1834 года были опубликованы правила, трактующія специально о содержаніи огня на судахъ и плотахъ по водянымъ путямъ сообщенія. Новостью въ нихъ является разрѣшеніе имѣть огонь на судахъ. Хозяева и рабочіе во все время плаванія судовъ по воднымъ системамъ могутъ для своихъ потребностей разводить огонь, соблюдая при этомъ, чтобы суда съ огнемъ держались другъ отъ друга на приличномъ разстояніи. На судахъ должны быть для этого заведены очаги «безъ особенной впрочемъ формы, а по мѣстному обыкнове-

нію». Разводить огонь запрещается въ тѣхъ случаяхъ, когда опасность отъ огня можетъ быть общою для нѣсколькихъ судовъ, или же можетъ угрожать находящимся вблизи зданіямъ; въ очагахъ не должно быть огня въ четырехъ случаяхъ: 1) когда суда находятся въ пристаняхъ, 2) когда они идутъ въ судоходныхъ каналахъ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, 3) при остановкѣ гдѣ-либо на пути караванами и 4) при проходѣ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Запрещенія эти теряютъ свою силу, если на суднѣ покажется течь, особенно въ ночное время. Тогда разрѣшается ходить со свѣчею въ фонарѣ. Всѣ эти постановленія съ одинаковою силою распространяются и на плоты съ кладью.

За нарушеніе взыскивается штрафъ по 100 рублей съ судна или съ плота. Если будетъ обнаружено, что огонь разводится на суднѣ, и въ то же время на немъ очага нѣтъ, то взыскивается также штрафъ, но въ размѣрѣ только 50 рублей съ судна. Деньги эти поступаютъ въ Судоходныя Расправы или въ уѣздныя казначейства; изъ нихъ четвертая часть выдается «открывателямъ и докащикамъ».

Черезъ два года были опубликованы точные размѣры штрафовъ, которые должны взиматься съ купеческихъ судовъ за незаконное держаніе огня. Въ Кронштадтѣ за всякое нарушеніе предписаній предосторожности приказано взыскивать по 200 рублей, а за содержаніе огня въ камбуйсѣ или въ особенноти за разведеніе на кораблѣ самовара—по 500 рублей (ассигнаціями). Въ прочихъ портахъ, кромѣ азіатскихъ и тѣхъ, въ которыхъ пристають только каботажныя или мелкія мореходныя суда—по 100 рублей; въ портахъ азіатскихъ—по 25 руб. За вторичный проступокъ въ теченіе одной навигаціи штрафъ удваивается, а за третій разъ—шкиперъ идетъ подъ судъ. Донositелю выдается четверть штрафа, а остальные три четверти поступаютъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія. При какихъ условіяхъ разрѣшается держать огонь на судахъ—для каждаго порта опредѣляется отдѣльно.

Въ шкиперской каютѣ можно было сидѣть съ огнемъ только до 9 часовъ вечера. Если же въ огнѣ являлась необходимость

и ночью, то шкиперъ долженъ былъ извѣстить объ этомъ командира брандъ-вахты, а гдѣ ея нѣтъ, тамъ — таможеннаго корабельнаго смотрителя.

Курить табакъ на купеческихъ судахъ, стоящихъ въ портахъ, съ большими, конечно, предосторожностями, дозволялось только до 9 часовъ вечера. Въ кропштадтскихъ же гаваняхъ куреніе допускалось только до опредѣленнаго часа и не иначе, какъ въ капитанской каютѣ. Куреніе на палубѣ воспрещено безусловно.

Въ 1841 году въ «Уставѣ о карантинахъ» буквально повторены тѣ же правила, которыя были приведены выше. Въ новой редакціи сохранены не только тотъ же смыслъ, но и тѣ же выраженія.

Общимъ типомъ тушенія пожаровъ на рѣкахъ служатъ тѣ приемы, которые употреблялись въ Петербургѣ на Невѣ въ то время, когда загорались барки съ сѣномъ. Залить водою такую барку съ массою пылающаго сѣна являлось, конечно, дѣломъ невозможнымъ. Всѣ попытки въ этомъ направленіи не привели бы ни къ чему. Въ виду этого всѣ старанія рѣчной пожарной администраціи сводились къ тому, чтобы изолировать очагъ пожара, т. е. удалить пылающую барку отъ сосѣднихъ судовъ, вывести ее на середину рѣки въ безопасное мѣсто и по возможности закрѣпить ее здѣсь неподвижно на якоряхъ. Здѣсь барка догорала до тла, или же, наконецъ, уступала усиліямъ рѣчныхъ пожарныхъ пароходовъ. Въ крайнемъ случаѣ барка затопляется. Бывали и такіе случаи, когда барки срывались съ якорей и начинали плыть внизъ по теченію. Тогда роль рѣчныхъ пожарныхъ и буксирныхъ пароходовъ сводилась только къ слѣдованію за ними по пятамъ и какъ только горящее судно подплывало къ другимъ судамъ, или приближалось къ берегу, пароходы отталкивали его снова на середину рѣки и доводили такимъ образомъ до взморья. Здѣсь на просторѣ опасность дѣлалась ничтожной и барку оставляли догорать на свободѣ.

Въ настоящее время, при постройкѣ судовъ съ непроницаемыми переборками, пожары на нихъ стали почти невозмож-

ными. При первомъ же возникновеніи огня, горящее отдѣленіе корабля можно быстро затопить водою и прекратить пожаръ въ самомъ началѣ, безъ малѣйшей тѣни риска повредить остальнымъ частямъ корпуса и оснасткѣ корабля.

У. МѢРЫ ПО ОХРАНЕНІЮ ЛѢСОВЪ.

ХІІ.

Въ былыя времена Русь-матушка была на громадныя пространства покрыта непроходимыми дремучими лѣсами. Въ самыхъ древнихъ памятникахъ народнаго творчества, начало которыхъ заходитъ отъ насъ болѣе, чѣмъ за тысячу лѣтъ, — въ былинахъ богатырь Илья Муромецъ охотится въ лѣсахъ на Соловья-разбойника. Въ народныхъ сказкахъ также видную роль играетъ лѣсъ дремучій: въ лѣсѣ заводитъ мачиха нелюбимую падчерицу, въ лѣсу дремучемъ живетъ сѣрый-волкъ, волшебная сказка съ царевной, спящей въ хрустальномъ гробѣ, происходитъ также въ лѣсу. Лѣтописи тоже говорятъ о лѣсахъ и, между прочимъ, надо сознаться, далеко не о тѣхъ лѣсахъ, которые уцѣлѣли теперь, въ наше время. Лѣса въ былыя времена были сплошныя, громадныя, тянувшіеся безъ перерывовъ на многія сотни верстъ. Они воспитали даже извѣстное по лѣтописямъ, цѣлое племя древлянъ, жившихъ охотою на пушного лѣснаго звѣря, платившихъ дань Игорю мѣхами и разорвавшихъ этого Игоря съ жестокостью настоящихъ лѣсныхъ дикарей, привязавъ его въ лѣсу же къ верхушкамъ четырехъ деревьевъ. Лѣса сослужили не малую службу и въ дѣлѣ религіи. Въ нихъ возникали монастыри и еще въ далеко не давнее время они служили убѣжищемъ для разныхъ старообрядческихъ скитовъ. Лѣсовъ въ Россіи было такъ много, что не только не нужно было думать о какихъ-либо лѣсоохранительныхъ мѣрахъ, но, наоборотъ, хлѣбопашецъ долженъ былъ идти противъ дремучаго гиганта войною съ огнемъ и топоромъ

и завоевывать себѣ трудомъ каждую пядь пашни. Такъ было въ хорошія древнія времена. Тогда лѣса могли питать тѣ мощныя многоводныя рѣки, по которымъ ходили караваны судовъ «изъ Варягъ въ Греки». Тогда не было надобности заботиться о сохраненіи лѣсовъ. Въ лѣтописяхъ на это даже нѣтъ и намековъ.

Съ вѣками народонаселеніе росло. Лѣсъ шель на постройки, на топливо, выжигался все болѣе и болѣе подъ пашню и горѣлъ самъ отъ поджоговъ и отъ стихійныхъ силъ и сокращался замѣтно. Тѣмъ не менѣе законодательство въ первыя времена, несмотря на всю свою тогдашнюю строгость и суровый кодексъ наказаній, относится къ неумышленнымъ виновникамъ лѣсныхъ пожаровъ снисходительно. Если пожаръ въ лѣсу возникалъ нечаянно, отъ неосторожности пастуховъ, то ему давали горѣть, а съ невольныхъ поджигателей не взыскивалось ни пени, ни убытковъ (ст. 223). Если же и обнаруживался умыселъ, поджогъ и видна была злая воля, то и тутъ наказаніе было сравнительно ничтожно. Проступокъ преслѣдовался скорѣе изъ принципа, нежели въ смыслѣ матеріальнаго ущерба. На злоумышленно-виновнаго налагали пеню, какъ «за пожарное разореніе» вообще, и пеню опредѣляли не статьею закона, а размѣръ ея назначался властью по соображеніямъ чисто мѣстнаго и личнаго свойства. Москва старала чуть ли не нѣсколько десятковъ разъ и снова возрождалась, благодаря обилію лѣсовъ кругомъ на сотни версть. Одна она въ видѣ своихъ домовъ и построекъ за всю свою много-вѣковую жизнь пережгла лѣса видимо-невидимо.

За умъ взялись немного въ XVI столѣтіи, но все-таки еще довольно слабо, и запретительныя мѣры появляются въ XVII и, болѣе серьезныя, въ XVIII вѣкѣ. Въ 1735 году издается указъ, которымъ воспрещается раскладывать огни въ лѣсахъ изъ опасенія лѣсныхъ пожаровъ, но въ то же время масса лѣсовъ выгораютъ послѣ ночей на Ивана Купала, послѣ прыганья молодежи черезъ безчисленные костры. Годъ спустя уже появляются въ законодательной формѣ мѣры для тушенія пожаровъ въ лѣсахъ. А это служить признакомъ того, что онѣ вызваны не только страхомъ, что горятъ разбросанные въ лѣ-

сахъ поселки, деревни, городища и города, но и тѣмъ, что самый лѣсъ становится дороже и его дѣлается меньше. И съ этихъ поръ правительствующая Москва годъ за годомъ издаетъ указы, подтверждающіе первый указъ о береженіи лѣса отъ огня. Въ законодательствѣ одна за другой все чаще и чаще начинаютъ попадаться статьи о предосторожностяхъ. Въ 1745 году выходитъ строгое запрещеніе раскладывать огни по дорогамъ, близъ мостовъ и уже не въ лѣсахъ, а *близъ лѣсовъ*. Назначается даже и опредѣленное наказаніе: крестьянъ, уличенныхъ въ томъ, что они, разложивъ огонь, его не потушили, предписывается бить батожемъ. По большимъ дорогамъ назначаются частые разъѣзды специально набранныхъ людей, обязанныхъ слѣдить за мѣрами предосторожности отъ лѣсныхъ пожаровъ.

Къ половинѣ XVIII вѣка лѣсъ становится уже дорогъ. Если прослѣдить годъ за годомъ статьи тогдашняго законодательства, то можно ясно увидѣть изъ нихъ, какъ непроходимые когда-то лѣса отодвигаются отъ поселеній истребляющаго ихъ человѣка все болѣе широкимъ кругомъ и пустыри захватываютъ площади, описывая окружности быстро увеличивающимся радіусомъ. Лѣсъ пріобрѣтаетъ цѣнность и уже нѣтъ прежняго раздолья, прежней легкости, съ которыми возникали послѣ пожара деревянные города и селенія. Это видно изъ того, что законъ находить нужнымъ помѣстить на своихъ страницахъ статью (10.134), воспреещающую повышать цѣны на лѣсъ послѣ пожара. Это показываетъ, что лѣсъ достается обывателю уже не такъ легко, какъ прежде. Законъ этотъ относится къ 1753 году. Одиннадцать лѣтъ спустя снова подтверждается строгое соблюденіе предосторожностей отъ огня. Сенатъ издаетъ указъ, которымъ приказываетъ привлекать къ тушенію пожаровъ въ лѣсахъ и болотинахъ «уѣздныхъ обывателей, и прочихъ кого слѣдуетъ, прилагать по всѣмъ губерніямъ всевозможное стараніе, дабы тотъ появившійся огонь всемѣрно и такъ потушенъ былъ, чтобъ отъ онаго курива не было; о чемъ и губернаторамъ послать указы-жъ, а военной коллегіи указомъ же предписать, чтобъ она воинскимъ командирамъ не-

медленно дала отъ себя повелѣнія, чтобъ они чрезъ подчиненныхъ своихъ, по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ огонь въ лѣсахъ покажется, находящихся, въ потушеніи того огня чинили обывателямъ вспоможеніи, прилагая и съ своей стороны, гдѣ ими въ лѣсахъ огонь усмотрится, въ равномѣрномъ онаго потушеніи удобъ возможныхъ мѣры» (ст. 12.707).

Черезъ восемь лѣтъ, въ 1774 году выходятъ обязательныя правила для отвращенія пожаровъ въ селеніяхъ и лѣсахъ. Лицомъ начальствующимъ и, стало быть, отвѣтственнымъ, является здѣсь сотскій. Ему дается даже личное предписаніе во второмъ лицѣ. «Смотрѣть же тебѣ, соцкому съ товарищи, такожь и сотни твоей въ селеніяхъ управителямъ, старостамъ и выборнымъ подтверждать, чтобъ въ тѣхъ селеніяхъ жительствующие по случаю какому, такожь и проѣзжающіе по дорогамъ близъ лѣсовъ и посѣннаго хлѣба огня не раскладывали, дабы отъ того тѣмъ лѣсамъ и хлѣбу пожаровъ не сдѣлать, а буде гдѣ оное учинится, то во утушеніи прилагать всевозможное стараніе»...

Для ослушниковъ предписываются довольно, если не строгія, то во всякомъ случаѣ непріятныя мѣры. Если кто «отважится вблизи лѣса или засѣянной нивы раскладывать огонь и колыми паче отъ того сдѣлается пожаръ, то подлыхъ, лова, приводить въ Канцелярію». Чиновнымъ и родовитымъ людямъ дѣлается нѣкоторая уступка. Ихъ ловить и водить въ Канцелярію не приказано, но за то велѣно о нихъ «рапортовать съ означеніемъ ихъ чиновъ и фамиліи».

XIII.

Императоръ Павелъ обращалъ на цѣлость и сохранность лѣсовъ большое вниманіе. Проѣзжая отъ города Судогды до селенія Мошки, онъ замѣтилъ, что выжиганіе лѣса подъ папшю ведется небрежно, безъ должной предусмотрительности и отъ этого огонь часто распространяется далѣе тѣхъ предѣловъ, которые предполагалось выжечь. По этому поводу Императоръ издаетъ владимірскому губернатору Руничу (въ 1798 г.) имен-

ной указъ «о предупрежденіи лѣсныхъ пожаровъ, причиняемыхъ расчисткою земель подъ пашни». Въ указѣ говорится, что «при сожиганіи деревъ на мѣстахъ, подъ пашню опредѣляемыхъ, не берется, какъ видно, предосторожности отъ дальнѣйшаго распространенія пламени, вкрадывающагося во внутренность лѣсовъ и причиняющаго знатный ущербъ, который бы вѣщимъ по сей части радѣемъ, легко предупредить можно было. Того ради рекомендую вамъ принять дѣятельнѣйшія мѣры къ лучшему въ губерніи вамъ ввѣренной лѣсовъ соблюденію, предписавъ, кому *изъ земскихъ чиновниковъ* слѣдуетъ со всевозможною бдительностью пещись о предупрежденіи лѣсныхъ пожаровъ»...

Указъ этотъ въ исторіи охраненія лѣсовъ вызываетъ къ дѣятельности въ этомъ направленіи новый правительственный органъ—земскихъ чиновниковъ.

Въ августѣ 1798 года произошелъ лѣсной пожаръ, который начался въ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачахъ Гжатской округи въ Смоленской губерніи и разросся такъ, что былъ потушенъ только черезъ пять дней уже въ Московской губерніи въ Волоколамской округѣ. Генераль-прокуроръ Лопухинъ по Высочайшему повелѣнію предложилъ сенату предписать всѣмъ управляющимъ губерніями, чтобы за цѣлостью и охраненіемъ лѣсовъ наблюдаемо было строжайшимъ образомъ. Сенатъ исполняетъ это и какъ исполнительную власть памѣчаетъ земскихъ комиссаровъ. Губернаторы должны были предписать имъ, чтобы они «имѣли неусыпное стараніе; въ противномъ же случаѣ, малѣйшее ихъ въ томъ нерадѣніе взыскано будетъ по всей строгости законовъ».

Два года спустя выходитъ новый указъ сенатскій, вслѣдствіе именного «о распоряженіяхъ для отвращенія случающихся въ лѣсахъ пожаровъ» (ст. 19.509). Указомъ этимъ дѣлается попытка выработать однообразное и точное исполненіе по всей Имперіи распоряженій Лѣсного департамента. Въ то время существовала отвѣтственная должность оберъ-форштмейстера, на обязанности котораго было смотрѣть за цѣлостью лѣсовъ. Должность эта была, вѣроятно, не изъ легкихъ, потому,

что уже въ самомъ указѣ принимается во вниманіе, что вслѣдствіе пространства и разсѣянности лѣсныхъ дачъ, «порученныхъ въ смотрѣніе одному форштмейстеру, которые въ нѣкоторыхъ губерніяхъ смотрять за двумя, тремя и болѣе уѣздами — наблюденіе лѣсного надзирательства не можетъ быть довольно дѣятельно къ предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ».

Для облегченія службы форштмейстерамъ учреждаются въ казенныхъ селеніяхъ пожарные старосты, избираемые черезъ каждые три года изъ поселянъ трезваго и добраго поведенія. Они подчиняются форштмейстеру и на нихъ возлагаются довольно сложныя обязанности. Если казенный крестьянинъ захочетъ *въ полусерсть* отъ лѣса выжигать на своемъ полѣ травы, жнитвы или корни, то онъ долженъ предварительно извѣстить объ этомъ пожарнаго старосту, а послѣдній долженъ наблюдать, чтобы выжигаемое мѣсто было обведено рвомъ и чтобы вокругъ этого мѣста земля была вспахана, травы скошены и дернъ выдеранъ, или перевероченъ корнями вверхъ не менѣе двухъ сажень ширины. Кромѣ того, вокругъ всей полосы должны стоять крестьяне съ ведрами и заступами. Ослушниковъ пожарный староста долженъ привлекать къ отвѣтственности, донося на нихъ суду.

Во многихъ мѣстахъ залегаютъ неплодныя почвы, удобреніе которыхъ производится на счетъ богатствъ, накапливаемыхъ природою въ растительномъ царствѣ и преимущественно въ лѣсахъ. За скудостью почвы скотоводства тамъ нѣтъ и хлѣбопашецъ прибѣгаетъ къ такимъ приемамъ: выжигаетъ лѣсъ, обращаетъ получившуюся площадь подъ пашню и затѣмъ на слѣдующій годъ переходитъ на новое поле, а старое оставляетъ заростать мелколѣсьемъ, суками и кубышами и затѣмъ снова сжигаетъ все это и удобряетъ почву получающейся золой. Пожарный староста долженъ при подобномъ выжиганіи распорядиться о предосторожностяхъ и въ этомъ случаѣ облеченъ властью привлекать къ суду. Онъ же долженъ слѣдить и за погодой и не допускать на выжигаемый участокъ огня, если вѣтеръ дуетъ въ сторону лѣсной дачи.

Если случался грѣхъ и крестьянинъ, при удобреніи поля

огнемъ, зажигалъ нечаянно казенный лѣсъ, то онъ попадалъ неминуемо подъ судъ. Освободиться отъ суда онъ могъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ самъ или все селеніе уплатятъ причиненныя казнѣ убытки. Если же селеніе и изъявляло желаніе заплатить, но не имѣло денегъ, то ему предоставлялось право наверстать ущербъ казны личнымъ трудомъ въ казенныхъ дачахъ. При этомъ засчитывалось въ уплату въ день 40 коп. съ коннаго и 20 коп. съ пѣшаго крестьянина. Такая плата трудомъ допускалась только въ теченіе 50 дней. Если убытокъ былъ такъ великъ, что село въ этотъ положенный срокъ покрыть его работой не могло, то законъ предписывалъ «дальнѣйшаго взысканія не дѣлать, дабы не разорить селенія въ конецъ».

Помѣщичьимъ крестьянамъ также предписывалось соблюдать приведенныя выше предосторожности и за пожаръ «взыскивалось неослабно», при чемъ по Межевой Инструкціи въ этомъ случаѣ лѣсной пожаръ оцѣнивался такъ же строго и дорого, какъ и порубка чужихъ лѣсовъ. Инструкція предписывала «съ таковыхъ своевольниковъ взыскивать за каждую десятину противъ положенной въ тѣхъ губерніяхъ продажной цѣны въ десятеро, а если больше или меньше, то по расчету». Вырученныя деньги обращались въ пользу лѣсныхъ доходовъ, а крестьянинъ помѣщичій, отъ оплошности котораго произошелъ пожаръ въ казенной дачѣ, безотговорочно сдавался въ рекруты, какъ порубщикъ.

Пожарный староста долженъ былъ внушить пастухамъ, чтобы они не раскладывали въ лѣсу огня вовсе съ самаго вскрытія весны и по 15 сентября или октября, смотря по положенію губерніи. Разрѣшалось разводить огонь на пастбищахъ, но не въ лѣсной дачѣ, а лишь по близости и не иначе, какъ выкосивъ вокругъ костра траву радіусомъ въ двѣ сажени. По окончаніи надобности огонь долженъ быть обязательно загашенъ пастухами. Если же староста замѣтитъ, что костеръ разведенъ въ запрещенное время или въ непоказанномъ мѣстѣ, то онъ обязанъ немедленно загасить огонь, а «виннаго пастуха» опротестовать въ размѣръ, какой укажетъ сельскій приговоръ.

Проѣзжимъ, промышленникамъ, прогоняющимъ скотъ и плывущимъ по рѣкамъ на судахъ, хотя и не воспрещалось останавливаться въ казенныхъ дачахъ, но не дозволялось съ 15 апрѣля по 15 сентября разводить огонь днемъ, особенно въ хвойныхъ лѣсахъ. Ночью же въ силу необходимости можно было зажигать костры, но не иначе, какъ въ двухъ саженьяхъ отъ стоячаго или лежачаго лѣса, поближе къ дорогѣ и на мѣстѣ, старательно очищенномъ отъ листьевъ и всякаго горючаго матеріала, который могъ бы служить проводникомъ пламени въ лѣсъ. О виновныхъ въ нарушеніи этого правила пожарный староста доносить въ городахъ городничему, а въ уѣздахъ нижнимъ земскимъ судамъ. Для того же, чтобы никто не могъ отговариться незнаемъ, приказано правила эти прибить на стѣнѣ по всѣмъ трактирамъ и корчмамъ на дорогахъ.

Если возникалъ лѣсной пожаръ, то староста обязанъ былъ немедленно дать знать о немъ въ нижній земскій судъ и форштмейстеру и тотчасъ же сзывать крестьянъ всѣхъ смежныхъ, въ округѣ на десять верстъ, деревень, а въ мало населенныхъ губерніяхъ (Новгородской, Выборгской, Вологодской, Архангельской и другихъ) и на 25 верстъ. Крестьяне немедленно, по первому призыву обязаны являться съ заступами, метлами, ведрами и т. п. инструментами. Староста долженъ былъ слѣдить, чтобы всѣ хозяева селеній были на мѣстѣ и не уходили до окончанія пожара. Если же мужикъ не являлся безъ уважительныхъ причинъ, или уходилъ раньше, чѣмъ слѣдовало, то его штрафовали, и размѣръ штрафа опредѣлялъ сельскій приговоръ.

Само собою разумѣется, что на пожарахъ должны были присутствовать нижній земскій судъ, форштмейстеры и оберъ-форштмейстеры. На ихъ обязанности лежало руководить тушеніемъ пожара.

XIV.

Изъ общаго запрещенія разводить въ лѣсу огонь лѣтомъ была въ 1804 году исключена Архангельская губернія. Благодаря тому, что лѣто тамъ коротко, большею частью дождливо

и земля болотиста, хлѣбопашество не могло составлять главной отрасли хозяйства крестьянина. Всѣ средства къ жизни онъ добывалъ сидкою смолы въ лѣсахъ. Когда въ 1798 году вышла форштмейстерская инструкція, разрѣшавшая огонь въ лѣсахъ только поздней осенью, зимою и ранней весною, архангельскіе смолокуры были поставлены въ очень затруднительное положеніе: у нихъ было отнято единственно возможное для ихъ промысла лѣтнее время въ году. Архангельскій военный губернаторъ Ферстеръ въ своемъ докладѣ министру финансовъ указывалъ вполнѣ основательно на то, что смолокуреніе въ округахъ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ составляетъ единственный источникъ, изъ котораго крестьяне могутъ вносить государственныя подати. Спрошенный по этому поводу Лѣсной департаментъ далъ отзывъ въ томъ смыслѣ, что предосторожности, предписываемыя Инструкціей, являются въ этихъ мѣстахъ излишними «по суровости климата и болотистому мѣстоположенію; гдѣ лѣто поздно начинается и бываетъ кратко-временно, и поверхность земли остается большею частью подъ водою или влажная». Военный же губернаторъ въ свою очередь удостовѣрилъ, что «производство тѣми крестьянами смолокурения не только никогда не причиняло тамо казеннымъ лѣсамъ какого либо вреда, но, напротивъ, они отъ очищенія симъ образомъ болотистой тундры болѣе разрастались и умножались». На основаніи этихъ соображеній сидка смолы въ Архангельской губерніи была разрѣшена, но не иначе, какъ подъ условіемъ строгаго выполненія слѣдующихъ предосторожностей: 1) чтобы сидка производилась внѣ лѣсовъ, при селеніяхъ или на поляхъ и на полянахъ въ разстояніи по крайней мѣрѣ 20 сажень и чтобы при этомъ соблюдались всѣ предосторожности, предписанныя указомъ Сената 1780 года; 2) при большихъ вѣтрахъ, дующихъ по направленію къ лѣсамъ, сидка смолы должна быть прекращена изъ опасенія зажечь лѣсъ, и если вѣтры случатся въ такое время, когда смольникъ уже курится, то усугубить предосторожность и, наконецъ, 3) въ случаѣ, если кто либо изъ смольныхъ промышленниковъ отъ несоблюденія предосторожностей произведетъ пожаръ и отъ

него вредъ и убытокъ лѣсамъ, то за это по суду взыскиваются штрафы съ цѣлыхъ селеній или волостей. Строгое наблюденіе за смолокурениемъ возложено на начальниковъ волостей и селеній

Необходимо при этомъ замѣтить, что казенные архангельскіе лѣса береглись для «адмиралтейскаго употребленія», т. е. для постройки судовъ. Гонка смолы и вообще утилизація лѣса допускалась только въ тѣхъ районахъ, гдѣ лѣсъ не годился для судостроенія, или откуда его трудно или вовсе нельзя было доставить къ портамъ.

Положеніе о должностяхъ и обязанностяхъ оберъ-ферстеровъ, ферстеровъ, унтеръ-ферстеровъ и остального штата лѣсныхъ служителей изложено въ ст. 21.514-ой Полн. Собр. Зак. Изд. 1830 г.

Въ Казанской губерніи также были корабельные лѣса; въ 1805 году сдѣлано Казанской Лѣсной комиссіи «особенное противу другихъ комиссій порученіе» наблюдать за ихъ цѣлостью и усилена стража.

XV.

Въ 1805 году послѣдовалъ новый приказъ о предосторожностяхъ при пастыбѣ лошадей. Въ деревнѣ Кримины (близъ Луги) въ пятидесяти саженьяхъ отъ казенной рожи солдаты 1-го артиллерійскаго полка пасли лошадей двухъ полковыхъ ротъ и вѣроятно неосторожно зажгли лѣсъ, который и выгорѣлъ на пространствѣ двухъ верстъ въ длину и отъ 300 до 500 сажень въ ширину. Началось слѣдствіе, наѣхалъ земскій судъ, но виновнаго не оказалось. Результатомъ всего этого явилось предписаніе, чтобы «находящимися при пастыбѣ казенныхъ лошадей воинскими людьми и особенно со стороны опредѣленнаго надъ ними начальника, въ отвращеніе случиться могущихъ пожаровъ, наблюдаема была въ раскладкѣ огня далѣе отъ лѣсовъ неослабная предосторожность». Указъ этотъ послѣдовалъ изъ Военной коллегіи и былъ «строжайше» подтвержденъ чрезъ инспекторовъ всѣмъ шефамъ полковъ и

батальоновъ и всѣмъ начальникамъ воинскихъ командъ. Заботы объ охраненіи лѣсовъ во избѣжаніе ихъ оскудѣнія распространились такъ широко, что даже полкамъ было предписано не рубить лѣса для казенныхъ надобностей безъ разрѣшенія лѣсныхъ чиновниковъ (ст. 21.819).

Отвѣтственность полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ за несоблюденіе предосторожностей и неохраненіе лѣсовъ отъ пожаровъ была затѣмъ въ половинѣ текущаго столѣтія формулирована точно и вошла въ дополненіе къ 1000 ст. Улож. о Наказ. угол. и исправ. Въ статьѣ этой говорится, что полѣсовщики и пожарные старосты, за неохраненіе лѣса отъ пожара, если не откроютъ виновниковъ его, или не докажутъ, что пожаръ произошелъ отъ такого случая, который нельзя было предупредить или отвратить, подвергаются аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или же, если они по закону не изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній, — то наказанію розгами отъ двадцати до тридцати ударовъ. Полѣсовщики кромѣ того отвѣтствуютъ передъ казною за причиненные пожаромъ убытки.

Въ декабрѣ 1852 года министръ государственныхъ имуществъ представилъ записку о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ Западной Сибири отъ пожара. Записка эта была Высочайше утверждена и выжиганіе полей и степей въ Сибири было воспрещено, но не безусловно, а съ ограниченіемъ: главному мѣстному начальству предоставлено было право по ближайшему соображенію климатическихъ условій опредѣлять время, когда можно разрѣшать безъ опасеній выжиганіе полей и степей. Узаконеніе это, изложенное въ ст. 27.027, указываетъ на то, что и Сибирь страдала отъ лѣсныхъ пожаровъ настолько сильно и часто, что правительство было поставлено въ необходимость издать особое для нея распоряженіе о сохраненіи лѣсовъ.

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири въ 1858 году по поводу одного дѣла о пожогѣ лѣса представилъ Сенату соображеніе, въ которомъ просилъ о томъ, чтобы правила по охраненію лѣсовъ, дѣйствующія въ Россіи, были распространены и на Сибирь и при этомъ мотивировалъ свое представленіе тѣмъ, что если наказанія за пожогъ лѣсовъ, примѣняемые въ Россіи,

не будутъ введены въ Сибирь, то при развивающейся золото-промышленности, лѣса сибирскіе въ короткое время на весьма значительное пространство будутъ уничтожены отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Дѣйствовавшій тогда Сибирскій Комитетъ согласился съ этимъ и предложенныя мѣры были Высочайше утверждены.

XVI.

При Николаѣ I въ 1849 г. издано было Лифляндское крестьянское уложеніе. О пожарахъ въ лѣсахъ въ немъ говорится: «Буде по неосторожности или случайно загорится лѣсъ, кустарникъ, боръ и т. п., то сосѣдственные крестьяне свои и чужіе должны спѣшать на помощь съ топорами, лопатами и коная рвы, срубая и оттаскивая сучья и кусты, отвращать распространеніе огня».

При императорѣ Александрѣ II были изданы особыя правила мѣръ предосторожности отъ пожаровъ въ Эстляндской губерніи. Тамъ, если по какой бы то ни было причинѣ, случайно, или по чьей-либо неосторожности загорался лѣсъ, кустарникъ, степь, лугъ, на которомъ разрабатываютъ торфъ и т. п., то сосѣдніе крестьяне, къ какому бы имѣнію они ни принадлежали, должны сейчасъ же спѣшить на помощь съ топорами и лопатами. Прибывъ на мѣсто, они немедленно были обязаны копать рвы, срубать и оттаскивать сучья и кусты и всѣми мѣрами стараться предупредить распространеніе пожара. Для предупрежденія же пожаровъ, всякій, кто разложить огонь въ лѣсу, на лугу или въ открытомъ полѣ, обязанъ непремѣнно загасить его при уходѣ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія за неисполненіе. Во время засухъ разводить огонь вблизи лѣсовъ было запрещено безусловно. Исключеніе могло быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если безъ огня становилась рѣшительно невозможною разработка земли подъ пашню. Во время засухъ также запрещается стрѣлять въ лѣсу и вблизи строеній. За неисполненіе преслѣдуетъ полиція. Исключеніе это являлось необходимостью уже потому, что для выжиганія подъ первоначальную пашню лядъ, т. е. полей, заросшихъ молодымъ лѣсомъ, требовалось

непремѣнно сухое время года. Выжиганіе допускается, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ величайшихъ предосторожностей. Каждый крестьянинъ, прежде чѣмъ развести огонь, обязанъ предварительно увѣдомить о томъ волостного старшину, на обязанности котораго возложено сдѣлать немедленное распоряженіе о томъ, чтобы въ случаѣ надобности была готова помощь. Всякій вредъ, произведенный выжиганіемъ лѣсъ, вознаграждается за счетъ того лица, въ чью пользу производилось выжиганіе. Когда выжиганіе производится помѣщикомъ, и если въ это время нечаянно случается пожаръ, то чтобы предупредить общую опасность, вотчинная полиція высылаетъ на мѣсто нѣсколько рабочихъ тушить пожаръ, если бы онъ открылся въ самомъ началѣ. Хлѣбные магазины воспрещено строить изъ удобосгораемыхъ матеріаловъ.

Правила тушенія пожаровъ въ казенныхъ лѣсахъ были нѣсколько измѣнены въ маѣ 1872 года. Однѣ статьи Устава лѣсного замѣнены другими и къ нимъ еще прибавлены слѣдующія распоряженія: Извѣщенія о пожарѣ обращаются къ мѣстному лѣсничему, которому при содѣйствіи полиціи предоставляются всѣ распоряженія по тушенію пожара. При этомъ и лѣсничій и чины полиціи могутъ оставить мѣсто пожара только тогда, когда убѣдятся, что пожаръ прекратился совсѣмъ и нельзя ожидать его возобновленія. Рабочіе должны являться по призыву чиновъ лѣсной стражи, передаваемому черезъ мѣстныхъ старостъ и сотскихъ. Тѣмъ рабочимъ, которые были вызваны далѣе чѣмъ за пятнадцать верстъ отъ мѣста пожара, вознагражденіе за труды по тушенію выдается изъ казны. Для этого лѣсничій на самомъ мѣстѣ пожара долженъ составить протоколъ, удостовѣренный подписями: его самого, члена уѣздной полиціи и мѣстныхъ сельскихъ начальниковъ. Въ этомъ протоколѣ должны быть поименованы всѣ имѣющіе право на полученіе вознагражденія отъ казны, обозначено число дней ихъ работы и разстояніе ихъ селъ отъ мѣста пожара.

Затѣмъ въ 1878 году опубликованы были временныя правила о мѣрахъ предосторожности въ новой редакціи и разосланы были губернскимъ и областнымъ начальникамъ, земскимъ

собраніямъ—губернскимъ и Войска Донского, въ видѣ постановленій временныхъ, сохраняющихъ обязательную силу впредь до замѣны ихъ мѣстными постановленіями. По этимъ правиламъ выжиганіе травы, жнитва или корни на полосѣ въ полуверстѣ или менѣе отъ лѣсныхъ дачъ можетъ производиться не иначе, какъ послѣ предварительнаго извѣщенія о томъ лѣсной стражи или пожарнаго старосты. Выжигаемое мѣсто должно быть обведено рвомъ и трава скошена вокругъ не менѣе, какъ на двѣ сажени ширины и земля должна быть вспахана и дернъ вывороченъ корнемъ вверхъ также не менѣе какъ на двѣ сажени. Въ это время на полосѣ должны стоять наготовѣ люди съ заступами, метлами, ведрами и т. п. пожарными инструментами. При сильномъ вѣтрѣ въ сторону дачъ выжиганіе приостанавливается и огонь гасится. Предосторожности эти соблюдаются при выжиганіи степныхъ мѣстъ, расчисткѣ лѣсовъ, удобреніи полей сожиганіемъ кубышей и суковъ. Сельское начальство должно подтверждать пастухамъ, чтобы не раскладывали огня въ лѣсахъ съ ранней весны по 15 сентября или 15 октября, смотря по географическому положенію губерній. Вблизи лѣса огонь раскладывать можно, но скосивъ траву на двѣ сажени вокругъ. Гасить огонь при уходѣ—обязательно. Выжиганіе полей и степей въ Оренбургскомъ краѣ и Самарской губерніи допущено только весною по 1 мая, въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской и Бессарабской (выжиганіе камышей)—по 1 апрѣля, а въ Таврической—по 20 марта; наконецъ, для Западной Сибири правила тѣ же, что и для Оренбургской губерніи, но главному начальству края разрѣшено дѣлать исключенія, сообразуясь съ климатическими условіями. Запрещено промышленникамъ прогоняющимъ скотъ, разводить въ лѣсахъ, особенно хвойныхъ, огонь съ 15 апрѣля по 15 сентября, днемъ же разрѣшается. Далѣе правила идутъ тѣ же, что и въ узаконеніяхъ предыдущихъ годовъ. Прибавлено только запрещеніе разводить огонь ходящимъ за ягодами и грибами.

Размѣръ вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ опредѣленъ въ 1884 году. Соответствующая статья устава

лѣснаго формулирована такъ: «лицамъ, призываемымъ для тушенія пожара далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста ихъ жительства, выдается владѣльцемъ лѣса вознагражденіе за каждый день ихъ отлучки изъ мѣста жительства, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на каждое трехлѣтіе губернскимъ земскимъ собраніемъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено—губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ».

XVII.

Недавно вышедшій законъ по охраненію лѣсовъ достаточно извѣстенъ и останавливаться на немъ поѣтому нѣтъ особенной необходимости.

Послѣднимъ, современнымъ звеномъ въ цѣпи законодательства о лѣсахъ является циркуляръ лѣснаго департамента управляющимъ государственными имуществами, опубликованный 24 марта 1892 года. Текстъ его гласитъ слѣдующее:

Въ виду значительныхъ и часто повторяющихся пожаровъ въ казенныхъ лѣсахъ, лѣсной департаментъ, по приказанію Министра, предлагаетъ управляющимъ государственными имуществами:

1) Для болѣе успѣшнаго охраненія лѣсовъ, которымъ особенно угрожаетъ опасность отъ лѣсныхъ пожаровъ, напримѣръ, лѣсныхъ дачъ и частей ихъ, въ которыхъ или имѣются большія площади молодняковъ, или производятся въ обширныхъ размѣрахъ заготовки лѣсныхъ матеріаловъ и разныя побочныя пользованія, или же проложены большія проѣзжія и прогонныя дороги и т. п., учреждать на лѣтнее время особые караулы, по возможности изъ наличнаго состава стражи, и требовать, чтобы въ каждомъ такомъ караулѣ одинъ изъ лѣсниковъ имѣлъ при себѣ лошадь для скорѣйшаго извѣщенія о возникновеніи пожара; въ случаѣ же недостатка чиновъ стражи для учрежденія означенныхъ карауловъ, входить въ Министерство съ представленіемъ о временномъ, на лѣтніе мѣсяцы, увеличеніи числа этихъ чиновъ.

2) Для достиженія наибольшей пользы отъ учрежденія ука-

занных карауловъ, устроить, хозяйственнымъ способомъ, въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для наблюденія, пожарныя вышки или каланчи самой простой конструкции съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ караульщиковъ находился въ сухіе дни безотлучно на верхней площадкѣ каланчи. Расходъ на устройство означенныхъ вышекъ относить на кредиты, ассигнуемые для производства лѣсныхъ работъ, а при недостаткѣ этихъ кредитовъ, входить объ увеличеніи ихъ съ представленіями въ Министерство.

3) Подтвердить лѣснымъ чинамъ и лѣсной стражѣ, чтобы они не только наблюдали за точнымъ исполненіемъ установленныхъ закономъ правилъ осторожности отъ огня въ лѣсахъ (ст. 95 уст. о наказ. налагаем. мир. судьями), но также привлекали бы къ отвѣтственности, указанной въ ст. 29-й того же устава, виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій губернскихъ земскихъ собраній о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ. Въ тѣхъ же губерніяхъ, въ которыхъ до настоящаго времени такихъ постановленій не было, обязать лѣсныхъ чиновъ и стражу руководствоваться временными правилами о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ въ лѣсахъ, утвержденными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 сентября 1878 года и опубликованными въ Собраніи узаконеній 1878 г. за № 180, и въ особенности принять мѣры къ тому, чтобы, согласно съ пунктами 5 и 10, пастухи отнюдь не раскладывали огня въ лѣсахъ съ самаго вскрытія весны по 15-е октября—въ южныхъ—и по 15-е сентября въ прочихъ губерніяхъ, и чтобы лица, ходяція за грибами и ягодами, вовсе не разводили огня въ лѣсахъ.

4) Всѣмъ крестьянскимъ обществамъ тѣхъ селеній, которыя находятся вблизи казенныхъ хвойныхъ лѣсовъ, объявить—при помощи мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій, а также и черезъ лѣсныхъ чиновъ, о томъ, что при повтореніи нарушеній, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ правилъ, пастьба скота и сборъ грибовъ и ягодъ въ лѣсахъ будутъ запрещены,—и

5) Въ мѣстностяхъ, гдѣ предвидится опасность отъ пере-

хода огня изъ сосѣднихъ частныхъ лѣсовъ, прорубать граничныя просѣки необходимой, по усмотрѣнію управленія, ширины, но не свыше 10 сажень, посредствомъ продажи лѣса на этихъ просѣкахъ, въ счетъ смѣтныхъ назначеній, на общихъ основаніяхъ, или же чрезъ вырубку лѣса въ порядкѣ, установленномъ для лѣсныхъ работъ. Затѣмъ, по границамъ въ хвойныхъ лѣсахъ, въ жаркое и сухое время, очищать отъ всякой растительности полосу земли отъ одного до трехъ аршинъ шириною, посредствомъ несостоятельныхъ самовольныхъ порубщиковъ, или же на средства, ассигнуемыя для лѣсныхъ работъ.

При этомъ департаментъ считаетъ необходимымъ указать, что означенныя мѣры должны быть приняты безотлагательно и до наступленія жаркаго и сухого времени.

VI. МѢРЫ ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ.

XVIII.

На села и деревни законодательствомъ было обращено вниманіе и продиктованы мѣры предупредительныя очень давно. Въ сѣдую старину онѣ были не сложны, просты и въ законодательствѣ упоминаются иногда рядомъ съ рѣшеніемъ тяжёбныхъ дѣлъ, вызванныхъ пожаромъ. Такъ, если отъ пожара, вспыхнувшаго въ одной избѣ, сгарали избы сосѣдей, то при рѣшеніи спора о томъ, долженъ ли платить убытки тотъ, съ кого пожаръ начался, слѣдовало кстати и подтвержденіе: съ огнемъ обращаться осторожнѣе, тушить пожаръ общими силами, печей лѣтомъ не топить и т. п. Исторія первыхъ мѣръ, дѣйствовавшихъ въ XV и XVI столѣтіяхъ въ Москвѣ, показываетъ прямо, что сама столица была въ тѣ времена не далека отъ типа деревни, а слѣдовательно, есть полное основаніе предполагать, что мѣры борьбы съ огнемъ были однѣ и тѣ же, и въ деревняхъ, и въ ней. Руководились болѣе обычаемъ и здравымъ смысломъ: селились поближе къ водѣ, копали колодцы

и заводи́ли крю́чья и топоры. Само собою разуме́тся, что въ захолустныхъ бѣдныхъ деревняхъ о водоливныхъ трубахъ едва ли существовало даже отдаленное понятіе. Едва ли также можно было примѣнять къ селамъ и позднѣйшее требованіе объ регулярной чисткѣ трубъ, потому что почти всѣ избы были курныя. Къ тому же и богатство строительнаго матеріала, когда лѣса были почти непроходимы, дѣлало пожары далеко не такими страшными, какими они стали потомъ. Лѣса, какъ мы знаемъ, даже были лишними, даже стѣсняли крестьянина и отнимали у него просторъ для пашни. Этимъ и можно объяснить съ достаточной вѣроятностью то обстоятельство, что узаконенныя, обязательныя мѣры относительно селъ явились довольно поздно, въ сравнительно близкое къ намъ время. Мѣры эти были очень просты.

Въ казенныхъ селеніяхъ законодательство обратило прежде всего вниманіе на естественную защиту жилья отъ вѣтра, бурь и огня и приказывало вездѣ, гдѣ только было можно, по улицамъ, около дворовъ и вокругъ гуменъ, сообразуясь съ климатическими условіями и свойствомъ почвы сажать деревья. Такъ императоръ Павелъ I указомъ 1797 года повелѣлъ обсаживать постройки деревьями такихъ породъ, «какія въ какомъ краю расти могутъ». Не былъ забытъ и югъ: «въ нѣкоторыхъ же полуденныхъ губерніяхъ, гдѣ употребляются обыкновенно на таковыя обсаживанія простыя ивы, садить непременно шелковичныя деревья, кои могутъ приносить тѣмъ же поселянамъ особенную пользу, отъ шелководства легко получаемую» (18.082).

Крестьянамъ селеній удѣльнаго вѣдомства приказано было на случай пожара имѣть по нѣскольку крюковъ и по три или по четыре лѣстницы «и держать ихъ при церквѣ или по серединѣ селенія». Въ тѣхъ случаяхъ, если село было большое и имѣло болѣе одной церкви, то инструменты разбивались по приходамъ и содержались въ каждомъ «по толикому же числу». Кромѣ того во всякомъ дворѣ на крышахъ около трубъ лѣтомъ обязательно должны были стоять небольшіе чаны съ водою, «а гдѣ трубъ нѣтъ, тамъ довольно большіе у воротъ чаны, водою наполненные». Всѣ поселяне были росписаны по дво-

рамъ съ обозначеніемъ, «кому съ лѣстницами и крюками и кому съ топорами и ведрами явиться должно. Кто не прибудетъ на пожаръ и не представитъ уважительныхъ причинъ своего отсутствія—съ того одинъ рубль штрафа».

И удѣльнымъ крестьянамъ, точно такъ же, какъ и казеннымъ предписывалось пользоваться защитой деревьевъ, особенно около гумень, садить ихъ «по удобности и стараться ихъ растить» (17.906).

Въ позднѣйшіе годы при Александрѣ Благословенномъ заселялся пустынный тогда Новороссійскій край. Занимали мѣста и селились преимущественно выходцы изъ иностранныхъ государствъ, большею частью нѣмцы. Садясь колоніями, они переносили съ собою свои обычаи и свое внутреннее управленіе. Правительство давало имъ разныя льготы и оставляло имъ безъ измѣненій ихъ собственное самоуправленіе на выборныхъ началахъ. Управлялись они головами и шульцами. На этихъ шульцевъ возложена была обязанность слѣдить за внѣшней чистотою въ колоніи, заботиться о посадкѣ деревьевъ, росписывать пожарные инструменты между сельчанами и т. п. Они же должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы колонисты не ходили на улицахъ и по дворамъ съ закуреными трубками. Курить для безопасности разрѣшалось только дома. Кто оказывался нарушителемъ этого правила, того шульцъ призывалъ и подвергалъ наказанію: колонистъ за каждый разъ, когда былъ уличенъ въ незаконномъ куреніи трубки, обязанъ былъ платить по 5 копѣекъ штрафа (19.873). И вѣроятно для экономнаго нѣмца этотъ небольшой штрафъ казался вполнѣ достаточнымъ, иначе онъ едва ли попалъ бы на страницы Полнаго Собранія Законовъ. Въ предохраненіе же отъ пожарнаго случая, говорится въ законѣ, въ каждомъ селеніи должны быть учреждены дневные и ночные, и въ обширныхъ селахъ, нарочные караульщики, а по срединѣ селеній, въ которыхъ церквей нѣтъ, колокола или желѣзныя доски имѣть для того, чтобы, «если въ какомъ домѣ усмотрится пожаръ или воры, то бы тѣ караульщики были всполохъ, а жители обоего пола совершеннаго возраста немедленно на помощь собирались къ тому мѣсту; на каковъ слу-

чай всѣхъ поселянъ росписать по дворамъ, кому съ чѣмъ итти на пожаръ, съ тѣмъ, что если кто на ономъ не будетъ, долженъ заплатить въ общую сумму одинъ рубль штрафа. Сверхъ сего въ каждомъ дворѣ завсегда держать въ особыхъ кадкахъ готовую воду; отъ цѣлаго же селенія имѣть въ опредѣленномъ мѣстѣ по нѣскольку особыхъ желѣзныхъ большихъ крючьевъ, вилъ, бочекъ, и для возки воды по очереди по двѣ лошади, которыя бы всегда въ готовности стояли».

Въ случаѣ пожара, головы и шульцы должны склонять поселянъ къ оказанію помощи погорѣльцамъ деньгами и работою. Печи въ домахъ должны быть съ трубами и топиться не изъ сѣней, но изъ особливо придѣланныхъ къ нимъ небольшихъ «кухней», кои окладывать кирпичами и обмазывать глиною; сверхъ того трубы—каждую недѣлю чистить, за чѣмъ должны строго слѣдить десятскіе, а десятскимъ приказывать—шульцы. По ночамъ въ домахъ и по улицамъ съ лучиною и съ свѣчами безъ фонарей и съ закуреными трубками отнюдь никто ходить не долженъ.

Указъ этотъ изданъ былъ въ 1801 году. Въ слѣдующемъ году сенатъ приказалъ подтвердить всѣмъ начальникамъ губерній и губернскимъ правленіямъ, чтобы вездѣ въ селеніяхъ строго соблюдались предосторожности, предписанныя закономъ въ 1797 году. Интересенъ поводъ, вызвавшій этотъ приказъ. Въ слободѣ Танаровкѣ стоялъ на квартирахъ Изюмскій гусарскій полкъ и во время его пребыванія тамъ у одного обывателя сгорѣлъ домъ. Пожаръ начался по неосторожности хозяйки, оставившей огонь въ печкѣ безъ присмотра. При самомъ же началѣ пожара оказалось, что въ селѣ по небрежности сельскаго начальства не нашлось ни одного пожарнаго инструмента и если бы не помощь гусаръ, то неминуемо сгорѣла бы вся слобода. Объ этомъ пожарѣ генераль-маіоръ фонъ-Деръ-Паленъ 2-й увѣдомилъ въ Петербургъ графа Ливена, графъ Ливень въ свою очередь довелъ до свѣдѣнія генераль-прокурора Беклешова, а послѣдній вошелъ съ сообщеніемъ въ сенатъ. Въ результатъ получился только что упомянутый указъ.

Въ 1803 году были обнародованы мѣры предосторожности отъ огня для колонистовъ, поселившихся въ окрестностяхъ Петербурга. Правила эти слово въ слово списаны съ тѣхъ, которыхъ были за два года передъ этимъ предписаны колонистамъ Новороссійскаго края. Разницею въ нихъ является только распоряженіе ставить овины какъ можно подальше отъ жилыхъ домовъ, и штрафъ за куреніе трубки назначенъ не 5, а 25 копѣекъ.

XIX.

Въ царствованіе Николая Павловича обращено было особенное вниманіе на развитіе благосостоянія казенныхъ крестьянъ. Съ этою цѣлью ихъ поощряли разводить фруктовые сады и кромѣ того имъ позволено было строить фабрики и разныя ремесленныя и промышленныя заведенія. Польза ремеслъ и промышленности была понята настолько широко, что допускалось даже устройство такихъ заводовъ, дѣйствующая сила которыхъ получалась съ помощью огня. Но при этомъ, конечно, предписывалось и строжайшее соблюденіе противопожарныхъ предосторожностей. Эту мѣру уже можно разсматривать, какъ крупный шагъ впередъ.

Въ 1834 году было обращено вниманіе на селенія одностороннихъ западныхъ губерній. Для нихъ были выработаны особыя постановленія и правила, и между прочимъ въ предупрежденіе пожаровъ имъ строго воспрещалось неосторожное употребленіе огня въ селеніяхъ, на поляхъ и въ лѣсахъ и предписывалось въ точности исполнять всѣ узаконенія и полицейскія предписанія, касающіяся мѣръ предосторожности и самаго тушенія пожаровъ (ст. 9.734).

Государственные крестьяне въ предупрежденіе пожаровъ, происходящихъ отъ тѣсной и безпорядочной постройки селеній, должны были соблюдать при постройкѣ существующія правила, заключавшіяся въ томъ, что на каждую постройку должно было испрашивать разрѣшеніе у ближайшаго сельскаго начальства. Съ огнемъ обращаться съ крайнею осторожностью. Всякаго рода заведенія, дѣйствующія огнемъ,

какъ-то: кузницы, бани, сушильни и т. п., строить по возможности близъ воды и отдѣльно отъ прочихъ зданій. На дворахъ, которые отъ рѣкъ, каналовъ и прудовъ отстоятъ не близко, копать колодцы, устроенные такъ, чтобы можно было изъ нихъ пользоваться водою во время пожаровъ. Около домовъ, а если можно, и на чердакахъ, имѣть чаны съ водою и метлы или швабры. Хозяева должны заботиться о чисткѣ трубъ по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ и печи осматривать каждую четверть года. Во время топки овиновъ хозяева не должны отлучаться отъ нихъ и на всякій случай имѣть тутъ же кадку съ водою. Хлѣбъ въ скирдахъ складывать подальше отъ овиновъ. Запрещается раскладывать огонь на дворахъ и улицяхъ и вообще въ селеніяхъ, въ особенности близъ домовъ и овиновъ, ходить съ лучиною или свѣчей безъ фонаря на чердаки, держать на печахъ, близъ печей и на чердакахъ порохъ, сѣру, смолу, сѣно, рогожи, пеньку, ленъ и другіе легковоспламеняющіеся матеріалы. Въ случаѣ пожара должны бѣжать для тушенія всѣ совершеннолѣтніе, каждый съ назначеннымъ ему инструментомъ.

Для предупрежденія пожаровъ за чертою селеній предписываются тѣ же самыя предосторожности, какія дѣйствуютъ и относительно лѣсовъ; тѣ же правила при выжиганіи поля, тѣ же запрещенія пастухамъ раскладывать огонь въ лѣсахъ во время лѣта и то же распоряженіе разводить огонь въ полѣ не иначе, какъ въ центрѣ круга выкошенной на двѣ сажени вокругъ травы. Въ случаѣ пожара въ лѣсу государственные крестьяне обязаны являться изъ селеній, лежащихъ въ 10 верстахъ отъ него, а въ мѣстностяхъ, рѣдко населенныхъ—въ 25 верстахъ (12.165).

Въ томъ же году правительствующій сенатъ издалъ указъ о соблюденіи правилъ при постройкѣ селеній и прибавилъ къ прежнимъ слѣдующія новыя: при составленіи на будущее время плановъ казеннымъ селеніямъ, не ограничиваться установленнымъ между двухъ дворовъ или гнѣздъ промежуткомъ, а назначать черезъ каждыя 10 гнѣздъ, или болѣе, мѣста для площадей, вдвое болѣе противу обыкновенныхъ интерваловъ

между гнѣздами; «а дабы не растянуть слишкомъ селенія по одной линіи, назначать, по удобству къ водѣ, поперечныя улицы такой же ширины, какъ и площади» (12.996).

Въ 1841 г. изданъ былъ еще новый указъ о соблюденіи правилъ при постройкѣ селеній, возобновляющихся послѣ пожаровъ. Устройство площадей, интерваловъ и поперечныхъ улицъ — обязательно, но если при прокладкѣ ихъ заново, встрѣтятся по пути сады и другія заведенія, стоявшія извѣстныхъ издержекъ, то ихъ нужно щадить и обходить, допуская для этого изгибы прямой линіи. При замѣнѣ ветхихъ домовъ новыми, требуется новые ставить въ линію и соблюдать интервалы.

XX.

Слѣдующее узаконеніе вышло въ 1844 году и приурочено къ селеніямъ, приписаннымъ къ вѣдомству Государственнаго Коннозаводства. Тамъ прежде всего обращено было вниманіе на главную и самую важную предупредительную мѣру — на правильность распланировки при постройкахъ. Для этого были выработаны и утверждены не только планы расположенія селъ, но даже и типы фасадовъ домовъ, изъ общаго альбома которыхъ желающій строиться крестьянинъ могъ выбрать себѣ любой, сообразно съ своимъ вкусомъ. За всѣми порядками въ селеніяхъ наблюдало Правленіе. Какъ далеко распространялось желаніе законодателя приучить крестьянъ къ правильнымъ, удобнымъ и прочнымъ постройкамъ, видно изъ того, что по требованію статьи закона Правленіемъ селеній, приписанныхъ къ вѣдомству, каждому желавшему построиться внушались неудобства и опасность курныхъ избъ и выставлялись на видъ преимущества домовъ на каменныхъ фундаментахъ или каменныхъ столбахъ. Правленіе должно наблюдать, чтобы во всѣхъ селеніяхъ были исправные пожарные инструменты (какіе — не говорится), заранѣе распределенные между жителями. Погорѣльцамъ Правленіе оказываетъ пособіе на обстройку лѣсомъ, если близко есть лѣсная дача, и выдаетъ 30 рублей деньгами. Если же лѣса нѣтъ, то погорѣвшій получаетъ 40 рублей се-

ребромъ на дворъ. Если сгорить только часть двора, то пособие выдается по расчету и обо всемъ доносится департаменту Государственного Коннозаводства (18.388).

Въ Лифляндской губерніи (1849 г.) въ случаѣ пожара въ селеніи или въ лѣсу на помощь со всѣми орудіями должны являться члены Мірскаго Суда, «понуждая къ тому лѣнниковъ обывателей». Волостной судъ съ помощью Вотчиннаго Правленія долженъ стараться открыть настоящую причину пожара и понуждать виновнаго къ вознагражденію потерпѣвшаго за убытки. Пожарные инструменты перечислены съ точностью. Каждое общество должно имѣть два ведра на пять домовъ, а каждый отдѣльный хозяинъ—крюкъ отъ 2 до 3 саж. длиною, пожарную метлу и сборную доску, въ которую бьютъ при пожарѣ. Если пожаръ возникнетъ внутри жилого дома, то предписывается припереть двери и по возможности заткнуть всѣ отверстія, чтобы преградить доступъ воздуху и затушить огонь продуктами его же горѣнія. На пожаръ по тревогѣ должны собираться всѣ хозяева и арендаторы. На пожарѣ «распоряжаетъ» одинъ изъ членовъ волостного суда; безъ его позволенія ничто не можетъ быть разломано. Онъ же даетъ знать о пожарѣ Вотчинному правленію и заботится объ охранѣ спасенныхъ вещей. Если при тушеніи пожара окажется мало мужчинъ, то по новой, вторичной тревогѣ въ доску, собираютъ женщинъ. Не явившійся на пожаръ подвергается наказанію. Никто не имѣетъ права сопротивляться снятію крышъ, если это нужно для прекращенія огня. Сосѣднія мызы должны помогать другъ другу. Вотчинное же Правленіе должно слѣдить за соблюденіемъ предосторожностей, особенно при постройкѣ кузницъ, пивоваренъ и т. п. Волости обязаны сильно помогать погорѣвшимъ. Въ случаѣ пожара въ усадьбѣ помѣщика крестьяне обязаны являться на помощь безъ замедленія. Подробныя свѣдѣнія о предосторожностяхъ и мѣрахъ въ случаѣ возникновенія лѣсныхъ пожаровъ изложены въ соотвѣтственной главѣ, посвященной мѣрамъ, примѣняемымъ въ лѣсахъ.

Въ 1853 году было обращено вниманіе на урегулированіе времени выжиганія степей въ Оренбургскомъ краѣ. Климатъ

этой полосы жарокъ и сухъ и опасность огульнаго степного пожара тамъ значительно больше, нежели въ сѣверномъ краѣ. Выѣстъ съ тѣмъ воспретить выжиганіе вовсе было невозможно потому, что оно, во-первыхъ, служить единственнымъ средствомъ для удаленія съ поля сорныхъ травъ и, во-вторыхъ, минеральные остатки сожженныхъ растений, ихъ зола, служатъ удобреніемъ для почвы. Поэтому законъ опредѣлилъ допускать выжиганіе степей до наступленія жаровъ, начиная его съ ранней весны и оканчивая къ 1 мая. Въ томъ же году эти же правила были распространены и на Новороссійскія губерніи и Бессарабскую область. Для Херсонской и Екатеринославской губерній, а равно и Бессарабской области срокъ выжиганія сорныхъ травъ и камышей назначенъ только по 1 апрѣля, а для Таврической губерніи сокращенъ еще болѣе—по 20 марта.

Ровно 14 лѣтъ спустя послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы въ селеніяхъ по возможности были заводимы пожарные инструменты и огнегасительные снаряды, а черезъ десять лѣтъ послѣ этого произведено было измѣненіе нѣкоторыхъ статей Устава пожарнаго.

Въ 1878 году опубликованы «Временныя правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ въ селеніяхъ». Въ нихъ повторены прежнія узаконенія о колодезяхъ, чанахъ и швабрахъ на чердакахъ и крышахъ, о чисткѣ трубъ и осмотрѣ печей, о предосторожности при разведеніи огня въ овинахъ, подтверждены прежнія запрещенія ходить со свѣчею или лучиною безъ фонаря и т. п. Прибавлено распоряженіе, по которому жилые покои дозволяется топить только днемъ въ обыкновенные часы, а не по ночамъ, а хозяева или домоправители обязываются чаще дѣлать обходы въ своихъ домахъ, чтобы видѣть, каждый ли исполняетъ отданныя приказанія въ отношеніи предосторожностей отъ огня, и почаще внушать всѣмъ поступать съ огнемъ поосторожнѣе подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности. Хозяева близкихъ къ пожару домовъ должны высылать на крышу людей съ водою гасить налетающія искры и головни, или же накидывать на крышу войлочные щиты, у кого они есть, и поливать ихъ водою. Окрестнымъ жителямъ

вмѣняется въ обязанность заливать кѣмъ-либо оставленный огонь. Правила эти были выставлены для всеобщаго свѣдѣнія на стѣнахъ въ постоянныхъ дворахъ, корчмахъ и трактирахъ и дѣйствуютъ и понынѣ.

VII. МѢРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ВЪ ГОРОДАХЪ.

XXI.

Исторія занесла на свои страницы очень длинный списокъ пожаровъ въ провинціальныхъ городахъ. Въ наше время нельзя развернуть любой провинціальной газеты безъ того, чтобы не встрѣтить въ ней, въ рубрикѣ текущей хроники, извѣстія о пожарѣ. Теперь впрочемъ утѣшительно хотя то, что всюду, гдѣ только возможно, заведены, какія ни на есть, пожарныя команды, а кое-гдѣ основались и вольныя пожарныя общества. Не входя здѣсь въ оцѣнку ихъ, мы все-таки можемъ сказать—слава Богу. Не то было встарину. Громадный пожаръ, истребляющій добрую часть города, въ родѣ недавняго пожара въ Алексинѣ, теперь—рѣдкость, но въ прежнія, сравнительно недалекія отъ насъ времена, выгораніе цѣлыхъ городовъ сплошную было явленіемъ почти что обыкновеннымъ и, чѣмъ дальше отъ нашего столѣтія, тѣмъ такіе пожары встрѣчаются все чаще и чаще. Въ XII столѣтіи лѣтомъ выгорѣлъ весь Кіевъ и однѣхъ только церквей сгорѣло въ немъ около 600; къ концу этого вѣка сгорѣлъ Владиміръ на Клязьмѣ, при чемъ жертвою пламени стали 30 церквей; затѣмъ, черезъ 2 года, едва онъ успѣлъ только немного обстроиться, новый пожаръ истребилъ тысячу домовъ и 14 церквей. Въ 1194 году огромные пожары были въ Ладогѣ и Руссѣ. Въ Новгородѣ въ это время пожары были такъ часты и охватывали такія пространства, что жители еще уцѣлѣвшихъ домовъ предпочитали оставить ихъ на произволъ судьбы и поселиться таборомъ за-городомъ въ полѣ подъ открытымъ небомъ. За-

тѣмъ черезъ 12 лѣтъ этотъ же несчастный городъ испыталъ пожаръ, во время котораго сгорѣло, по свидѣтельству исторіи, 4300 съ лишнимъ домовъ. Пять лѣтъ спустя пожаръ снова повторился, испепеливъ большую половину города и 15 церквей. На самомъ рубежѣ между XII и XIII вѣками въ 1199 году въ городѣ Владимірѣ выгорѣла половина всѣхъ домовъ и масса церквей. Въ 1227 году опять горитъ Владиміръ на Клязьмѣ: въ огнѣ погибають богатая по тѣмъ временамъ библіотека князя Константина Всеволодовича, его дворецъ, 27 церквей и огромное количество домовъ. Въ XIII столѣтіи Новгородъ является такимъ страдальцемъ отъ огня, что одними описаніями его пожаровъ можно наполнить нѣсколько печатныхъ листовъ. Въ 1231 году сгораегъ въ немъ вся Славянская сторона, въ 1267—Неревская сторона съ 22 церквами, въ 1340 г. онъ опять выгораегъ чуть ли не весь, въ 1349 превращаются въ пепелъ 10 церквей и масса домовъ. Псковъ въ 1623 году сгорѣлъ весь до тла; въ Твери сгорѣла въ XV столѣтіи вся крѣпость на Волгѣ, княжескій дворецъ и церкви.

1741 годъ памятенъ городамъ Алатырю, Астрахани и Черному Яру. Отъ пожаровъ въ нихъ сгорѣло такое громадное число казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и частныхъ домовъ и построекъ и жители понесли такіе огромные убытки, что правительство нашло умѣстнымъ снять на два года съ нихъ хлѣбныя и лѣсныя пошлыны. вмѣстѣ съ тѣмъ пожары эти вызвали и соотвѣтственныя узаконенія. Предписано было этимъ городамъ при возобновленіи послѣ пожара строиться съ промежутками «безъ утѣсненія» и улицы оставлять просторныя, широкія и дѣлать ихъ прямыми и кромѣ того велѣно было предписать всѣмъ городамъ завести заливныя трубы «и прочіе принадлежащія къ тому инструменты и для того, изъ какихъ доходовъ оныя заготовлять и всегда содержать, о томъ Сенату опредѣленіе учинить».

Проведеніе этой мѣры, т. е. обязательнаго заведенія трубъ и инструментовъ, повидимому не было только желаніемъ, написаннымъ на бумагѣ. Правительство старалось всѣми силами приводить ее въ исполненіе и въ слѣдующемъ году издается

новый именной указъ, предписывающій: «во всѣ губерніи и въ Главную Полицеймейстерскую канцелярію подтвердить наикрѣпчайшими указами, дабы не только опредѣленные въ городахъ полицеймейстеры, но и сами губернаторы и воеводы имѣли отъ пожаровъ наиприлежнѣйшее смотрѣніе, и какъ въ строеніи печей, такъ и въ чисткѣ трубъ и въ прочемъ поступали по силѣ прежнихъ указовъ» (8.602).

Во время путешествія Императрицы Елизаветы Петровны и пребыванія ея въ селѣ Сарскомъ, ей подали рапортъ о пожарахъ, происшедшихъ тогда въ городахъ Венденѣ, Переяславлѣ и Болховѣ. Пожары эти были громадны. Рапортъ этотъ произвелъ на Государыню сильное впечатлѣніе и она тутъ же, «соболебнуа погорѣльцамъ», издала указъ: «послать изъ Сената въ погорѣвшія мѣста для изслѣдованія гвардіи офицеровъ, какія предосторожности соблюдались до пожара, были ли инструменты, крючья, вилы, лѣстницы, ведры и шиты и гдѣ не было, тамъ завести. И нынѣ оныя инструменты во всѣхъ мѣстахъ имѣть и на пожарахъ командованіе людьми поручить военнымъ, гдѣ они есть, а гдѣ нѣтъ—чинамъ гражданскимъ. Гдѣ же по милости Божіей пожаровъ не было, тамъ и *во всемъ государствѣ* въ городахъ инструменты имѣть и на предбудущее время изъ воинскихъ командъ, а гдѣ ихъ нѣтъ изъ гражданскихъ людей караулы опредѣлить и смотрѣть лѣтомъ и зимою, дабы таковыхъ злодѣевъ, отъ кого пожарные зажеги учинены были, отнюдь не было. (Караулы не временно, а на всегда). И для того приходящихъ и пріѣзжающихъ въ городъ людей осматривать и свидѣтельствовать, не подозрителенъ ли. Подозрительныхъ безъ паспортовъ и съ паспортами брать подъ караулъ и накрѣпко слѣдовать и розыскивать и буде кто дойдетъ до пытки, то и пытать.

Также смотрѣть и живущихъ въ городахъ, нѣтъ ли какихъ пришлыхъ и безпаспортныхъ и буде таковые явятся, то съ такими поступать противъ выше писаннаго-жъ. Ночнымъ же временемъ и живущихъ въ городахъ, кои по улицамъ ходить будутъ осматривать, и такожь, ежели кто въ чемъ приличны усмот-

рятся, потомужъ брать подъ караулъ и поступать противъ вышеписаннаго жъ».

Въ это же время сильно свирѣпствовали пожары на Украинѣ. Императрицу это тревожило тѣмъ болѣе, что тамъ было расквартировано достаточное количество войскъ подъ начальствомъ генерала Бисмарка, которыя должны были, какъ народъ дисциплинированный, не только тушить пожары успѣшнѣе крестьянъ, но и соблюдать всѣ мѣры предосторожности отъ огня лучше ихъ. Вслѣдствіе этого Императрица, недовольная этими пожарами въ Малороссіи, гдѣ «обрѣтается генераль Бисмаркъ съ немалою военною командою», предписываетъ, чтобы ей были поданы «подробные рапорты о ходѣ дѣлъ въ этой сторонѣ, о причинахъ, почему возникаютъ пожары, какія предупредительныя мѣры пробовалъ генераль Бисмаркъ до сихъ поръ, какъ и чѣмъ тушилъ и какую-жъ предосторожность и нынѣ имѣеть».

Затѣмъ шесть лѣтъ спустя дѣлается попытка ввести законодательнымъ путемъ дисциплину при тушеніи пожаровъ. Предусматривается возможность безпорядковъ во время пожарной суматохи и строго опредѣляется, кому принимать на себя начальствованіе надъ тушащими. Главной полицейской канцеляріи предписывается разослать всѣмъ полицеймейстерамъ во всѣхъ губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ и ямскимъ управителямъ указы съ подтвержденіемъ, чтобы они неослабно слѣдили за обывателями, «особливо же отъ пожарныхъ случаевъ (чего Боже сохрани) имѣли крѣпкую предосторожность» и чтобы во время пожаровъ они сами и обыватели «никакого ослушанія не чинили, а чинили бѣ въ томъ по требованіямъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій всякое вспоможеніе».

XXII.

Перенесемъ теперь на короткое время въ царствованіе Екатерины II и заглянемъ, какъ поставлено пожарное дѣло въ Лифляндіи, въ городахъ Феллинѣ, Валмарѣ, Лемзалѣ, Валкахъ, Венденѣ и Аренсбургѣ. Для этихъ городовъ въ 1766 году

былъ изданъ особый полицейскій указъ, составленный примѣнительно къ мѣстнымъ нравамъ. Въ уставѣ этомъ прежде всего, какъ это и слѣдуетъ ожидать, предписываются правила осторожнаго обращенія съ огнемъ, и притомъ правила эти распространяются на всѣхъ обывателей безъ *исключенія*. Запрещается ходить на чердаки и въ погреба безъ фонаря, требуется присмотръ за дымовыми трубами, печами и очагами и т. д. Во главѣ пожарнаго дѣла стоитъ Брантгеръ. Въ видахъ всеобщей безопасности отъ огня поощряются доносы, для приѣма и выслушиванія которыхъ существуетъ Магистратъ и особое лицо — Крейсъ-Фискаль. Если кто-либо увидитъ, что его сосѣдъ ночью ходитъ съ огнемъ или со свѣчею у себя дома на конюшнѣ или во дворѣ, или производить какую-либо другую операцію съ огнемъ, отъ которой можетъ произойти опасность, то онъ, этотъ видѣвшій, обязанъ не только заблаговременно остеречь сосѣда, но и объявить о его поступкѣ, подъ опасеніемъ судейскаго наказанія, магистрату. Магистратъ призываетъ провинившагося, накрѣпко «подъ штрафомъ» увѣщаетъ его и, если онъ упорствуетъ и не слушается увѣщанія, то на него доносится крейсъ-фискалу. За недостаточный присмотръ за печами и несвоевременную чистку трубъ неисправный штрафуется въ пользу пожарной казны: за первый разъ однимъ ефимкомъ, за второй тремя, а въ третій — шестью; а если и послѣ этого онъ окажется ослушникомъ, то его рекомендуется прямо выгнать изъ города. Для того, чтобы дымовыя трубы были всегда чисты, городъ обязанъ за свой собственный счетъ содержать на жалованьи трубочиста-нѣмца. Если же занимающагося этой профессіей нѣмца не найдется, то приглашали русскаго мужика, обучали его трубочистному искусству и ввѣряли ему содержаніе трубъ въ чистотѣ. Днемъ онъ долженъ былъ чистить трубы обывательскихъ домовъ, а вечеромъ являться для контроля въ магистратъ и докладывать, сколько и гдѣ онъ успѣлъ вычистить. Въ магистратѣ ведется особый журналъ его работъ, который служить однако орудіемъ обоюдоострымъ. По этому журналу слѣдятъ и за обывателями и наблюдаютъ, чтобы у cadaго изъ нихъ чистка производилась

не рѣже, какъ черезъ четыре недѣли. Кромѣ того магистратъ содержитъ также на счетъ города двухъ мѣщанъ для періодическаго осмотра черезъ каждые четыре мѣсяца всѣхъ обывательскихъ печей. Для большаго успѣха дѣла одинъ изъ этихъ мѣщанъ обязательно долженъ быть по профессіи печникомъ. Хлѣбныя печи въ домахъ не допускаются и хлѣбовъ дома не пекутъ. Для печей этого рода за чертою города отведено безопасное мѣсто и обывателямъ вмѣняется въ обязанность ставить печи именно тамъ. Если же кто вздумаетъ, вопреки запрещенію, испечь хлѣбъ дома, съ того взыскивается штрафъ: за первый разъ одинъ ефимокъ, а за каждый слѣдующій — по два. Бани по той же причинѣ вынесены за городъ, а тѣ, которыя, до изданія указа, были ранѣе выстроены внутри города, съ 15-го мая по 1-е сентября опечатываются магистратскою печатью. На кровляхъ домовъ должны стоять бочки или ведра съ водою, а внизу, на углу дома — чаны. Каждый мѣщанинъ обязанъ всегда имѣть наготовѣ на случай пожара одну или двѣ лѣстницы, топоры, три ручныхъ насоса, два кожаныхъ ведра и багоръ. На ведрахъ должны быть написаны имена владѣльцевъ и хранятся они или въ домѣ брантгера или же при церкви, на такомъ мѣстѣ, откуда ихъ легко можно достать въ случаѣ пожара. Пожарная казна предназначается исключительно для покупки пожарныхъ инструментовъ и составляется изъ обязательныхъ взносов: каждый записывающійся въ составъ городскихъ мѣщанъ обыватель вноситъ единовременно ефимокъ, а затѣмъ ежегодно по одному орту или по 10 марокъ «Албертовыхъ денегъ». Казна хранится у брантгера и расходуетъ имъ же, но не иначе, какъ съ согласія двухъ опредѣленныхъ отъ города къ казнѣ мѣщанъ. Въ городѣ учреждены ночные сторожа, обязанные бодрствовать на улицахъ лѣтомъ отъ 10 часовъ вечера до 3 ночи, а зимою, съ вечера до 6 часовъ утра. Законъ о потушеніи огня соблюдается строго. Караульщикъ ходитъ по улицамъ и заглядываетъ въ щели ставень. Если онъ гдѣ-либо примѣтитъ въ домѣ въ позднее время огонь, то онъ обязанъ постучаться и напомнить хозяину о томъ, что огня по ночамъ держать нельзя. На утро онъ

доносить объ этомъ происшествіи брантгеру. Брантгеръ призываетъ къ себѣ неосторожнаго обывателя, увѣщаетъ его и взыскиваетъ съ него штрафъ — за первый разъ одинъ, за второй разъ два рубля и на третій разъ объявляетъ о немъ крейсѣ-фискалу. Увидя пожаръ, караульщикъ объявляетъ поскорѣе брантгеру, тотъ велитъ звонить во всѣ колокола тревогу. На тревогу сбѣгаются съ инструментами мѣщане и тушатъ. Одинъ изъ мѣщанъ въ городѣ служитъ брантмейстеромъ и дѣйствуетъ по наставленію отъ Генераль-Губернамента. У брантмейстера каждую ночь должны быть готовы двѣ лошади для возки пожарныхъ трубъ и воды. Лошадей даютъ обыватели по очереди. Кромѣ того всѣ безотговорочно посылаютъ своихъ лошадей и людей на пожаръ, иначе магистратъ взыскиваетъ штрафа 5 ефимокъ и доносить фискалу. Брантгеръ оставляетъ мѣсто пожара послѣднимъ, переписываетъ неявившихся мѣщанъ, или обывателей, не давшихъ лошадей, взыскиваетъ съ нихъ потомъ штрафъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доносить фискалу.

Издавая эти полицейскія правила, Екатерина II предоставила губернamentу право измѣнять и дополнять ихъ сообразно съ требованіями опыта и практики.

XXIII.

Въ качествѣ предупредительныхъ мѣръ въ 1752 году предписано было всѣмъ городамъ во всемъ государствѣ имѣть инструменты и всѣ эти инструменты перечислены подробно. Кромѣ того приказано было всюду копать колодцы съ широкими устьями и снабжать ихъ бадьями «чтобъ возможно было воду изъ нихъ доставать вдругъ бадей шесть, по показанію Полицеймейстерской Канцеляріи. Въ лѣтнее время у воротъ и на крышахъ кади съ водою, помелы и швабры; учредить караулы, печи у обывателей печатать, кромѣ бань, варить въ надворныхъ кухняхъ и печахъ. Слѣдить за всѣмъ губернаторамъ, воеводамъ и магистратамъ и, гдѣ есть, полицейскимъ конторамъ. Нѣсколько ранѣ этого во всѣ губерніи, провинціи и

города были посланы изъ Сената указы о томъ же и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось устраивать новые инструменты въ тѣхъ городахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ. Деньги для этого велѣно отпускать изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ (6.602). Распоряженіе это было вызвано пожаромъ въ Воронежѣ, во время котораго сгорѣли указы, и мѣстныя власти дѣлали запросъ изъ какихъ суммъ строить новые инструменты. Въ 1753 году Астраханской губернской канцеляріи приказано было для нуждъ всего города, также изъ суммъ не положенныхъ въ штатъ доходовъ, произвести покупку пожарныхъ инструментовъ. При этомъ въ первый разъ упоминается имя «искуснаго трубнаго мастера». Жилъ онъ въ Москвѣ, звали его Михайло Степановъ. Ему заказывали инструменты всѣ присутственныя мѣста и онъ славился тѣмъ, что бралъ умѣренныя цѣны. Рекомендую астраханской канцеляріи обратиться къ этому мастеру, Сенатъ добавлялъ, что онъ выполнить заказъ «за настоящую по договору цѣну, безъ передачи» (10.135).

Положеніемъ о городскихъ управленіяхъ (1775 г.) обязанность руководить тушеніемъ пожаровъ возлагается на городничаго. Онъ долженъ самъ на мѣстѣ дѣлать всевозможныя распоряженія «къ утушенію и погашенію пожара и обывателей заставить приложить о томъ стараніе» (14.392).

Въ 1797 году по случаю частыхъ пожаровъ Сенатъ предписалъ всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы они вошли въ сношеніе съ городскими магистратами—относительно городовъ, и съ казенными палатами—относительно казенныхъ крестьянъ и обсудили бы «нужныя и возможныя мѣры къ помощи» погорѣвшимъ. Получились отовсюду отвѣтныя мнѣнія, которыми предлагалось «учредить непремѣнный сборъ по городамъ и селеніямъ, устроить для онаго на общественномъ содержаніи особыя мѣста, особыхъ людей и издать къ тому новыя правила». Но Сенатъ выполненіе этого мнѣнія нашелъ неудобнымъ въ виду громадной разницы экономическаго благосостоянія городовъ и селеній и рекомендовалъ остановиться на добровольныхъ сборахъ, «но внушить всѣмъ обывателямъ о пользѣ подобнаго вспомошествованія».

При Императорѣ Александрѣ I началась постройка ярмарочныхъ рядовъ въ Нижнемъ Новгородѣ, на Макарьевской ярмаркѣ. Озабоченный безопасностью новаго сооруженія въ пожарномъ отношеніи, Императоръ издалъ нижегородскому гражданскому губернатору слѣдующій именной указъ:

«Для вящей безопасности Макарьевской ярмарки отъ пожара и лучшаго охраненія порядка приказалъ Я Министру Военныхъ и Сухопутныхъ силъ распорядить, чтобы команда изъ Нижегородскаго гарнизоннаго баталіона на время ярмарки нынѣ въ числѣ 120 человекъ обряжаемая, была усилена. Отъ каждого рода торгующихъ, по собственному ихъ избранію, назначить на всю ярмарку нужное количество старостъ, которые бѣ, смѣняясь по очереди между собою, имѣли въ ночное время надзоръ, чтобъ купечество въ лавкахъ огня не держало и чтобъ по закрытіи лавокъ не было въ гостиномъ дворѣ людей, къ обществу гостей не принадлежащихъ. Перенести трактиры вблизи гостинаго двора обывателями построенные, дабы тѣмъ самымъ удалить все, что опасностью пожара угрожать можетъ».

Въ 1818 году возникъ вопросъ объ устройствѣ полиціи въ губернскихъ городахъ, и въ особенности объ устройствѣ пожарной части. Государь повелѣлъ истребовать изъ нѣкоторыхъ губерній свѣдѣнія о состояніи пожарной части и нашелъ, что хотя въ губернскихъ городахъ и существуютъ пожарные инструменты, но устройство ихъ оставляетъ желать еще много лучшаго. Поэтому черезъ Комитетъ Министровъ были обнародованы слѣдующія распоряженія. Города раздѣлены на части и кварталы и для каждой части опредѣлено точное количество инструментовъ пожарныхъ, обоза, лошадей и людей. Пожарная команда *состоитъ въ полномъ вѣдѣніи полиціи*. Пожарныя части должны каждая имѣть свой домъ съ нужными постройками для помѣщенія обоза, людей и лошадей; при полиціи обязанъ состоять брантмейстеръ и при немъ два ученика, знающіе починку и обращеніе съ инструментами и машинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ исходитъ распоряженіе укомплектовать всѣ губернскіе города пожарнымъ инструментомъ, требуя

его изъ состоявшаго тогда при с.-петербургской полиціи пожарнаго депо. При этомъ же депо обучались и ученики брантмейстеровъ. Ученики эти вытребовались изъ губерніи, съ содержаніемъ отъ высылавшихъ ихъ городовъ. «Въ послѣдствіи-жъ времени Его Императорское Величество, говорится въ именномъ указѣ, предоставляетъ Себѣ учредить исподоволь въ городахъ пожарныя команды въ фурманами изъ людей внутренней стражи, которые, не будучи въ тягость городамъ, отправляли бы службу и употреблялись бы при пожарахъ». (ст. 27.221).

Въ томъ же году наблюденіе за предосторожностями отъ пожара возложено на земскаго исправника (ст. 27.357).

Въ Полтавѣ 11 января 1820 года произошелъ пожаръ въ домѣ, занимаемомъ мѣстнымъ гражданскимъ губернаторомъ; при этомъ сгорѣли многія казенныя дѣла и вещи, хранившіяся въ его канцеляріи. Донося объ этомъ, губернаторъ предлагаетъ для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время учредить пожарныя команды, какъ это практикуется въ столицахъ, изъ отставныхъ воинскихъ чиновъ, хотя бы только въ однихъ губернскимъ городахъ. Въ отвѣтъ на это послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы по требованіямъ губернаторовъ отряжались для обученія въ губернскихъ городахъ дѣйствию пожарными инструментами солдаты изъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ. (28.219).

Пользуясь этимъ распоряженіемъ, губернаторы стали отряжать солдатъ изъ гарнизоновъ и въ пожарныя команды уѣздныхъ городовъ. По этому поводу въ 1821 году графомъ Комаровскимъ сдѣланъ былъ запросъ въ томъ смыслѣ, что нужно ли это? На это послѣдовала резолюція: приучать людей къ пожарнымъ инструментамъ и въ уѣздныхъ городахъ нужно, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы какъ въ баталіонахъ, такъ и въ командахъ для этого не отдѣляли бы извѣстное число людей «особенно», а чтобы весь баталіонъ умѣлъ управлять инструментами. (28.529).

Выработанныя для Петербурга правила для постройки домовъ были распространены и на всѣ прочіе города Имперіи,

при чемъ Николай I на мнѣніи Государственнаго Совѣта положилъ собственноручно резолюцію: «Съ строжайшимъ подтвержденіемъ мѣстнымъ начальствамъ наблюдать, чтобы при сихъ дѣлахъ не было ни притѣсненій, ни злоупотребленій». (ст. 1235).

Выяснилось потомъ, что нѣкоторые изъ этихъ правилъ оказались стѣснительными. Изъ донесеній начальниковъ Калужской и Тверской губерній выяснилось, что особенно стѣснены ими бѣдный людъ, имѣющій небольшіе, маломѣрные участки. Принявъ это во вниманіе, Государственный Совѣтъ положилъ: «оставивъ бѣднаго состоянія жителей губернскихъ и уѣздныхъ городовъ Имперіи при спокойномъ распоряженіи находящимися во владѣніи ихъ издавна маломѣрными мѣстами, дозволить имъ строить и новые дома (на мѣстахъ, имѣющихъ по улицѣ менѣе предписанной ранѣе 10-саженной мѣры), но не иначе, какъ въ случаяхъ совершенно уважительныхъ и необходимыхъ, по ближайшему разсмотрѣнію начальниковъ губерній и областей».

Въ 1833 году послѣдовало распоряженіе Комитета Министровъ, устранявшее затрудненія, вызванныя недостаткомъ полицейскихъ и пожарныхъ служителей въ городахъ. Разрѣшено опредѣлять въ команды отставныхъ военныхъ чиновъ и изъ мѣстныхъ жителей. Министръ внутреннихъ дѣлъ предположилъ сдѣлать ограниченіе въ томъ смыслѣ, чтобы эти отставные военные не несли службы въ томъ самомъ городѣ, гдѣ родились, но Комитетъ нашелъ, что это ограниченіе (о неопредѣленіи служителей изъ туземцевъ) касается только полиціи, а на команды распространяться не должно.

Въ Кіевѣ въ 1835 году учреждена должность брантъ-маіора, а вмѣсто брантмейстерскихъ учениковъ — по одному брантмейстеру на каждую часть. Брантъ-маіору назначено жалованья 800 рублей, а брантмейстерамъ по 300 рублей каждому. Столовыхъ, которыя отпускались полицеймейстерамъ, брантъ-маіоръ не получалъ.

Въ городахъ Алешкахъ и Никополѣ въ 1834 году были учреждены вольныя матросскія общества или цехи. Матросы

эти, какъ и остальные граждане, обязаны были принимать участіе въ содержаніи пожарной части.

XXIV.

Загѣмъ вопросъ объ учрежденіи пожарныхъ командъ былъ поставленъ на почву, общую для всѣхъ городовъ Россійской Имперіи. Была выработана Нормальная Табель состава пожарной части въ городахъ и опубликована въ 1835 году. Ее предписано было принять въ руководство при учрежденіи командъ. Табель эта заключаетъ въ себѣ слѣдующія распредѣленія обоза, лошадей и людей.

НОРМАЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ СОСТАВУ ПОЖАРНОЙ ЧАСТИ ВЪ ГОРОДАХЪ.																				
Число жителей общего пола въ городахъ.		Личный составъ					На нихъ:													
		Брандмейстеровъ.	Унтер- бранд- мейсте- ровъ.		Рядовыхъ.	Труба на лѣтнихъ и зимнихъ ходахъ.	Линейск. на лѣтнихъ и зим- нихъ ходахъ.	Топоровъ.	Ломовъ.	Лопатъ.	Крюковъ съ веревк.	Бочекъ на лѣтнихъ и зимнихъ ходахъ.	Ведей и черпаковъ.	Ватроныхъ ходовъ на колесахъ и съ зимними полозьями.	Трубовъ ручныхъ.	Коробовъ желѣзанныхъ.	Вагровъ.	Вилъ.	Лѣстницъ.	Лошадей.
			Старшихъ.	Младшихъ.																
до 2000	—	—	—	5	2	—	10	6	8	2	4	8	—	2	1	6	2	4	7	
Отъ 2000 до 5000	—	—	1	11	3	—	15	9	12	3	6	12	1	3	2	8	3	6	14	
— 5000 — 10000	1	1	1	23	3	1	20	12	15	4	8	15	1	3	2	10	4	8	23	
— 10000 — 15000	1	1	1	36	4	1	25	15	18	4	10	18	1	4	3	10	4	8	35	
— 15000 — 20000	1	2	2	46	4	2	30	15	20	6	12	20	2	4	3	12	6	10	45	
— 20000 — 25000	1	2	2	58	5	2	40	18	26	6	14	25	2	5	3	15	6	12	53	
— 25000 — 30000	1	2	2	70	6	2	50	18	30	6	16	30	2	6	3	18	6	12	60	

Руководствуясь этой таблицей, начальство должно также принимать во внимание и местные условия, требующия большего или меньшего состава пожарной части. Штаты эти утвержда-

ются министромъ внутреннихъ дѣлъ. На содержаніе въ исправности обоза и лошадей по постановленію губернскаго правленія назначаются ежегодно въ распоряженіе думы ремонтныя деньги въ количествѣ одной двадцатой стоимости пожарныхъ инструментовъ и восьмой доли стоимости лошадей.

Кромѣ поименованныхъ въ табели инструментовъ могутъ быть съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ заводимы въ городахъ: поливныя бочки на 2-хъ колесахъ, теплый мѣдный чанъ на зимнихъ ходахъ, насосъ, который помѣщается при бочкѣ, желѣзный коробъ при ручной трубѣ, щиты и завѣсы, швабры, парусинный мѣшокъ и такъ называемая французская рубаха, англійскій колпакъ и пр.

При Императорѣ Александрѣ II установленъ въ 1860 году порядокъ заготовленія и освидѣтельствованія принадлежностей пожарнаго обоза въ городахъ. Заготовленіе возложено не на полицію, а на городскія думы или мѣста, ихъ замѣняющія. Приѣмка же и изслѣдованіе изготовленныхъ принадлежностей должны производиться при начальникѣ полиціи и уѣздномъ страпчемъ съ участіемъ депутатовъ отъ домовладѣльцевъ по одному изъ cadaго сословія. Гдѣ есть агенты страховыхъ обществъ, тамъ должны присутствовать и они. Актъ освидѣтельствованія подписывается всѣми и препровождается на усмотрѣніе губернскаго начальства.

Въ 1871 году на города Меленки и Юрьевъ распространены дѣйствія особыхъ правилъ предосторожности отъ пожаровъ, утвержденныхъ для Петербурга.

Въ 1873 году послѣдовало распоряженіе о пересмотрахъ порядка изданія правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ въ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. Правила эти, какъ въ жилыхъ мѣстахъ, такъ и въ лѣсныхъ и напольныхъ, равно и правила о тушеніи пожаровъ опредѣляются мѣстными постановленіями, которыя не должны ни въ чемъ противорѣчить дѣйствующимъ законамъ. Проекты мѣстныхъ постановленій составляются губернскими земскими собраніями и сообщаются губернатору, который или утверждаетъ ихъ и разрѣшаетъ

опубликовать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, или же сообщаетъ земскому собранію о встрѣченномъ имъ сомнѣніи. Губернаторъ въ свою очередь можетъ входить въ губернскія земскія собранія съ предложеніемъ составить постановленія. Въ спорныхъ вопросахъ рѣшеніе предоставляется сенату. Полиція обязана наблюдать за точнымъ исполненіемъ утвержденныхъ постановленій и нарушеніе ихъ подлежитъ разбирательству мирового судьи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія изложены въ главѣ объ устройствѣ пожарныхъ командъ въ провинціальныхъ городахъ.

VIII. УЧАСТІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ТУШЕНИИ ПОЖАРОВЪ.

XXV.

Правительство съ давнихъ поръ сознавало, что какъ бы сами обыватели ни были заинтересованы въ тушеніи пожаровъ и спасеніи своего добра и пожитковъ изъ огня, какъ бы они ни стремились работать на пожарахъ правильно и толково— все-таки среди всеобщей суматохи порядка ожидать было невозможно. Всякій дѣйствовалъ, какъ ему было удобнѣе, ломаль и растаскивалъ по собственному усмотрѣнію и, конечно, никто не подчинялся требованіямъ порядка. Правильности дѣйствій требовать было нельзя. Поэтому участіе регулярныхъ, дисциплинированныхъ войскъ, знающихъ свое начальство и подчиняющихся его распоряженіямъ, являлось необходимымъ. Въ древней Москвѣ съ этою цѣлью приказано было посылать на пожары стрѣльцовъ. вмѣстѣ съ ними бѣгали тушить люди дачные и черныхъ сотень люди съ мѣдными водоливными трубами и прочими инструментами. На пожарахъ ими командовали сотскіе и старосты. Затѣмъ Петръ I издаетъ указъ, которымъ къ тушенію пожаровъ привлекаются гарнизонные полки (1711). Солдатамъ этихъ полковъ раздаютъ казенные топоры, ведра, кошело, лопаты, крюки, багры, трубы, щиты и т. п.

Въ 1737 году организованы были изъ войскъ караулы и патрули, разставленные въ разныхъ мѣстахъ, и возобновленъ указъ Петра Великаго «О неуклонномъ прибытіи войскъ на пожары». При этомъ сначала солдаты по тревогѣ должны были собираться къ офицерамъ и идти на пожаръ вмѣстѣ съ ними, но потомъ практика показала, что такой способъ сбора неудобенъ и мѣшкотенъ, и въ 1739 году было приказано солдатамъ бѣжать на пожаръ прямо съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ застанетъ тревога. Для порядка же велѣно было захватывать съ собою ротные значки, около которыхъ потомъ на пожарѣ группировались солдаты и къ которымъ являлись для распоряжений и офицеры. Въ этомъ же году дѣлается попытка организовать болѣе или менѣе правильную постановку пожарнаго дѣла въ войскахъ и съ этою цѣлью предписывается представить на Высочайшую апробацію роспись необходимыхъ въ полкахъ инструментовъ и лошадей. Въ 1740 году въ Сенатъ ставятъ на дежурство барабанщиковъ, обязанныхъ бить пожарную тревогу, и утверждается роспись инструментовъ на каждый полкъ: по одной большой англійской заливной трубѣ съ принадлежностями къ ней и по одному чану и парусу на каждый баталіонъ, по одному большому крюку съ цѣпами и т. д., «да въ каждой ротѣ топоровъ по 25. ведръ по 25, щитовъ по одному и пр.,... къ тому числу надлежитъ еще сдѣлать на каждую роту (слѣдуетъ списокъ, что сдѣлать)... лошадей надлежитъ купить... На пожаръ ходить полуротѣ съ барабанщикомъ. Другой половинѣ быть во всякой готовности на стѣзжемъ полковомъ дворѣ». Для безопасности въ Коллегіяхъ, въ Сенатѣ, Синодѣ и Канцеляріяхъ разнаавливаются подъ крышей на чердакахъ «въ пристойномъ числѣ солдаты—часовые». Мѣра эта была далеко не излишней, потому что, по свидѣтельству современниковъ, на чердакахъ, въ особенности въ коллегіяхъ были цѣлые склады разнаго хлама. Въ 1748 году по всему Петербургу были разставлены пикеты изъ солдатъ для поимки поджигателей и сняты только въ 1762 году. Нѣсколько лѣтъ спустя, предписывается «во время пожарныхъ случаевъ находящимся во всѣхъ полкахъ командамъ быть ге-

нераль - полицеймейстеру послушнымъ» (10.227). Въ 1755 г. велѣно всѣ полки, находящіяся въ Москвѣ и Петербургѣ, распредѣлить по пожарнымъ командамъ для обученія солдатъ дѣйствовать трубами «и учинить тому росписание главной полицеймейстерской канцеляріи по сношеніи съ воинскимъ начальствомъ». Въ 1763 году главному директору надъ всѣми полиціями Корфу былъ объявленъ «полный распорядокъ хожденія С.-Петербургскихъ гарнизонныхъ полковъ» въ ту или другую часть города на пожары, при чемъ половинѣ полковъ велѣно оставаться на мѣстахъ, собираться «въ парадъ» и быть въ полной готовности двигаться по приказанію, за полученіемъ котораго изъ полка высылается на каждый пожаръ ординарецъ.

Для того, чтобы по возможности мѣшать пожару распространяться при сильномъ вѣтрѣ, приказано воинскія команды съ ихъ инструментами раздѣлять на части. Однѣ должны быть въ дѣйствіи, а другія—по мѣстамъ «въ готовности и смотрѣть ежели вѣтромъ и вихромъ куда перекинеть» (9.981).

Императрица Екатерина II распредѣлила въ Петербургѣ точно куда какимъ войскамъ ходить на пожаръ. Если загорится по сю сторону Невы, въ частяхъ Адмиралтейской и Литейной, по лѣвой сторонѣ Невского проспекта и у Невского монастыря, то на пожаръ должны спѣшить съ инструментами лейбъ-гвардіи Преображенскій, Конный и Артиллерійскій полки. Въ это же время, собравшись въ парадъ, должны быть готовы и ожидать приказаній лейбъ-гвардіи Семеновскій, Измайловскій и Рязанскій полки. Отъ каждаго полка для передачи приказаній на пожаръ долженъ находиться ординарецъ; при этомъ заливыя трубы этихъ полковъ должны быть на пожарѣ. Въ случаѣ появленія огня по правой сторонѣ Невской перспективы въ частяхъ Адмиралтейской и Московской, то «къ унятію ходить» лейбъ-гвардіи Семеновскому, Измайловскому и пѣхотному Рязанскому полкамъ, а полкамъ Преображенскому, Конному и Артиллерійскому быть въ парадѣ наготовѣ. Во время пожара въ Адмиралтейской, Литейной или Московской части должна работать половина трубъ Васильевской части, принадлежащихъ Коллегіямъ, и къ нимъ вызываются солдаты Воен-

ной коллегіи изъ мѣстныхъ пѣхотныхъ полковъ. Если пламя покажется вблизи Дворца или Адмиралтейства, тушить обязаны лейбъ-гвардіи Артиллерійскій полкъ и команды Морская и Адмиралтейская. При пожарѣ въ Васильевской части должны тушить Великолуцкій пѣхотный полкъ, всѣ коллежскія трубы и на подмогу долженъ поспѣшать Рязанскій полкъ. На Петербургской Сторонѣ должны являться на пожаръ полки Суздальскій, Великолуцкій и гарнизонные солдаты, а на Выборгской—служителямъ артиллерійскимъ и Вѣдомства Канцеляріи отъ строеній, и въ пополненіе ихъ силъ должны прибывать на мѣсто Суздальскій и Гарнизонный полки, «а всѣмъ людямъ, сверхъ вышеписаннаго расположенія, безъ нужды и повелѣній не ходить, но только при всѣхъ командахъ на всякой таковой случай быть въ готовности».

XXVI.

Въ 1764 году всѣмъ полковымъ чинамъ предписано соблюдать «крайнюю предосторожность, и обывателямъ напоминать, чтобы отъ небреженія несчастія не претерпѣли». Въ случаѣ (чего Боже сохрани) пожара всѣ военнослужители «всѣми способами» должны стараться помогать въ тушеніи обывателямъ, но болѣе всего слѣдить за тѣмъ «чтобъ сдѣлавъ пристойное распоряженіе въ пожарномъ случаѣ, всякой непорядокъ, особливо грабительство удержано было». О томъ же, какъ поступать во время пожара воинскимъ квартирующимъ командамъ, предписано въ Военномъ Уставѣ. Полковникъ обязанъ, сдѣлавъ надлежащія распоряженія по полку, требовать отъ начальниковъ городовъ, гдѣ квартируетъ полкъ, чтобы въ точности и безусловно исполнялись всѣ правила, предписанныя въ инструкціи имъ и полиціи. Полковникъ такимъ образомъ является лицомъ контролирующимъ гражданское начальство, «ибо отъ наблюденія оныхъ (т. е. инструкцій) зависить цѣлость, безопасность и общее всего города спокойствіе».

Въ казенныхъ магазинахъ (1758 г.), въ которыхъ сложенъ провіантъ, съ начала до конца пожара обязаны быть безотлучно

магазинъ-офицеры и вахтера. Они должны заботиться о томъ, чтобы всегда были налицо заблаговременно приготовленныя лѣстницы и бочки и кадки съ водою. Въ случаѣ небрежности отвѣтственными являются «тамошніе» командиры, на которыхъ возложено «во отвращеніе пожара и въ сохраненіе тѣхъ магазинововъ и въ нихъ провіанта, крайнее и такое стараніе имѣть, какъ того интересъ требуетъ, подѣ възысканіемъ всего онаго на нихъ, сколько отъ ихъ небреженія и нестаранія убытку послѣдуетъ и во всемъ томъ исполненіе чинить по Полицейскому Регламенту». При амбарахъ, выстроенныхъ внѣ крѣпостей, не допускались близко кордегардіи и караулни, изъ опасенія, чтобы съ нихъ, какъ съ жилыхъ помѣщеній, не начался пожаръ. Инструменты для провіантскихъ магазиновъ велѣно изготавлять изъ остаточныхъ суммъ, получающихся «отъ дешеваго подряда».

Затѣмъ въ 1851 году Императоръ Николай I повелѣлъ принять убытокъ отъ пожара въ маѣ 1850 года, во время котораго сгорѣло провіанта на 98 руб. 75 коп., — на счетъ казны и на будущее время приказалъ: окончательное рѣшеніе дѣль о приѣмѣ на счетъ казны убытковъ отъ истребленія пожаромъ провіанта и фуража въ войскахъ, предоставить Главной Полевой Провіантской комиссіи, а окончательное рѣшеніе дѣль о принятіи на счетъ казны убытка на сумму свыше 600 рублей предоставить власти Главнокомандующаго (25.087).

XXVII.

Въ уставѣ пѣхотной полковой службы, изданномъ въ 1796 г. Императоромъ Павломъ I, пожарнымъ инструкціямъ посвящена довольно большая глава. Въ случаѣ пожара въ гарнизонѣ роты собираются въ полномъ мундирѣ, подѣ ружьемъ и въ аммуниціи, а ранцы и прочую ношу складываютъ въ особомъ мѣстѣ и держать наготовѣ. Караулъ, замѣтившій пожаръ, посылаетъ тотчасъ же унтеръ-офицера съ двумя рядовыми узнать, какъ велика опасность. По осмотрѣ унтеръ-офицеръ одного изъ рядовыхъ посылаетъ назадъ съ донесеніемъ, получивъ которое, въ

случаѣ опасности, офицеръ, или же унтеръ-офицеръ, велить бить тревогу. Одновременно съ этимъ посылается новый рядовой съ извѣстіемъ къ ближайшему главному караулу и—всѣ караулы начинаютъ бить тревогу. Главный карауль отсылаетъ съ рапортомъ ефрейтора къ губернатору, коменданту и дежурному маюру. Каждый карауль въ свою очередь увѣдомляетъ рапортами же штабъ-офицера, капитана и адъютанта.

При первомъ извѣстіи о пожарѣ, полученномъ отъ караула, ближайшій карауль высылаетъ на пожарище унтеръ-офицера съ шестью рядовыми. Этотъ отрядъ, соединившись съ первымъ унтеръ-офицеромъ, занимаетъ улицу по обѣ стороны пожара и прекращаетъ пропускъ ѣдущимъ и идущимъ, разрывая свою цѣпь только для людей съ трубами и инструментами. Кромѣ того, какъ только извѣстіе о пожарѣ доходить до главнаго караула, оттуда посылается офицеръ съ двадцатью солдатами и тоже занимаетъ улицу. Караульные возвращаются на свои мѣста тогда, когда командующій на ихъ мѣсто поставитъ собравшіеся къ тому времени батальоны. Изъ караула же, забившаго тревогу, посылаются и инструменты. Ключи отъ пожарныхъ трубъ хранятся въ главномъ караулѣ. За ними офицеръ посылаетъ унтеръ-офицера съ людьми. Послѣдніе берутъ трубы, отвозятъ ихъ на пожаръ и сдаютъ полиціи, а сами возвращаются назадъ, на карауль.

На сборномъ мѣстѣ въ это время уже строятся и производятъ переключку роты и батальоны. Они стоятъ подъ ружьемъ и ждутъ приказаній губернатора или коменданта. Роты не распускаются до тѣхъ поръ, пока огонь будетъ потушенъ совсѣмъ. Если горитъ гдѣ-либо близъ ротнаго цейхгауза, то капитанъ для охраненія его посылаетъ унтеръ-офицера съ нѣсколькими людьми.

«Распорядокъ для пожаровъ» дѣлаетъ, снесаясь съ городскимъ правленіемъ, каждый губернаторъ, комендантъ или командующій офицеръ, «дабы мѣщанамъ знать, что имъ при такомъ случаѣ дѣлать». Въ случаѣ неявки на пожаръ мѣщанъ, съ нихъ взыскиваются въ пользу солдатъ «заработныя деньги». Въ случаѣ надобности губернаторъ, комендантъ или командую-

щій пополняетъ недостатокъ людей нижними чинами; а если мѣщанъ собралось довольно, то, наоборотъ, распускаетъ роты.

Если солдатъ не поспѣетъ на сборное мѣсто, то его сажаютъ подъ карауль, а на другой день прогоняютъ сквозь строй. Офицеръ долженъ быть первымъ на пожарѣ. Въ случаѣ же неявки офицера или унтеръ-офицера—первый идетъ подъ арестъ и несетъ вычетъ изъ жалованья, а унтеръ-офицеръ подвергается разжалованію въ рядовые.

По Уставу полевой кавалерійской службы (1796 годъ) въ случаѣ пожара трубить тревогу приказываетъ офицеръ и вслѣдъ за этимъ приказаніемъ онъ долженъ отрапортовать о томъ командующему въ гарнизонѣ. По тревогѣ на сборное мѣсто долженъ явиться «всякой рейтаръ» во всей своей одеждѣ и полномъ снаряждѣ какъ можно скорѣе. Какъ только соберется эскадронъ, шефъ выводитъ его тотчасъ же изъ города или изъ деревни, велитъ одной половинѣ сойти съ коней и посылаетъ ее обратно съ должнымъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ тушить пожаръ, а съ другой половиной остается на мѣстѣ.

Въ 1803 году Императоръ Александръ Благословенный приказалъ, чтобы Ему шефы полковъ доносили о всѣхъ пожарахъ, случающихся въ мѣстахъ, гдѣ расквартированы полки. Семь лѣтъ спустя тушеніе пожаровъ вмѣнено было въ обязанность и Внутренней стражѣ.

IX. ОТВѢТСТВЕННОСТЬ, ПЕНИ И НАКАЗАНІЯ ЗА ПОЖАРЫ.

XXVIII.

Какъ поступать съ тѣми, отъ чьей неосторожности произойдетъ пожаръ или съ тѣми, кто произведетъ умышленный поджогъ? Отвѣты на эти вопросы даны еще въ первыя времена нашего законодательства, въ Уложеніи Алексѣя Михайловича, подъ 1649 годомъ.

Общій характеръ отношенія законодательства къ виновнымъ въ неумышленномъ «зажигательствѣ» и въ поджогахъ уже изложенъ въ первой главѣ. Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію частныхъ, имѣющихъ громадный историческій интересъ, какъ въ отношеніи постепеннаго развитія взглядовъ юриспруденціи, такъ и относительно хода самаго пожарнаго дѣла.

При Алексѣѣ Михайловичѣ поджоги преслѣдовались, какъ посягательство на чужую собственность. Злоумышленника, уличеннаго въ томъ, что онъ поджогъ на чужомъ угодѣ бортное дерево, привлекали къ суду и приговаривали къ пенѣ въ пользу потерпѣвшаго. Если подоженное дерево оказывалось съ пчелами, то съ него взыскивалось три рубля, «а пчель не бывало, и за то двадцать пять алтынъ». Кто изъ вражды станетъ раскладывать въ чьемъ-либо лѣсу огонь и отъ этого произойдетъ лѣсной пожаръ, а результатомъ пожара будетъ то, что «учинится поруха бортному деревью и пчеламъ и звѣрь и птицы изъ того лѣсу тѣмъ пожаромъ отгонять и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики» и будетъ доказанъ поджогъ, то съ виновнаго взыскивается пеня, «что Государь укажетъ», а челобитчику предоставляется «доправить убытки по сыску». Тѣ же самыя правила примѣнялись въ случаѣ пожара «отъ конскихъ или иныхъ животины пастуховъ». Не трудно изъ этой статьи Уложенія увидѣть, какъ въ тѣ времена смотрѣли на лѣсъ и какъ его, стало быть, было много. За лѣсной пожаръ взыскиваются только частныя убытки и пеня въ казну. Самаго лѣса не было жалъ. Онъ имѣлъ цѣну только какъ такое угодье, въ которомъ могли гнѣздиться и жить доходныя статьи: пчелы, птицы и звѣри. Самое дерево цѣны не имѣло. О лѣсахъ, какъ собирателяхъ влаги и питателяхъ рѣкъ, не было и мысли. Это подтверждается и тѣмъ, что если лѣсъ выгоралъ отъ неумышленнаго поджога, то о немъ не особенно жалѣли. Статья 223 Улож. говорить на этотъ счетъ прямо: «А будетъ отъ кого такое дѣло учинится *безъ хитрости*, и на немъ пени и истцова убытку не имати».

Для сжиганія на нивахъ соломы или на лугахъ травы должно было выбирать тихую погоду. Если же огонь разду-

вало вѣтромъ и заносило на чужую землю и «по сыску объявится, что онъ (т. е. злоумышленникъ) учинилъ то хитростью, пустилъ огонь по вѣтру и чужія нивы или огорода не отнялъ своею лѣнностью, а отняти было мощно»,—то съ отвѣтника въ пользу истца взыскивались всѣ убытки. Если же было доказано, что виновный зажегъ на своемъ полѣ огонь въ тихую погоду, а затѣмъ уже поднялся вѣтеръ, «пришелъ бурей или вихремъ вскорѣ», то никто за это не отвѣчалъ и признавалось, что «такое запаленіе учинилось изволеніемъ Божіимъ, а не отвѣтчиковымъ умышленіемъ».

Въ случаѣ, если пожаръ начнется въ одномъ домѣ и съ него перейдетъ на сосѣдніе, то виновнаго нѣтъ: «никому ничего не правити по тому, что дому его запаленіе учинилось не по его умышленію». Другое дѣло, если наниматель дома, въ договорѣ котораго съ хозяиномъ условлено беречь постройку отъ огня, нечаянно сожжетъ этотъ домъ, то хозяинъ въ правѣ требовать съ нанимателя «чего тотъ дворъ стоитъ». Но строже всего предписывалось наказаніе за поджогъ. «А будетъ кто нѣкія вражды или разграбленія зажжетъ у кого дворъ, и послѣ того онъ будетъ изыманъ», то «такова зажигальщика казнити, *сжечь*». При расчистѣ лѣса за каждое сожженное бортное (но только бортное) дерево взыскивалась его стоимость.

Нѣсколько времени спустя, въ 1654 году смертная казнь за поджигательство нѣсколько смягчается. «Которые русскіе люди и иноземцы на Москвѣ объявятся въ воровствѣ, въ зажигальщикѣхъ,—и тѣхъ по Государеву указу велѣно вѣшать» даже «не писавъ о томъ Государю». Для поджигателя костеръ замѣняется висѣлицей. Въ статьяхъ о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ предписывается за поджоги дворовъ и хлѣба казнить смертию даже въ томъ случаѣ, если виновный попадался въ первый разъ. Поджогъ Уложеніемъ разсматривался какъ разбой. Не избѣгалъ казни и тотъ, кто, не выдержавъ пытки, наговаривалъ самъ на себя, сознавался въ поджогѣ и если при этомъ его опознаютъ и начать «на него говорить съ очей на очи тожъ». Если онъ ко всему этому

окажется еще вдобавокъ и человѣкомъ бродячимъ, не имѣющимъ постоянного пристанища, то онъ погибъ безусловно.

XXIX.

Въ первые годы царствованія Петра I былъ изданъ именной указъ Стрѣлецкому приказу: о поимкѣ и наказаніи кнута тѣхъ, кои на пожарѣ входятъ въ дома для воровства и грабежа. Указъ этотъ очень любопытенъ и приводится въ подлинникѣ.

«Вѣдомо Великому Государю учинилось: въ іюлѣ мѣсяцѣ (1699 г.) въ разныхъ числѣхъ воровскіе люди, ходя на Москвѣ по улицамъ ночью съ ружьемъ, съ мушкеты и съ пистолы всякихъ чиновъ людей на дворы, на хоромное строеніе на кровли, для своего воровства и грабежу, чтобъ зажечь, стрѣляютъ пыжами, а иные такіе жъ воры ночью жъ и въ день воровски въ тряпицахъ порохъ посконь, хлопья, трутъ, сѣру, бересту, лучину для такова жъ своего воровства мечутъ на кровли жъ и межъ хоромъ въ тѣсныя мѣста, для зажигаательства жъ, и буде впредь съ сего числа на Москвѣ учинится пожаръ, и на тотъ пожаръ бѣгать солдатомъ и посадскимъ людемъ, по прежнему Великаго Государя указу, кому куда указано. А буде на тотъ пожаръ придутъ всякихъ нижнихъ чиновъ и боярскіе и гулящіе люди, безъ топоровъ и безъ ведеръ и безъ кошелей и безъ лопатъ, и прибѣжавъ, того пожару стануть смотрѣть, а не отымать, и ихъ отъ того пожару отсылать прочь, чтобъ отымать не мѣшали, а буде они, прибѣжавъ на тотъ пожаръ, учнутъ всходить на дворы и въ хоромы и въ палаты, и по избамъ, и въ погребы для своего воровства и грабежа, и тѣхъ людей имати и приводить въ Стрѣлцкой приказъ и чинить имъ жестокое наказаніе, *бить кнутомъ, вода по пожару*, безъ всякія пощады и ссылатъ ихъ въ ссылку на вѣчное житіе съ женами и съ дѣтьми. А буде на томъ пожарѣ изъ новоприводныхъ солдатъ, и изъ посадскихъ людей, которымъ велѣно на пожары ходить, такое жъ воровство и грабежъ стануть чинить и имъ за то ихъ воровство учинено

будеть такое жъ жестокое наказаніе, и сосланы будутъ въ ссылку жъ, и о томъ изъ Стрѣleckаго приказу прокликать бирючемъ по городамъ по Китаю и по Бѣлому по воротамъ и съ сего Великаго Государя указу къ полковникомъ, которые солдатъ вѣдаютъ, и въ слободы къ старостамъ и къ сотскимъ для вѣдома послать письма; а въ Слободѣхъ полковникомъ и старостамъ и сотскимъ воровъ зажигальщиковъ велѣтъ смотрѣть накрѣпко, и буде кого усмотрятъ съ такимъ воровствомъ, велѣтъ имать и приводить въ Стрѣleckой приказъ, и по розыску тѣмъ зажигащикомъ за ихъ воровство быть въ смертной казни».

Въ Воинскихъ артикулахъ 1716 г. также предписаны наказанія за неосторожное обращеніе съ огнемъ, налагаемыя на офицеровъ и солдатъ, если ихъ небрежностью, умысломъ или неосторожностью произойдетъ пожаръ въ своей и въ непріятельской землѣ. Если солдатъ, или офицеръ, отъ неосторожнаго обращенія со свѣчею нечаянно подожжетъ свою квартиру, то во-первыхъ по приговору суда платить убытокъ хозяину и во-вторыхъ «имѣть по разсмотрѣнію наказанъ быть». Это неопредѣленное «разсмотрѣніе» объясняется въ ближайшемъ, сопровождающемъ статью толкованіи: «ежели учинится сіе съ умыслу, тогда виноватый въ томъ наказанъ будетъ, яко зажигащикъ, а буде же невинно и отъ неосторожности внезапно, тогда онъ отъ наказанія свободенъ быть имѣть; ибо о внезапномъ случаѣ никто отвѣту дать не долженъ».

Если во время походовъ офицеръ или рядовой, самовольно и нарочно, безъ указа зажжетъ городъ, село, деревню, церковь, школу, госпиталь или мельницу или нанесетъ какой-либо другой крестьянской рухляди ущербъ, то онъ судится какъ зажигащикъ и преступитель Уложенія и «имѣть быть казненъ и сожженъ» (П. С. З. т. V. ст. 178). Съ неосторожныхъ, нечаянныхъ поджигателей во время похода взыскиваются убытки за все, что будетъ сломано и сожжено въ дворахъ у русскихъ подданныхъ и на ихъ поляхъ. Точно также и въ «землѣ непріятельской никто бъ не дерзалъ безъ указа, на которомъ бы мѣстѣ ни было, зажигать или огонь вбросить. Кто противъ

того учинить, оный по приговору военного суда, какъ для убытку и ущербу, чрезъ что войско Его Величества понесетъ, такъ и для прибытку, чрезъ что непріятель получить—жестокимъ заключеніемъ, отставленіемъ отъ службы, шпицрутеномъ наказанъ будетъ. А ежели сожжетъ квартиры начальныхъ своихъ или другихъ, умысломъ для какого зла, той весьма смертію казненъ имѣетъ быть» (арт. 181).

Въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1737 году по слѣдствію розыска Тайной Канцеляріи обнаружилось, что два крестьянина изъ внутреннихъ губерній (слѣдуютъ имена), будучи въ Петербургѣ, за новымъ Морскимъ рынкомъ на лугу, подвыпили въ палаткѣ, а затѣмъ стали играть въ зернь съ разнаго рода проходимцами и проигрались. Чтобы поправить свои обстоятельства, оба парня рѣшились «прямымъ измѣнническимъ злымъ своимъ умысломъ, не страшась по государственнымъ правамъ жесточайшей смертной казни и вѣчнаго отъ Бога осужденія» произвести поджога на Морской улицѣ и во время суматохи начать грабежъ и воспользоваться чужимъ добромъ. Съ этой цѣлью одинъ изъ нихъ купилъ на рынкѣ у пушкаря порошу и сдѣлавъ изъ льна фитиль, условился съ товарищемъ и оба вмѣстѣ по Большой Морской пришли въ кабакъ, стоявшій у Синяго моста и здѣсь при помощи фитиля подожгли пороха «и учинился отъ того извѣстный великій пожаръ и сожальтельное бѣднымъ обывателямъ разореніе». При розыскѣ между прочимъ оказалось, что у одного изъ этихъ поджигателей была сожигальница, солдатская жена, до этого еще наказанная кнутомъ. Она знала объ умыслѣ, но молчала и была сообщницею и кромѣ того была поймана во время пожара съ чужими пожитками. «И за такія ихъ важныя злодѣйственныя вины, упомянутые зажигатели казнены жесточайшею смертію, а именно на томъ же мѣстѣ, гдѣ тотъ пожаръ учинили, сожжены, а женкѣ отсѣчена голова». Для того же, чтобы предупредить подобныя поджоги, велѣно было публиковать вездѣ и оглашать въ церквахъ въ праздничные дни, чтобы всякій, кто только узнаетъ о замыслѣ, немедленно доносилъ, а подозрѣваемые приводились бы къ губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воево-

дамъ. Злодѣевъ пойманныхъ съ краденымъ на пожарѣ—казнить. Тѣмъ, кто знаетъ о замыслѣ и не доносить, но еще самъ служить сообщникомъ—«чинить такія жъ жесточайшія смертныя казни, какъ и зажигателямъ, понеже такое другимъ разореніе можетъ учиниться отъ его потачки». Взыскивалось также и въ томъ случаѣ, если кто-либо неосторожно въ ссорѣ или въ пьяномъ видѣ пообщаетъ поджечь. Такимъ людямъ, даже если они и не привели своего обѣщанія въ исполненіе, приказано было «сверхъ розысковъ, чинить жестокое наказаніе кнутаомъ и отдавать на прежнія ихъ жилища съ росписками». То же самое наказаніе ожидало и тѣхъ свидѣтелей, которые, «слышавъ такія похвальные слова», не доносили объ этомъ немедленно.

XXX.

Рядомъ съ такими строгими наказаніями—можно въ то же время отмѣтить и отрадный фактъ гуманнаго отношенія къ виновнымъ. Въ Казанской губерніи малолѣтняя дѣвочка Ирина Самойлова подожгла дворъ помѣщика Кирилы Ляхова. Поджогъ былъ произведенъ такъ неумѣло, что пожара не было. Тѣмъ не менѣе «малолѣтнюю дѣвку» Ирину схватили, подвергли пыткамъ и заставили повиниться. Затѣмъ ее отправили въ Сибирскую провинцію и содержали подъ карауломъ. Какъ только Правительствующій Сенатъ получилъ объ этомъ «доношеніе» Казанской губернской канцеляріи—то тотчасъ же распорядился перевести преступницу въ дѣвичій монастырь и «отдать ее для содержанія и употребленія въ монастырскую работу вѣчно». вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ сдѣлалъ замѣчаніе въ своемъ указѣ, что дѣвку «за малолѣтствомъ и пытать не надлежало». Это было въ 1739 году.

Другой подобный же случай произошелъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Въ Малороссіи несовершеннолѣтняя дѣвка отдана была подъ судъ «за двоекратное зажигательство» дома своего свекра. По исповѣднымъ книгамъ мѣстнаго прихода выяснилось, что во время перваго поджога ей было 14, а во время втораго—15 лѣтъ. По существовавшему уза-

коненіямъ ее слѣдовало казнить, но въ виду ея несовершеннолѣтія казнь признавалась не удобной. Поэтому Малороссійская Коллегія препроводила дѣло въ Сенатъ и просила его положить свою резолюцію.

Сенатъ приказалъ: «оную колодницу за ея преступленія, въ разсужденіи ея несовершеннолѣтій, высѣчь розгами, и по учиненіи увѣщанія отъ отца духовнаго, отдать ея родственникамъ, обязавъ ихъ подпискою, чтобъ они крѣпкое имѣли за нею смотрѣніе, дабы впредь отъ нея никакихъ закономъ противныхъ поступковъ произойти немогло».

Вмѣстѣ съ этимъ обращено было вниманіе и на то, что въ рапортѣ Малороссійской Коллегіи ни слова не упоминалось о томъ, какія причины «побудили ея отважиться на такое злодѣяніе». Явилась мысль, не подговорена ли малолѣтняя преступница кѣмъ нибудь постарше? По мнѣнію Сената, легко могло случиться, что «склонные къ злодѣйству люди, опасаясь сами собою совершить свое намѣреніе, могутъ легко уловить къ оному малолѣтнихъ, дабы чрезъ то имъ самимъ остаться въ неизвѣстности и избѣгнуть жесточайшаго по законамъ наказанія». Въ виду этого Малороссійской Коллегіи и подчиненнымъ ей судебнымъ мѣстамъ предписано было, чтобы они при изслѣдованіи подобнаго рода дѣлъ о малолѣтнихъ, непременно старались отыскивать и открывать точныя причины преступленія. Для этой цѣли предписывалась склонять малолѣтнихъ къ чистосердечному признанію, которое вызывалось священническими увѣщаніями и содержаніемъ подозрѣваемаго нѣкоторое время на хлѣбѣ и водѣ и затѣмъ уже, когда эти средства были испробованы и приводили къ заключенію, что подговора со стороны старшихъ не было — «представить Сенату съ обстоятельствомъ».

XXXI.

Въ 1740 году во дворѣ у бухгалтера Адмиралтейской коллегіи Ивана Обухова случился пожаръ. Дѣло было въ іюнѣ, т. е. въ такое время, когда въ домахъ печей топить было нельзя, а кушанье варить разрѣшалось только въ печахъ,

устроенныхъ далеко отъ жилья во дворахъ, въ садахъ, огородахъ и т. п. мѣстахъ. Оказалось потомъ, что у печей Обухова были сдѣланы шалаши, а въ шалахахъ находилась солома и прочій хламъ. Искра попала въ солому и «учинился пожаръ». Въ наказаніе за оплошность съ бухгалтера Ивана Обухова былъ взятъ штрафъ въ размѣрѣ его мѣсячнаго жалованья и отданъ въ пользу нищихъ. Полицейской же канцеляріи было предписано объявить обывателямъ, чтобы они впредь не строили печей въ тѣсныхъ мѣстахъ; «и буде кто явится ослушень, тѣхъ штрафовать по указамъ, особливо же велѣтъ трубы чистить неотложно».

Въ 1750 году при Елизаветѣ Петровнѣ въ Нижнемъ Новгородѣ во время пожара были схвачены крестьяне съ краденнымъ добромъ: одинъ съ коробкою съ пожитками, другой съ разной желѣзной мелочью. Когда ихъ схватили и представили губернатору князю Друцкому, то первый изъ нихъ показалъ, что пріѣхалъ въ городъ за покупками, попалъ на пожаръ вмѣстѣ съ солдатами съ добрымъ намѣреніемъ принести посильную помощь. На пожарѣ ему попалась какая-то старуха съ незапертой коробкой, дала ему ее въ руки и попросила уберечь отъ огня. Не зная, что съ нею дѣлать, онъ понесъ ее «охранности ради на Ивашкино подворье», но по дорогѣ былъ остановленъ сотскимъ; сотскому онъ сказалъ, что несетъ на подворье для объявленія хозяевамъ, чтобы тѣ въ свою очередь объявили кому слѣдуетъ. Сотскій вмѣстѣ съ нимъ вошелъ во дворъ, но тамъ «прилучились оный попъ, да саечники и они увидѣвъ тое коробку, со двора его сослали». Тогда онъ вмѣстѣ съ сотскимъ пошелъ опять на пожаръ, отыскалъ старуху и передалъ ей коробку. Тѣмъ не менѣе его повели къ губернатору. Сотскій же показалъ, будто виновный, не доходя до пожара, бросилъ коробку и попробовалъ убѣжать; но былъ пойманъ. Старуха же показала, что въ коробкѣ были рубахи, но коробки этой она обвиняемому не давала и какъ она попала къ нему—не знаетъ.

Другой крестьянинъ также показалъ, что онъ съ доброю цѣлью хотѣлъ выброшенное кѣмъ-то желѣзо перенести въ садъ

въ болѣе безопасное мѣсто, но былъ остановленъ сотскимъ. Послѣ разбирательства дѣла было выяснено, что обоихъ крестьянъ слѣдовало бы по закону казнить, но такъ какъ съ одной стороны не было доказано, чтобы они уносили вещи съ корыстной цѣлью, а съ другой — въ коробкѣ все оказалось цѣло, а желѣзной мелочи — «самое малое число, по цѣнѣ не болѣе, какъ до пяти алтынъ», то судъ просилъ сенатъ отмѣнить смертную казнь и вмѣсто нея «для скорѣйшаго другимъ страху, при народномъ собраніи въ Нижнемъ, вода по всѣмъ улицамъ, бить кнутомъ нещадно». Сенатъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и кромѣ того предписалъ отправить ихъ въ ихъ родныя вотчины.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны Сенатъ приказалъ во всѣхъ провинціяхъ и городахъ производить слѣдствія о пожарахъ «по самой сущей справедливости и кто по слѣдствію въ томъ виновными приличатся, таковыхъ штрафовать и наказаніе чинить тѣмъ губерніямъ самимъ», не сносясь съ Сенатомъ. Провинціальнымъ же и городovýmъ канцеляріямъ предписано было прежде, чѣмъ налагать штрафы, сноситься съ губернскими канцеляріями (11.040).

Екатерина II издала Уставъ Благочинія, въ которомъ «пожегъ обитаній» названъ преступленіемъ *уголовнымъ*. Виновнаго въ поджогѣ берутъ подъ стражу, отдають подъ судъ и поступаютъ съ нимъ, «какъ законы повелѣвають» (1782 г.).

Помѣщичьи крестьяне также платили штрафы за пожары. Въ 1814 году изданъ былъ сенатскій указъ о взысканіи съ помѣщичьихъ крестьянъ за причиняемые въ казенныхъ лѣсахъ пожары штрафа, равнаго тому, какой положенъ съ казенныхъ крестьянъ.

При Николаѣ Павловичѣ въ Обуховской больницѣ затлѣлась балка. Причиною этого было то, что подлѣ нея сначала проходилъ дымовой ходъ камина, а затѣмъ, когда каминъ былъ передѣланъ въ печь, то ходъ этотъ, несмотря на возможность усиленной топки, былъ оставленъ тамъ же. Въ виду этого Государь повелѣлъ С.-Петербургскаго губернскаго архитектора Михайлова, за сдѣланную имъ оплошность при освидѣтельствovanіи

произведенныхъ въ Обуховской больницѣ построекъ, арестовать «и впредь когда окажется, что пожаръ произошелъ отъ оплошности архитектора, такимъ же образомъ наказывать,—о чемъ архитекторамъ объявить». Повелѣніе это было распространено повсемѣстно, на всю Россію (4.333). Въ ноябрѣ 1831 года произошелъ второй пожарный случай въ Калининской больницѣ. Здѣсь загорѣлся деревянный простѣнокъ, оставленный между двумя печами въ углахъ двухъ смежныхъ палатъ, каковое устройство самъ производившій работы архитекторъ призналъ ошибочнымъ и опаснымъ. Государь приказалъ произвести передѣлку печей, а издержки отнести на счетъ архитектора и объявить это распоряженіе всѣмъ архитекторамъ съ предупрежденіемъ, что впредь при подобныхъ оплошностяхъ они будутъ подвергаться такой же отвѣтственности (5.076).

Казенные крестьяне по Сельскому Судебному Уставу 1839 г. за угрозу поджечь и за грабежъ во время пожара подлежатъ уголовному суду; равно какъ и лица знавшія заранѣе о поджогѣ и не сдѣлавшія своевременнаго доноса.

За непринятіе мѣръ предосторожности отъ огня и за ослуживаніе приказанія старосты поставить чанъ съ водою, или нечистку трубъ въ теченіе мѣсяца и за стрѣльбу въ самомъ селеніи налагался штрафъ въ 50 копѣекъ. То же взысканіе налагалось и на тѣхъ, кто разводилъ огонь въ разстояніи отъ полей, засѣянныхъ хлѣбомъ и близъ сѣнныхъ покосовъ, кто, уходя, забывалъ загасить огонь, кто являлся на пожаръ безъ инструментовъ и наконецъ — кто не дастъ знать старостѣ или десятскому о случившемся у него пожарѣ. Въ этомъ случаѣ штрафъ можетъ быть увеличенъ съ 50 копѣекъ до одного рубля.

Степень отвѣтственности полѣсовщиковъ и пожарныхъ старость изложена въ ст. 1000 Улож. о Наказ. Въ 1852 году статья эта была дополнена слѣдующимъ текстомъ: «Полѣсовщики и пожарные старосты за неохраненіе лѣса отъ пожара, если не откроютъ виновныхъ въ ономъ или не докажутъ, что пожаръ произошелъ отъ такого случая, коего отвратить или предупредить они были не въ состояніи, подвергаются аресту

отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, или же, если они по закону не изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній, наказанію розгами отъ двадцати до тридцати ударовъ. Полѣсовщики сверхъ того отвѣтствуютъ за причиненные казнѣ пожарные убытки» (26.020).

Въ 1858 году установленныя за пожаръ лѣсовъ въ Уложеніи наказанія распространены и на всѣ лѣса въ Сибири.

Х. СЕНАТЬ, СИНОДЪ И КОЛЛЕГІИ.

XXXII.

Высшія правительственныя учрежденія Петербурга, и въ особенности Сенатъ, давали цѣлый рядъ предписаній, которыя касались ихъ самихъ. Кромѣ того Коллегіи и другія присутственныя мѣста были нѣкоторое время пунктами, въ которыхъ хранились пожарныя трубы и прочіе инструменты. Въ виду того, что фактъ этотъ имѣетъ чисто историческій интересъ, обойти его молчаніемъ было неудобно и потому въ этой главѣ сгруппированы въ хронологическомъ порядкѣ всѣ распоряженія и указы, которые касались этихъ учреждений. Въ большинствѣ случаевъ выдержки изъ нихъ приведены въ подлинныхъ выраженіяхъ.

1737 годъ. По поводу случившагося въ Москвѣ пожара приказано, чтобы Сенатъ впредь, тотчасъ же по полученіи рапортовъ о пожарѣ, приказывать снимать съ нихъ копіи и подавать ихъ немедленно въ Кабинетъ.

Кромѣ того «въ Военную и Штатсъ-Канторы велѣно посылать указы, чтобы, какъ дѣламъ, такъ и прочему, что погорѣло, и что осталось, учинили вѣрныя описи и прислали въ Сенатъ безъ всякаго замедленія, такожъ и въ Сенатскую Кантору сообщить вѣдѣніе, дабы изъ оной Канторы, о учиненіи такихъ же описей, во обрѣтающіяся въ Москвѣ Коллегіи и Канцеляріи и Канторы посланы были указы и какъ оныя

учинены, и въ ту Контору поданы будутъ, то изъ оныхъ въ той Конторѣ учинить вѣдомости и прислать въ Сенатъ въ непродолжительномъ времени.

«Понеже Правительствующему Сенату извѣстно учинилось, что въ Ярославлѣ былъ не малый пожаръ, а рапорту о томъ изъ той провинціи въ Сенатъ не прислано — приказали въ губерніи и провинціи послать указы: ежели гдѣ (отъ чего Боже сохрани!) учинится пожаръ, чтобъ о томъ изъ тѣхъ мѣстъ немедленно въ Сенатъ съ обстоятельствомъ рапортовали» (1295).

«Для опаснаго времени (чего Боже сохрани!) отъ пожару, здѣсь купить заливныхъ большихъ двѣ трубы, да малыхъ 100 и къ тому принадлежащее число крючьевъ изъ полицеймейстерской канцеляріи и имѣть оныя всегда при Коллегіяхъ безотлучно, а деньги за оныя выдать изъ Штатсъ-Конторы».

1740 годъ. Докладъ генерала Ушакова. Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что во время случающихся пожаровъ, для униманія оныхъ, лейбъ-гвардіи полковъ унтеръ-офицеры и рядовые, не ходя къ тому мѣсту, гдѣ загорѣлось, напередъ собираются къ домамъ своихъ ротныхъ офицеровъ, и потомъ какъ всѣ соберутся, тогда уже офицеры съ своими ротами на пожаръ пойдутъ, а между тѣмъ пожаръ такъ распространится, что хотя они и придутъ, но опоздавъ, уже унять и никакой пользы учинить не могутъ, кромѣ того, что по сторонамъ пожара обывательскіе дома ломаютъ; но и отъ того, когда уже пожаръ сильно распространится, помощи мало бываетъ, а обывателямъ великое разореніе чинится. Того ради Ея Императорское Величество указала: въ полкахъ лейбъ-гвардіи объявить, чтобъ впредь во время пожаровъ унтеръ-офицеры и рядовые къ своимъ ротнымъ офицерамъ не собирались, но, какъ только учинится пожаръ, ни мало не мѣшкая, гдѣ бѣ кто ни былъ, прямо итти съ пожарными инструментами къ тому мѣсту, гдѣ загорится, кому какъ ближе и способнѣе будетъ. Тудажъ пріѣзжать и ротнымъ офицерамъ съ поспѣшеніемъ и не ожидая ротныхъ собрацевъ, съ тѣми людьми, кои прежде поспѣютъ, какъ возможно пожаръ до распространенія недопускать; а поротно собираться всѣмъ, и офицерамъ ихъ

пересматривать тогда уже, какъ пожаръ окончается; и для того на пожары приносить ротные значки, какъ то и напредь сего бывало. А коликому числу людямъ отъ каждого полка во время пожаровъ быть, съ какими инструментами, то есть: съ топорами, съ ведрами, съ щитами, съ ручными и съ прочими крючьями, съ малыми заливными трубами и сколько при каждомъ полку большихъ заливныхъ трубъ и подъ нихъ лошадей содержать, о томъ учинить росписание.

По мнѣнію Ушакова и прочихъ гвардіи штабъ-офицеровъ надлежитъ имѣть лейбъ-гвардіи въ полкахъ въ каждомъ полку по одной заливной англійской большой трубѣ, со всѣми принадлежностями и по одному чану и парусу и на каждый батальонъ по одному большому крюку съ цѣпями и по однимъ виламъ и по одной лѣстницѣ, да въ каждой ротѣ топоровъ по 25, ведеръ по 25, щитовъ по одному, лопать по четыре, которыя нынѣ имѣются, къ тому числу еще надлежитъ сдѣлать въ каждую роту по два крюка малыхъ и по четыре трубы ручныхъ, лошадей надлежитъ купить...

...Солдатамъ же никакъ нельзя итти, нисколько не мѣшкая, на пожаръ съ инструментами съ того мѣста, гдѣ кто былъ во время тревоги, потому что инструментовъ они съ собою не носятъ, «и тому быть никакъ невозможно». Поэтому необходимо, чтобы каждый изъ нихъ поскорѣ бѣжалъ къ своей стѣзжѣй и оттуда уже, захвативъ нужные инструменты, поспѣшать на пожаръ. Кромѣ того, съ солдатами же должны бѣгать на пожары въ качествѣ начальства и унтеръ-офицеры и капралы, иначе «оныя могутъ учинить прочимъ не малыя обиды, чего никакъ будетъ и сыскать не возможно». Резолюція: чего не заготовлено, то все заготовить, и по сему поступать (8 272).

При Коллегіяхъ имѣть двѣ большія заливныя трубы и при нихъ ручныхъ, да ведеръ по десяти и потребное число кадей, которыя купить: большія трубы изъ Штатсъ-Канторы, а ручныя и посуду изъ положенной на Сенатъ и Коллегіи суммы; а при всякой Коллегіи наверху и внизу имѣть въ кадахъ воду (8.178).

1747. Имѣть при Сенатѣ одну большую съ рукавами и съ

принадлежащими инструментами заливную трубу и нѣсколько ведеръ. А въ Святѣйшій Синодъ сообщить вѣденіе, дабы со-
благоволено было и при Святѣйшемъ Синодѣ имѣть такую жъ
трубу и ведра и тако жъ при всѣхъ Коллегіяхъ, Канцеля-
ріяхъ и Конторахъ, при каждомъ мѣстѣ содержать по 10 руч-
ныхъ заливныхъ же трубъ и по 20 ведеръ, да подъ кровлями
вездѣ надъ всякою Коллегіею имѣть по 2 чана съ водою и
велѣть смотрѣть завсегда, чтобъ вездѣ печи часто осматри-
ваемы и почииваемы и трубы бѣ чищены были не менѣ,
какъ черезъ всякую недѣлю, и во время топленья печей и
сидѣнія со свѣчами поступать осторожно, и надъ всѣмъ тѣмъ
крѣпкое смотрѣніе имѣть дежурнымъ секретарямъ, дабы отъ
какого небреженія не учинилось пожарнаго случая, что за
несмотрѣніе взыскано быть имѣть на тѣхъ дежурныхъ секре-
таряхъ.

XXXIII.

Какъ при Сенатѣ, такъ и при Синодѣ и при всѣхъ Колле-
гіяхъ, Канцеляріяхъ и Конторахъ, для предосторожности отъ
пожарнаго случая усмотрѣнія, имѣть вверху подъ крышею у
трубъ пристойное число изъ караульныхъ солдатъ часовыхъ.

1751 года іюня 29 въ Мануфактуръ-конторѣ пополудни во 2
часу отъ небрежливаго топленья сторожемъ печи учинился въ
палатахъ Конторы великой дымъ и недалеко было отъ по-
жара. А потому не соблаговолилъ ли Сенатъ приказать во всѣ
имѣющіяся въ Санктъ-Петербургѣ Коллегіи, Канцеляріи и
Конторы послать указы, дабы въ оныхъ въ лѣтнее время пе-
чей не топили и отъ огня имѣли крѣпкую предосторожность,
а для того велѣть присутствующимъ каждому своего апарта-
мента въ палатахъ печи запечатать, а предписаннаго Ману-
фактуръ-Конторы сторожа, при собраніи всѣхъ сторожей, въ
страхъ другимъ, высѣчь батожемъ. (Докладъ генераль-проку-
рора Сенату 20 іюня 1751 г.). Сенатъ согласился. Сторожъ
былъ наказанъ.

1752. Какъ въ Петербургѣ въ Сенатѣ и Синодѣ, и въ
Москвѣ въ Сенатской Конторѣ, такъ и при всѣхъ Коллегіяхъ

и при тѣхъ Приказахъ, кои съ Коллегіями равенство имѣютъ, велѣно содержать большія заливныя трубы съ рукавами и со всѣми къ тому принадлежностями во всякой исправности, смазывать ихъ почаще и пробовать не менѣе, какъ черезъ 2 недѣли. Трубы съ инструментами купить или подрядить сдѣлать немедленно. При всякомъ изъ этихъ мѣстъ содержать по 2 лошади съ хомутами, уздами ременными и дугами простыми и по одной бочкѣ съ роспусками, желѣзомъ окованными и съ оглоблями, да по 4 чана съ желѣзными обручами всегда съ водою во всякой же исправности имѣть и къ тому содержанію опредѣлить изъ имѣющихся при тѣхъ мѣстахъ солдатъ по 2 человѣка, способныхъ, чтобъ во время пожара оными трубами могли дѣйствовать и оныя поправлять и быть имъ при томъ неотлучнымъ. При всѣхъ мѣстахъ при каждомъ содержать по 10 ручныхъ заливныхъ же трубъ и по 20 ведеръ кожаныхъ, а не деревянныхъ да подъ кровлями всѣхъ же судебныхъ мѣстъ имѣть по 2 чана съ водою. Печи осматривать, трубы чистить, со свѣчами поступать осторожно, о чемъ вахмистрамъ и служителямъ тѣхъ мѣстъ объявить съ подпискою. За всѣмъ слѣдить дежурнымъ секретарямъ. Бочки, оглобли, чаны, лошадей, фуражъ и прочее купить за счетъ Штатсъ-Конторы.

Во время пожара всему обозу изъ Коллегіи, оставя изъ онаго черезъ одну коллегію дома по половинѣ, спѣшить на пожаръ, а оставшимся быть въ готовности. Употреблять лошадей въ запряжку: подъ трубу 2, подъ бочки по 1. Распоряжаться обозами должны Экзекуторы и они же должны посылать ихъ. На пожары должны ѣздить по одному члену изъ cadaго учрежденія (9.981).

Одно время боязнь пожаровъ была доведена до того, что предписывалось особенно осторожное обращеніе со свѣчами сторожамъ, которые въ Сенатѣ запечатывали сургучемъ казенные пакеты.

1752. По примѣру прежнихъ лѣтъ поставить «для опасности отъ пожарныхъ случаевъ пикеты какъ отъ лейбъ-гвардіи, такъ и отъ напольныхъ полковъ въ тѣхъ же мѣстахъ и съ тѣми же приказами».

1753. Члены всѣхъ присутственныхъ мѣстъ должны ѣздить на пожаръ. Исключеніе дѣлается для членовъ Почтамта, и Канцеляріи Медицинской, Оберъ-егермейстерской, Сбора Остаточныхъ Денегъ и Собственной Ея Величества Канцеляріи, такъ-какъ въ этихъ учрежденіяхъ состоятъ только по одному члену. За неисправность обоза и за неприбытіе членовъ на пожаръ, тѣхъ мѣстъ съ присутствующими поступлено будетъ по указамъ безъ упущенія.

1755. Имѣющіяся при коллегіяхъ и канцеляріяхъ трубы содержать въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и прежде, но для успѣха употреблять къ нимъ въ пожары армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ солдатъ и чтобы Коллежскіе члены на пожарахъ знали отъ котораго именно полка люди будутъ, а команды бы знали въ какой Коллегіи инструментъ ихъ находится (10.403).

1754. На Васильевскомъ островѣ по проекту архитектора Виста строятся теплые покои длинника по 10, поперечника по 4 сажени по смѣтѣ 381 р. 89 к., близъ Коллежскихъ апартаментовъ. А посему поставить туда всѣ трубы, оставивъ по одной при Сенатѣ, Синодѣ, а третью посреди коллежскихъ департаментовъ во караульняхъ (10.327).

Въ 1759 году послѣдовало подтвержденіе указа, предписывавшаго содержать пожарныя трубы и инструменты при Сенатѣ, Синодѣ и Коллегіяхъ.

Затѣмъ серія этихъ указовъ сливается съ распоряженіями, общими для всего Петербурга.

ХІ. ОТНОШЕНІЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ ВЛАСТЕЙ И ПОЛИЦІИ КЪ ПОЖАРАМЪ.

XXXIV.

При Петрѣ I тушеніе пожаровъ, распределеніе пожарныхъ инструментовъ и приобрѣтеніе ихъ, хотя и было возложено на генераль-полицеймейстера Девіера, тѣмъ не менѣе этимъ же

дѣломъ завѣдывали и присутственныя мѣста: Сенатъ, Синодъ, Коллегіи и Канцеляріи. Пожарные обозы хотя и зависѣли отъ полиціи, но очень мало. При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1737 году была сдѣлана попытка написать инструкцію для полиціи, но дѣло почему-то замѣшкалось и затянулось. Это видно изъ указа, въ которомъ говорится: «хотя и велѣно Комиссіи инструкцію сочинить, какимъ впредь лучшимъ порядкомъ во время пожаровъ и въ прочихъ опасныхъ случаяхъ, тако жъ и въ строеніяхъ и во всемъ, что до полиціи надлежитъ, генераль-полицеймейстеръ поступать долженъ, однако жъ такой инструкціи еще не сочинено и не апробовано; а въ нынѣшнее лѣтнее и сухое время особливо нужда въ томъ состоятъ, чтобъ отъ пожарнаго случая была осторожность»... Въ виду этого замедленія рѣшено было дать временный указъ и потому Императрица указала: «въ полицеймейстерскую канцелярію наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ впредь осторожность отъ пожаровъ, до сочиненія и конфирмаціи новой инструкціи, поступано было по прежней инструкціи и указамъ; и во всѣхъ улицахъ и слободахъ опредѣлить караульщиковъ, старость и сотскихъ и къ каждой десяти дворамъ десятскихъ изъ тѣхъ же жителей, и какъ имъ поступать, отдать наикрѣпчайшіе приказы». Затѣмъ опять въ томъ же году послѣдовало новое «крѣпчайшее» предписаніе полиціи поступать по прежнимъ указамъ «съ крайнимъ радѣніемъ и прилежаніемъ». Поводомъ къ этому указу послужилъ небрежный надзоръ полицейскихъ офицеровъ за чисткою трубъ на Васильевскомъ островѣ (7.341 и 7.405).

Въ 1742 году Государыня повелѣла: «во всѣ губерніи и въ главную полицеймейстерскую канцелярію подтвердить наикрѣпчайшими указами, дабы не токмо опредѣленные въ городахъ *полицеймейстеры*, но и сами губернаторы и воеводы отъ пожаровъ наиприлежнѣйшее смотрѣніе, какъ въ строеніи печей, такъ и въ чисткѣ трубъ и въ прочемъ, поступали бъ по силѣ прежнихъ указовъ и полицеймейстерской инструкціи (8.603).

Елизавета Петровна въ 1754 году издала указъ, которымъ предписывала «всѣхъ полковъ командамъ при тушеніи пожар-

ныхъ случаевъ быть генераль-полицеймейстеру послушнымъ» и съ 1755 года велѣно при командѣ главной полиціи въ Москвѣ, для исправленія полицейской должности и предосторожности отъ пожарныхъ случаевъ быть генераль-полицеймейстеру (10.227) и на него возложена обязанность присылать о пожарахъ въ Москвѣ «справедливые рапорты, а о знатныхъ домахъ, чьи они, точно описывать» (10.245). Полиціи же было поручено слѣдить и за тѣмъ, чтобы извозчики во время пожаровъ перевозили имущества обывателей безденежно. Въ 1765 году генераль-полицеймейстеру было предписано распорядиться, чтобы трубы прибывали на пожаръ какъ можно быстрѣе и ему предоставлено было право выдавать поощрительныя награды пожарнымъ за быстроту.

Права и обязанности генераль-губернаторовъ и губернаторовъ въ городахъ опредѣлены были указомъ Екатерины Второй въ 1775 году. Имъ «облежить бдѣніе и предосторожность... военный командиръ его послушать долженъ, хотя бы онъ былъ и старѣе, то же и въ случаѣ какого ослушанія народнаго, или во время язвы, или наводненія или пожара». Остальнымъ чинамъ гражданской власти также были даны предписанія: «*Земскій Капитанъ* властенъ подтвердить единожды о прилежнѣйшемъ смотрѣніи каждому хозяину, чтобъ крайняя вездѣ осторожность наблюдаема была въ домахъ отъ огня и на поляхъ при выжиганіи травъ, жнитвъ и коренья... Буде же гдѣ въ лѣсныхъ дачахъ учинится такіи пожаръ, что весь лѣсъ будетъ въ опасности сгорѣть, то *Земскій Исправникъ* долженствуетъ самъ на мѣстѣ учинить всѣ возможныя распоряженія къ утушенію пожара»... То же самое, что и земскому капитану и исправнику, въ тѣхъ же выраженіяхъ, предписывается и *Городничему*. (14.392).

Въ Эстляндіи въ царствованіе Императора Александра I наблюденіе за противопожарными мѣрами возложено было на *Мѣрскую полицію*, которая въ случаѣ пожара обязана «поспѣшить на помощь со всѣми находящимися въ обществѣ пожарными орудіями, понуждая къ тому медлительныхъ крестьянъ».

XXXV.

Обязанности дежурныхъ генераль- и флигель-адъютантовъ и генераль-маіоровъ свиты Его Величества были опредѣлены въ 1834 году (6.717).

Дежурный Флигель-Адъютантъ, по полученіи отъ полиціи извѣщенія о дневномъ пожарѣ, тотчасъ долженъ доложить объ ономъ Государю, ѣхать на мѣсто пожара и если Его Величество тамъ быть не изволить, то по окончаніи пожара подробно донести о всѣхъ обстоятельствахъ онаго; если же пожаръ значительно усилится, то немедленно возвратясь во дворецъ, доложить о томъ Государю. Когда извѣщеніе отъ полиціи о пожарѣ получится во время отсутствія Его Величества изъ дворца, то дежурный Флигель-Адъютантъ обязанъ, объявивъ о томъ камердинеру Государя, тотчасъ ѣхать на мѣсто пожара, и обозрѣвъ оный, съ достовѣрными свѣдѣніями о степени опасности, возвратиться во дворецъ для доклада Государю, а если Его Величество еще не возвратился, то свѣдѣнія сіи сообщить Его камердинеру и опять ѣхать къ пожару, по окончаніи коего доложить Государю. Когда пожаръ случится ночью, то дежурный Флигель-Адъютантъ обязанъ, объявить о томъ для свѣдѣнія камердинеру, поспѣшно ѣхать на мѣсто пожара, и въ случаѣ значительнаго пожара, или когда загорится какое-либо важное казенное заведеніе или строеніе, возвратясь тотчасъ во дворецъ, приказать камердинеру разбудить Государя; если же пожаръ маловажный, то Флигель-Адъютантъ долженъ оставаться тамъ до конца, а утромъ доложить объ ономъ Его Величеству. Дежурнымъ Генераль-Адъютанту и Генераль-Маіору Свиты Его Величества, быть на пожарѣ только, когда Государь изволить у онаго присутствовать.

Что касается власти и обязанностей губернаторовъ, то объ этомъ точно изложено въ 1837 году въ ст. 10.303. т. XII.

Въ 1837 году Высочайше повелѣно, чтобы Гражданскіе Губернаторы бдительно наблюдали за безопасностію и предо-

храненіемъ отъ пожаровъ. Имѣть тщательное попеченіе о хорошемъ по возможности, устройствѣ пожарной части, чтобы повсюду и во всякое время были принимаемы всѣ предосторожности отъ пожара, какъ внутри, такъ и внѣ жилищъ, въ поляхъ, лѣсахъ и на водахъ, и чтобы во время пожара дѣйствовали соотвѣтствующимъ каждому случаю, какъ пожарныя команды и другіе полицейскіе чиновники и служители, такъ и обязанные къ тому обыватели. А также «наблюдать о опредѣленіи мѣръ и изысканіи средствъ пособія погорѣвшимъ; о взысканіи и наказаніи за несоблюденіе предосторожности и о преслѣдованіи и преданіи суду виновныхъ въ умышленномъ поджогѣ».

Обязанности Земской Полиціи по предосторожности отъ пожаровъ формулированы слѣдующимъ образомъ: Земскій Судъ, чрезъ Становыхъ Приставовъ и служителей Земской Полиціи, долженъ наблюдать въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, за принятіемъ надлежащихъ мѣръ, а именно, чтобы всюду гдѣ возможно заводились заливныя трубы, чтобы всѣ домохозяева по сдѣланному росписанію, являлись сами или присылали людей на пожаръ, съ опредѣленнымъ для каждого дома орудіемъ. Чтобы служители Земской Полиціи, вмѣстѣ съ сельскимъ или городскимъ начальствомъ, старались спасаемыя отъ огня имущества, предохранять отъ хищенія и поврежденія. Для предосторожности же отъ пожара, наблюдать чтобы огонь на открытомъ воздухѣ разводился не въ близкомъ разстояніи отъ строеній, мостовъ, пристаней и лѣсныхъ дачъ; чтобы проѣзжіе, которымъ нужно развести огонь, отправляясь съ мѣста далѣе, непременно его гасили и чтобы на основаніи изданныхъ по лѣсной части постановленій, оказываемо было, какъ мѣстному лѣсному управленію, такъ и частнымъ владѣльцамъ лѣсовъ, или ихъ управляющимъ, надлежащее содѣйствіе для охраненія лѣсовъ отъ пожаровъ и предупрежденія оныхъ предписанными мѣрами предосторожности (10.306).

Въ 1855 году было предписано городскому управленію принять на себя расходы по уплатѣ телеграфному управленію узаконенной платы за депеши с.-петербургскаго оберъ-полицей-

мейстера о пожарахъ. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1865 году велѣно было ускорить производство дѣлъ о пожарахъ (42.467).

Въ 1866 году былъ изданъ указъ о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ, составить и временно ввести въ дѣйствіе въ столицахъ правила для выжиганія трубъ въ строеніяхъ и о вознагражденіи пожарной команды, долженствующей находиться при выжиганіяхъ. Высочайше повелѣно предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшать выжиганіе трубъ, какъ въ фабричныхъ и заводскихъ зданіяхъ, такъ и въ тѣхъ частныхъ домахъ, въ которыхъ производится усиленная топка, съ тѣмъ, чтобы при выжиганіи въ точности исполнялись правила предосторожности, и чтобы владѣльцы зданій уплачивали за это пожарной командѣ, присутствующей при выжиганіи—награжденіе.

Теперь намъ предстоитъ перейти къ общей характеристикѣ противопожарныхъ мѣръ въ обѣихъ столицахъ.

ХІІ. ПОЖАРНОЕ ДѢЛО ВЪ МОСКВѢ.

XXXVI.

Не безынтересно прослѣдить, хотя бы даже въ краткихъ чертахъ, исторію развитія пожарнаго дѣла въ Москвѣ. Изъ предыдущаго мы уже достаточно знакомы съ тѣми приѣмами, которые практиковались при тушеніи пожаровъ до Петра I Реформамъ великаго преобразователя здѣсь было труднѣе бороться съ вѣковыми традиціями, нежели въ юномъ, недавно народившемся Петербургѣ, и потому здѣсь всѣ новшества вводятся какъ-то слабѣе и гораздо болѣе въ ходу паліативы, нежели радикальныя средства. Въмѣсто общаго, капитальнаго ремонта, подставляются то здѣсь, то тамъ слабыя подпорки. Указы о промежуткахъ между домами выполняются неохотно, что, впрочемъ, легко объясняется и самимъ планомъ Москвы, ея кривыми улицами, узенькими переулками и хол-

мистой мѣстностью. Если и теперь въ Бѣлокаменной встрѣчаются тупики, неожиданно перерѣзывающіе дорогу и заставляющіе поворачивать оглобли назадъ, то въ давнее время ихъ несомнѣнно было гораздо болѣе. Отсюда легко объяснимы и такіе случаи пожаровъ, когда горить въ двухъ шагахъ отъ такого тупика и до огня всего какой-нибудь десятокъ сажень, но подвести къ нему бочекъ нельзя—мѣшаетъ тупикъ: надо дѣлать большой крюкъ, а въ это время пламя разростается на славу. Поэтому и нисколько не удивительны такія мелочныя распоряженія, какъ запрещеніе зажигать въ торговыхъ рядахъ передъ иконами свѣчи иначе, какъ въ фонаряхъ (1724 г., ст. 4.538). Девять лѣтъ спустя повторяется опять однородный приказъ «объ имѣнніи отъ огня крѣпкой предосторожности и для того о ношеніи онаго въ фонаряхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ обывателямъ дѣлаются послабленія; такъ въ 1733 г. разрѣшается мясникамъ, не имѣющимъ собственныхъ домовъ не ходить на пожары, а съ другой стороны черезъ три года издается указъ (ст. 6.957), которымъ священнослужительскіе дома отнюдь не освобождаются отъ пожарной повинности.

Прошлое Москвы намъ уже извѣстно изъ предыдущихъ главъ. Въ нихъ уже говорилось о всѣхъ стѣсненіяхъ, которыя въ древнія времена изъ боязни пожаровъ долженъ былъ претерпѣвать москвичъ, когда запечатывали на лѣто его печи и ограничивали топку ихъ тамъ, гдѣ были больные и лишали его на большіе промежутки времени его излюбленнаго удовольствія—бани.

Во время пожаровъ въ старое время всѣ способы ихъ тушенія въ Бѣлокаменной сводились главнымъ образомъ къ тому, чтобы ломать постройки, окружавшія загорѣвшійся домъ, и такимъ образомъ ограничивать распространеніе огня, окружая его искусственнымъ пустыремъ. Есть основаніе предполагать, что первыя, старинныя водоливныя трубы были слишкомъ несовершенны и давали мало воды. Надежда на нихъ была плохая. Доказательствомъ этому служатъ большіе историческіе пожары. Изъ другихъ инструментовъ до насъ дошли свѣдѣнія о парусахъ и щитахъ изъ луба. Всѣ эти инструменты, и особенно

трубы заводились обывателями въ складчину, по одной на пять дворовъ.

XXXVII.

Особенно сильныя пожары въ Москвѣ дошли до насъ въ описаніяхъ, начиная съ 1355 года. Въ этотъ годъ сгорѣлъ весь кремль и 13 церквей; затѣмъ она выгорѣла до тла въ 1445 году лѣтомъ. Была страшная засуха, деревянные постройки подъ вліяніемъ солнпека отдали всю свою влагу и при первой же искрѣ вспыхнули громаднымъ костромъ. По свѣдѣніямъ того времени, пожаръ возникъ ночью и охватилъ съ страшной быстротою все, что только попадалось ему на пути: церкви, каменные строенія и даже городскія стѣны. Жаръ былъ такъ силенъ, что онѣ отъ него растрескались. Въ это время масса народа укрывалась въ Москвѣ отъ нашествія татаръ и пожаръ этотъ унесъ громадное число человеческихъ жизней. Жилья не осталось никакого: все обратилось въ пепелъ. Москвичи разбрелись по сосѣднимъ городамъ. Черезъ 48 лѣтъ снова сгорѣлъ кремль и Москва опять превратилась въ пепелъ. При Іоаннѣ Грозномъ, 21 апрѣля 1547 г. во время страшной грозы вспыхнулъ новый пожаръ на Арбатѣ и, благодаря вихрю, быстро развился по всей Москвѣ. Кремль тоже не устоялъ. Отъ Арбата по село Смоленское, улицы Драчевка, Мясницкая, Покровка и многія другія улицы— все это пространство представляло сплошное море огня. Въ кремлѣ тогда сгорѣли постельная и оружейная палаты, дворъ патріарха, монастыри Чудовъ и Вознесенскій и сильно обгорѣли крыши Успенскаго собора и на Царскихъ теремахъ. Вся хранившаяся въ постельной палатѣ царская казна сгорѣла: ея не успѣли спасти. Сгорѣло много иконъ и святынь. Людей, отдавшихъ Богу душу въ огнѣ, насчитываютъ до двухъ тысячъ. При Годуновѣ въ 1591 году былъ также громадный пожаръ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Москва горѣла чуть не ежедневно и бывали случаи, что она загоралась сразу съ нѣсколькихъ концовъ. Въ 1648, 1664 и 1667 годахъ Бѣлокаменная переживала народныя волненія и въ это время были пожары, истреб-

являшіе ее чуть ли не на половину. Жившіи нѣсколько времени въ Москвѣ секретарь римскаго императора (1673) Лизека говорить въ своихъ запискахъ, что при немъ выгорало нѣсколько разъ по тысячѣ домовъ, а иногда и болѣе. Приказы о томъ, чтобы соблюдать всевозможныя предосторожности отъ огня, идутъ одинъ за другимъ. Въ 1711 г. полковники московскихъ гарнизонныхъ полковъ, указавъ, что въ ихъ распоряженіи имѣется солдатъ 2.921 человекъ, вошли съ ходатайствомъ о снабженіи ихъ полковъ (на случай, если имъ, по царскому указу, повелѣно будетъ являться для тушенія пожаровъ) — необходимыми припасами, каковы: топоры, ведра, кошелі, лопаты, крюки, багры, трубы, щиты, паруса, ломы. Сенатъ рѣшилъ удовлетворить часть этого ходатайства, а именно: немедленно купить («изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, изъ взятыхъ денегъ изъ Монастырскаго Приказа») и отдать въ гарнизонные полки подъ росписку 500 топоровъ и столько же ведеръ и кошелей. Не лишень интереса приведенный въ этомъ указѣ расчетъ цѣнъ, по которымъ тогда продавались эти предметы: «А торговые люди за оныя припасы просятъ: за топоръ по 5 алтынъ (алт. = 3 коп.) — итого 75 рублей; за ведро по 6 денегъ да за кошель по 6 денегъ, за веревки по 2 деньги — итого по 2 алт. по 2 деньги за пару, а за все имѣется 35 р.; всего за ведра и за кошелі и за веревки — 110 рублей».

Несмотря однако на всѣ указы о фонаряхъ, и чуть не ежегодно повторяющіяся подтвержденія о крѣпкой предосторожности, 3 іюня 1736 года подъ Новинскимъ монастыремъ около Арбатской улицы вспыхиваетъ сильнѣйшій пожаръ и опустошаетъ всю эту мѣстность. Тысячи людей остались безъ крова. Бѣдствіе это вызываетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, начинающихся съ новой планировки улицъ на мѣстѣ стараго пепелища. Дѣлается уже шагъ къ расширенію ихъ. Мало того, правительство предписываетъ даже образцы архитектуры при возведеніи возрождающихся домовъ. Подновинскій пожаръ отзывается по всей Москвѣ. Обывателямъ, дома которыхъ удалены отъ рѣкъ, предписывается по обѣимъ сторонамъ улицъ рыть колодцы въ шахматномъ порядкѣ съ строго опредѣленными между ними

промежутками въ 100 и 50 сажень и около каждого колодца имѣть постоянно наготовѣ по два насоса. Вся Москва разбивается на четыре части: 1) за Москвой-рѣкою, 2) за Яузою и 3) и 4)—по обѣ стороны Неглинной. Разбивается она ратушею по соглашенію съ полиціей. Въ каждой изъ этихъ частей на сѣзжихъ дворахъ вмѣняется въ обязанность держать по одной большой заливной трубѣ, и изготовить эти трубы возложено было на купечество за его собственный счетъ. Въ томъ же году, очевидно подѣ вліяніемъ того же пожара, повторяется снова указъ о томъ, чтобы постройки возводились съ соблюденіемъ всѣхъ возможныхъ пожарныхъ предосторожностей.

Въ 1739 году Императрица писала въ Москву Оберъ-Гофмейстеру графу Салтыкову: «Предъ симъ получили Мы отъ васъ извѣстіе о учинившемся въ Москвѣ пожарѣ, а понеже нынѣ лѣтнее время наступило и надлежитъ весьма отъ пожаровъ опасаться, дабы не учинить вящаго разоренія обывателямъ. Того ради по полученіи сего имѣете вы тотчасъ московской полиціи приказать и всѣмъ обывателямъ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ объявлять, чтобъ отъ пожаровъ крѣпкую осторожность имѣли и для того во всѣхъ домахъ печи перепечатали бѣ отъ полиціи, дабы оныхъ въ нынѣшнее лѣтнее время не топили, а для опасенія отъ злыхъ людей, чтобъ иногда нарочно зажечь не могли, то бѣ всѣ обыватели около дворовъ своихъ содержать денно и ночно крѣпкій караулъ». Въ 1742 г. въ Инструкціи Старшинамъ и Старостамъ московскаго купечества рекомендуется купцамъ выполнять всѣ требованія полиціи и для охраненія отъ пожара имѣть добрую предосторожность и при отводѣ квартирѣ подѣ постой «положить смотрѣніе на квартирмистровъ и что къ тому надлежитъ для служенія и для содержанія инструментовъ, выбрать къ нимъ въ помощь сколько человѣкъ пригодно (8.504). Затѣмъ Императрица усмотрѣть соизволила, что въ Москвѣ по улицамъ по ночамъ близъ строеній «кладены были огни, а при нихъ никого не было, отчего и пожару легко приключиться было возможно, и для того впредь по улицамъ огней раскладывать не указала», кромѣ случаевъ

крайней нужды, притомъ какъ можно дальше отъ строеній и чтобы при огнѣ безотлучно находились люди (8.523).

XXXVIII.

При Елизаветѣ Петровнѣ въ 1748 году изданъ былъ строгій указъ «Отъ пожарныхъ случаевъ имѣть крайнюю предосторожность, дневные и ночные караулы и разъѣзды, и для того военной коллегіи и Конторѣ этой коллегіи и Артиллеріи опредѣлить встрѣчающихся въ Москвѣ отъ полковъ офицеровъ и артиллерійскихъ служителей и рекрутъ, дабы оныхъ при этомъ было безъ недостатку и имѣющійся въ Москвѣ въ казенныхъ магазинахъ пороховъ, сколько гдѣ онаго имѣется, не оставляя ничего, весь велѣтъ тотчасъ вывезть въ нарочно устроенные въ полѣ каменные погреба, а внутри Москвы онаго отнюдь не держать, и въ пожарное бы время, всѣ военнослужащіе и рекруты и прочіе до тѣхъ командъ люди для утушенія при томъ были неотмѣнно, чего велѣтъ смотрѣть накрѣпко». Также подтвердить московской полиціи, чтобы она слѣдила за поджигателями и чтобы сами обыватели были поосторожниѣе и «во утушеніи огня поступали рачительно» и имѣли бы надлежащіе инструменты. На пожары обязательно ѣздить членамъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ.

Во время пожаровъ при вихряхъ и буряхъ большія заливныя трубы, команды съ инструментами и воинскія команды предписано было раздѣлять. Однимъ тушить, а другимъ быть въ готовности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ возникнуть огонь отъ перекинутой головни (9.981).

Въ 1752 году приказано было всѣмъ безъ исключенія воинскимъ командамъ итти на пожаръ, — даже тѣмъ, у которыхъ не было трубъ заливныхъ. Онѣ должны были бѣжать «со всякимъ поспѣшеніемъ» съ инструментами и прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы загасить огонь. Членамъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ приказано было являться на пожары «безъ всякаго отлагательства» и это распоряженіе разослано было особыми указами (9.999). Затѣмъ въ 1754 году велѣно было изъ присут-

ственныхъ мѣсть 23 трубы съ бочками, роспусками и лошадьми и опредѣленными людьми размѣстить по усмотрѣнію полиціи по улицамъ. Хранить отъ зноя и дождей подъ кровлю, въ пристойныхъ мѣстахъ и обывательскихъ дворахъ и въ тѣхъ же дворахъ обывательскихъ содержать и казенныхъ лошадей, засчитывая за постой, «ибо отъ того тягости обывателямъ не будетъ». Для разѣздовъ лошадей не употреблять. Гдѣ полиція размѣтитъ улицы близко отъ присутственныхъ мѣсть, тамъ оставлять инструменты въ послѣднихъ, не трогая. Коллегіямъ же и прочимъ судебнымъ мѣстамъ велѣно самимъ наблюдать «неотмѣнно» за разставленными по улицамъ ихъ пожарными инструментами и лошадьми. А въ случаѣ пожара при каждой такой трубѣ непременно долженъ находиться одинъ изъ членовъ присутственнаго мѣста и «къ прекращенію пожара прилагать крайнее стараніе». Вскорѣ потомъ опытъ показалъ, что такой планъ расположенія инструментовъ неудобенъ и трубы были вновь возвращены коллегіямъ (10.253). Въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ приказано было тушить пожары трубами присутственныхъ мѣсть, а наблюдать за ними экзекутору Сенатской канторы.

Нѣсколько времени спустя на улучшеніе пожарной части предписано было обложить налогами извозчиковъ и взимать съ нихъ по 1 рублю въ годъ. Въ основѣ этого обложенія положено было соображеніе, что извозчики «получаютъ себѣ прибыли безъ всякаго съ нихъ платежа, весьма неумѣренныя цѣны за провозы берутъ и обывателямъ убытки приключаютъ». Былъ случай, когда во время пожара извозчики за вывозъ вещей заломили ужасныя цѣны. Въ виду этого полиція всѣхъ ихъ росписала по частямъ, снабдила ихъ ярлыками и обязала ихъ являться на пожары и вывозить имущество бесплатно. Сначала съ нихъ взыскали за полугодіе по 50 копѣекъ, а затѣмъ съ наступленіемъ новаго 1762 года стали брать по рублю.

Первая регулярная пожарная команда учреждена была въ Москвѣ въ 1804 году и на ея содержаніе исчислено 169.089 р. 54¹/₂ коп.

Пожаръ Москвы во время нашествія французовъ «съ двенадесатью языкъ» настолько памятенъ и близокъ сердцу каждого

изъ насъ и такъ извѣстенъ каждому, даже неграмотному чело-
вѣку, что о немъ нечего и говорить. Тогда пожарныя команды
бездѣйствовали. Въ подробности вдаваться нѣтъ нужды.

Въ свое время въ Москвѣ былъ знаменитъ оберъ-полицей-
мейстеръ Шульгинъ. Онъ очень любилъ пожары, не про-
пускалъ ни одного изъ нихъ и часто бросался въ огонь съ
такой отвагой, что заслуживалъ всеобщія похвалы и неволь-
ные возгласы со стороны собравшейся публики: «Молодецъ,
Шульгинъ». Въ сочиненіи М. И. Пыляева «Старая Москва»
помѣщена картина, изображающая пожаръ въ зданіи универ-
ситета. Изъ оконъ выкидываетъ пламя, пожарная команда
спѣшитъ на пожаръ и изъ-за зданія манежа выѣзжаетъ на сво-
ихъ дрожкахъ Шульгинъ, стоя на подножкѣ экипажа, и дѣ-
лая распоряженія, не доѣзжая до мѣста, еще по дорогѣ. Со-
временники говорятъ, что это былъ — пожарный въ душѣ.
Интересно, что пожарные изображены не въ каскахъ, а въ
обыкновенныхъ круглыхъ солдатскихъ фуражкахъ.

Теперь еще можно кое-гдѣ, въ старыхъ помѣщичьихъ усадь-
бахъ видѣть картину, изображающую пожаръ Большого театра,
съ подписью: «Подвигъ Марина», который тогда спасъ двухъ
человѣкъ, поднявшись на крышу фронтона по трубѣ. По этой
картинѣ можно также судить о тогдашней формѣ пожарныхъ.
Нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что въ московскомъ
обозѣ во время пожара театра не было ни одной приставной
лѣстницы, настолько длинной, чтобы она могла достать до
крыши передняго фронтона театра.

Въ прежнія времена, когда не было еще современныхъ
намъ быстрыхъ сообщеній, существовало повелѣніе доклады-
вать Государю о всякомъ пожарѣ въ Москвѣ.

Въ 1837 году было Высочайше повелѣно арестантовъ, ко-
торые при усердіи и хорошей нравственности прослужили въ
Московской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства не менѣ
трехъ лѣтъ, переводить въ московское пожарное депо (10.748).

Затѣмъ Москва въ развитіи своихъ противопожарныхъ
средствъ идетъ вслѣдъ за Петербургомъ.

Въ 1862 году упразднена состоявшая въ московской по-

жарной командѣ особая команда трубочистовъ, а ассигнуемая на ея содержаніе сумма обращена на улучшеніе продовольствія пожарной команды вообще и на вознагражденіе за возлагаемую на нее обязанность чистить трубы въ полицейскихъ зданіяхъ и затѣмъ въ 1864 году на Бѣлокаменную распространены правила, установленныя въ Петербургѣ въ предосторожность отъ пожаровъ.

Нынѣ Московская пожарная команда считается одною изъ первыхъ въ Россіи. Обладая прекрасно дисциплинированными людьми, превосходнымъ обозомъ и слѣдя за новѣйшими усовершенствованіями въ дѣлѣ тушенія, она вполне справедливо занимаетъ мѣсто передовой команды, могущей служить примѣромъ въ дѣлѣ умѣлой и хорошо поставленной борьбы съ огнемъ.

ХІІІ. ПРОТИВОПОЖАРНЫЯ МѢРЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

XXXIX.

Постройка Петербурга, послѣ перваго камня, заложеннаго Петромъ Великимъ, велась не какъ-нибудь, не по желанію cadaго отдѣльнаго новаго поселенца, а по заранѣе опредѣленному плану. Застройка города велась подѣ наблюдениемъ генераль-полицеймейстерской канцеляріи, которой вмѣнено было въ обязанность имѣть въ виду при разбивкѣ улицъ и противопожарныя мѣры. Еще ранѣе этого Государю былъ представленъ другой планъ будущаго Петербурга, составленный иностраннымъ архитекторомъ Леблонъ. На этомъ планѣ проектировано было много каналовъ и площадей и на площадяхъ фонтаны для снабженія обывателей водою. При помощи особыхъ крановъ вода эта могла служить въ достаточномъ количествѣ и для тушенія пожаровъ. Съ этою же цѣлью Леблонъ проектировалъ утилизировать и дождевую воду, намѣтивъ во дворахъ обывателей систерны для нея. Далѣе Леблонъ реко-

мендоваль устройство на перекрестках караульн съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ служила складочнымъ мѣстомъ для пожарныхъ инструментовъ. Но проектъ этого архитектора такъ и остался только проектомъ и не былъ осуществлень.

Въ первое время, въ предупрежденіе пожаровъ, дѣйствительно были устроены караульни и въ нихъ по ночамъ дежурили по очереди сами обыватели, отбывая повинность. По улицамъ ставились ночью рогатки и обыватели имѣли право ходить въ это время не иначе, какъ съ фонарями для того, чтобы караульные могли слѣдить отъ рогатки до рогатки по огоньку, куда кто шель. Обыватели же несли и пожарную повинность.

При постройкѣ Петербурга Петръ руководился своимъ собственнымъ планомъ, который былъ сообщень имъ первому петербургскому генераль-полицеймейстеру Девиеру, которому съ этою цѣлью вручены были «пункты». Пунктами этими предписывалось ему главнымъ образомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы улицы строились по линіямъ, и чтобы печи и трубы въ домахъ, во избѣжаніе пожаровъ, были всегда въ исправности. Предписано было, какъ мы уже знаемъ, каждую четверть года «у жителей осматривать печи, комели, въ поварняхъ очаги, бани и проч., гдѣ огонь водится и предостерегать, дабы недосмотрѣніемъ хозяйскимъ какова бѣда отъ пожару не учинилась». Устанавливая порядокъ ночного караула для охраненія отъ воровъ и поджигателей, Петръ I предписывалъ: «надлежитъ для воровъ какое-нибудь ружье, а для пожаровъ: ведра, топоры, войлочные щиты, лѣстницы, деревянные трубы, а въ нѣкоторыхъ сборныхъ мѣстахъ крюки и парусы и *большія* водоливныя трубы имѣть и чтобъ караульщики по ночамъ ходили по улицамъ съ трещетками, *какъ обычай въ другихъ странахъ*. А для лучшаго способа къ пойманію и къ пресѣченію проходовъ воровскихъ и прочихъ непотребныхъ людей сдѣлать по концамъ улицъ шлагбаумы, которые по ночамъ опустить и имѣть при нихъ караулы съ ружьемъ, какимъ пристойно». Дома въ улицахъ были раздѣлены на десятки и каждый десятокъ имѣлъ своего старосту, служившаго посредникомъ между обывателемъ и полицейской властью. Староста же рас-

писывалъ обывателей и распредѣлялъ, кому съ какимъ инструментомъ являться на пожаръ. Порядокъ этотъ привился и держался до временъ Александра Благословеннаго и измѣнился только потому, что при этомъ Государѣ организовано было пожарное депо и преобразованъ строй обязательствъ обывателей по отношенію къ тушенію пожаровъ. Девіеръ, получивъ пункты, тотчасъ же сформировалъ отрядъ изъ шести барабанщиковъ, которые должны были бить въ барабаны тревогу и сзывать обывателей въ случаѣ, если гдѣ загорится. Изъ опасенія пожаровъ же генераль-полицеймейстеръ распорядился, чтобы въ Петербургѣ не строились курныя избы, а тѣ, которыя были уже построены, велѣно было ломать.

Для того, чтобы сдѣлать чистку трубъ обязательною, Девіеръ приказалъ пересчитать ихъ. Оказалось ихъ въ городѣ, кромѣ Васильевскаго острова 8.974 трубы. Для чистки ихъ приглашены были: трубный мастеръ, 50 трубочистовъ и 1 подмастерье. Мастеръ получалъ 100 рублей въ годъ, а остальные—солдатское жалованье. Сотскіе и десятскіе также получали жалованье.

Девіеръ изыскивалъ средства для пріобрѣтенія пожарныхъ инструментовъ и поэтому писалъ въ Сенатъ о томъ, что къ тремъ заливнымъ трубамъ прибавилась уже четвертая, стоимостью съ принадлежностями 323 руб. 66 коп., которыхъ уплатить нечѣмъ, а труба необходима, а потому не благоволятъ ли Сенатъ указать откуда можно достать денегъ на этотъ расходъ? Кромѣ того онъ же хлопоталъ о постройкѣ теплыхъ избъ для содержанія трубъ въ холодное время года въ сторахахъ Московской и Петербургской и высчиталъ, что каждая изба «будетъ стоять въ пятьдесятъ рублей, съ перестройкою въ 10 лѣтъ, да къ ней же на зимніе мѣсяцы дровъ по 6 сажень», что потребуетъ на одно только отопленіе двухъ этихъ избъ по 24 рубля въ годъ, а откуда ему взять на это денегъ—неизвѣстно.

Въ 1719 году приказано было обязательно всѣмъ обывателямъ являться на тушеніе пожаровъ и запрещено было подѣштрафомъ топить печи и бани болѣе одного раза въ недѣлю и подтверждено какъ можно осторожнѣе обращаться съ огнемъ

съ наступленіемъ сухого времени года, когда дерево особенно легко воспламеняется. Тогда же послѣдовало распоряженіе и о кадкахъ на кровляхъ и о помелахъ. Затѣмъ это распоряженіе было повторено въ 1726 году. Службы при домахъ велѣно было строить не изъ бревень, а изъ досокъ, чтобы въ случаѣ пожара легко ихъ было разметать. По распоряженію Девіера въ 1720 году запрещено было строить деревянные дома въ Морскихъ слободахъ, гдѣ нынѣ Казанская часть. Девіеръ затѣмъ въ день смерти Императрицы Екатерины I былъ арестованъ Меншиковымъ, заключенъ въ крѣпость, затѣмъ лишенъ чиновъ и сосланъ.

XL.

При Аннѣ Іоанновнѣ Петербургъ также продолжалъ отстраиваться и перестраиваться. Перестройкамъ много помогали пожары и царствованіе это довольно богато узаконеніями, предписывавшими предупредительныя отъ огня мѣры. Очень много построекъ, подвергавшихся опасности загорѣться, было перенесено подальше отъ центра города и не мало деревянныхъ домовъ замѣнено каменными.

Страшный пожаръ на Невѣ 31 іюля 1728 г.,—когда сгорѣли на мѣстѣ теперешняго таможеннаго островка, на отмели, амбары, и стоявшія при нихъ суда съ товарами,—вызвалъ указъ 8-го ноября о зачетѣ на третью часть погорѣвшаго таможенныхъ пошлинъ при платежѣ ихъ въ казну, съ разсрочкою на два года. Въ октябрѣ же распубликованъ былъ указъ о награжденіи доносителей за неявленный товаръ. Но для склада товаровъ тотчасъ же послѣ пожара были построены рядомъ съ таможеню временные склады для товаровъ.

Во времена Петра I на берега Фонтанки смотрѣли какъ на мѣста для постройки дачъ, и дѣйствительно, тамъ раздавались участки для постройки лѣтнихъ жилищъ; но Анна Іоанновна взглянула на дѣло иначе и внесла эту мѣстность въ черту города и заботилась даже, чтобы здѣсь во избѣжаніе пожаровъ строились по возможности каменные дома. Отъ дачныхъ рощъ того времени до насъ дошелъ уцѣлѣвшимъ только

одинъ Юсуповъ садъ. Въ это же время запрещено было изъ осторожности пропускать въ Петербургъ людей безпаспортныхъ.

21 іюля 1732 года произошелъ пожаръ между Мойкою и Милонной. Постройки тамъ были очень скучены, такъ что опасались за цѣлость всей Нѣмецкой слободы, тянувшейся по берегу Мойки. Но по счастью пожаръ тогда ограничился только пятью домами, которые однако сгорѣли до тла. Событіе это, впрочемъ, особыхъ послѣдствій не имѣло и никакихъ указовъ не вызвало и было скоро забыто.

Пожарную повинность обыватели несли тогда натурою. Въ ней принимали участіе всѣ безъ исключенія. Люди среднего достатка должны были являться на пожары самолично, а знатныя особы присылать своихъ слугъ. Не было отъ этой повинности изъято даже духовенство. Въ 1736 году духовенству была дана нѣкоторая, но далеко не полная льгота. По докладу Святѣйшаго Синода протопопы, попы, дьяконы и церковнослужители освобождены были отъ нарядовъ въ полицейскіе ночные караулы «дабы въ церковной службѣ остановки не было, но исправлять караулы къ рогаткамъ и ходить на пожары для нихъ было все-таки обязательно» и сенатъ свободить собою (ихъ) не можетъ.

Въ томъ же 1736 году обращено было вниманіе на типъ сооружаемыхъ новыхъ построекъ и изданъ былъ сенатскій указъ о постройкѣ брантмауеровъ. Приказано оставлять впередъ для лучшей отъ пожара безопасности «на каждомъ дворѣ къ одной сторонѣ, на ворота по пяти сажень: токмо, притомъ и того смотрѣть, чтобъ двои ворота вмѣстѣ не пришли. Кровли на всѣхъ палатахъ дѣлать безъ перелома, и съ обѣихъ концовъ кровель выводить каменные стѣны, выше кровель фута на три, которыя могутъ, во время пожарнаго случая съ одного двора къ другому огня недопустить». Но, какъ оказалось потомъ, и эта мѣра, при скученности построекъ, не могла предупредить страшнаго несчастія.

11 августа 1736 года вспыхнулъ пожаръ, который на пространствѣ между теперешнимъ почтамтомъ, Мойкою и Невскимъ къ полуночи истребилъ болѣе 100 домовъ. Пожаръ этотъ вы-

звалъ нѣсколько постановленій: относительно устройства жилья. Вспомнили постановленіе Петра I о колодцахъ и о томъ, что колодцевъ этихъ нѣтъ. Кабинетъ министровъ предписалъ полицеймейстерской канцеляріи «дабы впредь такого отъ недостатка воды напраснаго раззоренія приключиться не могло—во всемъ Петербургѣ публиковать указами, чтобъ у всѣхъ обитателей нынѣ же сдѣланы и въ добромъ порядкѣ содержаны были на каждомъ дворѣ по одному колодязю. А ежели кто пожелаетъ на своемъ дворѣ имѣть два и больше колодязей, въ томъ имъ давать на волю. А гдѣ дворы весьма узки и непространны, и колодязей за малостью мѣста сдѣлать невозможно, въ такихъ мѣстахъ обывателямъ дѣлать колодязи на улицахъ, гдѣ имъ отъ полиціи показано будетъ». На мѣстѣ этого пожара указомъ 18 сентября 1836 года запрещено строить вообще что бы то ни было изъ дерева и велѣно еще между домами оставлять по 5 сажень разрывъ. Полиція получила приказъ не дозволять ставить рядомъ двухъ деревянныхъ воротъ. Въ прочихъ же мѣстахъ по Мойкѣ велѣно было въ 1739 году нарѣзать участки не менѣе 20 саж.

Во время этого пожара къ борьбѣ съ огнемъ были призваны солдаты полковъ гвардіи и флотскіе, но они, какъ свидѣлствуютъ современники, оказались далеко не на должной высотѣ безкорыстія и порядочности и, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать спасенію имуществъ, они принялись за грабежъ. Эти возмутительныя сцены видѣлъ самъ кабинетъ-министръ Остерманъ и описалъ ихъ генераль-полицеймейстеру въ довольно энергическихъ выраженіяхъ. Послѣдній тотчасъ же распорядился сдѣлать тайный обыскъ въ квартирахъ всѣхъ солдатъ, при чемъ искавшимъ запрещено было говорить, чего именно они ищутъ. Пожаръ этотъ вызвалъ рядъ мѣропріятій, изложенныхъ болѣе подробно въ одной изъ предшествующихъ главъ, и между прочимъ—строжайшее запрещеніе возвышать цѣны на квартиры въ виду массы оставшихся безъ крова погорѣльцевъ. Запрещено было брать болѣе двухъ рублей въ мѣсяцъ за избу или свѣтлицу до весны будущаго года. Мѣра эта была тѣмъ болѣе необходима, что большинство погорѣль-

цевъ поневолѣ должно было жить на лугахъ и площадяхъ почти подъ открытымъ небомъ. «Бѣднымъ и разореннымъ людямъ, говорилось въ указѣ изъ Кабинета, изъ оставшихъ едва съ великою нуждою и страхомъ сохраненныхъ пожитковъ, въ наступающемъ осеннемъ студеномъ времени безъ квартиръ обойтись никакъ нельзя». Запрещено было также возвышать дѣны на съѣстные припасы.

XLI.

Послѣ этого пожара были расширены при новой постройкѣ улицы и между прочимъ построены нынѣшній Красный мостъ. Предписаны были новыя еще болѣе строгія предосторожности отъ огня. Предписано было мѣста на пожарахъ дѣлить на равныя участки, не принимая во вниманіе остатковъ, указывавшихъ на пепелищѣ прежнія владѣнія. Участки скорѣе всѣхъ получали тѣ погорѣльцы, которые могли указать на уцѣлѣвшіе каменные фундаменты своихъ бывшихъ домовъ.

Не смотря однако на всѣ предписанныя указомъ мѣры, 23 іюня 1737 года вспыхнулъ громаднѣйшій пожаръ между нынѣшней Милліонной и Мойкой. Выгорѣло много. Случай этотъ вызвалъ учрежденіе особой «Комиссіи о петербургскомъ строеніи». Комиссія эта выработала планъ, на которомъ намѣтила главныя улицы Петербурга. (Планъ этотъ былъ выполненъ почти безъ измѣненій). Интересно въ этомъ пожарѣ одно обстоятельство, наводящее на мысль о поджогахъ: загорѣлось съ двухъ противоположныхъ концовъ сразу и именно нѣсколько часовъ спустя послѣ того, какъ Сенатъ постановилъ въ своихъ стѣнахъ рѣшеніе пріобрѣсти 2 большихъ и 100 малыхъ заливныхъ трубъ съ опредѣленнымъ, соответственнымъ числомъ багровъ и крючьевъ. Инструменты эти предназначались для Коллегій. Полиція тоже въ свою очередь вошла съ представленіемъ о томъ, чтобы изъ теперешнихъ Адмиралтейской и Казанской частей были изгнаны кузницы, свѣчныя лавки и ветхіе дома. Есть основаніе предполагать, что представленіе это было уважено, потому что существуетъ

приказъ, предписывающій подавать въ Кабинетъ министровъ списки домовъ, перенесенныхъ на другія мѣста. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя сама Императрица издала извѣстный приказъ о томъ, чтобы въ Адмиралтейской части «за Мойкою на погорѣлыхъ мѣстахъ впредь вмѣсто начатаго обывателями деревяннаго строенія, и которое еще не зачали, всѣмъ строить каменное строеніе на погребяхъ, въ одно жильѣ неотмѣнно и для того зачатія строенія велѣть разобрать».

Въ это же время былъ устроенъ рынокъ на Сѣнной площади. Здѣсь стали торговать тѣ купцы, лавки которыхъ погорѣли при пожарѣ Мытнаго двора въ августѣ 1736 года. (Мытный дворъ помѣщался до пожара у Полицейскаго моста). Къ этому новому рынку проведена была «перспективная дорога» — нынѣ Большая Садовая.

Мысль объ умышленныхъ поджогахъ была подтверждена фактомъ. На крышѣ одного изъ домовъ на Красномъ каналѣ, помѣщавшихся рядомъ съ дворцомъ Елизаветы Петровны — тогда еще цесаревны — найдена была кубышка съ порохомъ и разными быстро загорающимися веществами. Эта находка поставила на ноги всю полицію и вызвала учрежденіе особенно усиленныхъ ночныхъ ежедневныхъ карауловъ. По улицамъ ходили патрули. Всѣ улицы были раздѣлены «по особливымъ командамъ и оныя команды поручены особливымъ офицерамъ». Начались вмѣстѣ съ тѣмъ распланировки Петербурга на погорѣлыхъ мѣстахъ и въ концѣ всей этой дѣятельности, какъ общій итогъ всѣхъ работъ, явился первый общій планъ Петербурга. Однимъ изъ важныхъ послѣдствій этой кубышки было между прочимъ распоряженіе произвести немедленную и быструю перепись всѣхъ жителей столицы. Эта мѣра была приведена въ исполненіе и обнаружила всѣхъ подозрительныхъ людей, которые не могли сказать, чѣмъ занимаются, гдѣ живутъ, сколько платятъ за квартиру и на какія средства живутъ. Операция эта, впрочемъ, только вызвала недовольство населенія. Усиленный надзоръ и патрули сдерживали злоумышленниковъ гораздо надежнѣе. Патрулей было болѣе всего на островахъ Адмиралтейскомъ и Васильевскомъ. Офицерамъ было внушено, чтобы

«каждый тѣ мѣста, которыя въ его команду достались, самъ надлежаше смотрѣль и надъ подчиненною своею командою крѣпкое надзираніе имѣль, дабы ежели пожарный случай учинится, того часа оный утушенъ быть могъ и до расширенія допущенъ не былъ». За упущенія отвѣчалъ офицеръ. Караулы и патрули должны были дѣйствовать до отмѣны, которая послѣдовала только въ 1762 году. Поджоги такъ напугали тогдашнюю администрацію, что даже слѣдили за учебными патронами, которые раздавались солдатамъ. У нихъ часто дѣлались ревизіи и если у солдата оказывалось патрономъ меньше, чѣмъ слѣдовало, то онъ подвергался строжайшему допросу: куда онъ его дѣвалъ? Если же оказывался лишній патронъ, то солдатъ долженъ былъ отвѣчать, откуда и для какой цѣли онъ приобрѣлъ его. Всѣмъ полкамъ было предписано привести въ полную исправность пожарные инструменты и за нихъ отвѣчали ротные командиры. Уличенные во время пожара въ воровствѣ были схвачены и представлены въ Тайную канцелярію. Объ отобранныхъ и подобранныхъ полиціею вещахъ были дѣлаемы публикаціи.

Но вскорѣ послѣ того, въ іюлѣ 1739 года, на Невѣ у Литейнаго дома загорѣлась барка съ пенькою и масломъ. Отъ этой барки огонь перешелъ на нѣсколько другихъ, нагруженныхъ хлѣбомъ и рыбою. Получился грандіозный пожаръ на рѣкѣ и всѣ эти суда сгорѣли. Несчастіе это вызвало рядъ новыхъ узаконеній, изложенныхъ болѣе подробно въ главѣ IX-й.

Въ томъ же 1739 году Комиссіей о петербургскомъ строеніи былъ сдѣланъ докладъ объ устройствѣ Выборгской стороны. Тогда уже здѣсь стояли госпитали Морской и Сухопутный, и около нихъ ютились деревянные домики служителей. Комиссія нашла нужнымъ перенести ихъ возможно дальше, мотивируя это тѣмъ, что отъ этихъ «нерегулярныхъ мелкихъ строеній тѣмъ госпиталямъ есть не малый къ пожару страхъ». По указу Кабинета министровъ въ томъ же году намѣчено было «для происходимаго пожарнаго страха» перенести пеньковые амбары съ Васильевского острова на Петровский. Послѣдовало распоряженіе: «подъ жестокимъ истязаніемъ въ каменныхъ

домахъ все находящееся близъ крышъ деревянное строеніе, не смотря ни на кого, какого бы чина ни былъ, немедленно сломать и того самымъ полицейскимъ чинамъ смотрѣть дабы въ краткое время все было выломано». Этотъ непонятный приказъ былъ изданъ по поводу одного пожара въ домѣ князей Волоскихъ, гдѣ, какъ оказалось, подъ крышей каменнаго дома были устроены деревянные чуланы. Трубочистамъ вмѣнялось въ обязанность чистить трубы каждый мѣсяцъ, а слѣдить за исправностью трубочистовъ было поручено полиціи съ тѣмъ, что если отъ недостаточнаго присмотра полицейскихъ офицеровъ за послѣдними, случится пожаръ, «въ томъ будутъ истязаны полицейскіе чины и опредѣленные къ тому смотрѣнію офицеры».

Мѣсто поселенія для свѣчныхъ промышленниковъ и свѣчныхъ заводовъ было отведено ради безопасности по Лиговкѣ, а всевозможныхъ ремесленниковъ съ тою же цѣлью поселили на Пескахъ. Отъ Морского и Сухопутнаго госпиталей были перенесены подальше деревянные домики служителей. Было запрещено впредь возводить что-либо безъ указанія архитектора.

XLII.

Въ 1740 г. Биронъ издаетъ полиціймейстерской канцеляріи именной указъ, въ которомъ говорится: «А оное воровство и пожары чинятся ни отъ чего иного, какъ отъ пьянства». Поэтому назначено было время когда надо торговать и запираить кабаки «по утру съ 9-го часу» до «пополудни 7-го часа». По улицамъ велѣтъ ѣздить и пѣшимъ ходить по утрамъ и вечерамъ и ночамъ по пробитіи тапты, съ фонарями, а безъ фонарей никого не пропускать и, ловя, приводить въ полицію. Патрулингу велѣтъ по вся дни особливо рано по утрамъ и вечерамъ и по ночамъ объѣзжать всѣ улицы и мосты». По докладу завѣдывавшаго тайною канцеляріею генерала Ушакова, Биронъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы воинскія команды выходили на пожаръ какъ можно скорѣе, «не дожидая ротныхъ собраньевъ. А коликому числу людей отъ каждаго полка во

время пожаровъ быть, съ какими инструментами, то есть, съ топорами, съ ведрами, съ щитами, съ ручными и прочими крючьями, съ малыми заливными трубами и сколько при каждомъ полку заливныхъ трубъ и подъ нихъ лошадей содержать, о томъ учинить росписаніе».

Ушаковъ представилъ слѣдующее росписаніе: «въ каждомъ полку въ столицѣ слѣдуетъ имѣть: по 1 заливной англійской большой трубѣ со всѣми къ ней принадлежностями, по 1 чану и 1 парусу и на каждый батальонъ по 1 большому крюку съ цѣпью, по 1 виламъ съ 1 лѣстницею, да въ каждой ротѣ топоровъ 25, ведеръ 25; 1 щитъ, 4 лопаты; сверхъ того въ каждую роту сдѣлать: по 2 малыхъ крюка и 4 ручныхъ трубы и купить 6 лошадей для перевозки на одной парѣ большой трубы, на другой парѣ чана съ парусомъ и на третьей — кручевъ и вилъ».

Такимъ образомъ при Биронѣ впервые является организація, напоминающая какъ бы зачатки правильнаго пожарнаго обоза. Относительно команды Ушакову писали такъ: «А людямъ надлежитъ съ помянутыми инструментами на пожаръ ходить съ каждой роты половинѣ, да съ cadaго полка по одному барабанщику».

Пожаръ барокъ на Невѣ 16 іюля повлекъ за собою цѣлый рядъ мѣропріятій по очисткѣ отъ нечистотъ и сора береговъ не только Невы, но и Фонтанки. Отсюда были перенесены бойни. Между прочимъ изъ опасенія пожара, находившіеся на Васильевскомъ островѣ амбары со складами пеньки, пряжи и льна были перенесены на самый берегъ Невы, а легковоспламеняющіяся вещества и такіе товары, какъ масло и сало, велѣно было складывать на Петровскомъ острову. Амбары для пеньки были съ тою же цѣлью перенесены съ Васильевского острова на берегъ Малой Невы и на Петровскій островъ и поставлены рядомъ съ бывшими пороховыми погребами. Особо учрежденная комиссія по переустройству и распланировкѣ Петербурга хлопотала также и о томъ, чтобы для удобохраненія товаровъ склады были отведены въ нынѣшнихъ Чекушахъ. Впервые устраиваются въ Петербургѣ черепичные за-

воды, возникновение которых мотивировано тѣмъ, что желѣзо кровельное слишкомъ дорого, а заводы еще не достаточно усовершенствовали свое производство, чтобы удешевить его. Деревянные же крыши въ центрѣ столицы были воспрещены совсѣмъ.

Въ 1740 году подтверждены были строгія мѣры предосторожности отъ пожаровъ въ амбарахъ и гостинныхъ дворахъ.

Въ концѣ 1747 г. случилось два пожара: горѣли зданія Академіи наукъ и оперный домъ, строившійся при Аничковскомъ дворцѣ. Зданіе это называли также «итальянскимъ домомъ». Сгорѣло тогда не много, но испорчено было достаточно. Сушили столяры паркетъ и отъ жара зажгли деревянные стропила. По этому случаю состоялся указъ: «при сенатѣ и при синодѣ и при всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ для усмотрѣнія въ предосторожность отъ пожарнаго случая, имѣть вверху подъ крышею у трубъ пристойное число изъ караульныхъ солдатъ, часовыхъ».

Въ слѣдующемъ году, конечно, также изъ опасенія поджоговъ вышло распоряженіе, которымъ запрещались всякаго рода деревянные постройки во дворахъ, прилегающихъ къ дворцамъ. Для тревогъ былъ по Высочайшему повелѣнію отлить и повѣшенъ при главной полицеймейстерской канцеляріи набатный колоколъ въ 50 пудовъ вѣсомъ. Въ 1751 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе *снести* въ теченіе одного года всѣ деревянные постройки, лежавшія близко отъ Лѣтняго дворца.

Ямы и маленькіе очаги, въ которыхъ варили себѣ пищу рабочіе, служившіе при кадетскомъ корпусѣ на Васильевскомъ островѣ и защищенные шалашемъ, показались опасными и потому экзекуторъ корпусовъ нѣкто Дурново вошелъ съ ходатайствомъ о замѣнѣ ихъ печами. Сенатъ издалъ въ 1748 году указъ, которымъ предписывалъ архитектору Трезини «построить не въ близости коллежскихъ апартаментовъ особливый, безопасный отъ пожара печи, съ выведенными гораздо высокими трубами; а чтобы оныхъ печей снаружи видно не было, того ради около оныхъ обнести со всѣхъ сторонъ кирпичными же стѣнками». На постройку были выданы деньги изъ неполо-

женныхъ въ штатъ доходовъ. Шалашъ былъ сломанъ, а наблюдение за новыми печами возложено было на служившаго при корпусѣ баумейстера.

XLIII.

Въ позднѣйшее время, уже въ царствованіе Екатерины II заводы, производившіе кровельное желѣзо сдѣлали такіе успѣхи, что крыши на каменныхъ постройкахъ стали покрывать желѣзными лужеными листами. Этотъ способъ въ строительномъ дѣлѣ привился скоро и черепица мало по малу стала вытѣсняться.

Въ 1752 году послѣдовалъ указъ имѣть въ каждой полицейской командѣ парусные щиты для защиты строеній отъ пожаровъ, а черезъ два года послѣдовало распоряженіе, повторявшее впрочемъ болѣе ранніе указы о томъ, чтобы во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ были заведены заливныя трубы.

Въ 1755 году снова повторено: «Во всемъ Санктъ-Петербургѣ каждаго званія людямъ, для предосторожности отъ пожарныхъ случаевъ, въ покояхъ лучинъ отнюдь не зажигать, также и съ тѣми зажженными лучинами, какъ по дворамъ, такъ въ конюшни, погреба и прочія домовыя строенія отнюдь не ходить, а имѣть всегда въ домахъ своихъ свѣчи; и за приключившимися нуждами, въ конюшни, погреба и прочія строенія ходить съ тѣми свѣчами, которыя бы были въ фонаряхъ; да оныя фонари для лучшей безопасности держать жестяные со слюдою, или стеклами, безъ дерева, а бумажныхъ и прочихъ тому подобныхъ, сдѣланныхъ въ деревѣ, въ домахъ своихъ въ вышени-санныя надобности не употреблять, а притомъ всѣмъ обывателямъ имѣть, отъ чего Боже сохрани, отъ пожарнаго случая всякую предосторожность» (10.380).

Въ 1757 году въ Зимнемъ дворцѣ былъ слышенъ запахъ гари. Оказалось по справкѣ, что это жгутъ известъ для построекъ, производившихся въ самомъ же дворцѣ по распоряженію Канцеляріи Строеній. Съ этихъ поръ приказано костры для обжиганія извести перенести за городъ.

29 іюня 1761 года на рѣкѣ Невкѣ сгорѣли пеньковые

амбары и затѣмъ произошелъ большой пожаръ на Мѣщанскихъ улицахъ. На этомъ пожарѣ присутствовала сама Императрица. Послѣ него выработаны были три плана новой планировки Петербурга. Въ то же время Сенатъ издалъ указъ купцамъ, торгующимъ въ Гостиномъ дворѣ, чтобы они учредили въ немъ, «гдѣ строеніе все состоитъ деревянное въ немалой тѣснотѣ и великихъ связяхъ» постоянный и непрерывный карауль. Кромѣ того извозчики были обложены сборомъ и имъ было вмѣнено въ обязанность перевозить при пожарахъ вещи обывателей бесплатно. Гостиный дворъ, расположенный на Васильевскомъ островѣ, сгорѣлъ въ 1763 году. Послѣ этого были объявлены общія награды той командѣ, которая явится на пожаръ первою. Три года спустя, предписано войскамъ соблюденіе мѣръ предосторожностей въ ихъ помѣщеніяхъ.

Комиссія, завѣдывавшая переустройствомъ Петербурга, между прочимъ въ 1765 году обратила вниманіе и на пожарныя команды и преподала генераль-полицеймейстеру совѣтъ «для пожарнаго случая» организовать команду такъ, чтобы не было въ рядахъ ея людей «изъ домовъ, яко негоднѣйшихъ и за пьянство или воровство по большей части отдающихся, и показывающихъ своимъ одѣяніемъ непристойную въ столицѣ бѣдность». Ихъ рекомендовалось замѣстить бывшими военными нижними чинами и наемными людьми. Тогда же испрошенъ былъ ежегодный отпускъ суммъ изъ штатсъ-конторы на покупку лошадей въ пожарныя команды и на содержаніе ихъ.

Пожаръ на Васильевскомъ островѣ, испепелившій 23—24 мая 1771 г. на громадныя пространства деревянныя строенія, послужилъ поводомъ къ изданію именного указа, которымъ было позволено по Большому проспекту и набережной Малой Невы «дома строить каменные», не сплошные однако-жъ. Домъ долженъ быть «не меньше по улицѣ шести сажень длиною; вышиною же въ 4 сажени и отъ воротъ дѣлать каменные заборы, не ниже трехъ аршинъ; расположеніе же этажей отдать на волю хозяевамъ». Въ другихъ мѣстахъ Васильевского острова предложено было также строить вмѣсто деревянныхъ не высокіе, но «каменные дома, вышиною отъ земли 3 сажени, во

сколько жильевъ хотять, на погребяхъ или жилыхъ покояхъ, по улицѣ не меньше длины 6 же сажень». Покрывать крыши рекомендуется желѣзомъ или черепицею и при сплошныхъ домахъ возводить брантмауеры. Пожаръ этотъ испепелилъ 10-ю, 11-ю, 12-ю и 13-ю линіи. Екатерина Великая не могла выносить равнодушно празднаго любопытства публики на пожарахъ и потому издала указъ:

«Кто бъ какого званія ни былъ обоего пола, никому къ пожару не ѣздить и не ходить, кромѣ тѣхъ, чья должность есть быть при таковомъ случаѣ; если жъ кто противъ сего поступитъ, то съ имѣющихъ чины взыщется отъ полиціи за треть, по окладу ихъ жалованья, на Воспитательный Домъ, а лошади ихъ и люди, кои при нихъ будутъ, употребятся при пожарѣ въ работу, равно какъ и безчиновные въ работу же употреблены будутъ..... (ибо) пріѣзжаютъ и приходятъ единственно только для того, чтобы быть зрителями страждущихъ симъ несчастіемъ гражданъ» (13.611).

Въ 1774 году произошелъ большой пожаръ между Адмиралтействомъ и р. Мойкой. Выгорѣло около 150 домовъ, наибольшую массу которыхъ составляли постройки деревянные, но не мало было и каменныхъ. Затѣмъ въ 1780 году было два большихъ пожара: сгорѣла часть магазиновъ съ табакомъ и пенькою и—въ самый Духовъ день загорѣлся Гостиный дворъ на Невскомъ. Все что было въ его корпусахъ изъ дерева—выгорѣло до тла; сгорѣло также много окружающихъ домовъ. Уцѣлѣли только каменные корпуса, составлявшіе линію по Невскому проспекту. Черезъ два года произошелъ новый опустошительный пожаръ у Большого рынка: сгорѣли городскія бойни. Всѣ деревянные постройки обратились въ груды пепла. По свидѣтельствамъ современниковъ, при тушеніи этого пожара отличились своей неустрашимостью два придворныхъ лица: графъ Орловъ и свѣтлѣйшій Потемкинъ. Бойни послѣ этого несчастія были перенесены на другое мѣсто, подальше отъ города, а купцы получили разрѣшеніе строить себѣ лавки—особняки и открывать ихъ во всѣхъ частяхъ города.

не держась обязательно только одного Гостиного двора, чтобы избѣжать впродѣ общаго пожара.

Затѣмъ одно за другимъ послѣдовали распоряженія о мѣрахъ предосторожности. Въ 1782 году и затѣмъ въ 1799 году были изданы указы, касавшіеся городскихъ амбаровъ.

Амбарные инспекторы назначаютъ у амбаровъ денные и ночныя команды и заботятся, чтобы пожарные инструменты были всегда въ исправности, велятъ наполнять ихъ водою черезъ каждыя двѣ недѣли, чтобы узнать, дѣйствуютъ ли они, и въ случаѣ, если окажется поврежденіе, немедленно исправляютъ ихъ изъ положенной на починку суммы. Если гдѣ по близости отъ амбара случится пожаръ, то инспекторъ собираетъ всѣхъ служащихъ при амбарѣ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы не допустить огня разростись. Запрещено не только въ городскихъ амбарахъ, но и по берегамъ, на пристани и даже на пристающихъ къ нимъ судахъ и баркахъ раскладывать огонь и зажигать свѣчи, лампы, ставить самовары и курить табакъ. За непослушаніе инспекторъ доноситъ военному губернатору и виновному грозитъ смирительный домъ. При амбарахъ устроена особая кухня для варки пици шкиперамъ, разогрѣванія смолы для корабельныхъ надобностей и т. п. Въ кухнѣ должна быть соблюдаема крайняя осторожность отъ пожара. За недосмотръ отвѣчаетъ инспекторъ. Трубы въ ней должны быть въ исправности и часто чиститься. Вокругъ амбаровъ не должно быть легковоспламеняющагося сору, лыкъ, веревокъ, остатковъ рогожъ. На крышахъ амбаровъ, если онѣ деревянные, всегда должны стоять кадки съ водою. Инспекторъ долженъ также наблюдать, чтобы нигдѣ не становилось въ одномъ мѣстѣ болѣе двадцати барокъ сразу съ пенькою, саломъ, льномъ и масломъ, и чтобы не было нигдѣ огня, ни на баркахъ ни на берегу. Для этого избираются особые старосты, которые по нѣскольку разъ въ день обязаны дѣлать объѣзды.

XLIV.

Въ 1793 году Святѣйшій Синодъ предписалъ духовенству о томъ, чтобы оно доносило черезъ свое духовное начальство о

всѣхъ пожарныхъ случаяхъ. Въ 1795 году на Васильевскомъ островѣ выгорѣлъ Андреевскій рынокъ. Пожаръ этотъ старожилы помнили долго. Затѣмъ была опустошена почти на половину Гавань и въ 1796 году случился пожаръ въ Эрмитажѣ отъ грозы. Молнія ударила въ одну изъ печныхъ трубъ этого зданія. По счастью для этого богатаго художественнаго драгоценнаго музея все обошлось благополучно. Огонь не показался нигдѣ и не сгорѣло ничего. Была только большая масса густого дыма. Этотъ пожаръ былъ описанъ самой Императрицей. Отъ грозы же сгорѣлъ и Андреевскій рынокъ.

Въ 1809 г. Императоромъ Александромъ I была Высочайше утверждена записка исправляющаго должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора, въ которой изложены были слѣдующіе пункты:

- 1) Деревянныхъ жилыхъ строеній (то-есть имѣющихъ печи) не позволять строить безъ разрыву болѣе 12 сажень длины.
- 2) Двухэтажныхъ деревянныхъ строеній не позволять, а деревянный второй этажъ можетъ быть на каменномъ нижнемъ этажѣ.
- 3) Бываемые однакоже на домахъ такъ называемые мезонины, въ счетъ этажа итти не могутъ.
- 4) Вышиною отъ фундамента деревяннымъ строеніямъ быть не болѣе 8 аршинъ.
- 5) Разрывы между деревянныхъ строеній должны быть въ 4 сажени.
- 6) Если гдѣ окажутся не большія строенія деревянныя гораздо менѣе 12 сажень, между таковыхъ наблюдать тотъ же расчетъ, то-есть, чтобы на каждыя 12 сажень застроенныхъ было промежутковъ незастроенныхъ на 4 сажени.
- 7) Вездѣ, гдѣ встрѣтится надобность по тѣснотѣ мѣста и прочее, или нежеланіе строящагося хозяина наблюсти таковой разрывъ или промежутокъ, позволять дѣлать между строеній вмѣсто разрыва, брантмауръ, съ наблюденіемъ, чтобы онъ безобразія въ фасадѣ не дѣлалъ.
- 8) Въ каменныхъ сплошныхъ строеніяхъ наблюдать, чтобы на чердакахъ въ крышѣ были брантмауры, отдѣляющіе стро-

ющійся или передѣлывающійся домъ отъ сосѣднихъ; а на большихъ домахъ болѣе 12 сажень длиною по нѣскольку таковыхъ на капитальныхъ стѣнахъ, смотря по пространству, дабы въ случаѣ пожара, таковые брантмауры не дали распространиться оному по стропиламъ, какъ то нерѣдко случается.

9) Брантмауромъ разумѣть каменную стѣну сплошную, не имѣющую на ономъ ни дверей, ни оконъ и превышающую нѣсколько крышу дома.

Для безопасности же отъ огня запрещено было въ 1838 году производить выжиганіе трубъ (11.005) и это запрещеніе длилось до 1841 года, когда разрѣшено было выжиганіе, но съ соблюденіемъ предосторожностей, въ зданіяхъ Технической школы и С.-Петербургскаго арсенала.

Въ 1828 году было обращено вниманіе и на безопасность въ пожарномъ отношеніи обѣихъ Охтъ: Большой и Малой. Въ этой мѣстности учреждена Охтенская часть съ пожарною командою и огнегасительными инструментами. Наряды мѣстныхъ поселенъ на пожары были отмѣнены и попеченіе о содержаніи пожарнѣй команды и инструментовъ въ должномъ порядкѣ вмѣ-нено въ обязанность мѣстной полиціи (2.520).

О застройкѣ мѣстъ въ С.-Петербургѣ, подвергнувшихся пожару 8 іюня и о мѣрахъ къ отвращенію подобныхъ случаевъ Высочайше повелѣно: постройку деревянныхъ и каменныхъ домовъ въ Ямской допустить въ одинъ этажъ, располагая службы, навѣсы и вообще нежилыя строенія внутри дворовъ, сообразно положенію Комитета о строеніяхъ и гидравлическихъ работахъ. На этомъ же основаніи не позволять сплошнаго деревяннаго строенія жилого или не жилого, вообще на мѣстахъ, имѣющихъ по улицѣ менѣе 9 сажень. Поощрять обывателей къ устройству во дворахъ колодцевъ и къ заведенію войлочныхъ щитовъ. Желających учредить торговый складъ дегтя, сала и тому подобныхъ удобовоспламеняющихся веществъ, обязать устроить для сего каменное зданіе подъ сводами. Возложить на Военнаго Генераль-Губернатора столицы, сдѣлать точное и подробное соображеніе о средствахъ, какъ о умноженіи огнегасительныхъ трубъ и другихъ инструментовъ, такъ и вообще

объ усиленіи и усовершенствованіи сей части. Поощрять домо-хозяевъ, особенно капитальныхъ, заводить у себя сверхъ войлочныхъ щитовъ, ручныя трубы. Такъ какъ при пожарахъ отряжаются изъ полковъ нижніе чины, то для болѣе дѣйстви-тельной ихъ помощи при пожарахъ, нельзя ли, по усмотрѣнію военнаго начальства, содержать при полкахъ достаточное число самыхъ простыхъ орудій, какъ-то: топоровъ, багровъ, лошадей и проч., построенныхъ на счетъ города.

XLV.

О обязанности владѣльцевъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имѣній въ С.-Петербургѣ, по предосторожностямъ отъ пожаровъ. Высочайше повелѣно: владѣльцы домовъ и живущіе въ нихъ, обязаны наблюдать слѣдующее: 1) хозяева, или управляющіе, должны показывать дворникамъ всѣ входы и выходы своего дома, расположеніе печей, очаговъ, трубъ и каменныхъ перемычекъ, дабы въ случаѣ пожара полиція не затруднялась въ принятіи мѣръ къ тушенію, 2) дворники обязаны осматривать, сколь возможно чаще печи, очаги, каминныя, трубы на крышахъ и чердакахъ и о замѣченныхъ поврежденіяхъ, немедленно извѣщать хозяина для исправленія, 3) подъ крышами жилыхъ строеній не держать дровъ и другихъ, удобно загорающихся вещей, и мѣста около трубъ обметать чаще, 4) на имѣющихся на домахъ деревянныхъ крышахъ держать въ лѣтнее время на чердакахъ воду въ кадкахъ, или ушатахъ, и при нихъ швабры, 5) на дворахъ, гдѣ производится торговля дровами, не складывать оныхъ выше 2-хъ саженей, и при томъ, чтобы дрова отдѣлены были отъ жилыхъ строеній по крайней мѣрѣ на 3 сажени, а отъ каменныхъ стѣнъ, въ которыхъ проведены печныя трубы—на 1 аршинъ. У заборовъ, отдѣляющихъ дворъ отъ улицы, не класть дровъ выше сихъ заборовъ, 6) не загромождать дворовъ лѣсомъ, экипажами, бочками и другими вещами, а подъ воротами домовъ ничего не складывать, 7) въ домахъ и во дворахъ не складывать въ большомъ количествѣ масла, дегтю, смолы, селитры, ворваннаго сала,

пеньки и проч. удобозагорающихся веществъ. Порохъ держать однимъ охотникамъ въ глиняныхъ, стеклянныхъ или металлическихъ сосудахъ, но не болѣе 2-хъ фунтовъ; сѣно и солому хранить на сѣнникахъ, не оставляя въ нихъ оконъ незатворенными, а уголья и рогожи—въ сараяхъ или другомъ нежиломъ строеніи, 8) золу изъ печей, вынимать прежде топки ихъ, когда зола совершенно остынетъ; горячую и теплую, отнюдь не выносить, и подъ крышами домовъ, строеній и другихъ опасныхъ мѣстъ не высыпать, 9) самовары разогрѣвать въ кухнѣ, или на камелькѣ, и при переносѣ оныхъ наблюдать осторожность. Не разогрѣвать самовары въ сѣняхъ, на галлереяхъ и подъ лѣстницами, 10) не курить трубокъ и сигаръ въ конюшняхъ, сѣновалахъ, на чердакахъ и другихъ опасныхъ мѣстахъ, 11) не сушить въ домовыхъ печахъ и кухняхъ пеньки, льну и хлопчатой бумаги; не чесать, не чистить и не увязывать этихъ вещей близъ огня, 12) не довѣрять зажженныхъ свѣчей, самоваровъ и жаровень малолѣтнимъ, престарѣлымъ, сумасшедшимъ и слѣпымъ, 13) не оставлять при образахъ зажженныхъ свѣчей, когда никого нѣтъ въ комнатѣ, 14) въ торговыхъ баняхъ и на всѣхъ вообще заводахъ и фабрикахъ, дѣйствующихъ огнемъ, имѣть всегда большіе чаны, или бочки съ водою, ручныя пожарныя трубы и подвижныя лѣстницы до крыши, 15) въ большихъ домахъ и лавкахъ, имѣть таковыя же лѣстницы, 16) близъ торговыхъ бань, пивоваренъ и другихъ заводовъ и фабрикъ, дѣйствующихъ огнемъ, какое бы строеніе ни было, не накоплять и не складывать пустыхъ бочекъ и другой посуды; дрова же складывать отдѣльно отъ строеній, въ которыхъ устроены печи и очаги заводскіе. Хозяевамъ заводовъ, ихъ прикащикамъ, мастерамъ и дворникамъ, смотрѣть, чтобы рабочіе въ продолженіи осени и зимніе вечера и ночи не приносили въ строенія большаго количества дровъ и не складывали оныхъ у дверей или устьевъ печей и очаговъ, 17) въ мастерскихъ, гдѣ занимаются столярною, плотничною и обручною работами, не накоплять щепокъ и стружекъ, но ежедневно выносить ихъ на дворъ въ безопасныя мѣста. Мастерскія освѣщать фонарями и не бросать нагорѣлой свѣ-

тильни на полъ, 18) въ кузницахъ, слесарняхъ и тому подобныхъ мастерскихъ, по выходѣ изъ нихъ рабочихъ на ночь, оставшійся въ горнахъ и печахъ огонь заливать; когда же рабочіе выходятъ днемъ, тогда если въ горнѣ на это время огонь непогашенъ, то оставлять въ мастерской караульнаго. Сажу, насѣвшую на верхъ потолка, или подъ крышу, обметать и осматривать, не осталось-ли гдѣ огня, 19) содержатели постоянныхъ дворовъ должны предвѣщать останавливающихся у нихъ проѣзжихъ, чтобы они обходились съ огнемъ осторожнѣе, 20) дымовыя трубы чистить не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. Выжиганіе сажы воспрещается. Вновь устраивать печи и переносить ихъ съ мѣста на мѣсто въ домахъ и строеніяхъ, не иначе, какъ подъ надзоромъ городскихъ архитекторовъ, 21) въ домахъ, на дворахъ, на улицахъ, въ огородахъ и вообще въ городѣ, ни днемъ, ни ночью, не стрѣлять изъ ружей, пистолетовъ и другихъ огнестрѣльныхъ орудій, 22) не имѣть въ домахъ заряженныхъ ружей, пистолетовъ и проч. 23) безъ дозволенія Полиціи не пускать въ городѣ фейерверковъ и не зажигать иллюминаціи и 24) если загорится въ трубѣ сажа, то трубу сверху не накрывать, но тотчасъ лить въ трубу съ крыши воду, или разложить въ печи, на очагѣ или каминѣ огонь, и бросить на горячіе уголья горсть горючей сѣры. Кромѣ всего вышеизложеннаго, хозяева домовъ или управители должны чаще дѣлать обходы въ домахъ и внушать всѣмъ, поступать съ огнемъ осторожно. Въ тужъ минуту, когда пожаръ начался, давать знать ближайшему городскому, а если можно, то послать извѣстить полицейскую пожарную команду или въ домъ Оберъ-Полицеймейстера, и употребить до прибытія ихъ всѣ средства къ прекращенію пожара. Хозяева близкихъ къ пожару домовъ должны посылать на крыши людей съ водою, для гашенія прилетающихъ искръ, углей и головней; или же накладывать на крыши войлоковые щиты, у кого они есть и поливать ихъ водою (11.109).

Для безопасности гостиныхъ дворовъ, амбаровъ и рядовъ въ 1840 году въ нихъ запрещено держать въ большихъ количествахъ бумажную пряжу, окрашенную краской на рыбьемъ

жиру и запакованную въ тюки. Въ лавкахъ дозволялось имѣть только въ распакованномъ видѣ и притомъ въ такихъ количествахъ, какія нужны для розничной продажи. Храненіе въ кипахъ допускалось лишь въ каменныхъ зданіяхъ со сводами (13.540).

Для предупрежденія пожаровъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Высочайше повелѣно было въ 1847 году завести въ каждомъ изъ нихъ набатный колоколъ. При первыхъ же звукахъ тревоги всѣ нижніе чины военно-учебнаго заведенія обязаны собираться въ три минуты къ мѣсту, гдѣ сложены пожарные инструменты, или къ пожарному депо и тотчасъ же приниматься за тушеніе. Для репетицій нижнимъ чинамъ, постановлено было, чтобы члены совѣта и инспекторы этихъ заведеній ежегодно при осмотрахъ заведеній обращали вниманіе на исправность инструментовъ и производили бы фальшивую набатную тревогу для того, чтобы видѣть скорость, съ которою собираются нижніе чины и убѣждаться на дѣлѣ, знаетъ ли каждый изъ нихъ свое мѣсто.

Распорядителямъ по питейнымъ откупамъ вмѣнено было въ 1854 году въ обязанность содержать улицы и казенные питейные дома въ должномъ порядкѣ и чистотѣ и имѣть при нихъ предохранительные отъ огня снаряды. За неимѣніе или неисправность послѣднихъ распорядители подвергались отвѣтственности наравнѣ съ прочими обывателями.

Въ 1858 году были упразднены пожарныя роты во дворцахъ и занятіе постовъ, необходимыхъ во дворцахъ для предохраненія отъ пожарныхъ случаевъ, предоставлено было городскимъ полиціямъ. Вслѣдствіе этого распоряженія часть нижнихъ чиновъ этихъ ротъ была передана со всѣми пожарными инструментами въ с.-петербургскія и московскія городскія полиціи для увеличенія ихъ штатовъ (33.826).

Вслѣдствіе частыхъ поджоговъ, по Высочайшему повелѣнію учреждена была особая Временная Комиссія, на которую было возложено изысканіе и примѣненіе мѣръ къ охраненію безопасности столицы, сверхъ обыкновенныхъ распоряженій полиціи. Всѣхъ взятыхъ съ поджигательными снарядами и веще-

ственными доказательствами, или по подозрѣнію въ поджигательствѣ, приказано было судить военно-полевымъ судомъ въ 24 часа съ конfirmaціею с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора.

XIV. ПОСОБІЯ И ССУДЫ ПОГОРѢЛЬЦАМЪ.

XLVI.

Правительство съ давнихъ поръ приходило на помощь пострадавшимъ отъ пожаровъ и выдавало различныя ссуды и пособія на различныхъ условіяхъ. Сообразуясь съ условіями мѣстности, степенью понесенныхъ населеніемъ убытковъ и нуждою, оно выдавало или безвозвратныя пособія, или же долговременныя ссуды съ разсрочкою платежа, съ процентами и безъ процентовъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ послѣ большихъ пожаровъ въ Петербургѣ масса людей осталась безъ крова, такъ какъ «многіе дворы безъ остатка выгорѣли, отчего народу крайнее разореніе учинилось, а особливо бѣднымъ и неимущимъ людямъ, ибо оныя до пожара, не имѣя собственныхъ своихъ дворовъ, нанимали у постороннихъ людей углы». Наступило осеннее холодное время. Чтобы укрыть погорѣльцевъ приказано было: «понеже въ Санктпетербургѣ во многихъ мѣстахъ имѣются постоянныя дворы подъ вѣдѣніемъ Камеръ-Конторы, съ которыхъ собираются въ казну доходы съ тѣхъ людей, которые въ нихъ жительство имѣютъ, и сверхъ того есть малые отписные дома», то разрѣшить неимущимъ погорѣльцамъ жить въ постоянныхъ и отписныхъ домахъ безъ платы денегъ въ казну «пока они исправятся и въ состояніе придти могутъ, дабы тѣ люди хотя малое себѣ поправленіе и дневную пищу могли имѣть» (7.334).

По случаю пожара въ Выборгѣ въ 1738 году «пожалованы» городу на пять лѣтъ всѣ акцизные и питейные сборы, которые отдавались въ пользу казны на откупъ тамошнему

магистрату за 870 рублей, и внутренняя земская пошлина, ходившая по откупу за 832 рубля, и разрѣшено не взимать таможенныхъ пошлинъ, а за вывозимыя доски и брусья — уменьшить. Изъ пошлинъ же за привозные товары — уступлена городу половина также на 5 лѣтъ. Отпущены были изъ казны на постройки 3 тысячи бочекъ извести и разные строительные материалы и т. д.

При Елисаветѣ Петровнѣ послѣ пожара жителямъ Петербурга были сдѣланы всевозможныя льготы по покупкѣ материаловъ для обстройки на погорѣлыхъ мѣстахъ. Велѣно строительные материалы, заготовленные для возведенія казенныхъ зданій, продавать погорѣльцамъ по заготовительнымъ цѣнамъ.

Въ царствованіе Императора Павла I повелѣно было, чтобы относительно пособій «Сенатъ могъ сдѣлать такое постановленіе, которое бы распространялось на всѣхъ вообще съ желаемою пользою и со включеніемъ всѣхъ возможныхъ предосторожностей къ отвращенію могущихъ вкрасться злоупотребленій, всѣмъ начальникамъ губерній предписать указами, дабы они въ разсужденіи городскихъ жителей обще съ городскими магистратами, а въ разсужденіи казенныхъ поселянъ, съ казенными палатами, сдѣлавъ положеніе, какимъ образомъ всѣмъ вообще претерпѣвающимъ злключенія отъ пожаровъ и другихъ общественныхъ несчастій во обезпеченіе каждаго въ своемъ имуществѣ возможно было получить пособіе — представили на разсмотрѣніе сенату» (18.061).

Казеннымъ поселянамъ въ 1799 году предоставлено было въ видѣ льготы право вырубать потребное число деревьевъ изъ казенныхъ роцъ на постройку сгорѣвшихъ домовъ — по 25 корней безденежно; а въ царствованіе Императора Александра I были приняты во вниманіе климатическія условія и относительныя лѣсныя богатства въ разныхъ полосахъ и было установлено въ губерніяхъ «ближнихъ къ югу» выдавать на каждый дворъ по 25 корней; въ губерніяхъ средней полосы по 50 корней и въ сѣверныхъ, обильныхъ лѣсами губерніяхъ — «на всю крестьянскую обстройку, сколько потребно будетъ, но безъ излишества» (21.066).

На положеніе погорѣвшаго духовенства также было обращено вниманіе. Въ маѣ 1827 года Высочайше повелѣно было отдѣлять ежегодно изъ капиталовъ вѣдомства по Комиссіи Духовныхъ училищъ до 40 т. рублей для выдачи пособія причтамъ и семействамъ ихъ, лишившимся имущества отъ пожаровъ. Для полученія этихъ пособій потерпѣвшіе должны подавать просьбы епархіальному начальству, которое предварительно удостовѣряется, отъ какой именно причины и не по винѣ ли самого пострадавшаго произошелъ пожаръ, и—затѣмъ уже назначаетъ пособіе (2.034). Затѣмъ въ 1841 году послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы епархіальное начальство испрашивало эти пособія у Святѣйшаго Синода (14.409).

1841 годъ былъ особенно богатъ распоряженіями относительно пособій. Послѣ пожаровъ въ посадѣ Сольцѣ Псковской губерніи и въ городахъ Епифани и Ефремовѣ Тульской губерніи по Высочайшему повелѣнію было отпущено изъ обращавшагося въ Государственномъ заемномъ банкѣ капитала: жителямъ Сольца 4.835 руб. и городовъ Епифани 35.200 и Ефремова 150.000 руб. Ссуды эти произведены были изъ 5 процентовъ съ разсрочкою мѣщанамъ посада на пять лѣтъ, мѣщанамъ и купцамъ Епифани—на десять, съ уплатою въ первыя пять лѣтъ однихъ процентовъ, а въ послѣднія — и капитала съ процентами; купцамъ же и мѣщанамъ города Ефремова ссуда выдана на восемь лѣтъ безъ процентовъ съ такимъ разсчетомъ, что въ первые четыре года уплата не производилась, а въ остальные четыре года—по равной части ежегодно. Выданныя суммы обезпечивались всѣмъ свободнымъ имуществомъ заемщиковъ, круговымъ ихъ другъ за друга поручительствомъ ихъ обществъ и съ наложеніемъ въ случаѣ неуплаты на имѣнія ихъ запрещенія (4.372).

Погорѣвшимъ казеннымъ крестьянамъ, ямщикамъ и бобылямъ повелѣно было производить ссуды изъ Государственного казначейства или изъ особыхъ суммъ по слѣдующему разсчету: казеннымъ крестьянамъ и ямщикамъ по 150 руб. на дворъ, безъ процентовъ на 12 лѣтъ съ уплатою въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, а бобылямъ и женскому полу—единовременно,

безъ возврата отъ 25 до 50 рублей на семейство или лицо. Такія же точно ссуды и на такихъ же основаніяхъ могли получать казенные горные мастеровые и заводскіе люди, изъ заводскихъ суммъ, при чемъ ссуда по мѣрѣ надобности на самихъ заводахъ могла быть увеличиваема до 200 рублей на дворъ (4.538). Разрѣшено изъ удѣльныхъ или кабинета, или же изъ другихъ суммъ выдавать крестьянамъ въ ссуду до 500 руб. на дворъ безъ процентовъ, съ уплатою въ послѣднія 10 лѣтъ, а совершенно неимущимъ средствъ къ уплатѣ, единовременно безъ возврата отъ 100 до 500 руб. на семейство или на лицо. И въ томъ же году велѣно между казенными крестьянами С.-Петербургской и Псковской губерній ввести въ видѣ опыта на 3 года общественныя пособія и затѣмъ сдѣлавъ, буде окажется нужнымъ, надлежащія исправленія и пополненія, распространить ихъ и на прочія губерніи (4.845).

Въ сентябрѣ 1831 года министру финансовъ разрѣшено было самому назначать выдачу пособій до 500 рублей крестьянамъ Удѣльнаго вѣдомства, лишившимся домовъ отъ пожаровъ или наводненія (4.808). Въ 1833 году министру финансовъ было предоставлено право назначать денежные ссуды одnodворцамъ и разнаго званія казеннымъ поселянамъ въ случаѣ разоренія ихъ отъ пожара. Одnodворцы приравнены были къ казеннымъ поселянамъ и ямщикамъ и могли получать до 150 рублей на дворъ (6.382).

XLVII.

Въ слѣдующемъ году погорѣлъ городъ Веневъ Тульской губерніи. Жителямъ его была отпущена денежная ссуда изъ Сохранной Кассы подъ ручательство казны. Выдано было 150 тысячъ рублей на восемь лѣтъ безъ процентовъ съ тѣмъ чтобы уплата началась послѣ первыхъ четырехъ лѣтъ, на подобіе того, какъ это было сдѣлано для города Ефремова. Кромѣ того веневцамъ было разрѣшено рубить себѣ лѣсъ для построекъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ со взысканіемъ съ нихъ въ казну попенныхъ денегъ и съ разсрочкою взноса послѣднихъ

на 9 лѣтъ по равной части и, наконецъ, они были освобождены отъ воинскаго постоя на одинъ годъ. Правило это, изложенное въ ст. 7.463, предписано было принять къ руководству и въ будущемъ на всѣ подобные случаи.

Въ ноябрѣ этого же года были розданы пособия пострадавшимъ отъ пожара жителямъ города Тулы. При этомъ они были раздѣлены на три разряда. Въ первый разрядъ были занесены люди, совершенно разорившіеся и не имѣвшіе равно никакихъ средствъ для постройки домовъ и содержанія своихъ семействъ. Имъ выдавалось отъ 10 до 1000 рублей единовременно и безвозвратно. Во второй разрядъ попали лица, понесшія по небольшому своему состоянію чувствительную потерю и требующія временнаго пособия для устройства домовъ и продолженія промысловъ. Имъ выдавалось до 2.000 рублей подъ залогъ домовъ или же по другимъ залогамъ и поручительствамъ, на 10 лѣтъ безъ процентовъ съ платежемъ въ послѣднія 6 лѣтъ. Въ третій разрядъ включены купцы и фабриканты, понесшіе крупныя убытки, но не разорившіеся, а вмѣстѣ съ тѣмъ нуждающіеся въ капиталѣ для торговыхъ оборотовъ и приведенія своихъ заведеній въ то положеніе, въ какомъ были до пожара. Имъ ссуда выдавалась изъ остаткаго капитала подъ вѣрныя залогы и за указные проценты на 6 лѣтъ съ платежемъ въ послѣдніе 4 года. Выдача производилась изъ суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи Тульского Комитета. Для точнаго опредѣленія, кто именно къ какому разряду принадлежить, избраны были изъ среды погорѣвшихъ 45 лицъ добросовѣстныхъ, которыхъ кромѣ того привели къ присягѣ и имъ было поручено разсмотрѣніе прошеній о ссудахъ. Впослѣдствіи порядокъ этотъ былъ измѣненъ относительно второго разряда. Разрѣшено было выдавать ссуду болѣе 2.000 руб. на 10 лѣтъ.

Казенные крестьяне и ямщики, получившіе уже пособіе, снова вошли съ ходатайствами о назначеніи имъ пособій опять, послѣ вторичныхъ пожаровъ. Разрѣшать выдачу такихъ ссудъ предоставлено на личное усмотрѣніе министра финансовъ.

Въ 1839 году послѣдовало положеніе Комитета министровъ

объ оказаніи въ пожарныхъ случаяхъ пособія живущимъ въ казенныхъ селеніяхъ безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ и вдовамъ и женамъ солдатъ. Постановлено, чтобы погорѣльцы представляли удостовѣреніе отъ начальства и имъ разрѣшалось пособие отъ 25 до 50 рублей на семейство или лицо (12.860).

Въ декабрѣ 1843 года жителямъ посада Сольцы снова было отпущено изъ Государственного казначейства въ безвозвратное пособие 2.725 рублей сер. и пострадавшіе купцы всѣхъ трехъ гильдій были на три года освобождены отъ взноса всѣхъ гильдейскихъ повинностей, а мѣщане — отъ подушныхъ податей (17.246).

При оказаніи пособій нижнимъ чинамъ, потерявшимъ во время пожара все свое имущество, повелѣно испрашивать пособия въ размѣрѣ двухъ-годового, годового и полугодового жалованья, въ зависимости отъ величины понесенной ими потери.

Относительно погорѣльцевъ Сибири велѣно было въ 1847 году, при исходатайствованіи имъ пособій, руководствоваться правилами, положенными относительно государственныхъ крестьянъ Великорусскихъ губерній. Существующій же сборъ по 4 коп. на пожарные случаи былъ оставленъ въ распоряженіи мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. На нихъ же былъ возложенъ и надзоръ за порядкомъ раздачи пособій погорѣльцамъ (21.693).

Въ слѣдующемъ году выгорѣлъ городъ Могилевъ на Днѣпрѣ и погорѣльцамъ было выдано изъ государственного казначейства 30 тысячъ рублей сер. Пособія раздавались по спискамъ, при чемъ изъ этихъ денегъ 2.000 руб. были выданы въ безвозвратную помощь, соображаясь съ величиною потерь погорѣльцевъ, и остальная сумма роздана взаимнообразно съ разсрочкою на 15 лѣтъ съ процентами и, кромѣ того, даны еще два льготные года на уплату съ тѣмъ, что за это время проценты принимались уже на счетъ казны (22.382). Въ 1851 году было выдано пособие жителямъ города Луцка, также на льготныхъ условіяхъ, а два года спустя министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено назначать небольшія пособия въ городахъ до 50 рублей на каждого погорѣльца изъ вспомогательнаго капитала (27.606). Въ отдѣльныхъ же частныхъ случаяхъ по-

жарныхъ убытковъ, когда сумма пособій въ общей сложности не превышала 300 рублей, разрѣшено было, по усмотрѣнію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, назначать изъ государственнаго казначейства.

Въ годъ Крымской войны, послѣ пожара въ мѣстечкѣ Турисна Волынской губерніи отпущено было изъ вспомогательнаго капитала министерства внутреннихъ дѣлъ погорѣльцамъ безвозвратно 142 рубля и въ ссуду изъ государственнаго казначейства 2.000 рублей. Въ тотъ же годъ получили пособие и жители мѣстечка Ольска въ Волынской же губерніи. Въ городѣ Бобруйскѣ было роздано: безвозвратно 1.596 рублей, въ ссуду 76.216 рублей и девяти семействамъ для перестройки домовъ — взаимнообразно 1.950 рублей.

Въ 1860 году обозначены точно сроки для подачи погорѣльцами просьбъ о пособияхъ и для полученія разрѣшенныхъ къ раздачѣ денегъ. Для перваго назначенъ срокъ годовой, а для втораго мѣсячный со дня оповѣщенія просившаго (35.534). Для войска Донского были изданы особые временныя правила.

Годъ спустя былъ опубликованъ порядокъ назначенія пособій. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ повелѣно было назначать по соглашенію пострадавшимъ отъ пожаровъ пособія изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 15 тысячъ рублей по каждому отдѣльному случаю. При этомъ пособія должны опредѣляться въ ссуду преимущественно при потеряхъ недвижимаго имущества, а въ безвозвратное пособие при лишеніи движимаго и притомъ незастрахованнаго имущества. Размѣръ ссуды не долженъ превышать третьей части убытковъ отъ недвижимаго и десятой части отъ движимаго имущества, и въ послѣднемъ случаѣ ссуда должна выдаваться не болѣе ста рублей въ однѣ руки (36.593). Дозволено выдавать ссуды подъ ручательства, а временно-обязаннымъ крестьянамъ разрѣшено выдавать не болѣе 45 рублей на каждый погорѣвшій дворъ. Въ 1862 году разрѣшено при продажѣ съ публичныхъ торговъ домовъ, обезпечивающихъ собою пожарныя ссуды, числящійся по этимъ ссудамъ долгъ переводить на покупателя (38.959) и въ 1864 году дозволено погорѣльцамъ, получив-

шимъ изъ казны ссуду, представлять, кромѣ строеній и другіе залогѣ, вполне обезпечивающіе выданныя имъ ссуды.

Въ казенныхъ горныхъ заводахъ повелѣно до введенія въ дѣйствіе положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи выдавать пособие постравшимъ отъ пожаровъ, на основаніи правилъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (1865 г.).

ХУ. БОЛЬШІЕ ПОЖАРЫ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

XLVIII.

Во второй четверти нынѣшняго столѣтія выдалось два особенно грандіозныхъ пожара въ Петербургѣ. Свѣдѣнія о нихъ заимствованы, въ большинствѣ случаевъ сокращенно, изъ журналовъ «Русскій Архивъ» и «Русская Старина», изъ описаній очевидцевъ.

Пожаръ балагана Лемана въ 1836 году въ Петербургѣ.
Въ воскресенье, 2 февраля, на сырной недѣлѣ во время представленія загорѣлся балаганъ Лемана, выстроенный на Адмиралтейской площади. Такъ какъ въ прежнее время сарая для помѣщенія командироваемыхъ на народныя гулянья пожарныхъ трубъ не было, то, пока дали знать, пока пожарные пріѣхали, балаганъ весь уже былъ въ пламени, при чемъ сгорѣло нѣсколько человѣкъ дѣтей и много взрослыхъ. Изъ 400 человѣкъ, бывшихъ въ балаганѣ, обгорѣлыхъ труповъ было найдено 121 мужчинъ и 5 женщинъ; всего 126 человѣкъ, да кромѣ того 10 сильно ушибленныхъ. О сгорѣвшихъ дѣтяхъ оффиціальныя вѣдомости того времени умалчиваютъ.

Этому пожару со столькими жертвами много способствовало то, что нѣкоторыя двери въ балаганѣ отворялись внутрь; народъ въ испугѣ, ища спасенія, бросился густою массою на двери и приперъ ихъ совершенно такъ, что къ выходу не

было никакихъ средствъ. Многіе задохлись отъ дыма и ѣдкаго смрада, происшедшаго отъ горѣвшаго войлока, которымъ низъ балагана былъ обитъ.

Было въ началѣ пятого часа пополудни. Только что занавѣсъ поднялся, старшій сынъ Лемана, игравшій въ даваемой арлекинадѣ роль «Пьеро», перебѣжалъ по сценѣ съ крикомъ: «пожаръ! пожаръ!», но народъ, привыкшій встрѣчать всякое его появленіе на сценѣ смѣхомъ, и въ этотъ разъ разразился громкимъ хохотомъ, пока на сценѣ не показалось пламя. При бывшемъ въ тотъ день сильномъ вѣтрѣ пламя въ одинъ мигъ обхватило весь балаганъ: крыша рухнула и покрыла толпу горящими головнями.

Минута была ужасная... Стоны, плачь и раздираательные крики отчаянія оглашали всю площадь... Народъ горѣлъ безъ всякой надежды на спасеніе.

Наконецъ, прибыла пожарная команда; топорами начали прорубать стѣны и уцѣлѣвшіе отъ смерти люди хлынули въ безпамятствѣ на площадь. Прибѣжали солдаты л.-гв. Преображенскаго, Конногвардейскаго и л.-гв. Павловскаго полковъ; прибылъ комендантъ, но было поздно... Изъ-подъ груды горящихъ бревенъ и досокъ рабочіе воинскихъ командъ стали вытаскивать обгорѣлыя тѣла бывшихъ въ балаганѣ, которыя отличались отъ черныхъ бревенъ только однимъ особеннымъ ѣdkимъ запахомъ, исходившимъ отъ дымящихся труповъ.

На другой день появились на улицахъ прибитыя къ фонарнымъ столбамъ объявленія отъ полиціи, въ которыхъ было сказано, что «всѣ тѣ, къ которымъ въ прошлую ночь родные и знакомые домой не вернулись, приглашаются для отысканія ихъ труповъ въ Адмиралтейство, въ особое помѣщеніе и въ Обуховскую больницу въ лѣтніе бараки, гдѣ тѣла сгорѣвшихъ отыскать можно». Это извѣстіе грустно отозвалось въ сердцахъ жителей столицы, къ которымъ близкіе ихъ чувствамъ въ тотъ день домой не пришли. Всякій могъ полагать, что кто не возвратился домой, тотъ былъ въ балаганѣ и попалъ въ эту несчастную катастрофу.

Но былъ случай, окончившійся довольно комично. Жена

одного купца отыскала трупъ своего мужа и перевезла къ себѣ въ квартиру для похоронъ. Черезъ два дня мужъ явился живъ и здоровъ изъ Царскаго Села, гдѣ онъ весело проводилъ время. Радость, конечно, была необычайная, а покойника сдали въ полицію.

XLIX.

Пожаръ Зимняго дворца. Флигель-адъютантъ Государя Николая г. И. Лужинъ, который былъ во время пожара во дворцѣ дежурнымъ, рассказываетъ, какъ очевидецъ, что въ исходѣ 7-го часа пришли ему сказать, что Государь желаетъ ѣхать въ театръ. Это было 17 декабря 1837 года. Г. Лужинъ позвалъ своего камердинера и приказалъ подавать свою флигель-адъютантскую тройку. Едва человѣкъ, получивъ приказаніе, вышелъ, какъ тотчасъ же возвратился съ испуганнымъ лицомъ, говоря, что изъ-за печки показался дымъ. Флигель-адъютантъ пошелъ въ его комнату и увидалъ, что изъ-за печки, отстоящей вершка на два отъ стѣны, шла тонкая струя дыма. Онъ вышелъ въ корридоръ, послалъ за начальникомъ дворцовой пожарной команды, а между тѣмъ побѣжалъ въ нижній этажъ, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли еще какихъ-либо болѣе опасныхъ признаковъ въ отдѣленіи архива, находившагося непосредственно подъ дежурной комнатою. Дверь туда была заперта; онъ велѣлъ ее выбить и, не найдя ничего особеннаго, спустился въ подвальный этажъ въ лабораторію, гдѣ уже было нѣсколько человѣкъ дворцовой пожарной команды. Причина тревоги, казалось, объяснилась: лабораторія находилась въ небольшой со сводами комнатѣ, гдѣ для приготовления лекарствъ была устроена плита, а надъ плитою желѣзный шатеръ; но такъ какъ шатеръ не мѣшалъ распространяться дурному запаху по комнатѣ, то въ дымовой трубѣ подъ шатромъ пробили дыру, въ которую вмѣстѣ съ дымомъ уносились испаренія лекарствъ. Вмѣстѣ съ этими испареніями уносились и теплота изъ комнаты, такъ что прислуга, спавшая тутъ, страдала отъ холода и потому придумала на ночь затыкать дыру рогожкой. Рогожка эта проваливалась и слѣдствіемъ этого

было то, что и прежде сажа загоралась и выкидывало изъ трубы. Въ день пожара повторилось то же. Трубу вычистили и дымъ въ комнатѣ сосѣдней съ флигель-адъютантскою прекратился, все успокоилось и г. Лужинъ побѣждалъ доложить о томъ Государю; но въ это время Государь сошелъ къ Императрицѣ и затѣмъ уѣхалъ въ театръ, ничего не зная. Вѣроятно, огонь пробилъ въ незадѣланную отдушину бывшего второго этажа до перестройки фельдмаршальской залы, еще въ прежнюю выкидку изъ трубы, проходящей отъ лабораторіи, и запалъ между деревянной стѣной фельдмаршальской залы и капитальной. Деревянная стѣна начала тлѣть и это давало тотъ запахъ дыма, о которомъ говорила дворцовая прислуга. Черезъ полчаса послѣ того, какъ г. Лужинъ, по должности флигель-адъютанта, пріѣхалъ вслѣдъ за Государемъ въ театръ, прискакалъ туда же изъ дворца истопникъ и съ испуганнымъ лицомъ объявилъ, что дымъ показался въ фельдмаршальской залѣ. Флигель-адъютантъ тотчасъ же поскакалъ во дворецъ, гдѣ засталъ оберъ-полицеймейстера, который поручилъ ему немедленно ѣхать доложить Государю о предстоящей опасности, что тотъ и сдѣлалъ. Николай Павловичъ, выслушавъ докладъ, приказалъ ему заѣхать въ ближайшую пожарную команду и велѣть выкинуть сигналъ сбора резервовъ всѣхъ частей, но онѣ были уже на мѣстѣ. Когда флигель-адъютантъ возвратился во дворецъ, то нашелъ Государя въ фельдмаршальской залѣ. Пламя пробило себѣ отверстіе наверху, въ углу залы, клубилось и распространялось по всему потолку. Государь былъ увѣренъ, что брантмауеры воспрепятствуютъ распространенію огня; они существовали, но къ несчастію были сквозные, сдѣланные арками. Огонь распространялся съ неимоверной быстротой, зала за залой обрушивалась. Государь распоряжался самъ и между прочимъ приказалъ флигель-адъютанту взять батальонъ Павловскаго полка, идти на крышу и вскрыть ее надъ концертной залой, чтобы дать выходъ дыму. Переходъ по обледенѣлой и покрытой снѣгомъ крышѣ былъ самый затруднительный, но посланные благополучно добрались до назначеннаго мѣста и плохими ломами и тупыми топорами принялись выворачивать листы, и едва

успѣли поднять нѣсколько толстыхъ желѣзныхъ листовъ, какъ получили приказаніе сойти съ крыши. Огню противостоять было уже трудно.

Графъ А. Х. Бенкендорфъ въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что когда принялись ломать потолокъ, огонь вдругъ показался изъ-подъ карниза. При видѣ опасности Государь поспѣшилъ къ своимъ дѣтямъ, уже спавшимъ, и, разбудивъ ихъ, велѣлъ отвезти въ Аничкинъ дворецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отдалъ приказаніе, чтобы сейчасъ пришелъ въ Зимній дворецъ занимающій казармы возлѣ него 1-й батальонъ Преображенскаго полка; чтобы Павловскій полкъ былъ также готовъ явиться по востребованію и чтобы послали въ театръ просить Императрицу ѣхать оттуда не въ Зимній дворецъ, а въ Аничкинъ, гдѣ она найдетъ и дѣтей.

L.

По свидѣтельству графа А. Ѳ. Орлова, еще за двое сутокъ до катастрофы сильно запахло дымомъ и отъ оставшейся незамѣченной трещины въ трубѣ начали тлѣть стѣны задолго до появленія перваго пламени. Этимъ однимъ можно объяснить причину, почему все вспыхнуло вдругъ съ такою неимоверною силою... При этомъ бѣдственномъ событіи, пишетъ графъ Орловъ, Государь нашъ снова явился такимъ, какимъ я всегда видѣлъ его во всѣхъ самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, исполненнымъ твердости и истиннаго величія души, такимъ же, какимъ 12 лѣтъ тому назадъ 14 декабря онъ былъ на площади передъ Сенатомъ. Представьте себѣ дворецъ въ огнѣ, все петербургское населеніе, столпившееся на огромныхъ площадяхъ Исаакіевской и Адмиралтейской, двадцать тысячъ чело-
вѣкъ старой гвардіи въ борьбѣ съ такимъ пожаромъ, которому никогда не бывало подобнаго и, несмотря на то, вездѣ стройный порядокъ, общая безопасность и полное спокойствіе. А отчего? Оттого, что всѣ глаза были устремлены на Государя, оттого, что къ нему одному всѣ исполнены безпре-
дѣльнымъ довѣріемъ. Онъ былъ, можно сказать, повсюду, самъ всѣмъ руководя и направляя помощь туда, гдѣ еще возможно

было сопротивленіе огню. Вниманіе его, разумѣется, преимущественно обращалъ на себя Эрмитажъ, котораго потеря для насъ была бы истиннымъ народнымъ трауромъ. Единственно распоряженіямъ Государя мы обязаны спасеніемъ этого драгоценнаго наслѣдія его предковъ. Я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ оспаривалъ у огня то, что мы съ гордостью считаемъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ памятниковъ Россіи, одною изъ народныхъ нашихъ славъ. Около 11 часовъ ночи опасность стала принимать самые ужасавшіе размѣры. Тогда я счелъ обязанностью доложить Государю, не нужно ли вынести бумаги изъ его кабинета, къ которому огонь приближался со всѣхъ сторонъ. «У меня нѣтъ тамъ никакихъ бумагъ», отвѣчалъ онъ съ дивнымъ хладнокровіемъ: «я оканчиваю свою работу изо дня въ день и всѣ мои рѣшенія и повелѣнія тогда же передаю министрамъ. Изъ кабинета остается взять всего только три портфели, въ которыхъ собраны дорогія моему сердцу воспоминанія». Вотъ какъ нашъ Царь понимаетъ свой монаршій долгъ.

Въ часъ пополуночи Государь употребилъ еще послѣднее усиліе для спасенія половины Императрицы. Онъ предполагалъ для этого пресѣчь крышу и заложить кирпичемъ тѣ двери, которыя вели изъ сказанной половины въ остальную часть дворца, уже объятую пламенемъ. По его приказанію я влѣзъ наверхъ, чтобъ удостовѣриться, въ какой мѣрѣ можно раскрыть крышу. На ней распоряжался генераль Ушаковъ съ батальономъ Семеновскаго полка, въ самомъ опасномъ положеніи. Очевидно было, что съ каждымъ мгновеніемъ оно можетъ сдѣлаться совершенно отчаяннымъ и потому я поспѣшилъ донести Государю, что приведеніе его мысли въ исполненіе грозитъ погибелью множеству людей, безъ вѣроятной надежды остановить огонь, раздуваемый порывистымъ вѣтромъ. Въ виду этихъ неодолимыхъ трудностей сердце его не могло колебаться: онъ въ ту же минуту приказалъ прекратить всѣ работы, а батальонъ съ крыши и все остальное войско, занятое еще спасеніемъ и выноскою цѣнныхъ вещей, немедленно собрать и вывести изъ горящихъ стѣнъ дворца. Сборъ людей былъ про-

изведенъ въ величайшемъ порядкѣ и едва вѣрилось тому спокойствію и той тишинѣ и сноровкѣ, съ которыми массы старыхъ солдатъ выпутывались изъ этого лабиринта галлерей, переходовъ и залъ, гдѣ всѣхъ ихъ ожидала вѣрная могила, еслибъ предусмотрительность ихъ повелителя не положила конецъ борьбѣ, становившейся уже напрасною.

Около 3 часовъ утра Государь и самъ оставилъ дворецъ, чтобы снова перейти въ Эрмитажъ. Видя, какое спокойствіе духа онъ сохраняетъ среди такого страшнаго бѣдствія, я не могъ удержаться отъ сравненія этого случая съ другимъ, совершившимся за два года передъ тѣмъ, обратившимъ въ пепель деревянный балаганъ, выстроенный на Адмиралтейской площади для масляничныхъ представлений. Тогда около сотни людей погибло въ огнѣ и Государь немедленно поспѣшилъ на мѣсто происшествія для утѣшенія несчастныхъ, извлеченныхъ живыми изъ дымящихся развалинъ, и для подаенія имъ возможной помощи. Стоя, въ глубокой печали возлѣ остатковъ балагана, онъ какъ бы самъ понесъ горькую утрату, душою сочувствовалъ осиротѣвшимъ семействамъ, которыя окружали его въ рыданіяхъ... Императрица думала только о томъ, какъ бы охранить отъ опасности тѣхъ изъ жившихъ во дворцѣ, которыхъ лѣта и недуги могли бы въ немъ задержать и лишить въ общемъ замѣшательствѣ нужной помощи. Она успокоилась лишь тогда, когда убѣдилась, что всѣ спасены и что никто не забытъ въ этихъ огромныхъ чертогахъ.... Подобными же чувствами руководился и Наслѣдникъ Цесаревичъ, когда при вѣсти, что въ то же самое время вспыхнулъ другой пожаръ на Васильевскомъ острову, онъ покинулъ Зимній дворецъ въ огнѣ и, поспѣшивъ на это новое пожарище, успѣлъ его остановить.... Народъ говорилъ: «Зачѣмъ не пустять насъ гасить дворецъ нашего батюшки: мы бы всѣ туда бросились и вмѣсто лѣстницъ, чтобъ лѣзть на стѣны, подставили бы наши плечи».

II.

Государственный секретарь баронъ Корфъ доносилъ потомъ Государю, какъ онъ спасалъ архивъ. Приводимъ выдержки

изъ этого документа. 17 декабря вечеромъ при первомъ извѣстїи о происшедшемъ въ Зимнемъ дворцѣ пожарѣ, прибывъ на мѣсто и видя, что сильный вѣтеръ дуетъ по направленію къ Эрмитажу, въ которомъ помѣщается Государственный Совѣтъ, я пошелъ въ занимаемыя имъ комнаты, откуда подѣ личнымъ моимъ надзоромъ, съ помощью прибывшихъ чиновниковъ Государственной канцеляріи и вытребованной команды всѣ текущія дѣла, книги и пр. были немедленно перенесены въ квартиры чиновниковъ, находящіяся за Мойкою. Пока мы распорядились этимъ, мнѣ дали знать, что пламя, вопреки всякаго чаянія, распространяется противъ вѣтра, къ сторонѣ дворца, обращенной къ Адмиралтейству и грозитъ опасностью архиву Государственнаго Совѣта, этому драгоценному собранію историческихъ актовъ и документовъ, начиная съ 1768-го года, помѣщавшемуся (въ то время) на большомъ дворѣ, надъ самою главною гауптвахтою. Между тѣмъ пробраться туда черезъ военную цѣпь и за дѣйствовавшею по всѣмъ направленіямъ пожарною командою уже не было никакой возможности. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, мнѣ оставалось основать надежду спасенія этихъ сокровищъ на распорядительности хранителя архива, помощника статсъ-секретаря Леонтьева и смотрителя сторожевской команды Государственной канцеляріи Вицковскаго, отправившихся туда въ самомъ началѣ пожара съ частью этой команды. Дѣйствительно, ревностныя ихъ усилія и самоотверженіе спасли нашъ драгоценный архивъ въ полномъ составѣ. Не смотря на то, что пламя свирѣпствовало еще только на противолежащей сторонѣ, Леонтьевъ выпросилъ у военнаго начальства команду гвардейскихъ солдатъ и при помощи ихъ съ 12-го часа ночи до 4-хъ часовъ утра, когда огонь запылалъ уже и надъ архивомъ, успѣлъ перенести на дворцовую площадь противъ Салтыковского подъѣзда все что хранилось въ 69 большихъ шкафахъ. Наконецъ, когда дворцовое зданіе загорѣлось и со стороны этого подъѣзда, и когда оттуда начали падать горящіе балки, отъ которыхъ легко могли загорѣться бумаги, Леонтьевъ всѣ ихъ съ помощью данной плацъ-маіоромъ другой команды перенесъ къ 8 часамъ утра

на Адмиралтейскую гауптвахту. Шкафы же, столы и прочая мебель, за неимѣніемъ времени ихъ вынести, остались въ прежнемъ помѣщеніи, которое, хотя и не сгорѣло, потому что было подъ сводами, но было все засыпано штукатуркою, обвалившеюся съ растрескавшихся отъ жары стѣнъ и потолковъ. Леонтьевъ простудился въ эту ночь и опасно заболѣлъ.

III.

По разсказамъ генераль-маіора Л. М. Барановича, который не только былъ очевидцемъ, но и однимъ изъ инженеровъ, участвовавшихъ въ возобновленіи дворца, — Государь (получивъ рапортъ о пожарѣ) вдругъ удалился изъ театра. Вслѣдъ за нимъ исчезли изъ креселъ многія лица и театръ, наполненный въ этотъ вечеръ болѣе обыкновеннаго, постепенно совсѣмъ было опустѣлъ. Быстро разнеслась молва — что горитъ Зимній дворецъ. Это огромное зданіе, заложенное еще при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, было окончено постройкою въ 1762 г. Въ то время менѣе нынѣшняго заботились о предохранительныхъ мѣрахъ отъ огня, и во дворцѣ, хотя и существовали по нѣкоторымъ капитальнымъ стѣнамъ брантмауеры, но сквозные, сдѣланные арками; а потолочное и кровельное устройство все деревянное, сложной конструкціи, состояло изъ тѣсно связанныхъ стропиль, балокъ и перекидныхъ мостовъ, представлявшихъ обильную пищу огню. Онъ показался сначала въ 8 часовъ вечера изъ отдушника, проведеннаго отъ дымовой трубы между хорами и деревяннымъ сводомъ залы Петра Великаго и оставленнаго при перестройкѣ фельдмаршальской залы въ двухъ-этажную незадѣланную. Эта дымовая труба прилегалавесьма близко къ деревянной перегородкѣ, и огонь, пробравшись по ней до стропиль, тѣсно связанныхъ съ потолочною системою, мгновенно охватилъ массу, изсушенную семьюдесятью пятью годами, а затѣмъ по мѣрѣ обрушенія потолковъ и стропиль на паркетъ, съ яростію сталъ прокладывать себѣ дальнѣйшій путь. Прибывъ изъ театра во дворецъ и приказавъ перевезти дѣтей въ Аничковскій дворецъ, Государь въ сопро-

вожденіи Волконскаго прошелъ ротонду, концертную и большую аванъ-залу; но вступивъ въ малую аванъ-залу, былъ уже встрѣченъ стремительнымъ потокомъ огня, проникшимъ въ нее сквозь потолокъ. Не смотря на явную опасность, Государь съ хладнокровнымъ спокойствіемъ пошелъ отсюда черезъ фельдмаршальскую и петровскую залы, первыя добычи огня, и наконецъ вступилъ въ бѣлую (гербовую). Здѣсь, казалось, уже не было возможности идти далѣе; густо клубящійся дымъ захватывалъ дыханіе, а карнизы и потолки, по которымъ вылось пламя, грозили всякую минуту паденіемъ; но и въ этомъ критическомъ положеніи Государь не потерялъ присутствія духа: онъ успѣлъ благополучно миновать опаснѣйшія мѣста и вошелъ въ статсъ-дамскую (гренадерскую) залу, дивя и пугая своею отважностью спутника своего, министра двора, а также дворцовыхъ слугъ и сторожей, которымъ по пути приказывалъ слѣдовать за собою изъ опасенія явной гибели отъ обрушенія потолковъ и кровель. Достигнувъ такимъ образомъ части дворца, еще нетронутой огнемъ, и убѣдясь въ возможности спасти изъ нея по крайней мѣрѣ движимость особенной цѣнности, Государь велѣлъ полкамъ Преображенскому и Павловскому и командамъ гофъ-интендантскаго вѣдомства выносить мебель и прочія вещи и складывать на Дворцовой площади; а болѣе громоздкіе предметы, статуи, вдѣланныя въ стѣны, украшенія и пр., чтобы не подвергать людей опасности, оставлять на жертву пламени. Толпы солдатъ со всѣмъ жаромъ пламеннаго усердія бросились въ горящее зданіе и, разсыпавшись по разнымъ направленіямъ, съ пренебреженіемъ жизни исторгали изъ огня, какъ бы желая показать, что они сильнѣе его, все, что только было возможно; потомъ, сложивъ вынесенное вокругъ Александровской колонны и въ зданіе Адмиралтейства, они снова торопились на помощь прочимъ и такимъ образомъ появлялись и исчезали съ необыкновенною быстротою. Были также вынесены изъ обѣихъ дворцовыхъ церквей церковная утварь и всѣ образа. Тутъ, осѣняя себя знаменіемъ креста съ кликомъ «съ нами Богъ» солдаты бросались въ пламя уже вопреки приказаніямъ начальства и

отрывали отъ стѣнъ святыя иконы. Нельзя при этомъ умолчать—пишетъ генераль-маіоръ Л. М. Барановичъ — о замѣчательномъ подвигѣ рядового 10-го флотскаго экипажа Нестора Троянова и столяра гофъ-интендантскаго вѣдомства Абрама Дорофѣева, которые послѣ спасенія ихъ товарищами прочей утвари большой церкви, примѣтивъ на самой вершинѣ загорѣвшагося уже иконостаса, значительнаго размѣра образъ Спасителя, не послушались настоятельнаго запрещенія даже подходить туда и безъ инструментовъ, съ одною лишь небольшою лѣстницею, покусились спасти и этотъ образъ. Лѣстница не доставала до половины вышины иконостаса, но это ихъ не остановило. Цѣпляясь далѣе съ сверхъестественною, можно сказать, отвагою за карнизы и украшенія, они, наконецъ, добрались до своей цѣли: Трояновъ снялъ образъ и передалъ Дорофѣеву, и оба, хотя обожженные, благополучно спустились съ драгоценною своею ношею, успѣли отнести ее въ безопасное мѣсто. Государь, свидѣтель ихъ подвига, обласкавъ обоихъ, велѣлъ выдать каждому по 300 рублей и Троянова сверхъ того перевести въ гвардію.

III.

Между тѣмъ пожаръ продолжалъ свирѣпствовать съ возрастающею силою и никакія человѣческія средства уже не могли его не только прекратить, но и остановить. Весь дворецъ съ одного конца до другого представлялъ пылающее море огня, огромный костеръ, увлекавшій все въ своемъ постепенномъ паденіи. Убѣдясъ, что всякое дальнѣйшее противодѣйствіе только угрожаетъ опасностью людямъ, Государь настоятельно приказалъ имъ отступить. Тутъ же по повелѣнію Государя были повѣрены команды и къ живой его радости оказалось, что всѣ люди въ нихъ налицо и невредимы. Оставалось одно: отстоять еще нетронутый огнемъ Эрмитажъ, съ его вѣковыми сокровищами. Государь, перейдя туда, поручилъ великому князю Михаилу Павловичу распорядиться о закладкѣ кирпичемъ всѣхъ дверей и близъ лежащихъ оконъ, какъ въ главномъ зданіи,

такъ и въ обоихъ павильонахъ. Повелѣніе это было исполнено съ неимовѣрной быстротою и Эрмитажъ былъ спасенъ.

Императрица, извѣщенная о всемъ случившемся и вмѣстѣ о вывозѣ младшихъ дѣтей ея, уже подъ конецъ спектакля, поспѣшила, не смотря на предвареніе Государя, сама пріѣхать въ Зимній дворецъ. Тутъ начались для ея чувства новыя тревоги. «Не погибъ никто изъ народа? Гдѣ моя Софья Павловна (фрейлина графиня Голенищева-Кутузова, въ то время опасно больная)?» — спрашивала она въ томительномъ безпокойствѣ. Отвѣтъ Государя, что всѣ спасены, не удовлетворилъ ея. Она сама пошла въ помѣщеніе Кутузовой и, осыпавъ больную материнскими ласками, не покидала ея комнатъ, пока ее не вывели изъ дворца. Только тогда уже, объѣхавъ вокругъ пылающаго дворца, она отправилась въ Аничкинъ дворецъ, но передъ этимъ провела нѣсколько времени у супруги управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде, изъ комнатъ которой на другой сторонѣ площади виденъ былъ весь горящій дворецъ.

Но въ минуту сильнѣйшаго развитія пожара во дворцѣ то же самое несчастіе поразило еще и другую мѣстность столицы. Въ отдаленнѣйшей ея части, обитаемой преимущественно бѣднѣйшимъ классомъ, именно въ Галерномъ селеніи вспыхнулъ другой пожаръ. Государь тотчасъ же велѣлъ отдѣлить туда часть пожарной команды, а Наслѣдникъ Цесаревичъ самъ поспѣшилъ къ мѣсту новаго бѣдствія. На пути у него сломался экипажъ, но истинное чувство находчиво. За коляскою слѣдовалъ конвойный ѣздовой и Цесаревичъ пересѣлъ на его лошадь. Пожаръ вслѣдствіе энергическихъ его распоряженій былъ скорѣ потушенъ, а бѣднымъ погорѣльцамъ, какъ рассказывали свидѣтели, при утѣшеніяхъ и ласкахъ Цесаревича «и горе не въ горе показалось».

Государь и великій князь Михаилъ Павловичъ, проведя всю ночь, не смотря на жестокій морозъ, въ непрерывной дѣятельности, оставили пожарище уже только въ 11 часовъ слѣдующаго утра. Развалины дворца продолжали горѣть еще трое сутокъ...

LIV.

Тайный совѣтникъ и шталмейстеръ Высочайшаго двора баронъ Э. И. Мирбахъ въ своихъ замѣткахъ также описываетъ этотъ пожаръ. Въ день 17 декабря онъ былъ дежурнымъ во дворцѣ. Около 8 часовъ вечера — пишетъ онъ — началась какая-то учащенная бѣготня. Хотя фельдмаршалская зала находилась на проходѣ между корридормъ князя Волконскаго и главными аппартаментами, но все-таки въ этой бѣготнѣ мнѣ показалось что-то необыкновенное. Вдругъ около лампы, висѣвшей на ножкѣ, сталъ образовываться голубоватый дымъ, колыхавшійся отъ сквозного вѣтра вслѣдствіе непрерывной ходьбы людей. Я всталъ съ креселъ, чтобы спросить: что это такое? — «Дастъ Богъ, ничего, отвѣчалъ мнѣ старый лакей: дымъ внизу въ лабораторіи, гдѣ два дни какъ лопнула труба; засунули мочалку и замазали глиною; да какой это порядокъ! Бревно возлѣ трубы уже разъ загоралось, потушили и опять замазали; замазка отвалилась, бревно все тлѣло, а теперь, помилуй Богъ, говорятъ, ужъ и горить. Домъ старый, сухой, сохрани Боже!»

Я перешелъ со свѣчею въ рукѣ на другую оконечность залы, гдѣ люди особенно суетились. Здѣсь на узкомъ пространствѣ между зеркальною дверью въ корридоръ Волконскаго и портретомъ князя Варшавскаго, вилась къ верху тонкая струя дыма, съ сильнымъ запахомъ гари. Дежурный камеръ-лакей привелъ двухъ солдатъ гофъ-интендантской команды съ ломами, чтобы вскрыть паркетъ передъ зеркальною дверью. Отъ нѣсколькихъ ударовъ старый полъ разлетѣлся въ щепы и вмѣстѣ съ тѣмъ, огромная дверь, выскочивъ изъ своей рамы, упала въ ту сторону, гдѣ стояли люди, которые рассыпались съ крикомъ: «огонь». Желая успокоить работавшихъ, я старался увѣрить ихъ, что нѣтъ никакого огня и что это только простое отраженіе моей свѣчи въ зеркалѣ. Однако изъ всѣхъ скважинъ открывшейся за паденіемъ двери стѣны, уже совсѣмъ почернѣвшей, прорывался, если еще не огонь, то черный густой дымъ,

который въ нѣсколько мгновений разостлался по цѣлой залѣ, препятствуя дыханію. При всемъ страхѣ, чтобы намъ не задохнуться, мнѣ однако, разумѣется, не приходило и на мысль позволить кому-либо изъ солдатъ покинуть постъ. Я собралъ только ближайшихъ къ караулу часовыхъ, сталъ дружески уговаривать всѣхъ покориться нашей судьбѣ, которой и я не избѣгну вмѣстѣ съ ними, велѣлъ присѣсть на корточки, такъ какъ внизу дымъ былъ менѣе удушливъ, и затворить двери въ петровскую и малую аванъ-залу.

Между тѣмъ, лишь только показался дымъ, я послалъ дать знать о томъ коменданту Мартынову и теперь, въ минуту самую критическую, когда въ залѣ стояла такая мгла, что сквозь нея не видно было даже уже лампы, и люди, одною рукою отмахиваясь отъ дыма, другою зажимали себѣ ротъ, ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Наконецъ, Мартыновъ пріѣхалъ изъ театра, гдѣ былъ при Царской Фамиліи, и при входѣ въ залу, не видя ничего сквозь дымъ, закричалъ: «что, караулъ еще тутъ?»—по утвердительному моему отвѣту велѣлъ тотчасъ его вывести. Я скомандовалъ, кашляя, какъ и весь караулъ: «направо, скорымъ шагомъ маршъ», и поставя людей въ ближайшей комнатѣ, отбилъ огни *). Всѣ перекрестились. Едва мы выстроились, какъ пробѣжалъ мимо насъ молодой красавецъ, лакей Мейеръ, который меня зналъ, видя часто въ караулахъ. «Ахъ, баронъ, проговорилъ онъ на бѣгу: вамъ бы убраться съ вашей командой, тутъ скоро потолокъ провалится; наверху страсть какой огонь». Нѣсколько минутъ спустя, около 9 часовъ, я слышалъ изъ аванъ-залы мѣрную поступь Государя и звонкій его голосъ, такъ врѣзывавшійся въ память. Съ нимъ шли великій князь Михаилъ Павловичъ и Наслѣдникъ: всѣ въ надѣтыхъ по формѣ шляпахъ и съ биноклями въ рукахъ, какъ пріѣхали изъ театра. Я скомандовалъ: «смирно, на плечо, глаза налѣво». — «Что, голубчикъ, спросилъ Государь, расскажи-ка, какъ это было». Я въ короткихъ словахъ передалъ все случившееся. Онъ подошелъ къ дверямъ фельдмаршалской

*) Тогдашнее техническое выраженіе для отсчитыванія рядовъ.

залы и, при хлынувшемъ оттуда густомъ дымѣ, закричалъ: «разбить окна». Въ ту же минуту послышался звукъ падающихъ стеколъ и пахнувшій со двора свѣжій воздухъ привелъ дымъ въ движеніе. Я стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моего караула, зрителемъ происходившаго. Вѣтеръ со двора произвелъ сильный сквозникъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была зеркальная дверь, сверкнулъ огромный огненный змѣй, въ одну минуту, точно молнія освѣтившій всю залу. Этотъ змѣй вспыхивалъ въ нѣсколько приемовъ, каждый разъ съ большею силою, и наконецъ захватилъ одну изъ восьми позолоченныхъ люстръ, которая, покачиваясь подъ сквознымъ вѣтромъ, сгорѣла медленнымъ огнемъ. Два маленькіе инвалида гофъ-интендантской команды вздумали было направить въ эту несчастную люстру тоненькую, въ какихъ-нибудь полпальца толщины струю воды изъ ручной трубы; но и та, за сквозникомъ, проскользала все мимо своей цѣли. Лежавшая около того же мѣста на поручнѣ облагавшихъ залу хоръ треугольная шляпа инвалиднаго офицера, съ коротенькимъ чернымъ султаномъ, подверглась вслѣдъ за сгорѣвшею люстрою, одинаковой съ нею участи. Пламя, уже успѣвшее усилиться, вылось по карнизамъ и наконецъ, прорвавшись дверями въ смежную Петровскую залу, разомъ уничтожило въ ней бархатные, усыпанные золочеными орлами обои. Здѣсь дворцовые гренадеры, спасавшіе движимость, хлопотали около вдѣланнаго въ стѣну серебрянаго канделябра, какъ вдругъ одного изъ нихъ почти совсѣмъ засыпало обвалившеюся частью потолка; на другого упала сверху балка и оба едва спаслись отъ смерти. Крохотные мои два инвалида перебрались и сюда съ своею ручною трубою и старались залить обои: предпріятіе тѣмъ болѣе нелѣпое, что уже вся зала была охвачена огнемъ.

Видя возрастающую такимъ образомъ опасность и слѣдуя приказанію Государя «держаться по возможности», я перевелъ караулъ въ Арапскую комнату и отсюда былъ свидѣтелемъ той распорядительности, съ которою въ большой аванъ-залъ генераль-адъютантъ Клейнмихель, во главѣ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, усиливался заградить путь огню выведеніемъ кирпичной

стѣны. Солдаты съ примѣрнымъ усердіемъ таскали снизу кирпичи, каждый по три, по четыре и стѣна скоро была готова въ видѣ брантмауера, доходившаго до самаго потолка. Но надежда спасти дворецъ этою преградою и возведенными на подобіе ей въ трехъ другихъ еще мѣстахъ, не удалась: огонь неудержно шелъ впередъ по чердакамъ, плафонамъ и оконнымъ рамамъ. Государь велѣлъ мнѣ убрать изъ Арапской, которой пожаръ въ то время еще не коснулся, стоявшіе тамъ штандарты и литавры полковъ кавалергардскаго и конногвардейскаго. «Ты — прибавилъ онъ — останешься тутъ съ ними и съ твоимъ карауломъ, пока можно будетъ, а потомъ спустишься въ корридоръ». Здѣсь онъ при мнѣ разсказалъ, какъ былъ удивленъ, когда, подойдя къ спальнѣ Императрицы, къ ея кровати, съ намѣреніемъ спасти брильянты, обыкновенно ею употребляемые, нашелъ ящикъ открытымъ и — пустымъ. По выраженію его лица видно было, сколько это обстоятельство его огорчило, но онъ не высказалъ ни однимъ словомъ неудовольствія. (Брильянты эти были спасены довѣренною камеръ-фрау, г-жею Рорберкъ).

LV.

Въ нижнемъ корридорѣ, куда бушующая стихія скоро меня прогнала, я былъ встрѣченъ исправлявшимъ должность полковаго адъютанта нашей конногвардіи Опочининымъ, который, принявъ отъ меня спасенные изъ Арапской штандарты и литавры, отвезъ ихъ подъ прикрытіемъ конногвардейскаго взвода вмѣстѣ съ прочими, находившимися въ Зимнемъ дворцѣ знаменами, въ Аничкинъ. Государь, придя тоже въ этотъ корридоръ, остановился въ дверяхъ, которыя вели на большой дворцовый дворъ. Насупротивъ въ эту минуту начала обрушиваться Бѣлая зала, и видно было, какъ пламя охватывало шнуры занавѣсокъ, которыя падали внизъ и исчезали въ огненномъ морѣ. Всѣ части дворца, обращенныя во дворъ, пылали. «Больно — сказалъ Государь — видѣть разрушеніе отцовскаго дома, но съ помощью Божіею мы въ годъ

снова его поднимаемъ». Дежурный по карауламъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка полковникъ Крыловъ велѣлъ моимъ людямъ надѣть тулупы и кенги, съ чѣмъ вмѣстѣ и я надѣлъ шинель. Государь приказалъ мнѣ поставить въ корридорѣ двухъ часовыхъ, для охраненія утвари, вынесенной изъ придворной церкви и сваленной въ безпорядочныя кучи на полу. Другіе часовые были разставлены снаружи у Салтыковского подъѣзда и на пространствѣ между нимъ и каминомъ для грѣнія кучеровъ, куда складывались вещи, выносимыя изъ комнатъ Императрицы. Картины первѣйшихъ мастеровъ, малахитовыя коробки, стѣнные и столовые часы, маленькіе бронзовые стулья и множество другихъ самыхъ разнородныхъ цѣнныхъ предметовъ лежало тутъ, какъ ни попало, на снѣгу. Часы съ музыкаю, приведенные въ ходъ своимъ паденіемъ, заиграли вдругъ прелестную арію, въ ироническую противоположность съ окружавшею сценою. Надо было за всѣмъ приглядѣть. Суетня происходила страшная: люди, выносившіе вещи, были Богъ знаетъ кто и, стоя на самомъ проходѣ, я крайне боялся, чтобы чего-либо не украли. За часъ передъ тѣмъ въ моихъ глазахъ похитили изъ пѣхотной караульни массивный серебряный кофейникъ. Гвардейскій солдатъ, знакомый съ мѣстностью, опрокинулъ приставленнаго сторожа и бросился съ кофейникомъ на обнятый огнемъ дворъ, чтобы прорваться въ большія ворота. Одна мѣра, наконецъ, нѣсколько успокоила меня касательно воровства. Для сохраненія среди огромныхъ массъ сѣжавшагося народа возможнаго порядка отъ гвардейскихъ полковъ протянули во всѣхъ направленіяхъ вокругъ дворца густыя цѣпи, черезъ которыя не пропускали никого ни взадъ, ни впередъ.

Между тѣмъ изъ дворца при помощи созванной гвардіи дѣятельно продолжали выносить вещи. Вся площадь Главнаго Штаба была загромождена диванами, столами, стульями. Портреты генеральской гвардіи 1812 года, тоже спасенные, бережно положили у подножія Александровской колонны. Паденіе телеграфной каланчи надъ государевымъ кабинетомъ было особенно поразительно: она провалилась во внутрь дворца съ

такимъ грохотомъ, какъ будто разрушился цѣлый домъ. Горько тоже было видѣть много драгоценныхъ вещей испорченными или перебитыми, что было неизбежно при быстротѣ выноса, такъ, напримѣръ, у неподобной статуи Кановы—Парки, прядущей золотую нить, отломлена была рука... Нѣсколько минутъ спустя послѣ паденія телеграфа, я замѣтилъ Государя, осторожно пробиравагшагося съ приподнятыми полами шинели между раскиданными на снѣгу передъ дворцомъ мелочами: «Не знаешь ли, — спросилъ онъ меня, — гдѣ Императрицыны картины?» Я указалъ на три разныя мѣста, гдѣ онѣ были положены. «Пойдемъ же со мною, дружокъ, поискать ея любимую картину (Доминика)». И вотъ при свѣтѣ пожара, мы отправились вдвоемъ приподнимать одну картину за другою: искомая нашла въ второй кучѣ. «Прошу же тебя—сказалъ Государь—велѣть отнести эту картину въ Адмиралтейство и тамъ сдать на особое попеченіе Блоку» (завѣдывающему тогда Аничкинымъ дворцомъ). Эта высокая черта супружеской заботливости въ такую грозную минуту глубоко меня тронула. Съ помощью двухъ изъ моихъ кирасировъ я самъ отнесъ картину въ Адмиралтейство и лично сдалъ ее на руки Блоку. При возвращеніи ко дворцу мнѣ попалъ на встрѣчу выходившій оттуда оберъ-полицеймейстеръ Кокошкинъ, весь почернѣлый и оборванный: онъ провалился сквозь обрушившійся подъ нимъ полъ и его съ трудомъ высвободили изъ развалинъ.

LVI.

Можно было бы наполнить цѣлую книгу описаніемъ многообразныхъ сценъ и впечатлѣній этой ночи. Въ одной изъ залъ покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны Государь нашелъ цѣлую толпу гвардейскихъ егерей, силившихся оторвать вдѣланное въ стѣну огромное зеркало, между тѣмъ какъ вокругъ все пылало. При видѣ явной опасности, онъ нѣсколько разъ приказывалъ бросить эту работу; но усердіе храбрецовъ и желаніе ихъ быть полезными брало верхъ надъ повиновеніемъ; тогда Государь кончилъ тѣмъ, что бросилъ въ зеркало свой бинокль, отъ ко-

торого оно разлетѣлось въ дребезги. «Вы видите, ребята,—сказалъ онъ,—что ваша жизнь для меня дороже зеркала, и прошу сейчасъ же расходиться». Такія черты его рыцарскаго характера повторялись въ эту злосчастную ночь на каждомъ шагу.

Относительно похищеннаго массивнаго кофейника нѣсколько дней спустя узнали, что никто въ городѣ не захотѣлъ купить этой вещи съ императорскимъ гербомъ и что воръ былъ схваченъ.

Графъ В. О. Адлербергъ добавилъ къ этой замѣткѣ барона Мирбаха, что изъ множества вещей, вынесенныхъ изъ дворца и лежавшихъ на площадяхъ болѣе сутокъ, кромѣ этого кофейника, ничего не было ни похищено, ни потеряно: одна только незначительная золотая вещица, принадлежавшая Императрицѣ и сначала не отыскавшаяся, потомъ, съ наступленіемъ весны, также была найдена въ оттаявшемъ снѣгу и ей представлена.

Послѣ пожара была организована по Высочайшему повелѣнію Комиссія для разбора вещей спасенныхъ отъ пожара. Вещи складывались частью въ Адмиралтействѣ, и частью въ Главномъ штабѣ и экзерциргаузѣ. Комиссія ихъ потомъ разобрала, составила подробныя описи и до поры до времени отправила на храненіе въ разныя мѣста. Среди вещей этихъ находилось серебро, въ томъ числѣ придворные сервизы, бронза, занавѣси, штофы и другія драгоцѣнныя матеріи, которыхъ въ кускахъ было болѣе семи тысячъ аршинъ, фарфоровыя вазы и всѣ мебели изъ восьмидесяти комнатъ, кромѣ того, изъ дворцовой церкви вся богатая ея утварь, великолѣпная ризница, образа съ ихъ дорогими окладами, большая серебряная люстра, императорскій тронъ изъ георгіевской залы, тронъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, литого серебра люстры, канделябры, столы и прочія украшенія, составлявшія принадлежность ея апартаментовъ, всѣ Императорскія регаліи и брильянты. Точно также спасены отъ огня многочисленное собраніе историческихъ картинъ и портретовъ, зеркала, мраморныя статуи, китайская мебель изъ комнатъ Императрицы Екатерины II и вообще все, что возможно было спасти. Но нѣкоторыя вещи и часть мебели или сгорѣли совсѣмъ или были повреждены огнемъ. Боль-

шею частью пострадали вещи тяжелыя и громоздкія, которыхъ не было никакой возможности спасти, благодаря быстро распространявшемуся пожару.

Вся Россія приняла къ сердцу этотъ пожаръ и откликнулась безкорыстнымъ стремленіемъ реставрировать поскорѣе дворецъ, и для этого начались было повсемѣстно добровольные сборы денегъ. Это видно изъ послѣдовавшаго Высочайшаго указа за собственноручной подписью Государя. Въ указѣ этомъ говорится: «Пожаръ, истребившій часть Зимняго дворца Нашего, былъ случаемъ къ новымъ изъясненіямъ усердія Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ. По доходящимъ до Насъ свѣдѣніямъ, люди всѣхъ состояній ревнуютъ, каждый по мѣрѣ средствъ своихъ, содѣйствовать добровольными приношеніями возстановленію сего зданія. Сіи приношенія не будутъ нужны; Мы не принимаемъ ихъ; но чувства, къ нимъ побуждающія, чувства вѣрноподданнической привязанности къ Намъ и Престолу, всегда при всякомъ болѣе или менѣе важномъ событіи обнаруживающіяся съ новою силою, глубоко трогаютъ Наше сердце»...

LVII.

Въ этомъ же столѣтіи, но уже въ позднѣйшее время были большіе пожары въ провинціи. Изъ нихъ по своей величинѣ выдѣлились оренбургскіе пожары.

Оренбургскіе пожары вовсе не дѣло рукъ поджигателей, говоритъ г. А. Т. Тимановскій въ «Русской Старинѣ», а единственно результатъ дѣйствій стихійныхъ силъ и неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Четыре пожара, истребившіе большую часть Оренбурга, произошли не отъ поджоговъ. Весна 1879 года началась рано, мартъ и апрѣль были жаркіе, нѣсколько недѣль не было дождя, нѣсколько недѣль дули сильные вѣтры, такіе вѣтры, о которыхъ не имѣютъ понятія люди, не жившіе въ Восточной степной окраинѣ, и вотъ при такихъ условіяхъ, въ эту страшную сушь, когда дерево горитъ какъ порохъ, когда вѣтеръ перебрасываетъ каждую щепку черезъ нѣсколько улицъ, 16 апрѣля, въ десять часовъ утра, начался пожаръ съ деревяннаго домика въ скученномъ мѣстѣ деревянныхъ построекъ на концѣ города.

Пожарная команда прѣхала скоро, но въ бочкахъ не оказалось воды, за которою она и отправилась къ р. Уралу; но не въ водѣ и дѣло было; дѣло въ томъ, что при степномъ бурнѣ въ нѣсколько минутъ по направленію вѣтра загорѣлись деревянныя крыши въ разныхъ мѣстахъ; это была бѣшеная скачка огня; сосѣди близлежащихъ къ началу пожара домовъ, прибѣжавшіе съ любопытствомъ смотрѣть на обычное развлеченіе въ провинціальныхъ городахъ, на пожарное зрѣлище, не могли спасти движимости въ своихъ домахъ, загоравшихся и быстро горѣвшихъ въ то время, когда они только бѣжали или шли къ началу пожара. Когда черезъ полчаса всѣмъ стало ясно, что ничто не въ состояніи остановить огня, когда увидѣли, что полоса его расширяется все болѣе и болѣе, тогда все потеряло голову; всѣ моментально и инстинктивно поняли, что невозможно предвидѣть, гдѣ кончится пожаръ; ясно было, что онъ пройдетъ всѣмъ городомъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ по теченію вѣтра, но ясно было и то, что при тѣхъ круговоротахъ вѣтра, которые то и дѣло появлялись, огонь будетъ раскрывать свои объятія и боковымъ сторонамъ; при такомъ сознаніи все бросилось, кто выноситься, а кто могъ—и вывозиться изъ города. Пожарная команда, разъединенная непроходимыми потоками огня, дѣйствовала въ разбродъ, безъ всякой системы и иногда совершенно непроизводительно, такъ какъ огонь въ нѣсколько минутъ уничтожалъ дома, которые отстаивались, разламывались и т. п. Паника была невообразимая; точно описать то смятеніе и тотъ хаосъ, которые были въ этотъ день, невозможно; погорѣльцы, переѣзжавшіе къ своимъ знакомымъ, должны были вновь выбираться, потому что огонь дошелъ до домовъ, ихъ пріютившихъ, и такъ по нѣскольку разъ. Кто былъ безпечнѣе или кто не участвовалъ въ распоряженіяхъ по вывозу своего имущества — смотрѣлъ и только смотрѣлъ на дѣйствіе огня, какъ-то сразу убѣдась въ его несокрушимости, и эта часть населенія нашла себѣ занятіе въ разговорахъ и разсужденіяхъ о томъ: «сгоритъ ли такой-то домъ или нѣтъ» и т. п. Вечеромъ 16 апрѣля масса погорѣльцевъ, побросавъ свои пожитки, при-

бѣжала смотрѣть къ Троицкой церкви, какъ будетъ падать колоколъ на горѣвшей колокольнѣ. Такова сила любопытства.

Вещи, выносящіяся изъ домовъ, загорались тутъ же на улицѣ; ломовые извозчики за перевозку брали страшныя цѣны и везли вещи не иначе, какъ получивъ впередъ деньги. Одинъ купецъ нанимаетъ нѣсколькихъ лошадей для вывоза товара изъ своей лавки въ Гостиномъ дворѣ, съ платою по 50 рублей каждому ломовому; сосѣдъ его по лавкѣ, послѣ безплодныхъ поисковъ, начинаетъ отбивать нанятыхъ извозчиковъ, предлагая имъ по 100 рублей съ воза; извозчики колеблются и видимо прельщаются вышею цѣною; тогда первый купецъ схватываетъ ножъ и, подбѣгая къ сосѣду, объявляетъ ему, что если онъ сѣйчасъ не уйдетъ и не оставитъ въ покоѣ его извозчиковъ, то онъ его на мѣстѣ заколетъ. Угроза подѣйствовала. При изслѣдованіи причины этого грандіознаго пожара трудно было добиться полной правды, но тѣмъ не менѣе было установлено, что загорѣлось въ томъ домикѣ, въ которомъ наканунѣ вечеромъ выкинуло изъ трубы; обитатели его занимались печеніемъ на продажу калачей и когда 15 апрѣля загорѣлась въ трубѣ сажа, огонь былъ залить домашними средствами безъ содѣйствія пожарной команды и безъ объявленія о случившемся полиціи. 16 апрѣля начали топить ту же печку, никакихъ поправокъ въ трубѣ или чистки ея не производилось, и очевидно было, что 16 апрѣля повторилось то же выкидываніе искръ изъ трубы, которое было наканунѣ. Отсюда, при тѣснотѣ построекъ, при сухости всего окружавшаго деревяннаго матеріала—и быстрое распространеніе огня.

LVIII.

Когда въ 12 часовъ пополудни 16 апрѣля стало понятно, что пожаръ продолжится и ночью, когда большая часть населенія бивуакировала уже на площадяхъ, располагая провести тамъ ночь, было сдѣлано распоряженіе принять зависящія мѣры къ тому, чтобы къ вечеру были приняты всѣ способы огражденія имущества и спокойствія напуганныхъ и растерявшихся обывателей; особенно представлялось это необходимымъ потому,

что было разбито нѣсколько кабаковъ и по городу стали падаться то и дѣло пьяные. Какъ и всегда бываетъ въ години большихъ бѣдствій, разнузданность массы проявляется ускореннымъ ходомъ и эта распущенность пьяныхъ сорванцовъ грозила особенно тѣмъ беззащитнымъ женщинамъ, которыя должны были проводить ночь подъ открытымъ небомъ, охраняя остатки своего имущества, при чемъ нѣкоторыя были разлучены съ своими мужьями и родными.

Генераль-губернатора Н. А. Крыжановскаго въ Оренбургѣ въ то время не было и должность его, какъ командующаго войсками, исправлялъ губернаторъ М. И. Астафьевъ; оказалось, что онъ, отстаивая зданіе штаба, опалилъ себѣ глаза и уѣхалъ домой, и затѣмъ около него не было ни одного офицера и даже ни одного полицейскаго; никакихъ свѣдѣній о ходѣ пожара онъ не получалъ и попросилъ устроить все прокурора, которому далъ полномочіе дѣлать распоряженія именемъ командующаго войсками. Но на дѣлѣ вышло, что въ казармахъ не оказалось ни одного солдата: всѣ разбѣжались помогать роднымъ и знакомымъ. Въ 6 часовъ вечера во дворъ городского полицейскаго управленія явились башкирцы, нѣсколько солдатъ мѣстнаго батальона, пріѣхали юнкера изъ юнкерскаго училища и этою военною силою пришлось въ центрѣ военного округа распорядиться — губернскому прокурору, который черезъ своихъ судейскихъ и лично собралъ приблизительныя свѣдѣнія, гдѣ сколько расположилось народа, равномерно распредѣлилъ собранную военную силу, далъ ефрейторамъ и унтеръ-офицерамъ надлежащія инструкціи, разъяснилъ ихъ обязанности и т. д. и — ночные патрули были организованы. Ночь прошла благополучно и утромъ были посланы въ Петербургъ успокоительныя телеграммы съ стереотипной фразой: «надлежащія мѣры къ устройству погорѣльцевъ принимаются». Но не такъ-то легко было осуществить эти мѣры.

Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ генераль-губернаторъ Крыжановскій и на другой день утромъ поѣхалъ осматривать пожарище и вернулся со слезами на глазахъ. Тяжко было ему

видѣть это опустошеніе города, въ которомъ онъ прожилъ 11 лѣтъ и который такъ замѣтно выросъ на его глазахъ.

30 апрѣля утромъ начался пожаръ въ такъ называемомъ форштатѣ, т. е. казачьей станицѣ, неразрывно прилегающей къ городу и отдѣленной отъ него только площадью. На несчастье начался онъ съ краю форштата и вѣтеръ опять понесъ тысячи искръ и головней по всей слободкѣ. Пожарнымъ солдатамъ и всѣмъ вообще приходилось тяжело на этомъ пожарѣ, чѣмъ на первомъ, такъ какъ въ форштатѣ много было домовъ, крытыхъ соломой, и эта сѣнная труха, засыпая всѣмъ глаза, при невообразимомъ жарѣ не позволяла человѣку стоять близко отъ пожарища. Въ этотъ разъ вѣтеръ взялъ опять свое, что ему причиталось, и если пожаръ прекратился, то только потому, что нечему было горѣть. Потокъ огня дошелъ до того мѣста, гдѣ кончился пожаръ 16 апрѣля и гдѣ, слѣдовательно, торчали однѣ только обгорѣлыя стѣны, гдѣ были лишь насыпаны кучи золы и угля. Однако нѣкоторое время угрожала сильная опасность: нѣсколько головней перелетѣло черезъ площадь и загорѣлся дровяной складъ артиллерійскаго вѣдомства, наложенный вокругъ порохового погреба. Это извѣстіе съ быстротою молніи распространилось по городу и большинство, опасаясь взрыва, бросились спасаться въ рощу за рѣку Уралъ. Достоверно нельзя было узнать, много ли въ погребѣ пороха и количество его въ первыя минуты, конечно, преувеличивалось; потомъ оказалось, что въ немъ хранилось около 800 пудовъ пороха и, кажется, пять миллионovъ ружейныхъ патроновъ. Но погребъ уцѣлѣлъ; солдатики своими тѣлами закрыли крышу въ то время, когда вокругъ погреба горѣли дрова, и огонь отступалъ передъ сѣрою солдатскою шинелью. Этотъ подвигъ солдатиковъ, не щадившихъ своего живота, не былъ, кажется, оцѣненъ ни начальствомъ, ни городскимъ обществомъ, и не слышно было, чтобы они получили какую-нибудь награду за свое самоотверженіе.

LIX.

Причина этого пожара осталась невыясненною, но въ то же время не было никакихъ поводовъ подозрѣвать поджога. Послѣ

пожара 16 апрѣля, форштатъ настолько населился погорѣльцами, что множество каретниковъ, дровяныхъ сараевъ и клѣтушекъ наполнилось жильцами. Въ этихъ помѣщеніяхъ ставились постоянно самовары, разводился огонь; на сѣновалахъ, обратившихся въ квартиры, курили и поэтому немудрено, что 30 апрѣля при томъ сильномъ вѣтрѣ, который не переставалъ ни на минуту, отъ чьей-либо неосторожности, въ которой виновникъ ея, конечно, не захотѣлъ сознаться, и приключился пожаръ, надѣлавшій столько бѣдъ. Между тѣмъ какъ во время пожара, такъ и послѣ него, многіе высказывали увѣренность, что пожары—результатъ поджоговъ. Посыпались рассказы о подметныхъ письмахъ. На самомъ же дѣлѣ такихъ угрожающихъ писемъ было только два; въ одномъ изъ нихъ было написано: «Завтра будетъ горѣть. Насъ сто человекъ», и еще что-то въ этомъ родѣ. Разслѣдованіемъ было обнаружено, что это—произведеніе двухъ мальчиковъ 14 и 10 лѣтъ изъ хорошихъ семействъ. Въ другомъ дѣлалось предупрежденіе Крыжановскому, что его домъ непременно сгоритъ, указывалось время начала пожара и въ концѣ письма авторъ прибавилъ, что онъ считаетъ своей обязанностью предупредить генералъ-губернатора изъ особеннаго къ нему расположенія. Сочинителемъ этого письма оказался отставной солдатъ—пьянчужка; письмомъ—хотѣлъ доставить себѣ развлеченіе.

Возбужденіе жителей проявлялось иногда въ опасной формѣ; былъ случай, что жестоко исколотили двухъ лицъ, остановившихся для извѣстной надобности у забора. Кто-то крикнулъ: «поджигатели мажутъ заборъ», и неосторожные прохожіе предварительно были избиты, а затѣмъ силою были притащены во дворъ 2-ой полицейской части, при чемъ толпа немедленно разбѣжалась, а полицейскіе, слыша еще издали крики о томъ, что поймали поджигателей, были въ полномъ недоумѣніи, что дѣлать съ двумя избитыми, противъ которыхъ никто не являлся свидѣтельствовать и противъ которыхъ нельзя было формулировать никакого обвиненія. Ихъ немедленно отпустили.

Третій пожаръ 1 мая былъ въ старой слободкѣ. Первое время разнесся слухъ, что поджогъ сдѣланъ владѣльцемъ дома

съ цѣлью получить страховую премію. Слѣдствіе обнару-
жило несостоятельность этого предположенія и установило, что
во дворѣ дома, съ котораго начался огонь, производились ра-
боты, что въ сараѣ, въ которомъ отдыхали плотники, нава-
лены были массы стружекъ и опилокъ и что пожаръ начался
въ то время, кога рабочіе находились на отдыхѣ. Слѣдовало
предполагать, что причина пожара — неосторожное куреніе въ
сараѣ.

Четвертый пожаръ былъ въ такъ называемой Оторвановкѣ
5 мая и грозилъ надѣлать много убытковъ, потому что огонь
добрался до желѣзнодорожныхъ дровяныхъ складовъ, рядомъ
съ которыми расположены были и склады частныхъ владѣль-
цевъ. Сгорѣло, кажется, дровъ на 40.000 рублей, но затѣмъ
перемѣнилось направленіе вѣтра и зданіе вокзала, всѣхъ окру-
жающихъ его мастерскихъ и пакгаузовъ, а также остальные
лѣсные матеріалы уцѣлѣли.

Начался пожаръ при слѣдующей обстановкѣ. Одинъ изъ
погорѣльцевъ, столяръ получилъ разрѣшеніе жить и работать
въ нежиломъ, новомъ деревянномъ флигелѣ, но подъ условіемъ
не разводить огня, такъ какъ флигель былъ безъ оконныхъ
рамъ. Нѣсколько дней столяръ соблюдалъ условіе, но 5 мая
не выдержалъ, да и трудно было производить столярныя ра-
боты при этомъ условіи, и заварилъ въ котелкѣ клей въ избѣ,
на полу, полномъ стружекъ. Пока находился онъ въ избѣ,
дѣло шло благополучно, но понадобилось ему пойти зачѣмъ-
то въ погребъ. Во время его отсутствія порывъ вѣтра занесъ
огонь на стружки и черезъ нѣсколько минутъ изба пылала.
Жандармъ, жившій по близости, прибѣжалъ къ началу по-
жара, видѣлъ его причину и увѣрялъ, что легко было поту-
шить. Но при первомъ крикѣ: «пожаръ» все окружающее на-
селеніе бросилось прочь, растерялось и подъ вліяніемъ пани-
ческаго страха, вызываемаго всѣми предшествовавшими пожар-
ными событіями, оказалось въ состояніи полной безпомощности,
отдавая на волю и жертву огня свои убогіе пожитки. Когда
приѣхала пожарная команда и прибѣжали солдаты, было уже
поздно; вѣтеръ моментально сдѣлалъ свое дѣло и въ этотъ по-

слѣдній большой оренбургскій пожаръ, какъ и въ предшествовавшіе, сразу загоралось въ нѣсколькихъ кварталахъ, въ нѣсколькихъ улицахъ. Виновникъ пожара скрылся и отысканъ былъ не скоро; сбѣжалъ же, какъ потомъ самъ объяснялъ, опасаясь народнаго самосуда. Затѣмъ послѣ этого, послѣдняго случая пожары прекратились.

Затѣмъ извѣстны громадныя Симбирскіе пожары. Они тоже нашли своихъ лѣтописцевъ—очевидцевъ на страницахъ журналовъ и газетъ того времени.

Ближайшіе къ намъ опустошительные пожары происходили въ очень недавнее время. Выгорѣлъ городъ Пушкарѣ и прошлымъ лѣтомъ сгорѣла добрая половина города Алексина. Къ сожалѣнію недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на этихъ пожарахъ болѣе подробно.

XVI. ПОЖАРНЫЯ КОМАНДЫ ВЪ КРѢПОСТЯХЪ.

LX.

Въ сентябрѣ 1857 года военный совѣтъ, озабочиваясь заготовленіемъ пожарнаго инструмента для крѣпостей Западнаго округа, составилъ табели этихъ инструментовъ. Въ нихъ положено: пожарныхъ трубъ съ принадлежащими къ нимъ рукавами и мѣдными стволами:

Большихъ № 1-го	6
Среднихъ № 2-го	7
Ручныхъ большихъ	27
Коробовъ къ ручнымъ трубамъ . . .	11

Бочекъ пожарныхъ:

Въ 50 ведеръ на лѣтнихъ четырехъ- колесныхъ ходахъ	27
Въ 30 ведеръ на лѣтнихъ двухъ-ко- лесныхъ ходахъ	25
Ушатовъ деревянныхъ	7

Черпаковъ дубовыхъ	40
Чановъ дубовыхъ	40

Въ росписаніе это внесены были поправки и измѣненія, которыя выразились въ слѣдующемъ:

Пожарныя трубы большія и среднія признано полезнымъ замѣнить трубами одинаковыхъ размѣровъ улучшенной конструкции для выбрасыванія большей струи на дальнее разстояніе, безъ особаго короба для воды, которая набирается посредствомъ забирнаго рукава прямо изъ бочки; двѣ такія трубы помѣщаются на одномъ четырехъ-колесномъ ходѣ, а для дѣйствія онѣ снимаются и становятся на землю. Трубы эти прочіе трубъ стараго образца, стоятъ дешевле и требуютъ меньше ремонта; для двухъ трубъ нуженъ только одинъ ходъ, съ котораго онѣ снимаются и накладываются очень легко. Новую трубу удобно пронести въ самыхъ тѣсныхъ мѣстахъ, что даетъ возможность ставить ее тамъ, гдѣ можно успѣшнѣе дѣйствовать и, наконецъ, прислуга при новой трубѣ, стоя на землѣ, можетъ дѣйствовать съ большею увѣренностью, чѣмъ стоя во время дѣйствія на ходѣ, какъ это дѣлается при старыхъ трубахъ.

Большимъ ручнымъ трубамъ признано удобнымъ придать конструкцию, съ замѣною деревяннаго короба для воды желѣзнымъ и вмѣсто деревянныхъ пожарныхъ бочекъ въ пятьдесятъ ведеръ на четырехъ-колесныхъ и въ тридцать ведеръ на двухъ-колесныхъ ходахъ съ деревянными осями устроить желѣзныя пожарныя бочки въ сорокъ ведеръ на ходахъ съ двумя высокими колесами и деревянными осями. Бочки эти будутъ удобнѣе и прочнѣе прежнихъ, заключаая одинаковое количество воды, для передвиженія же потребуютъ менѣе лошадей, — и чаны на полозьяхъ, черпаки и ушаты вмѣсто деревянныхъ съ желѣзными обручами сдѣлать для большей прочности изъ листового желѣза. На заготовку всего этого потребовалось 32.159 руб. 79 коп. и на ежегодный ремонтъ — 3.391 руб. 77 коп. (34.901).

Объ устройствѣ пожарной части въ крѣпостяхъ Западнаго округа Государь Императоръ Высочайше утвердилъ въ 1859 году

новую табель со спискомъ пожарныхъ инструментовъ для крѣпостей и распределеніе нижнихъ чиновъ для прислуги при инструментахъ отъ артиллерійскихъ гарнизоновъ: въ Новогеоргіевскѣ 20, въ Брестѣ 16, въ Ивангородѣ 12, въ Варшавѣ 12 и въ Замосцѣ 12 и сверхъ того для присмотра по одному унтеръ-офицеру; лошадей подъ пожарные инструменты велѣно наряжать отъ войскъ, содержащихъ караулы: въ Новогеоргіевскѣ по 26, въ Брестѣ по 16, въ Ивангородѣ и въ Варшавѣ по 6, отпускаемая на нихъ фуражъ въ лѣтніе мѣсяцы отъ провіантскаго вѣдомства, а въ Замосцѣ—имѣть при артиллерійскомъ гарнизонѣ четыре особыя лошади, отпускаемая на нихъ сухой фуражъ круглый годъ на счетъ артиллерійскихъ суммъ. Предоставить главнокомандующему 1-ю Арміею распорядиться заготовленіемъ въ Варшавѣ недостающихъ пожарныхъ инструментовъ для крѣпостей и потому потребныя сверхъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ и на покупку четырехъ лошадей для Замосця суммы—отпустить изъ государственнаго казначейства сверхъ смѣтныхъ назначеній.

Въ 1863 году послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе (40.266).

Въ крѣпостяхъ Царства Польскаго содержать при пожарномъ инструментѣ постоянныхъ лошадей съ принадлежностію, именно: въ Новогеоргіевскѣ 14, въ Брестъ-Литовскѣ 10, въ Ивангородѣ 6, въ Замосцѣ 6, въ Варшавской Александровской цитадели 2, итого 38 лошадей. Въ это число зачесть тѣхъ лошадей, которыя состоятъ при пожарномъ инструментѣ отъ крѣпостной артиллеріи. Прислугу для ухода за лошадьми назначать изъ мѣстныхъ крѣпостныхъ частей и командъ внутренней стражи, изъ числа неспособныхъ I-й статьи, не внося прислугу эту въ особый штатъ. Постоянный нарядъ лошадей отъ войскъ къ пожарному инструменту отмѣнить, оставивъ его только для Варшавской Александровской цитадели. На постоянное содержаніе пожарныхъ командъ вносить съ 1 января 1864 года въ смѣту Главнаго Артиллерійскаго Управленія суммы, исчисленныя по табели. Пожарный инструментъ съ лошадьми и принадлежностію имѣть на прежнемъ основа-

ни въ вѣдѣніи командировъ крѣпостной артиллеріи съ предоставленіемъ комендантамъ общаго надзора за исправностью ихъ.

LXI.

Послѣднія Высочайше утвержденныя положенія военнаго совѣта объ устройствѣ пожарной части въ крѣпостяхъ вышли въ свѣтъ въ 1887 году. Въ крѣпостяхъ варшавскаго и виленскаго округовъ и одесскаго—въ крѣпости Бендеры—сформированы штатныя пожарныя команды, при чемъ въ крѣпостяхъ варшавскаго округа перечислены въ штаты крѣпостныхъ штабовъ брантмейстеровъ тѣ брантмейстера, которые состояли во время изданія Положенія при управленіяхъ крѣпостной артиллеріи. Пожарные инструменты и обозы зачислены въ табель, а пожарныя лошади—въ штабъ крѣпостныхъ штатовъ. Передача пожарнаго имущества и лошадей произведена была особыми комиссіями, назначенными по распоряженію комендантовъ крѣпостей. Пожарный инструментъ, выдѣленный для отдѣльных зданій, занесенъ въ подлежащія описи и зачисленъ въ число принадлежностей этихъ зданій.

Въ крѣпостяхъ финляндскаго военнаго округа положено особыхъ пожарныхъ командъ не формировать и добавить только въ Свеаборгъ въ штатъ крѣпостного штаба одного брантмейстера и пожарную часть передать въ распоряженіе начальника крѣпости. Въ Выборгъ—снабдить передовыя укрѣпленія пожарнымъ инструментомъ, оставивъ его по прежнему въ вѣдѣніи крѣпостной артиллеріи. Въ крѣпостяхъ Кіевѣ и Керчи пожарная часть оставлена на прежнихъ основаніяхъ, впредь до разрѣшенія вопроса о расширеніи существующей въ этихъ крѣпостяхъ водопроводной сѣти.

Пожарныя команды въ крѣпостяхъ состоятъ при крѣпостныхъ штабахъ въ вѣдѣніи начальника крѣпостного штаба и ближайшее завѣдываніе пожарною командою въ каждой крѣпости ввѣрено комендантскому штабъ-офицеру, который пользуется въ отношеніи личнаго состава команды правами командира неотдѣльнаго баталіона. Брантмейстеръ опредѣляется на

службу комендантскимъ штабъ-офицеромъ и числится въ штатѣ крѣпостного штаба. Онъ избирается изъ состоящихъ въ запасѣ и отставныхъ унтеръ-офицеровъ или изъ частныхъ лицъ, хорошо знающихъ пожарную часть. Онъ пользуется во время службы правами младшаго офицера въ ротѣ и носить присвоенное должности брантмейстера платье. Нижніе чины назначаются изъ резервныхъ частей войскъ, расположенныхъ въ крѣпости или вблизи ея и изъ крѣпостной артиллеріи и выбираются изъ людей, прослужившихъ въ строю не менѣе года. Прослуживъ два года въ составѣ пожарной команды, они возвращаются снова въ свои части.

Пожарныя трубы заведены въ крѣпостяхъ всѣ одного размѣра и по силѣ дѣйствія соотвѣтствуютъ французской усовершенствованной трубѣ, выбрасывающей въ минуту отъ 28 до 30 ведеръ воды на высоту 10 сажень при дѣйствіи 8 человекъ.

Штатъ личного состава и лошадей въ крѣпостныхъ пожарныхъ командахъ.

Наименованіе чиновъ.	Новогеоргіевскъ.	Брестъ-Литовскъ.	Ивангородъ.	Александронская цитадель.	Динабургъ.	Динаминдъ.	Бобруйскъ.	Венеры.	Свеаборгъ.	Полный годово- вой ок- ладъ содер- жанія од- ному.	
										Руб.	Коп.
Брантмейстеровъ .	1	1	1	1	1	1	1	1	1	367	35
Нижнихъ чиновъ:											
Унтеръ-офицеровъ	2	2	2	1	1	1	1	1	—	—	—
Рядовыхъ	26	24	24	14	16	10	16	16	—	—	—
Лошадей	14	12	12	8	10	5	10	10	10	+	—
(Собр. Узак. 1887 г. № 89)											

XVII. ПОЖАРНЫЯ КОМАНДЫ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

LXII.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1748 году послѣдовалъ указъ, которымъ упорядочивались общая безопасность отъ воровъ, разбойниковъ и отъ пожаровъ въ Кіевѣ. Организуется впервые нѣчто въ родѣ пожарной команды изъ обывателей—мѣщанъ. Въ указѣ говорится:... «а паче для незапныхъ пожарныхъ случаевъ, отчегобъ не могли придти они, кіевскіе мѣщане въ разореніе, велѣтъ кіевскому магистрату учредить по улицамъ обывательскіе караулы и закидныя рогатки и содержать потребныя пожарныя инструменты и прочіе принадлежности до городской пользы въ охраненіе должности, и то все учрежденіе имѣтъ тамошнему магистрату въ своемъ вѣдомствѣ; и для того, какимъ образомъ тѣ караулы содержать и въ поимкѣ пришлыхъ людей и *во осторожности отъ пожарныхъ незапныхъ случаевъ* поступать, о томъ»... сдѣлать надлежащее предписаніе кіевскому губернатору (9.547).

Воронежскій гражданскій губернаторъ входилъ въ 1818 г. съ представленіемъ къ управляющему министерствомъ полиціи графу Вязмитинову съ донесеніемъ, въ которомъ сообщалъ, что въ штатахъ воронежской полиціи не имѣется людей обученныхъ дѣланію пожарныхъ инструментовъ, и спрашивалъ: «изъ кого именно слѣдуетъ выбрать и прислать въ депо таковыхъ людей для обученія помянутому искусству?» Въ отвѣтъ на это графъ Вязмитиновъ отозвался указаніемъ, что учениковъ должно выбирать изъ мѣщанъ или обывателей «способнѣйшихъ къ обученію и разумѣющихъ ближайшія къ сему роду занятія». Воронежскій губернаторъ тотчасъ же объявилъ это Градской Думѣ и сообщилъ, что «назначенные для сего люди должны быть зачтены собственнымъ ихъ семействамъ за рекрутъ». На этомъ основаніи тогда же былъ избранъ цеховой Назаръ Даниловъ, обученъ при с.-петербургскомъ пожар-

номъ депо брантмейстерскому искусству и по возвращеніи въ Воронежъ поступилъ въ мѣстную команду брантмейстерскимъ ученикомъ и началъ строить пожарные инструменты. Въ 1830 году въ воронежскомъ общественномъ управленіи произошло недоразумѣніе. За Даниловымъ накопились недоимки и на обученіе его общество затратило значительную сумму денегъ, а потому и просить зачесть его за рекрута и выдать квитанцію, или же если за рекрута онъ зачтенъ не будетъ, то — «разрѣшить, какимъ именно его общество считать должно?» Воронежскій губернаторъ довелъ это до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, а послѣдній вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ между прочимъ объ этомъ дѣлѣ узналъ и Императоръ Николай Павловичъ. Государь Высочайше повелѣлъ на будущее время:

1. Когда избранный обществомъ для обученія при с.-петербургскомъ и московскомъ депо дѣланію пожарныхъ орудій, возвратясь на мѣсто, окажется способнымъ и знающимъ свое дѣло, то такового причислять къ штату полицейскихъ служителей, съ обязанностию прослужить при пожарныхъ инструментахъ 15 лѣтъ, и за все сіе время освободить его отъ рекрутской повинности.

2. Какъ человѣкъ сей, будучи обращенъ на службу, приносящую пользу городу собственно, остается принадлежащимъ тому же обществу, а равно дѣти его, не только прежде рожденные, но и рожденные въ службѣ, то всѣ подати казенныя и городскія должно исправлять за него общество, со дня отдачи въ ученіе до того времени, какъ онъ оставитъ службу при полиціи, хотя бы пробылъ въ оной свыше опредѣляемаго 15-лѣтняго срока.

3. Такое же рѣшеніе примѣнить и къ Назару Данилову.

Вопросъ о томъ, какіе тѣлесные недостатки человѣка, состоящаго на службѣ во внутренней стражѣ, не препятствуютъ ему быть опредѣляемымъ въ тѣ или другія служительскія должности, былъ разрѣшенъ въ 1831 году. Положеніемъ Комитета министровъ было допущено «неимѣющихъ нѣкоторыхъ на ногахъ пальцевъ, не препятствующихъ хожденію, — опредѣлять

полицейскими пожарными служителями, почтальонами, курьерами и т. д.».

Для организации и устройства въ Уфѣ пожарной части были въ 1824 году Высочайше утверждены городскія повинности и сборы. Были обложены обывательскіе дома, дома крестьянъ г.г. Шереметевыхъ, заводы, ярмарочныя лавки, балаганы, конфектныя лавки, городскіе вѣсы, винныя погреба, пильная мельница, качели, городскія бани, харчевни, городская земля и известковыя ямы. Все это дало дохода 4.051 р. 78¹/₄ к. и на эти деньги послѣдовало первоначальное устройство въ Уфѣ пожарной части (30.190).

Въ 1825 году Высочайше повелѣно въ Опеченскомъ посадѣ имѣть при ратушѣ необходимое число пожарныхъ инструментовъ и при нихъ людей. Какъ инструменты, такъ и люди должны находиться въ завѣдываніи квартальнаго надзирателя и распоряженіи директора Боровицкой части. Кромѣ того составить росписаніе орудіямъ, съ которыми каждый обыватель долженъ являться на пожаръ.

Въ слѣдующемъ году въ г. Ригѣ опредѣлено для каждой части города количество пожарнаго инструмента, обоза, лошадей и фурмановъ и приказано, чтобы каждая часть имѣла свой домъ съ нужными постройками, для помѣщенія пожарнаго инструмента, лошадей и фурмановъ, и чтобы былъ брантмейстеръ и при немъ два ученика, знающіе починку и обращеніе съ машинами.

Въ г. Вологдѣ въ 1829 году былъ утвержденъ штатъ пожарной команды:

	Число людей.	ЖАЛОВАНЬЯ.			
		ОДНОМУ.		ВСЕМЪ.	
		Р.	К.	Р.	К.
Брантмейстеръ	1	500	—	500	—
Учениковъ	2	200	—	400	—
Унтеръ-офицеровъ	1	30	—	30	—
Пожарныхъ служителей	12	12	—	144	—
На провіантъ и аммуницію	—	—	—	3.899	94 ³ / ₄
Всего	—	—	—	4.973	94 ³ / ₄

Количество людей, по мѣрѣ надобности, можетъ быть увеличено по представленію губернскаго начальства съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1832 году при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ для учрежденія пожарной части въ уѣздныхъ городахъ Владимірской губерніи обывательскія недвижимая и поземельная собственности были обложены особымъ сборомъ. Деньги эти поступали въ Приказъ общественнаго призрѣнія и, по мѣрѣ накопленія, расходовались на пожарныя части и прочія городскія нужды (5.058).

Въ Кишиневѣ для этой же цѣли въ 1832 году были по Высочайшему повелѣнію употреблены суммы изъ десятипроцентнаго капитала Бессарабской области (5.700).

Въ 1834 г. вышелъ общій для всей Россіи указъ: въ случаѣ пожаровъ, не пропускать за цѣпь «никого изъ зрителей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновниковъ, для отвращенія затрудненія дѣйствовать съ надлежащимъ успѣхомъ воинской и пожарной командамъ» (6.944).

Въ Бессарабской области по штату 1826 года положено было пожарныхъ служителей: въ Измаилѣ восемь, Аккерманѣ, Бендерахъ, Хотинѣ, Бѣльцахъ и Рейнахъ по шести и въ Кишинѣ четыре человѣка, съ производствомъ на содержаніе каждаго по 200 левовъ въ годъ изъ областныхъ доходовъ. По штату 1828 года при кишиневской городской полиціи положено было 12 человѣкъ пожарныхъ, для прочихъ же городовъ области пожарныхъ вовсе не положено. Въ виду этого въ 1835 году утверждено было ходатайство графа Воронцова о томъ, чтобы по всѣмъ городамъ Бессарабіи имѣлось всегда число пожарныхъ, назначенное въ штатѣ 1826 года съ платою изъ назначенной для этого суммы. Если же этой суммы окажется недостаточно, то полиціямъ дозволено было нанимать столько людей, насколько хватитъ средствъ (8.616).

На ярмарочное время въ Нижнемъ-Новгородѣ была учреждена особая усиленная пожарная команда, табель которой утверждена въ 1835 году. По этой табели было положено:

На наемъ 26 нижнихъ чиновъ	5.088 р. — к.
» обмундированіе	750 » — »
» ремонтъ 12 подъемныхъ лошадей	225 » — »
Фуражъ овсомъ	1.197 » 65 ¹ / ₂ »
Сѣно 2.191 пудъ	657 » 30 »
Ремонтъ упряжи и пожарныхъ инструментовъ	1.259 » 48 »
Итого	9.177 р. 13 ¹ / ₂ к.

Въ сентябрѣ того же 1835 года учреждена пожарная команда при Тульскомъ оружейномъ заводѣ. Въ составъ ея вошли: одинъ брантмейстеръ, два унтеръ-офицера и двѣнадцать рядовыхъ. Жалованье брантмейстеру (въ офицерскомъ чинѣ) положено 600 рублей, унтеръ-офицерамъ по 37 рублей и нижнимъ чинамъ по 12 рублей. Брантмейстеръ кромѣ того получалъ казенную квартиру. Въ команду комплектовались нижніе чины изъ состоящихъ при Тульскомъ заводѣ инвалидныхъ ротъ (8.389).

Въ 1837 году Высочайше повелѣно было: въ каждой станицѣ Донского Войска, по мѣрѣ введенія пожарныхъ инструментовъ, назначать для постоянного надзора и управленія заливными трубами по одному брантмейстеру изъ служилыхъ казаковъ, съ зачетомъ времени нахождения въ этой должности за дѣйствительную службу, съ производствомъ жалованья по 12 рублей въ годъ ассигнаціями и съ отпускомъ указной дачи провіанта на счетъ станичныхъ суммъ. Велѣно также изъ тѣхъ же суммъ отпускать тоже по 12 рублей въ годъ жалованья одному ученику изъ малолѣтковъ, который долженъ состоять при каждомъ станичномъ брантмейстерѣ (10.457).

Въ городахъ Кавказской области разрѣшено въ 1843 г. пожарныя команды до изданія ихъ штатовъ комплектовать изъ неспособныхъ къ строевой службѣ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, исключивъ ихъ изъ военного вѣдомства, и все содержаніе имъ производить на счетъ гражданскаго вѣдомства.

Въ 1850 году послѣдовалъ указъ: распредѣлять сборъ между городами по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ улучшеніи полиціи и пожарной части, съ тѣмъ, чтобы устройство по-

жарныхъ командъ и огнегасительныхъ инструментовъ начато было преимущественно въ *губернскихъ* и *торговыхъ* городахъ и чтобы росписанія расходовъ по этому предмету были представляемы черезъ комитетъ министровъ на Высочайшее утверждение (24.345).

Пожарная команда въ Кяхтѣ была учреждена въ 1851 году. Въ составъ ея вошли: одинъ унтеръ-офицеръ въ званіи брантмейстера, 2 рядовыхъ изъ Московскаго пожарнаго депо и 10 рядовыхъ изъ Сибирскаго линейнаго № 12 баталіона. Издержки на обмундированіе, провіантъ и жалованье были отнесены на счетъ кяхтинскаго купечества.

Распоряженіе 18 августа 1814 года, о покровительствѣ Комитета чинамъ командъ пожарныхъ и наряжаемыхъ отъ войскъ на пожары, а также ихъ семействамъ, сдѣлано въ томъ смыслѣ, что всѣ брантмейстеры, нижніе чины, наряжаемые отъ войскъ на пожары и пожарные служители, потерпѣвшіе во время дѣйствія на пожарахъ увѣчье, а также вдовы ихъ и дѣти, должны ввѣряться покровительству Высочайше утвержденного Комитета 18 августа 1814 года, а именно предписано выдавать имъ пенсіи изъ остатковъ городскихъ доходовъ и призрѣвать вдовъ и сиротъ.

Въ Кронштадтѣ въ 1854 году приказано было, до постройки особыхъ зданій для пожарной команды, нанимать помѣщенія, а брантмейстеру отпускать квартирныя деньги. Комплектуется команда по распоряженію военнаго министра чинами изъ гренадерскаго корпуса. Въ этомъ году одновременно было отпущено на сформированіе двухъ частей команды 21.651 руб. 68¹/₄ коп. и на постоянные расходы для ежегоднаго содержанія ихъ—16.013 руб. 92³/₄ коп. Этотъ послѣдній расходъ отнесенъ на счетъ установленнаго особаго сбора съ страховыхъ обществъ. Штатъ былъ положенъ слѣдующій: старшій брантмейстеръ—одинъ, съ жалованьемъ 400 руб., брантмейстеровъ два, по 280 руб., унтеръ-брантмейстероѣ два по 24 руб., унтеръ-офицеровъ 6 по 18 руб., рядовыхъ 140 по 12 руб. и ковальный ученикъ одинъ—24 руб. Весь расходъ на людей исчисленъ въ 2.820 рублей; обмундированіе—

5.105 руб. 37¹/₄ коп. и содержаніе и ремонтъ 76 пожарныхъ лошадей, инструментовъ и сигнальныхъ знаковъ на каланчахъ— примѣрно—8.088 р. 55¹/₂ коп.

Въ 1859 году учреждена команда въ городѣ Троицко-савскѣ.

Въ г. Зубцовѣ разрѣшено въ 1860 году составить, подобно городу Осташкову, общественную пожарную команду съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе пожарнымъ обозомъ и командою лицами, избранными самимъ обществомъ, было сосредоточено въ Городской Думѣ, и чтобы общество имѣло опытныхъ и вполнѣ благонадежныхъ брантмейстеровъ. Подобно сему предписано было разрѣшать и могущія поступить ходатайства другихъ городскихъ обществъ.

Въ 1861 году Одесско-Днѣпровскому Обществу водопроводовъ вмѣнено въ обязанность снабжать пожарную команду во время пожара водою и устроить въ городѣ Одессѣ и ея предмѣстьяхъ пожарные краны. Общество должно предоставлять пожарной командѣ, въ случаѣ пожара, повсемѣстное употребленіе воды изъ водопроводовъ бесплатно; сверхъ того, для удобства при несчастныхъ случаяхъ Общество должно устроить къ водопроводнымъ трубамъ, въ городѣ на 100, а въ предмѣстьяхъ на 200-саженномъ разстояніи по пожарному крану. Всѣ поврежденія, какія могли бы оказаться при проложеніи водопроводовъ въ мостахъ, мостовыхъ, набережныхъ, тротуарахъ и фундаментахъ, Общество обязано исправить на свой счетъ.

Оренбургская пожарная команда (въ станицѣ Оренбургской) учреждена была въ 1869 году на одинаковомъ основаніи съ прочими частями города Оренбурга. Для помѣщенія ея было выстроено особое зданіе и инструменты заведены вновь. На содержаніе положено отпускать ежегодно 3.706 руб. 90 коп. и исполнительныя распоряженія возложены на оренбургскаго полицеймейстера съ подчиненіемъ ему всѣхъ чиновъ части, а завѣдываніе хозяйствомъ, ремонтъ инструментовъ, лошадей, обоза, заготовленіе фуража и проч. на войсковое хозяйственное правленіе (46.945).

Въ 1871 году на города Меленки и Юрьевъ были распространены дѣйствія тѣхъ особыхъ правилъ предосторожности отъ пожаровъ, которыя передъ этимъ введены были въ Петербургъ.

Введенный въ 1874 году порядокъ комплектованія пожарныхъ командъ по всей Россіи до извѣстнаго времени рѣшено было не распространять на Закавказскій край. Постановленіе это вызвано было представленіемъ Намѣстника Кавказскаго и Кавказскаго Комитета (53.211).

Въ этомъ же году утвержденъ былъ и штатъ Ораніенбаумской команды. Въ счетъ расхода, исчисленнаго по этому штату, обращено было пособіе, производимое Ораніенбауму земствомъ Петергофскаго уѣзда въ размѣрѣ 1.769 руб. 40 коп., а остальная сумма отнесена на счетъ государственнаго казначейства. Въ составъ команды вошли: брантмейстеръ XIV класса съ жалованьемъ 290 руб. и 26 нижнихъ чиновъ. На ремонтъ обоза и лошадей ассигновано 500 руб. Содержаніе всей команды стоитъ въ годъ 9.150 рублей.

Одно изъ послѣднихъ распоряженій, носящихъ мѣстный характеръ—это новыя правила для предупрежденія пожаровъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ. Распоряженія эти весьма подробно изложены въ Собраніи Узаконеній за 1991 г. Ч. 2, № 95, стр. 1.007, куда мы и отсылаемъ тѣхъ, кто пожелаетъ ознакомиться съ ними поближе.

Въ 1885 году былъ составленъ —

Временный штатъ Петергофской пожарной команды

Брантмейстеръ 1 XIV	600 р.
Унтеръ-офиц. 2	360 »
Служителей 65	240 »
Всего . . . 68	16.920 р.

Кредиты на содержаніе пожарныхъ лошадей и обоза и на другія хозяйственныя издержки опредѣляются, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, смѣтными назначеніями.

ХVIII. СТОЛИЧНЫЯ ПОЖАРНЫЯ КОМАНДЫ.

ЛХІІІ.

Петербургскія пожарныя команды получили свое начало при Петрѣ Великомъ. Въ 1723 году Государь указалъ: «на Васильевскомъ острову, гдѣ надлежитъ по чертежу быть каналамъ» до построения еще этихъ каналовъ выкопать пруды и для охраненія отъ пожаровъ приготовить «на оной островъ и въ другія мѣста парусы и щиты и заливательныя трубы и крюки и вилы и что надлежитъ для охраненія отъ онаго случая». «И на строеніе оныхъ парусовъ» Петръ Великій приказалъ брать паруса изъ адмиралтейства. Паруса эти велѣно было изготовить по извѣстному комплекту на тогдашніе острова: Адмиралтейскій, Санктпетербургскій и Васильевскій и на Выборгскую и Московскую стороны. Матеріаломъ служили старыя корабельные паруса. Въ случаѣ же отказа въ отпускѣ парусовъ со стороны адмиралтейства — сдѣлать ихъ на средства Главной Полицеймейстерской Канцеляріи и о расходахъ увѣдомлять Штатсъ-Конторъ-Коллегію. Этимъ распоряженіемъ заложены первыя зачатки будущихъ пожарныхъ обозовъ. Работали на пожарахъ этими инструментами, какъ это уже извѣстно изъ предыдущаго, солдаты разныхъ полковъ. Нѣсколько позже деньги на содержаніе инструментовъ брались съ извозчиковъ, которые были для этого обложены пошлинами въ Петербургѣ по два рубля въ годъ. Къ слову сказать, этотъ сенатскій указъ относится къ извозчикамъ съ нѣкоторой укоризной и ставить имъ въ упрекъ «безсовѣстно дорогую плату», которую они брали съ обывателей во время пожара 1761 года за перевозку спасаемыхъ вещей.

При Екатеринѣ II въ 1782 году предписано было въ каждой части имѣть брантмейстера или огнегасительнаго мастера. Четыре года спустя были утверждены слѣдующіе штаты.

**Примѣрное положеніе огнегасительныхъ орудій по частямъ
и кварталамъ въ С.-Петербургѣ.**

ЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число пожарн. инструмент.	Работниковъ.	Извозчиковъ.	Лошадей.
Въ части города:				
Труба большая	1	—	—	—
къ оной: для качки трубы	—	24	—	—
Ведерниковъ	—	20	—	—
—	—	—	1	—
—	—	—	—	3
Для воды чановъ и бочекъ	4	—	—	—
Роспусковъ	4	—	—	—
Дровней	4	—	—	—
При нихъ	—	—	4	—
—	—	—	—	8
Топорниковъ	—	10	—	—
Средняя труба	1	—	—	—
къ оной: для качки трубы	—	12	—	—
Ведерниковъ	—	10	—	—
—	—	—	1	—
—	—	—	—	2
Для воды чановъ или бочекъ	3	—	—	—
Роспусковъ	3	—	—	—
Дровней	3	—	—	—
При оныхъ	—	—	3	—
—	—	—	—	6
Крюковъ большихъ и малыхъ	6	—	—	—
При оныхъ	—	12	—	—
—	—	—	1	—
—	—	—	—	1
Вилъ большихъ	2	—	—	—
—	—	6	—	—
Считовъ (щитовъ) войлочныхъ	6	—	—	—
—	—	6	—	—
Швабръ	6	—	—	—
—	—	6	—	—
Итого на одну часть въ С.-Петербургѣ	+	106	10	20

ЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число пожарн. инструмент.	Работниковъ.	Извозчиковъ.	Лошадей.
Въ кварталѣ городскомъ:				
Небольшая заливная труба, такая, которую 4 человека свободно по лѣстницамъ въ покой вносить и дѣйствовать оною могутъ	1	—	—	—
При оной для качки трубы	—	4	—	—
Ведерниковъ	—	4	—	—
Малыхъ ручныхъ трубъ	2	—	—	—
При оной	—	—	1	—
Для возки воды чановъ или бочекъ	—	—	—	1
Роспусковъ	2	—	—	—
Дровней	2	—	—	—
При оныхъ	—	—	2	—
Итого на одинъ кварталъ въ С.-Петербургѣ	—	8	3	3
А на 42 квартала въ С.-Петербургѣ	—	336	126	126

Въ 1792 году для перевозки пожарныхъ инструментовъ заводятся отъ казны лошади, которые сдаются подъ вѣдомство Управы Благочинія. Погонщиковъ къ этимъ лошадямъ приказано вербовать «изъ людей праздношатающихся» (17.020). Въ именномъ указѣ С.-Петербургскому губернатору генераль-поручику Коновницину говорится:

«По дороговизнѣ цѣнъ, просимыхъ подрядчикомъ за содержаніе лошадей и погонщиковъ при пожарныхъ инструментахъ въ здѣшней столицѣ Нашей, повелѣваемъ: *первое*, купить и содержать оныхъ лошадей и все къ тому принадлежащее, отъ казны

подъ вѣдомствомъ Управы Благочинія по положенію, при семь прилагаемому; *второе*, комплектъ погонщиковъ нынѣ и впредь пополнять изъ людей праздношатающихся; *третье*, для нихъ на провіантъ и крупу, а для лошадей на фуражъ принимать деньги изъ здѣшней Казенной Палаты на такомъ основаніи, какъ здѣшнимъ штатнымъ командамъ отпускаются, которыя въ ту Палату и будутъ ассигнованы отъ Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ; *четвертое*, на единовременное употребленіе нынѣ 10,815 р. 59 коп. на ремонтъ на жалованье и на наемъ конюшенъ 7,710 р. и $\frac{1}{4}$ коп. впредь ежегодно получать деньги изъ городской суммы здѣшней столицы Нашей. *Пятое*, постройку на погонщиковъ одежды, покупку лошадей и на ихъ сбруи, имѣете произвести вообще съ Оберъ-Полиціймейстеромъ здѣшней столицы Нашей, поелику сіе хозяйственное заведеніе особенно относится къ его попеченію. *Шестое*, на платежъ подрядчику, подполковнику Шулепову, со дня окончанія его контракта по то время, какъ Управа Благочинія сниметъ съ него его обязанность, и въ состояніи будетъ своими лошадьми и погонщиками дѣйствовать при пожарныхъ случаяхъ, сдѣлавъ съ нимъ расчетъ по тѣмъ цѣнамъ, какія состоялись за нимъ по торгамъ въ здѣшней Казенной Палатѣ и въ докладѣ Намъ отъ Сената Нашего представлены были, принять деньги по увѣдомленію Нашему о томъ Управляющаго Государственными доходами изъ Казначейства Нашего, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго; а о всемъ вышеписанномъ кому слѣдуетъ даны отъ Насъ надлежащія повелѣнія.

Указъ этотъ генералу Коновницину указываетъ на два имѣющіе историческій интересъ факта. Первый изъ нихъ заключается въ томъ, что пожарныя команды одно время сдавались по подрядамъ и такимъ подрядчикомъ былъ не гражданскій, а военный чиновникъ, стало-быть знакомый съ всинскимъ дѣломъ и дисциплиной, и—второй фактъ указываетъ на полную передачу пожарныхъ командъ въ вѣдѣніе полиціи.

Положеніе, о суммѣ потребной на заведеніе и содержаніе при пожарныхъ инструментахъ 326 лошадей и 226 погонщиковъ въ десяти частяхъ города.

О лошадяхъ и вещахъ.	На едино- временное заведеніе.		Ремонту въ годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	I	II	III	IV
Въ 8 лѣтъ.				
Лошадей 326; на нихъ	7172	—	896	50
На овесъ въ каждый годъ по 4890 четвер- тей, на сѣно по 58680 пудъ, да 226 погон- щикамъ на провіантъ и крупу противу штат- ныхъ командъ получать деньги изъ здѣшней Кавенной Палаты, на такомъ основаніи, какъ отпускаются здѣшнимъ штатнымъ командамъ.				
Въ 4 года.				
Хомутовъ съ возжами и уздою 326, на нихъ	717	20	179	30
Сѣделокъ со всѣмъ приборомъ тоже число	130	40	32	60
На пристяжки веревокъ 300 сажень . .	15	—	3	75
Дугъ 226	90	40	22	60
Попонъ 326	195	60	48	90
Скребницъ желѣзныхъ 163	40	75	10	18 ¹ / ₄
Въ одинъ годъ,				
Щетокъ 163	—	—	24	45
На подковку лошадей	—	—	195	60
На лекарство лошадямъ	—	—	36	—
Дегтю 20 пудъ	—	—	18	—
Коновалу на жалованье	—	—	116	—
На наемъ конюшенъ въ 42 кварталахъ .	—	—	2520	—
Погонщикамъ 226 челов. на жалованье .	—	—	1356	—
На мундирныя и аммуничныя вещи погон- щикамъ:				
Въ 4 года.				
Сукна на 226 спанечекъ съ рукавами . .	932	25	236	6 ¹ / ₄
На холстъ для подъялки	88	14	22	3 ¹ / ₂
На шитье и нитки	33	90	8	47 ¹ / ₂

О лошадяхъ и вещахъ.	На едино- временное заведеніе.		Ремонту въ годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ 2 года.	I	II	III	IV
Сукна 226 кафтановъ съ обшлагами, во- ротниками и отворотами; на тоlikое-жъ число шароваръ и картузовъ	960	50	480	25
Холста на подкладку	144	7 ¹ / ₂	72	3 ³ / ₄
На шитье и нитки	83	62	41	81
На снурокъ нитяной къ шароварамъ . .	11	86	5	93 ¹ / ₄
На обшивку въ низу кожи у шароваровъ	135	60	67	80
Въ 20 лѣтъ.				
На пуговицы для епанечекъ, кафтановъ и шароваровъ	64	29 ¹ / ₂	3	22
Въ одинъ годъ.				
На холстъ: { Для рубахъ	—	—	759	36
{ На порты	—	—	67	80
{ Для портянокъ	—	—	22	3 ¹ / ₂
На сапоги смазные 226 паръ	—	—	271	20
На пришивку головокъ	—	—	135	60
На чулки шерстяные	—	—	56	50
Итого	10815	59	7710	1¹/₂

Затѣмъ, въ 1796 году Павелъ I разрѣшилъ деньги, собираемыя съ извозчиковъ оставить навсегда «въ непосредственномъ владѣніи» Управы Благочинія и обращать ихъ на содержаніе пожарныхъ орудій, на ремонтъ съѣзжихъ дворовъ и на постройку послѣднихъ изъ камня.

LXIV.

Императоръ Павелъ I первый устроилъ особую пожарную команду при своемъ Главномъ домѣ. Штатъ ея былъ назначенъ слѣдующій: одинъ Интендантъ въ чинѣ коллежскаго ассесора и два его помощника въ чинѣ провинціальныхъ секретарей, восемь урядниковъ и 122 пожарныхъ. На содержаніе

команды велѣно отчислять изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Двора, 6.300 рублей. Первые чины этой команды были присланы во дворецъ комендантомъ Петербургской крѣпости генераль-лейтенантомъ Вязмитиновымъ (17.821).

Въ 1798 году былъ изданъ «Уставъ Столичнаго Города Санктпетербурга» и въ немъ VI глава отведена описанію устройства Пожарной Экспедиціи, учрежденной при полиціи. Управление ея поручено Брантъ-Маіору. Онъ ведетъ записъ о числѣ состоящихъ въ городѣ пожарныхъ командъ, лошадей, инструментовъ и прочаго и въ случаѣ недостатка чего-либо посылаетъ свои требованія въ Ратгаузъ черезъ оберъ-полицеймейстера. Каждой отдѣльной командой завѣдуетъ особый брантмейстеръ, подчиненный брантъ-маіору. На весь штатъ съ брантъ-маіоромъ и брантмейстерами во главѣ возложена обязанность заботиться объ исправности пожарныхъ инструментовъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ, объ освѣщеніи и исправности фонарей и о томъ, чтобы въ городѣ легковоспламеняющіяся вещества: сѣра, смола, порохъ, сѣно, солома и пр. были складываемы въ опредѣленныхъ и безопасныхъ мѣстахъ.

Уставъ столичнаго города Санктпетербурга при пожарной экспедиціи:

	С.-Петербургъ.		Москва.	
Брантъ-маіоръ 8-го класса .	1	450 р.	1	400 р.
Брантмейстеровъ	11	по 200 »	20	по 150 »
Мастеръ заливныхъ трубъ .	1	300 »	2	» 260 »
Литейщикъ	1	150 »	1	130 »
Мѣдникъ	1	150 »	1	130 »
Токарь	1	150 »	1	130 »
Слѣсарный мастеръ	1	150 »	2	по 130 »
Слѣсарныхъ учениковъ . .	2	по 75 »	4	» 60 »
Сапожниковъ	2	» 75 »	4	» 60 »
Кузнецовъ	2	» 75 »	4	» 60 »
Трубочистой мастеръ . .	1	150 »	2	» 130 »
Трубочистовъ	24	по 15 »	2	» 15 »

Городъ былъ раздѣленъ на части и на кварталы и на каждый кварталъ полагалось по одной малой и по двѣ ручныхъ

трубы, а въ каждой части—по двѣ большія пожарныя трубы съ необходимымъ числомъ инструментовъ, повозокъ, лошадей и людей, которые всегда должны находиться въ полной готовности при сѣзжихъ домахъ и состоять въ вѣдомствѣ Частнаго Инспектора. Въ каждой части состоитъ присяжный трубочистъ, обязанный слѣдить за чистотою обывательскихъ трубъ и о случаяхъ неисправности доносить брантмейстеру. Всѣ расходы на содержаніе командъ и лошадей, трубъ и инструментовъ отнесены на счетъ Ратгауза и должны покрываться изъ суммъ городскихъ доходовъ.

Тѣ же самыя правила изданы были и для Москвы въ «Уставѣ Столичнаго города Москвы», опубликованномъ въ 1799 году.

Работники пожарныя поставлялись натурою. Императоръ Александръ I въ облегченіе обывателей столицы отъ этой натуральной повинности учредилъ при полиціи особенную команду изъ 1.602 человекъ, въ составъ которой вошли солдаты, неспособные къ фронтовой службѣ. На содержаніе ихъ требовалось въ годъ 129.293 рубля. Городъ до сихъ поръ отпускалъ на будочниковъ 93.240 руб., поэтому недостающіе 36.053 рубля велѣно также взимать съ города. При этомъ издержки эти предположены лишь временно до выработки Комитетомъ «общаго на всѣ городскія повинности положенія». Рядомъ съ этимъ распоряженіемъ вычисленъ былъ и штатъ содержанія одного ночного караульнаго и пожарнаго работника. Вотъ этотъ расчетъ:

«Въ одинъ годъ: Холста на 3 рубахи 18 аршинъ по 13 коп.—2 руб. 34 коп. Чулокъ шерстяныхъ 3 пары по 65 коп.—1 р. 68 коп. Галстухъ или платокъ — 20 коп. Сапоговъ смазныхъ короткихъ 2 пары по 3 р. 50 коп.—7 руб. Къ нимъ подметокъ 2 пары по 15 коп.—30 коп. На портянки холста 2 арш. по 6 коп., а на двое—24 коп. Сукна темносѣраго на куртку съ кушакомъ и шаровары 18 арш. по 35 коп.—6 руб. 30 коп. Въ оные холста на подкладку 15 арш. по 6 коп.—90 коп. На шитье, нитки и деревяшки для пуговицъ—25 коп.

Въ четыре года. Сукна темносѣраго на шинель и картузъ 25 арш. по 35 коп.—8 руб. 75 коп. Холста на подкладку въ

шинель и картузь 5 арш. по 6 коп.—30 коп. Полушубокъ—2 руб. 85 коп. Итого на аммуницію—31 руб. 36 коп. Жалованья въ годъ 36 руб. Провіанта: муки 2 куля, 4 пуда 20 фун. по 8 руб. 40 коп. куль, крупы 2 чет. 2 гар. по 8 руб. 40 к. четверть; всего 22 руб. 46 коп. Итого на одного человѣка 89 руб. 82 коп.

Изъ вышеписанныхъ 89 руб. 82 коп., исключая изъ 4-хъ годовой аммуниціи на прочіе 3 года 9 руб. 11¹/₄ коп., составить въ годъ содержаніе одного человѣка 80 руб. 70³/₄ коп. (Далѣе идетъ расчетъ по содержанію будочниковъ). Пожарныхъ работниковъ, полагая въ каждой части города 75 человѣкъ, содержаніе коихъ по 80 руб. 70³/₄ коп. составить на 825 человѣкъ въ годъ 66.583 руб. 68³/₄ коп.

По штату жъ 1782 года положено пожарныхъ въ каждой части 106 человѣкъ, изъ коихъ непремѣнно бываетъ при сѣзжѣмъ дворѣ 35, а 71 человѣкъ высылаются во время случившагося пожара, а въ 11 частяхъ при сѣзжихъ дворахъ составить пожарныхъ 385, которые нанимаются обывателями по 9 руб. въ мѣсяцъ, а въ годъ на каждого имѣть быть по 108 руб., а на 385 человѣкъ составить 41.580 руб.

Остающихся на случай пожара въ каждой части 71, всего 781 человѣкъ, должны тожъ обыватели нанимать, или имѣть своего человѣка, коимъ, полагая плату противу непремѣннаго въ полъ, то-есть по 4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, а въ годъ 54 рубля на каждого, а на 781 имѣть быть 42.174 руб. Итого на содержаніе нынѣ пожарныхъ составить сумму 83.754 рублей.

А за исключеніемъ вышеписанныхъ полагаемыхъ на содержаніе 825 пожарныхъ 66.583 руб. 68³/₄ коп. останется 17.170 р. 31¹/₄ коп. А всего имѣть быть въ остаткѣ отъ будошниковъ и пожарныхъ 47.700 руб. 58¹/₂ коп. А если изъ сей же суммы сдѣлать для каждого топоръ, полагая примѣрно каждой по 1 руб. всего 825 руб., да на ремонтъ въ годъ на каждой по 20 коп., а на 825 топоровъ—165 руб., затѣмъ останется суммы 46.710 р. 58¹/₂ коп.».

Въ 1803 году обыватели столицы были освобождены отъ содержанія пожарныхъ служителей и ночныхъ сторожей. По-

жарныя команды составлены изъ солдатъ, неспособныхъ къ фронтовой службѣ, на содержаніе ихъ ассигновано 131,131 руб. 32 1/2 коп., и порядокъ укомплектованія ихъ возложенъ на военнаго губернатора. Въ 1807 году усиленъ штатъ пожарной команды при С.-Петербургской таможнѣ. Усиленіе было результатомъ ходатайства министра коммерціи, указывавшаго на «важность и богатство биржевого торго».

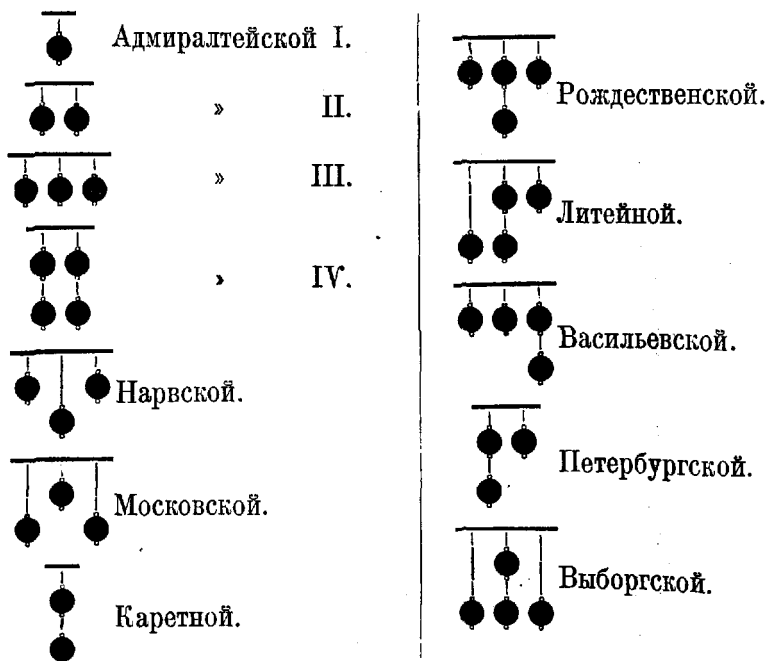
LXV.

Со времени учрежденія Управы Благочинія, въ нее стекались всѣ деньги, взимаемая съ извозчиковъ. Кромѣ того съ обывателей взыскивались также штрафы за неосторожное обращеніе съ огнемъ, неисправное содержаніе трубъ, въ случаяхъ загоранія саж и т. п. Въ 1809 году изъ этихъ послѣднихъ денегъ велѣно было выдавать поощрительныя награды полицейскимъ чинамъ, особенно отличившимся во время пожаровъ. Назначеніе наградъ предоставлено было военному губернатору.

Въ 1812 году въ С.-Петербургѣ и Москвѣ были учреждены пожарныя депо для изготовленія пожарныхъ инструментовъ для всей Россіи, или, какъ говорится въ статьѣ объ учрежденіи—«должны приготовляться всякаго рода и званія огнегасительныя инструменты для разсылки по всѣмъ губерніямъ». Занимались работою въ нихъ тѣ полицейскіе казенные мастеровые которые «могли быть употребляемы, не дѣлая остановки въ починкахъ инструментовъ для самыхъ столицъ». Кромѣ того для работъ рекомендовалось набирать новыхъ полицейскихъ мастеровъ, нанимать людей со стороны и давать работу въ депо «преимущественнѣ всякой другой» людямъ, «впадающимъ въ проступки». Въ каждомъ депо находились экземпляры инструментовъ, служившихъ образцами при выдѣлкѣ новыхъ. Всѣмъ дѣломъ завѣдывалъ въ Петербургѣ брантъ-маіоръ, а въ Москвѣ особый чиновникъ «подъ покровительствомъ оберъ-полицеймейстеровъ». Тогда же Высочайше повелѣно было изъ каждой губерніи присылать въ Петербургъ или Москву по три способныхъ человѣка для обученія, «а буде можно — и нѣкоторый уже навыкъ къ сему роду ремесла имѣющихъ людей, какъ-то: изъ слесарей, кузнецовъ и пр.

Люди эти, по окончаніи срока обученія, обязаны были возвращаться къ себѣ на родину и заниматься тамъ изготовленіемъ пожарныхъ инструментовъ и обученіемъ этому искусству другихъ. Въ 1820 году было объявлено повелѣніе, чтобы губернскіе и уѣздные города были снабжаемы инструментами изъ столичныхъ депо, а въ 1823 году начальникамъ губерній было подтверждено, чтобы они требовали инструменты именно изъ депо и вмѣстѣ съ тѣмъ устраивали бы по возможности подобныя же мастерскія у себя въ губернскихъ городахъ. Такимъ образомъ возникли мастерскія для изготовленія пожарныхъ инструментовъ въ Рязани, Ярославлѣ, Пензѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Ригѣ и Вильнѣ.

До 1833 года въ Петербургѣ на каланчахъ вывѣшивались слѣдующіе сигналы:

Эта горизонтальная система, хотя и удовлетворяла тогдашнимъ требованіямъ сигнализациі, но все-таки имѣла и большія неудобства. Шары, помѣщенные въ одной плоскости, вращались отъ вѣтра и часто становились въ такое боковое положеніе, что съ сосѣдней каланчи трудно было съ точностью

разобрать их комбинацію. А это имѣло большое значеніе, потому что при отсутствіи тогда нынѣшнихъ электрическихъ телеграфовъ эти сигналы служили единственнымъ способомъ для увѣдомленія частей о возникшемъ пожарѣ. Неудобство это заставило перейти къ современной системѣ комбинированія шаровъ въ одну линію. Тутъ уже понадобились промежутки между шарами, а потомъ и доски (крестъ).

Петербургское депо по 1827 году разослало внутрь Россіи пожарныхъ инструментовъ на 215.000 рублей и обучило ремеслу 83 человекъ. Напротивъ, Московское депо, хотя сначала и снабжало города инструментами, но послѣ нашествія французовъ работы въ немъ были прекращены. Московскій военный генералъ-губернаторъ въ 1825 и 1826 годахъ доносилъ въ Петербургъ, что московское депо вообще находится въ разстройствѣ и бездѣйствіи и что «по изобилію въ Москвѣ вольныхъ мастеровъ, дѣлающихъ пожарные инструменты, прежняго недостатка таковыхъ по губерніямъ быть не можетъ». На основаніи этихъ соображеній генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ «объ уничтоженіи вовсе московскаго депо». Для рѣшенія этого вопроса былъ составленъ особый Комитетъ изъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, военныхъ губернаторовъ Петербурга и Москвы, и генерала Балашова. Комитетъ этотъ, принимая въ соображеніе съ одной стороны «попечительные виды въ Божѣ почивающаго Императора Александра I о снабженіи губерній прочными пожарными инструментами, а съ другой стороны, не думая, чтобы вольные мастера могли изготовлять пожарные инструменты дешевле, нежели депо,—высказался въ пользу оставленія депо и сформулировалъ слѣдующія положенія:

1. «Оставивъ существованіе С.-Петербургскаго и Московскаго депо на тѣхъ основаніяхъ и правилахъ, какія преподаны онымъ съ самаго начала учрежденія, продолжать въ нихъ дѣланіе пожарныхъ всякаго рода и званія инструментовъ, и по мѣрѣ требованій изъ губерній, удовлетворять онымъ за установленныя цѣны. Цѣны назначать въ обѣихъ столицахъ оберъ-полицеймейстерамъ съ утвержденія военныхъ генералъ-губернаторовъ.

2. Присмотръ за матеріалами и производствомъ работъ возложить въ обѣихъ столицахъ на брантъ-маіоровъ подъ непосредственнымъ и главнымъ начальствомъ оберъ-полицеймейстеровъ, кои и обязываются ежемѣсячно свидѣтельствовать какъ денежную казну, такъ и скупленный матеріалъ и приготовленные въ ономъ трубы и прочіе инструменты

3. Для лучшаго устройства пожарныхъ депо въ обѣихъ столицахъ по управленію и содержанію оныхъ и для выгодъ самыхъ оборотовъ, предоставить военнымъ генераль-губернаторамъ, въ случаѣ недостатка капитала, собственно пожарнымъ депо нынѣ принадлежащаго, заимствовать потребныя суммы изъ городскихъ доходовъ, и по мѣрѣ продажи пожарныхъ инструментовъ, возвращать позайствованныя суммы въ тѣ доходы, съ причитающимися на нихъ процентами. Заемъ въ случаѣ нужды долженъ ограничиваться 5.000 рублей.

4. Годовые отчеты о денежныхъ суммахъ брантъ-маіоры должны доставлять оберъ-полицеймейстерамъ, а они обязаны отсылать оныя въ Казенныя палаты для надлежащаго обревизованія по учрежденнымъ правиламъ ревизіи счетовъ.

5. Когда время и опытъ покажетъ степень будущихъ дѣйствій пожарныхъ депо въ обѣихъ столицахъ, а равно и то, нужно ли будетъ распространять кругъ занятій сихъ депо, или упразднить существованіе оныхъ по мѣрѣ распространенія ихъ въ губерніяхъ и частныхъ ремеслѣ,—тогда военные генераль-губернаторы не оставляютъ учинить о семъ надлежащее сношеніе»...

Такимъ образомъ оба пожарныя депо, изъ которыхъ существованіе московскаго, послѣ отечественной войны, уже сильно колебалось—этимъ Комитетомъ были оставлены, а московское снова вызвано къ жизни. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что брантъ-маіорами обоихъ депо были произведены незаконныя растраты суммъ и, стало быть, самыя учрежденія должны были въ глазахъ правительства утратить большую долю кредита.

До 1834 года у полицейскихъ нижнихъ чиновъ и пожарныхъ служителей во время нахожденія ихъ въ госпиталяхъ удерживались провіантъ и жалованье, получаемые ими изъ городскихъ доходовъ. С.-Петербургскій военный генераль-губер-

наторъ, совершенно справедливо принявъ во вниманіе, что полицейскіе нижніе чины и пожарные служители подвергаются болѣзнямъ большею частью отъ обременительной, почти безсмысленной службы и отъ разныхъ ушибовъ на пожарахъ и что самый вычетъ изъ жалованья ихъ за время нахождения въ госпиталяхъ для нихъ обременителенъ и въ то же время не составляетъ для города сколько-нибудь значительной выгоды, вошелъ съ представленіемъ, чтобы вычетъ этотъ былъ отмененъ. Предложеніе это было Высочайше утверждено 17 апрѣля 1834 года.

LXVI.

Въ 1836 году было утверждено положеніе о порядкѣ отпуска суммы на ремонтъ пожарныхъ лошадей въ С.-Петербургѣ. Заключение Министра Внутреннихъ Дѣлъ по этому предмету было таково. Городская Дума встрѣтила затрудненіе въ отпускѣ потребной суммы на покупку лошадей по неимѣнію въ виду удовлетворительныхъ свѣдѣній о времени покупки каждой лошади, а съ другой стороны, въ томъ, что по вновь издаваемымъ штатамъ для пожарныхъ командъ, вездѣ ремонтная сумма на лошадей назначается къ отпуску не одновременно, но ежегодно по равнымъ частямъ, соотвѣтственно цѣнности лошадей въ каждомъ городѣ, въ теченіи повсемѣстно принятаго восьмилѣтняго срока. Министръ нашелъ, что правило это съ пользою можетъ быть примѣнено и къ Петербургу и высказалъ мнѣніе, согласное съ заключеніемъ военнаго генералъ-губернатора, а именно: разрѣшить петербургской городской Думѣ отпустить въ распоряженіе оберъ-полицеймейстера 6.000 рублей на покупку сорока пожарныхъ лошадей, взаменъ выслужившихъ восьмилѣтній срокъ и вмѣнить Думѣ въ обязанность на будущее время отпускать на ремонтъ по 150 рублей на лошадь не одновременно, но по числу состоящихъ въ пожарной командѣ лошадей, ежегодно по 18 руб. 75 коп. на каждую и затѣмъ отпускъ денегъ прекратить и никакой отчетности отъ оберъ-полицеймейстера въ израсходованіи суммъ, какъ полученной имъ на ремонтъ, такъ и вырученной отъ продажи выслужившихъ свой срокъ лошадей, не требовать, но съ тѣмъ,

чтобы при полиціи всегда былъ полный комплектъ вполнѣ годныхъ лошадей.

Въ тѣ времена за неосторожную ѣзду по улицамъ лошадей забирала полиція и затѣмъ продавала ихъ съ аукціона въ присутствіи Управы Благочинія и члена Думы. Вырученныя деньги поступали въ суммы Городской Думы и изъ этихъ-то именно денегъ и рекомендовалось главнымъ образомъ отчислять на ремонтъ пожарныхъ лошадей (9.046).

При с.-петербургской пожарной командѣ въ маѣ 1848 года число унтеръ-офицеровъ увеличено еще на 27 человекъ и содержаніе имъ велѣно выдавать изъ остаточной суммы отъ некомплекта команды, а въ случаѣ невозможности—изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ вообще на содержаніе с.-петербургской полиціи.

Въ 1852 году была преобразована пожарная команда, состоящая при петербургской таможнѣ. Постановлено было инвалидную и пожарную команды комплектовать тѣми нижними чинами пограничной стражи, выслужившими лѣта для безсрочнаго отпуска, которые на это изъявляютъ желаніе и будутъ признаны достойными того таможеннымъ начальствомъ. Имъ предоставляются тѣ же преимущества въ командахъ, какими пользуются нижніе чины пограничной стражи за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, а также право на полученіе знака отличія св. Анны. Тѣмъ изъ нихъ, которые служили въ пограничной стражѣ вахмистрами или фельдфебелями и поступать въ инвалидную команду на мѣста унтеръ-офицеровъ, — служба въ этомъ званіи зачитывается въ число двѣнадцати лѣтъ, определенныхъ для производства въ прапорщики.

LXVII.

Форма обмундированія с.-петербургской пожарной команды была утверждена въ 1855 году. Подробное описаніе ея помѣщено въ XXX т. II. С. З. ст. 29.303.

I. Брантмейстеру положено: *Каска* бронзовая, золоченая, съ чешуею, по образцу пожарныхъ, съ армейскимъ гербомъ, въ щитѣ коего подъ орломъ гербъ с.-петербургской губерніи.

Парадный полукафтанъ темнозеленаго сукна двубортный, застегивающійся на шесть пуговицъ, воротникъ закругленный голубой, съ серебрянымъ шитьемъ, обшлага одного цвѣта съ полукафтаномъ, также съ шитьемъ; по бортамъ полукафтана до низу полъ, на карманныхъ клапанахъ и обшлагахъ выпушка голубая; подкладка темнозеленая; пуговицы бѣлыя посеребренныя съ гербомъ с.-петербургской губерніи, коихъ по борту двѣнадцать, на таліи двѣ и карманныхъ клапанахъ двѣ, итого шестнадцать.

Шаравары сѣросиневатаго сукна съ голубою выпушкою.

Шпага на португелъ, пристегнутой подъ полукафтаномъ, для чего въ полукафтанѣ имѣть на три вершка ниже таліи поперечный прорѣзъ въ полтора вершка.

Вице-полукафтанъ—одного сукна и формы съ параднымъ, но шитья на воротникѣ и обшлагахъ не имѣеть.

Шаравары сѣросиневатаго сукна съ голубою выпушкою, подвернуты въ сапоги.

Сапоги сверхъ шараваръ; длиною до колѣна, изъ чернаго личного вытяжного товара, съ другими внутри передами, голенища длиною отъ подборта одиннадцать вершковъ, подпушка кожаная внутри голенища, сверху на три съ половиною вершка; ушки кожаныя.

II. Пожарному. *Каска* бронзовая съ чешуею.

Полукафтанъ—сѣраго фабрикантскаго сукна двубортный, застегивающійся на шесть пуговицъ. Воротникъ закругленный голубой, погоны таковыя же, съ высѣчкою, подбитою краснымъ сукномъ; обшлага безъ клапановъ одного сукна съ полукафтаномъ; по бортамъ полукафтана до низу полъ, на карманныхъ клапанахъ и по верхнему краю обшлаговъ выпушка голубая. Подкладка холщевая въ рукавахъ и подъ таліею, съ таковыми же двумя карманами; пуговицъ бѣлыхъ, оловянныхъ съ гербомъ с.-петербургской губерніи: по борту двѣнадцать, на погонахъ двѣ, на таліи двѣ и карманныхъ клапанахъ двѣ, итого восемнадцать.

Шаравары изъ сѣраго фабрикантскаго сукна на холщевой подкладкѣ, съ голубою выпушкою, носятся завернуты въ сапоги.

Рабочій полукафтанъ—одного сукна и формы съ предыдущимъ, съ тою только разницею, что онъ шьется шире и надѣвается на полушубокъ.

Шаравары—таковые же, какъ показано выше, носятя за-вернутыми въ сапоги.

Сапоги—сверху шараваръ, длиною до колѣна, изъ чернаго личнаго вытяжного товара съ двойными передами и подпушкою, точно такіе, какъ положены брантмейстеру при вицъ-полукафтанѣ.

Пертуinea—поясная изъ черной глянцовой кожи, съ мѣдною пряжкой на оной, лопастью съ чехломъ для топора; ширина пертупей—одинъ и одна четверть вершка.

Примѣчаніе. Помощники брантмейстеровъ и унтеръ-офицеры на воротникахъ и обшлагахъ кафтановъ имѣютъ бѣлый серебряный галунъ и сохраняютъ погонныя отличія и нашивки изъ желтой тесьмы на лѣвыхъ рукавахъ на общемъ положеніи (въ томъ числѣ и ефрейторы). Помощникамъ брантмейстеровъ полагается кожа на обкладку въ шагу у шараваръ для верховой ѣзды.

Обмундированіе пожарныхъ командъ въ городахъ Гатчинѣ, Павловскѣ, мызѣ Стрѣльнѣ и Царскомъ Селѣ, форма одежды и каски—по образцу петербургскихъ.

Въ 1856 году правило о невычетѣ изъ жалованья служителей пожарныхъ командъ, утвержденное до сихъ поръ только для Петербурга, распространено и на всѣ города Имперіи (30.174).

Правительствующій Сенатъ на возникшій въ 1862 году вопросъ: откуда слѣдуетъ требовать кормовыя и прогонныя деньги, просимыя уволенными въ отставку нижними чинами полицейской и пожарной командъ, мнѣніемъ положилъ: отнести этотъ расходъ на счетъ Государственнаго казначейства и внести его въ смѣту военнаго министерства. Мнѣніе это было Высочайше утверждено и копіи съ него разосланы по всѣмъ городамъ.

Въ этомъ же году было обращено вниманіе и на положеніе вдовъ, остающихся послѣ солдатъ, убитыхъ на пожарѣ. На одномъ пожарѣ былъ убитъ при исполненіи своихъ обя-

занностей унтеръ-офицеръ Басаневичъ. Его вдовѣ по Высочайшему повелѣнію была положена пенсія изъ Государственнаго казначейства, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья ея мужа, что составило 32 руб. 85 коп. въ годъ. Одновременно съ этимъ повелѣно было «примѣромъ симъ руководствоваться и на будущее время, принявъ за правило, чтобы пенсіи вдовамъ назначались не только послѣ убитыхъ на пожарѣ, но и въ другихъ случаяхъ исполненія прямой обязанности всякаго военнослужащаго». Эта Высочайшая воля была объявлена и по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій.

LXVIII.

Въ 1865 году опубликованы были новыя правила относительно сроковъ и преимуществъ службы нижнихъ чиновъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ (42.660). Было постановлено: поступившихъ въ рекруты послѣ 1859 года увольнять въ отставку за 15 лѣтъ и въ безсрочный отпускъ за 12 лѣтъ. Поступившимъ на службу до этого времени давать отставку за двадцать лѣтъ, а безсрочный отпускъ за 15 лѣтъ. Тѣхъ солдатъ, которые, приобретя право на безсрочный отпускъ, откажутся отъ увольненія и останутся на дѣйствительной службѣ, награждать за это серебрянымъ шеврономъ изъ галуна на лѣвомъ рукавѣ мундира и производить имъ впредь до того времени, когда выслугою установленнаго срока приобретутъ право на отставку, прибавочное жалованье въ размѣрѣ полугодового оклада, назначая эту прибавку изъ тѣхъ окладовъ, которые тѣ нижніе чины получаютъ, если эти оклады не превышаютъ 34 руб. 28¹/₂ коп. сер., а въ противномъ случаѣ — по этому послѣднему окладу. При этомъ подобныя нижніе чины не увольняются уже въ безсрочный отпускъ, а остаются на дѣйствительной службѣ до выслуги срока на отставку.

Тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, выслуживъ обязательные сроки, откажутся отъ отставки или поступятъ изъ отставки, по добровольному желанію, на вторичную службу, предоставляются слѣдующія преимущества. При самомъ отказѣ отъ отставки или при вступленіи на вторичную службу, имъ жалуются

серебряная медаль на Анненской лентѣ съ надписью: «за усердіе» и сохраняется за ними въ отставку даже въ томъ случаѣ, если они пробудутъ на вторичной службѣ не менѣе трехъ лѣтъ, или хотя и менѣе этого срока, но будутъ уволены отъ службы по совершенной неспособности продолжать ее. Затѣмъ они награждаются золотымъ шеврономъ изъ галуна на лѣвомъ рукавѣ мундира, съ правомъ сохранять этотъ шевронъ по увольненіи отъ службы, хотя бы вторичная служба длилась и менѣе трехъ лѣтъ; — и кромѣ того имъ сверхъ штатнаго оклада жалованья производится прибавочное жалованье: въ первое трехлѣтіе — въ размѣрѣ одного оклада, во второе — въ размѣрѣ двухъ окладовъ, въ третье — въ размѣрѣ трехъ окладовъ и въ четвертое — въ размѣрѣ четырехъ окладовъ. Это добавочное жалованье производится не свыше 34 руб. 28¹/₂ коп. сер. При отставкѣ же назначается пенсія: прослужившимъ одно трехлѣтіе — 17 руб. 14 коп.; получавшимъ же окладъ больше — пенсія должна быть назначаема не менѣе 17 руб. 14 коп. и не болѣе 34 руб. 28¹/₂ коп. За каждое изъ трехъ слѣдующихъ затѣмъ трехлѣтій назначается прибавка пенсіи на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ: за два трехлѣтія вторичной службы — въ размѣрѣ вдвое большемъ, за три трехлѣтія — втрое большемъ и прослужившимъ четыре трехлѣтія — пенсія назначается въ четыре раза большемъ размѣрѣ.

Послѣ вторичной службы за четыре трехлѣтія никакихъ добавочныхъ окладовъ уже не назначается. То же самое правило простирается и на пенсіи при выходѣ въ отставку.

Прибавочное жалованье за вторичную службу назначается со дня приобрѣтенія солдатомъ права на отставку. Поступающимъ же изъ отставки, жалованье это назначается не тотчасъ при вступленіи ихъ въ службу, а только впослѣдствіи по усмотрѣнію начальства за усердную службу и хорошее поведение, съ тѣмъ, чтобы и срокъ выслуги на пенсію считался лишь со времени назначенія этого прибавочнаго жалованья.

Для того, чтобы нижній чинъ могъ остаться на вторичной службѣ, его собственнаго желанія еще не достаточно: необходимо кромѣ того и согласіе начальства и удостовѣреніе его въ томъ, что отъ изъявившаго желаніе остаться можно ожидать

дѣйствительной пользы для службы. Безъ этого пріемъ на вторичную службу не допускается и выдается отставка.

Унтеръ-офицерамъ предоставляется право на производство или въ военный офицерскій, или въ классный чинъ по желанію, по выслугѣ 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Но въ офицерскіе чины они могутъ быть производимы лишь по соображеніямъ военнаго министра, при чемъ они должны держать экзаменъ на чинъ по установленной программѣ.

Фельдшерамъ и писарямъ предоставляется право на производство въ классный чинъ, не только въ своихъ мѣстахъ и командахъ, но и во всѣхъ постороннія мѣста, если на это послѣдуетъ согласіе подлежащаго начальства и найдутся вакансии. Унтеръ-офицерамъ, фельдшерамъ и писарямъ классный чинъ дается также и въ отставку, при чемъ и въ этомъ случаѣ требуется экзаменъ.

Пріобрѣвшіе право на военный офицерскій чинъ жалуются серебрянымъ темлякомъ, и награждаются серебрянымъ шеврономъ изъ галуна. По выслугѣ же общаго обязательнаго для отставки срока, награждаются медалями, установленными за вторичную службу и кромѣ того освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія. На службѣ имъ производится жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ для отказавшихся отъ производства нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства; по выслугѣ ими 5 лѣтъ, жалованье это обращается въ пенсію при отставкѣ; выходить въ отставку они могутъ во всякое время, по желанію, и всѣхъ этихъ преимуществъ могутъ быть лишены не иначе, какъ по приговору суда.

Нижніе чины, отказавшіеся отъ производства съ правомъ на полученіе особаго оклада жалованья на службѣ и пенсіи въ отставкѣ, при поступленіи во вторичную службу, прибавочнаго жалованья не получаютъ. Въ виду же того, что нижнимъ чинамъ предоставлено право за выслугу 12 лѣтъ унтеръ-офицеромъ, производство въ офицерскій или классный чинъ, — никакихъ прибавочныхъ за выслугу 12 и 18 лѣтъ не назначается.

Расходъ на прибавочное жалованье отнесенъ на счетъ го-

родскихъ доходовъ и принимается на счетъ казны лишь въ исключительныхъ случаяхъ крайней бѣдности городовъ.

LXIX.

Въ 1871 году была устроена пожарная часть при с.-петербургской пересыльной тюрьмѣ и 23 августа послѣдовало Высочайшее утвержденіе расхода ассигнованной на этотъ предметъ суммы 219 руб. 25 коп.

Въ виду наступающей всесословной воинской повинности, 4 іюля 1873 года Высочайше повелѣно было при комплектованіи пожарныхъ командъ принять слѣдующія переходныя мѣры:

1) Назначать единовременно въ этомъ году на укомплектованіе тѣхъ пожарныхъ командъ, которыя не пополняются еще вольнонаемными людьми, такое количество молодыхъ солдатъ набора этого года, какое окажется необходимымъ по ближайшему соображенію министерства внутреннихъ дѣлъ въ видахъ обезпеченія личнаго состава этихъ командъ, и примѣрно отъ 4.000 до 5.000 человѣкъ.

2) Обратить этихъ нижнихъ чиновъ въ пожарныя команды уже по окончаніи ими шестимѣсячнаго образованія въ резервныхъ баталіонахъ.

3) Всѣхъ нижнихъ чиновъ, какъ нынѣ служащихъ въ командахъ, такъ и тѣхъ, которые будутъ назначены изъ предстоящаго набора, по увольненіи ихъ въ безсрочный отпускъ, освободить отъ призыва въ войска, до тѣхъ поръ, пока они будутъ продолжать службу по вольному найму въ этихъ командахъ.

4) Освободить военное вѣдомство на будущее время отъ обязательнаго назначенія нижнихъ чиновъ въ полицейскія и пожарныя команды, вмѣнивъ въ обязанность городскимъ обществамъ пополнять убыль въ нихъ вольнонаемными людьми.

5) Предоставить губернаторамъ право переводить нижнихъ чиновъ изъ однихъ городскихъ командъ въ другія.

6) За проступки нижнихъ чиновъ не передавать въ распоряженіе военного начальства, а принимать по отношенію къ нимъ установленныя закономъ мѣры по усмотрѣнію вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ.

LXX.

Наконецъ, въ 1880 году былъ утвержденъ

Штатъ С.-Петербургской пожарной команды.

	Число чи- повъ.	Въ годъ од- ному.		В С Е Г О.	
		Р.	Обмун- диров. Р.	Р.	К.
1. Содержаніе чиновъ команды.					
Брантмаіоръ	1	2.000	—	2.000	—
Ему столов. 1000 и разъѣдныхъ 2000	—	—	—	3.000	—
Брантмейстеры {	въ частяхъ	14	600	—	8.400
	дворцовые	2	600	—	1.200
	сверхкомплектные	4	300	—	1.200
Помощн. брантм.	14	420	120	7.560	—
Служители {	1 разрядъ	56	300	120	23.520
	2 „	310	240	120	111.600
	3 „	620	180	120	186.000
Ветерин. врачъ	1	900	—	900	—
Ветерин. фельдш.	2	300	—	600	—
Мастеръ (онъ же производитель работъ)	1	800	—	800	—
Ему фуражныхъ	—	—	—	400	—
Письмовод. (онъ же бухгалтеръ)	1	900	—	900	—
Писецъ 1 разр.	1	600	—	600	—
Канцелярскіе расходы	—	—	—	600	—
2. Содержаніе и ремонтъ 378 лошадей.					
На конскую сбрую по 13 р. 20 ¹ / ₂ к. на лошадь	—	—	—	4.991	49
На фураж. по 138 р. 51 к. на лош.	—	—	—	52.356	78
На ремонтъ по 11 р. 66 к. на лош.	—	—	—	4.407	48
На приводъ 42 лош. по 3 р. на каждую	—	—	—	126	—
На содержаніе конскаго лазарета	—	—	—	567	—
3. Содержаніе и ремонтъ обоза и инструментовъ.					
На ремонтъ паровыхъ трубъ и содержаніе машиниста	—	—	—	3.600	—
На ремонтъ пож. инструм. и обоза, на сигнальн. знаки, на ковку лош. и на смазку конской сбруи и колесъ	—	—	—	14.295	65
На содержан. паров. трубы Шпаковского и 3-хъ пароходовъ	—	—	—	3.785	—
В С Е Г О	1.027	—	—	433.409	20

Примѣчанія. 1) Должности Брантмаіора и Брантмейстера полагаются: перваго V, послѣднихъ въ IX классахъ; права этихъ должностныхъ лицъ по пенсіи, а также служебныя права прочихъ штатныхъ чиновъ команды опредѣляются изданными прежде узаконеніями. 2) Нынѣ существующая форма обмундированія остается безъ измѣненія. 3) Помѣщенія всѣмъ служащимъ въ командѣ отводятся въ городскихъ зданіяхъ съ отопленіемъ.

Эмеритальная касса с.-петербургской пожарной команды учреждена для производства пенсій и единовременных пособій чинамъ этой команды и ихъ семействамъ. Всѣ безъ изъятія лица, занимающія должности по пожарной командѣ по штату, представляютъ собою обязательныхъ участниковъ этой кассы, средства которой состоятъ изъ капитала и доходовъ. Капиталъ и доходы составляютъ неприкосновенную собственность с.-петербургской пожарной команды и доходы съ него служатъ источникомъ для производства эмеритальныхъ пенсій и пособій. Разъ внесенныя въ кассу деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются и лица, которые не приобрѣли права на эмеритальныя пенсіи и пособия, не получаютъ изъ нея никакихъ выдачъ. Пенсіею пользуются всѣ чины, уволенные изъ петербургской пожарной команды, которые платили въ теченіе не менѣе пяти лѣтъ установленные взносы. Платившимъ взносы не менѣе 3-хъ лѣтъ и выходящимъ изъ команды, выдается пособие въ размѣрѣ внесенной ими суммы, но безъ процентовъ. По смерти пенсіонеровъ ихъ права на получение пенсіи изъ кассы переходятъ къ ихъ семействамъ.

Касса эта въ настоящее время довольно богата и дѣла ея идутъ блестяще.

Пожарная команда въ Петербургѣ по справедливости считается одною изъ первыхъ не только въ Россіи, гдѣ она играетъ первенствующую роль, но и въ Западной Европѣ. Подборъ людей, ихъ молодецкая работа, неустрашимость и замѣчательная дисциплина, прекрасный обозъ и образцовые инструменты выдвигаютъ вполне по заслугамъ петербургскую команду на первое мѣсто въ ряду однородныхъ съ нею учреждений. Команда эта извѣстна и за границей, гдѣ специальная періодическая печать посвящаетъ описанію ея цѣлыя столбцы.

Нынѣ въ виду разростанія города сформированъ самостоятельный резервъ на Александровской ул. на рубежѣ частей Выборгской, Охтенской и Петровскаго участка; сформированъ другой отдѣльный резервъ «Заставный», помѣщающійся нынѣ въ бывшемъ караульномъ домѣ у Московской заставы; выстроено зданіе Васильевской части; не годное для жилья зданіе Охтенской части замѣнено новымъ помѣщеніемъ для команды въ

домѣ, уступленномъ охтенскою управою, при чемъ пристроены каменные конюшни и трубная и возведена желѣзная каланча типа маяка, обшитая на случай бури и снѣга корабельными досками по войлоку и снабженная трубою для служебныхъ переговоровъ съ казарменнымъ помѣщеніемъ служителей. Такого же типа каланчу предполагается поставить въ нынѣшнемъ 1892 году и на зданіи запово отремонтированнаго помѣщенія Литейной части. Въ виду того, что въ Лѣсномъ Корпусѣ и около Удѣльной станціи остается жить на зиму много дачниковъ, устроень постоянный «Лѣсной» резервъ, выдѣленный изъ Коломенской части. Для обезпеченія дачниковъ Брестовскаго острова на лѣто устанавливается тамъ резервъ, вмѣсто прежняго помѣщенія на Елагиномъ островѣ. Пожарный пароходъ, стоявшій у домика Петра Великаго, переведенъ на постоянную стоянку на берегу Новой деревни у самаго центра густо населенной мѣстности. Одинъ изъ пароходовъ «Таракановка» — старый, тихоходный и постоянно опаздывавшій на пожары, замѣненъ новымъ «Полундрою». Для Васильевской части выписана изъ Англіи новая паровая машина; такая же новая машина помѣщена въ обозъ Казанской части; старая же машина этой части переведена въ Рождественскую часть. Существуетъ и запасная паровая машина, которая лѣтомъ стоитъ въ резервъ въ Новой деревнѣ, а во время масленицы и на Святой недѣлѣ, на время балагановъ, устанавливается на Царицыномъ лугу. Въ 1891 г. графомъ А. Д. Шереметевымъ подарена с.-петербургской командѣ одна изъ его паровыхъ машинъ.

Изобрѣтены также новыя высокія лѣстницы. Самая большая прежняго типа была длиною 9 саж. и 2 арш. Пожарное депо изготовило механическую пожарную лѣстницу, поднимающуюся на высоту 12 саж. Лѣстница эта работаетъ съ 1883 г. и постоянно находится при обозѣ Александро-Невской части. Второй экземпляръ такой же лѣстницы построенъ для Спасской части, а третій готовится къ пожарной выstavкѣ и затѣмъ поступить въ работу.

Для обезпеченія трубниковъ во время работы на близкомъ разстояніи отъ огня введены небольшіе войлочные ручные

щиты. Какъ много пользы приносятъ они людямъ, видно уже изъ того, что ихъ часто приходится мѣнять: они разрушаются отъ жара. Заведено также, чтобы старшіе трубникъ и топорникъ имѣли при себѣ на пожарѣ веревку въ 15 саж. длины. На пей поднимается вверхъ рукавъ и при ея же помощи могутъ быть спасаемы люди, застигнутые огнемъ на крышѣ или въ верхнихъ этажахъ. Заведеніе машинъ и новыхъ резервовъ вызвало и увеличеніе числа лошадей въ командѣ. Въмѣсто положенныхъ по штату 381, ихъ содержится теперь болѣе 400.

Число электро-сигнальныхъ аппаратовъ для извѣщенія о возникающихъ пожарахъ (пожарный звонокъ) тоже значительно увеличено со 140 бывшихъ въ 1882 году на 333 къ 1 января 1892 года.

ТАБЛИЦА

Сигнальными флагами и фанарями по которым пожарные трубы связываются на означенные сборные места во время пожара по близости техъ местъ.

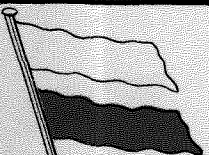
ТАБЛИЦА

Во сколько минутъ который части трубы по флагу связываются должны на каждое зборное место.

№	Денная смена флаговъ.	Имяна частей.	Ночныя сигналы фанарями.	Зборныя места на площадяхъ.	Адмиралтейскія				Нарвская.	Литейная.	Московская.	Крестовая.	Рождественская.	Васильевская.	Петровская.	Выборгская.
					1.	2.	3.	4.								
1.		1 ^я Адмиралтейская.		На Исакіевской.	Мин. 7	Мин. 10.	Мин. 10.	Мин. 15	Мин. 16	Мин. 19	Мин. 17	Мин. 18	Мин. 19	Мин. 15	Мин. 14	Мин. 31
2.		2 ^я Адмиралтейская.		На Театральной.	7	6	9	10	13	25	24	20	21	19	18	35
3.		3 ^я Адмиралтейская.		На Свонной.	11	9	8	16	12	20	15	17	20	23	19	30
4.		4 ^я Адмиралтейская.		У Калинкина мосту.	13	12	12	5	9	32	25	26	28	27	23	39
5.		Нарвская.		На Площади у Измайловскаго моста.	16	13	12	9	14	18	15	22½	23½	24	28	35½
6.		Литейная.		У Спаса Преображенія.	20	25	20	34	18	5	17	11	12	23	20	25
7.		Московская.		У Владимирской.	21	17	17	19	15	15	10	12	12	22	25	30
8.		Крестовая.		На Конной.	21	22	22	36	22½	14	18	6	5	26	26	31
9.		Рождественская.		На Конной.	21	22	22	36	23½	14	18	6	5	26	26	31
10.		Васильевская.		У Академіи Художествъ.	13	13	14	14	26	22	28	25	25	10	10	29
11.		Петровская.		У Петропавловской крѣпости.	20	24	26	25	24	14	29	22	22	17	11	15
12.		Выборгская.		У Гофшпиталей.	31	26	30	33	35½	18	33	26	26	30	17	10

Т А Б Л И Ц А

Сигнальнымъ флагамъ и фанарямъ по которымъ пожарныя трубы съѣзжаются на означенныя сборныя мѣста во время пожара по близости ихъ мѣстъ.

Денныя сигналы флагами.	ИМЯНА ЧАСТЕЙ.	Зборныя мѣста на площадяхъ	Ночныя си- гналы фона- рями.
	1 я Адмиралтейская.	На Исакиевской	
	2 я Адмиралтейская.	На Театраль- ной.	
	3 я Адмиралтейская.	На Сѣнной.	
	4 я Адмиралтейская.	У Калинкина мосту.	
	Липейная.	У Спаса Прео- браженія.	
	Московская.	У Владимир- ской.	
	Карепная.	На Конной.	
	Рождественская.	На Конной.	
	Васильевская.	У Академіи Художествъ.	
	Петербургская.	У Петро-Пав- ловской крѣ- пости.	
	Выборгская.	У Гофшпица- лей.	

Т А Б Л И Ц А.

Во сколько минутъ который части трубы по флагу съѣзжаться должны на каждое збор-
ное мѣсто.

Адмиралтейскія.				Липей- ная.	Москов- ская.	Кареп- ная.	Роже- ствен.	Василь- евская.	Петер- бургск.	Выборг- ская.
1.	2.	3.	4.	Мин.	Мин.	Мин.	Мин.	Мин.	Мин.	Мин.
7	10	10	15	19	17	18	19	15	14	31
7	6	9	10	25	24	20	21	19	18	35
11	9	8	16	20	15	17	20	23	19	30
13	12	12	5	32	25	26	28	27	23	39
20	25	20	34	5	17	11	12	23	20	25
21	17	17	19	15	10	12	12	22	25	30
21	22	22	36	14	18	6	5	26	26	31
21	22	22	36	14	18	6	5	26	26	31
13	13	14	14	22	28	25	25	10	10	29
20	24	26	25	14	29	22	22	17	11	15
31	26	30	33	18	33	26	26	30	17	10